

ФЕДОР АНГЕЛИ

**ГАГАУЗСКАЯ АВТОНОМИЯ.
ЛЮДИ И ФАКТЫ
(1989-2005 гг.)**

Кишинев, 2006 г.

ФЕДОР АНГЕЛИ

ГАГАУЗСКАЯ АВТОНОМИЯ.
ЛЮДИ И ФАКТЫ

(1989-2005 гг.)

Карарован Дмитрий
администратор
музея в Кицабе,
участник карофинда,

18.01.2007

CZU 351(478-24)

A-64

DESCRIEREA CIP A CAMEREI NAȚIONALE A CĂRȚII

Ангели, Фёдор

Гагаузская Автономия. Люди и факты (1989-2005) /
Фёдор Ангели. - Ch.: Universul, 2006.- 260 p.

ISBN 978-9975-944-17-5

1000 ex.

CZU 351(478-24)

Формат 60x84 1/16. Заказ 2333.
Типография Изд-ва «Универсул»,
Кишинэу, ул. Влайку Пыркэлаб, 45

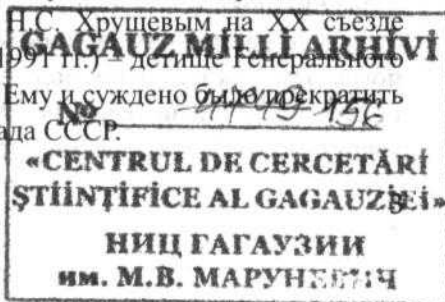
ISBN 978-9975-944-17-5

СССР на пороге распада

Автономия в переводе с греческого языка означает сам (autos) и закон (nomos). В политическом и правовом значении - это форма самоуправления части территории унитарного или федеративного государства. Автономная территориальная единица самостоятельна в решении вопросов местного значения в пределах, установленных законодательным органом центральной власти. В этих рамках население автономной единицы пользуется правами самоуправления, обычно более широкими, чем права административно-территориальных единиц. Выборный орган автономного образования представляет специфические интересы его населения.

В странах Запада автономия представляет собой определенную форму децентрализации государственного управления отдельными территориями. В Великобритании некоторые черты автономии носят режимы в Шотландии и Уэльсе. В Испании автономные области имеют свои парламенты, которые решают вопросы здравоохранения, культуры, образования, экономики. Автономия субъектов Российской Федерации, как отмечается в статье 73 Конституции России, одновременно преследует цели, как собственного самостоятельного развития, так и соблюдения общегосударственных интересов. Она позволяет внутренне самоуправляться, самостоятельно решать политические и иные вопросы, предполагая ответственность за положение дел в Федерации.

К созданию автономии гагаузский народ шел не один год. Он, как и народы всего мира, пережил «холодную войну», которую объявил премьер - министр Великобритании Уинстон Черчилль (1874-1965 г.г.), выступая в Фултоне (США); политическую оттепель, провозглашенную первым секретарем ЦК КПСС Н.С. Хрущевым на XX съезде партии (1956 г.); перестройку (1985-1991 гг.) - действия Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева. Ему и суждено было прекратить «холодную войну» незадолго до распада СССР.

Многие историки задаются головоломным вопросом: был ли обречен на развал Советский Союз? Они же дают на него отрицательный ответ. «Фатально не хватило реализма и элементарного ума у высших лидеров и в самой политической системе», - отмечает главный редактор журнала «Международная жизнь» (2005 г., № 5, стр. 22) Б.Д. Пядышев. - Не думаю, что с середины 1970-х годов невозможно было начать эволюционное движение, прежде всего, к немилитаристскому государству, достаточно либеральному, открытому общественному устройству». Автор считает, что важно было постепенно сближаться с западным миром, доказавшим свое экономическое и политическое здоровье. Характерно, что тенденции к этому в то время уже ясно просматривались.

Однако лидеры СССР и его многонациональный народ, не позволившие врагу взять верх над собой на поле брани Великой Отечественной войны, отправили в небытие великую державу своим неумением сохранить ее. Апрель 1985 года для советского политического календаря сопоставим с Октябрем 1917-го, но с обратным знаком. Новый стратегический курс, провозглашенный М.С. Горбачевым, и, приведший, в конечном счете, к падению Советского Союза, не только изменил облик Российской Федерации и других союзных республик, но и ход мировой истории в целом. Естественно, сам автор перестройки, затеявая ее, не мог этого предвидеть. Не догадывалась об этом и партийная номенклатура, собравшаяся 23 апреля 1985 года на пленум ЦК КПСС, где с докладом выступил М.С. Горбачев. В странах постсоветского пространства все еще с ностальгической грустью вспоминают доперестроечное время. По утверждению еженедельника «Эхо планеты» (2005 г., № 13, стр. 12-14), в России, например, такие люди составляют свыше 35 процентов населения страны.

Катаклизмы в Советском Союзе, завершившиеся его мирным развалом, показали, что первая в мире страна «развитого социализма» была в то время дряхлеющим милитаристским колосом на глиняных ногах. Им, как известно, долгие годы управляли одни геронтократы. Более старых правителей, не считая некоторых лидеров КНР, в мире уже не было. Пятидесятичетырехлетний динамичный и улыбчивый

М.С. Горбачев, избранный 15 марта 1985 года новым генеральным секретарем ЦК КПСС, в сравнении со своими предшественниками казался просто юношей. Однако, отмечает «Эхо планеты», по своим человеческим возможностям М.С. Горбачеву оказалась не по силам миссия, которая волею судьбы легла на его плечи. Практика и, в особенности, путч 19 августа 1991 года показали это. Впрочем, вряд ли кто-нибудь другой мог бы изменить уже сложившуюся ситуацию в лучшую сторону. «Для этого, - утверждал позже Горбачев, - нужно было преобразовать КПСС, сделав ее партией социал-демократического типа». По его утверждению, именно партийная номенклатура была «тормозом» в перестроечных процессах. Слишком поздно он задумался о необходимости реформирования СССР, децентрализации власти и передаче ее союзным республикам. Понял важность соблюдения национальных интересов, налаживания эффективного механизма качественно новой системы взаимоотношений Центра с республиками. В союзных республиках Горбачев нашел бы свою главную поддержку в борьбе с партийной номенклатурой. К числу его просчетов относится и то, что он в первые годы своего правления не отправил в отставку сотни четыре генералов – ястребов из рядов армии и КГБ.

Чего стоили издержки перестройки Горбачева и попытка ее насильственной отмены определенными силами в СССР - всем хорошо известно. Но нельзя отрицать и то, что Горбачев дал советским людям свободу, которой граждане бывших советских республик и их лидеры воспользовались, похоже, не самым лучшим образом. Человеческую мудрость он проявил в том, что по собственной воле отказался от абсолютной власти, которая десятилетиями принадлежала в советской иерархии генеральному секретарю. Многие западные наблюдатели считают, что если бы вместо него был Б. Ельцин, то он бы держался за власть до конца.

Но справедливости ради отметим: самый страшный удар по М.Горбачеву и его стратегическому курсу нанес не Б. Ельцин, а заговорщики из ГКЧП. 9 августа 1991 года - за двое суток до подписания девятью союзными республиками договора о реформировании Союза (хотя бы и на конфедеративной основе) - они выступили против Гор-

бачева. Даже многие западные исследователи считают, что при всех сложностях политического характера одномоментного распада огромной многонациональной державы можно было избежать. Однако тогдашние лидеры России, Украины и Белоруссии, пренебрежительно отвернувшиеся от остальных советских республик, избрали другой вариант. 8 декабря 1991 года в Беловежье (Белоруссия) Ельцин, Кравчук и Шушкевич разделались с Советским Союзом за сутки, действуя по предельно упрощенной схеме.

Резали по живому, не задумываясь о последствиях своего политического шага для десятков миллионов человек. Проблемы стали обнаруживаться позже. Виктор Черномырдин, бывший российский премьер, человек во всех вопросах хорошо информированный, в интервью еженедельнику «Эхо планеты» высказал любопытную мысль. По его словам, если бы в Беловежье Б.Ельцин поставил вопрос о возвращении России Крыма, Л.Кравчук, в ту пору президент Украины, дал бы на это согласие, не раздумывая. Но сегодня в независимых государствах на постсоветском пространстве никто из лидеров не может сделать бывших советских граждан особенно счастливыми.

Президент России В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию России 25 апреля 2005 года обрисовал отнюдь не вдохновляющий итог. «Крушение Советского Союза, - подчеркнул В.В. Путин, - было крупнейшей геополитической катастрофой века. - Для российского же народа оно стало настоящей драмой. Десятки миллионов наших сограждан и соотечественников оказались за пределами российской территории. Эпидемия распада к тому же перекинулась на саму Россию». Конечно, последствия развала Советского Союза для народов, проживавших когда-то под одной крышей, все еще требуют от историков серьезного осмысления, а от лидеров независимых государств - умных действий в новых исторических условиях с учетом реальных возможностей их стран.

Это особенно важно при разработке и осуществлении ими внешней политики. «Чтобы не попасть в ад, нужно тщательно изучать дорогу, ведущую туда», - советовал вождям итальянский политический мыслитель Никколо Макиавелли (1469-1527 гг.). В наши дни его совет

особенно ценен для молдавских лидеров, допускающих ошибку за ошибкой во внешней политике, шарахающихся из стороны в сторону в поисках своей отрадной, счастливой звезды то на Востоке, то на Западе. Пока правители республики ведут такую необдуманную внешнюю политику, нам не следует ждать яркого и благородного света печальной звезды Молдовы. Правительство, которое не думает о будущем, таковым не является.

Республике Молдова и ее руководству надо четко определить-ся, кто мы и где мы находимся. И в соответствии с этим себя вести. Иначе страна, не окрепшая ни политически, ни экономически, может оказаться в такой же ситуации, как и Советский Союз накануне своего развала. Власти окончательно запутались в делах, которыми занимаются. Они хотят ЧТО-ТО улучшить, но не имеют четкого представления о том, ЧТО именно и КАК это нужно сделать. Что совсем не удивительно при отсутствии кадров-профессионалов в руководстве страной и четкой стратегии политических действий во внутренней и внешней политике. На каком-то этапе это обязательно станет причиной окончательного провала. Это произойдет, как только обманутые пенсионеры, на которых сегодня делается основная ставка на выборах, начнут вдвое, а то и больше платить за газ, электроэнергию и т.д. Тогда ПКРМ также перестанет быть «обручем» на пороховой бочке, позволяющим лидерам держаться у власти. Ложь, рано или поздно, всегда мстит за себя – таков неписанный закон политики.

1.

Создание общественно-политических движений, направленных на выход из состава СССР, в Прибалтике, на Кавказе, в Молдавии. Принятие закона «О функционировании языков на территории Молдавской ССР» и его значение для развития гагаузского языка. Создание национально-патриотических движений «Гагауз халкы» - «Гагаузский народ» (Комрат), «Бирлик» - «Единство» (Чадыр-Лунга), «Ватан» - «Родина» (Вулканешты) и начало процесса национального возрождения гагаузского народа. Концепция Гагаузской автономии.

Ситуация в Советском Союзе, находившемся на грани экономического, да и политического краха, окончательно стала выходить из-под контроля с 1989 года. Советское государство было империей, которая держалась на военной силе, КГБ и прочем. «Как только эти рычаги ослабли, - отмечает руководитель Центра Европа-США Института Европы РАН Олег Гриневский («Коммерсант-Власть», 2005 г., № 9, стр. 40), - начался распад. Никто уже не контролировал ситуацию, и она разваливалась сама собой». «Советские войска из ГДР, - пишет бывший член политбюро ЦК КПСС А.Яковлев, - надо было выводить («Коммерсант-Власть», 2005, № 8, с. 44-46)». По его словам, решение об объединении Германии было принято на Политбюро ЦК КПСС. Он вспоминает: «Когда М.Горбачев в 1989 году выступил с речью в Берлине и ему кричали «Горби, Горби!», генеральный секретарь ЦК СЕПГ Эрик Хонеккер разозлился со страшной силой. Тогда все поняли, что ему конец. И мы сделали ставку на Эгона Кренца. СССР тогда в Германии потерпел страшное поражение, которое не ожидали даже его западные противники».

Из-под контроля КПСС и Советского правительства вышли сначала в Прибалтике, затем события перекинулись на Кавказ и в Молдавию. Здесь были созданы общественно-политические движения, ставившие своей целью не только защиту национальной культуры, языка, но и выход из состава СССР. В начале 1989 года произошли трагические события в Тбилиси. В январе 1991 года появились танки на улицах Вильнюса и Риги.

Одной из ведущих политических сил Молдавии стал Народный фронт, носивший мононациональный характер. В начале 1989 года (8 и 19 февраля) в Кишиневе состоялись первые несанкционированные митинги политического характера. 26 февраля 1989 года тысячи людей, не считаясь с запретом властей, собрались на площади перед зданием ЦК Компартии Молдавии. Они скандировали лозунги по языковой тематике. К собравшимся обратился первый секретарь ЦК КПМ С.К.Гроссу. Он напомнил, что ЦК КПМ, Президиум Верховного Совета МССР и правительство республики постоянно держат в центре внимания проблемы развития духовной жизни народа, стараясь найти наиболее эффективные формы решения возникающих вопросов. Однако участники митинга продолжали скандировать антиправительственные лозунги, освистывали милицию. Затем они вышли на проезжую часть проспекта Ленина, перекрыли движение транспорта, которое несколько часов было полностью парализовано.

Позже также проходили многочисленные митинги. Многотысячный санкционированный митинг, например, состоялся 25 июня 1989 года на площади Победы молдавской столицы. Он был посвящен обсуждению последствий сталинской политики в судьбе молдавского народа. На площади тон задавали народные депутаты СССР И.Чобану, И.Хадыркэ, Л.Лари и другие.

«Из уст митингующих неслись такие лозунги: «Молдаване – коренные жители молдавской земли!», «Мы – дома!», «Суверенитет, язык, латинский алфавит!», «В 1812 году Бессарабию оторвали от тела Молдавии», «Руководство республики – из национальных кадров!», «Требуем легализации народного фронта!», - писала газета «Советская Молдавия» (27 июня 1989 г.). В те дни будущий спикер парламента Думитру Моцпан в своем дневнике записал: «Народный фронт развел общество по разные стороны баррикады. Он открыто проводил националистическую политику, целью которой было разрушение национального единства, а на практике – и разъединение смешанных семей. Тактика Народного фронта по ходу развития политических событий в РМ менялась, как и названия Народный фронт, Христианско - демократический народный фронт, но идеология оставалась прежней: объединение с Румынией и введение

румынского языка в качестве государственного. Фигура председателя Верховного Совета Молдавской ССР Мирчи Снегура, бывшего секретаря ЦК КПМ по сельскому хозяйству, внушала нам полное доверие. Спихнулись мы поздно, когда М. Снегур уже шел наповоду у фронтистов» (Думитру Моцпан, «Шипы и розы», Кишинев, 2005 г., стр. 22-24)».

Митинг 25 июня 1989 года сыграл большую роль в ускорении принятия закона о придании молдавскому языку статуса государственного и возвращении ему латинского алфавита. Подготовкой проекта закона занимались три комиссии Верховного Совета Молдавской ССР - Законодательных предположений, по народному образованию, науке и культуре, а также по вопросам межнациональных отношений и интернационального воспитания.

Членом последней комиссии был и автор этих строк (Ф.А.). 9 августа 1989 года мы завершили рассмотрение доработанных проектов Законов «О статусе государственного языка Молдавской ССР» и «О функционировании языков на территории Молдавской ССР» с учетом предложений и замечаний, поступивших в ходе народного обсуждения. В «Советской Молдавии» (11 августа 1989 г.) сегодня перечитываю свое выступление: «Предоставление молдавскому языку статуса государственного сразу не снимет всей остроты проблемы, так как никаким законом нельзя насильно заставить человека выучить тот или иной язык или широко его использовать. Но нужно без лишней поспешности, постепенно внедрять его в жизнь во всех сферах. Вопрос иначе не стоит. С принятием закона знание в той или иной степени государственного языка становится осознанной необходимостью всех граждан республики.

Языковая проблема в республике может быть решена только поэтапно. Особенно в той части, которая касается населения тех мест, где компактно проживают гагаузы и болгары. Главный принцип – гарантировать равноправие языков как следствие равноправия граждан независимо от их национальности. Ибо неравноправие рождает несправедливость, а несправедливость – внутреннюю напряженность, которая, в свою очередь, является в любом обществе признаком его слабости».

31 августа 1989 года оба эти закона были приняты. Молдавский (румынский) язык получил статус государственного языка. Ему была возвращена латинская графика. В этом законе впервые официально нашло отражение положение «о реальности молдавско-румынской языковой идентичности». В статье 70-й Закона говорилось: «Молдавская ССР обеспечивает охрану и развитие языка гагаузской народности, большая часть которой проживает на территории республики. Молдавская ССР обеспечивает на своей территории условия для развития и использования русского языка как языка межнационального общения в СССР, а также языков населения других национальностей». Принятые законодательные акты в определенной степени способствовали снятию напряженности в обществе, но не полностью. Негативные процессы, происходившие в целом в СССР, продолжали оказывать серьезное влияние и на политическую жизнь Молдавии.

В противовес Народному фронту в Молдавии было создано другое общественно-политическое интернациональное движение - «Единство», в состав которого входили представители так называемого русскоязычного населения. «С момента образования, - говорилось в открытом письме инициативной группы движения прокурору Молдавской ССР Н.К.Демиденко («Советская Молдавия», 28 апреля 1989 г.), - интердвижение «Единство» провозгласило основным принципом своей деятельности интернационализм, основной своей целью - укрепление дружбы и братства между народами нашей страны и всего Советского Союза». В документе далее говорилось: «Мы приветствуем процесс, разделяем озабоченность молдавского народа судьбой своего языка, своей культуры. Мы готовы всеми силами содействовать молдавскому народу в решении этих вопросов. ...Однако интердвижение «Единство» не может согласиться с тем, что порой все беды, постигшие сегодня нашу экономику, сферу культуры, науки, образования и так далее, приписываются одной нации, ставятся в вину одному народу. На пользу консолидации всех сил общества не пошли бы и попытки возложить на какую-то нацию ответственность за то, что культура гагаузов и болгар, экономика юга республики находятся на уровне позавчерашнего дня».

Неизбежный процесс национального возрождения (точнее рождения), естественно, охватил и гагаузский народ. В конце 80 – начале 90-х годов XX века среди молодой гагаузской интеллигенции он протекал более бурно, чем молдавской. Объясняется это тем, что у гагаузов было гораздо больше десятилетиями не решаемых социально-экономических и культурных проблем. При решении всех, без исключения, вопросов к гагаузским и болгарским районам власти подходили по принципу: «а что останется, туда и направим». Особенно болезненно гагаузами воспринималась несправедливость в вопросах подготовки кадров с высшим образованием и выдвижении их на высокие государственные посты. Это привело к тому, что долгие годы в республике, по сути, не было гагаузской интеллигенции. Политически это означало, что этот народ не имел основных выразителей своих национальных интересов, какими у всех народов являются представители интеллигенции. Шел медленный, но неизбежный процесс разрушения этногенеза гагаузов, умело направляемый какими-то невидимыми силами. Деформировались традиции гагаузского народа, питающие не только его национальное самосознание, но и всю суть его жизни, быта и культуры.

Уже казалось, что ничего не сохранилось от предков гагаузов, отличающего их от молдаван, болгар, русских, украинцев и т.д. «Долгое время, - отмечала молдавский историк гагаузской национальности М.В.Маруневич, - все наши проблемы умалчивались, загонялись вглубь и, прибегнув к звучным словосочетаниям «наша многонациональная семья», «равная среди равных», «многонациональный юг» и другим, многие люди начинали верить в политически безупречный фасад общественного благополучия» («Ленинское слово», Комрат, 21 ноября 1989 г.). Власти никак не могли сделать выбор в пользу вселенской и трезвой правды и постоянно блефовали. Они не понимали и не принимали спасительную истину, что любая цивилизованная и демократическая страна управляется справедливостью, которая и создает спокойствие в обществе.

На протяжении многих десятилетий открыто игнорировалось дело развития культуры гагаузов. Этот более двухсоттысячный народ, проживающий главным образом в Молдове и Украине, почти ниче-

го не знал о своей истории. Естественно, подобная «забывчивость», культивируемая сверху, грозила гагаузам невосполнимыми нравственными потерями, а, в конечном счете, исчезновением самого этнонима. Когда читаешь «Историю Молдавской ССР», энциклопедический справочник «Молдавская Советская Социалистическая Республика» или «Очерки истории коммунистической партии Молдовы», печально (и в какой – то степени зло) думаешь: да эти же опусы написаны людьми, которые абсолютно игнорировали реальность молдавского общества! На их страницах, читатель, вы не найдете ничего об истории гагаузского народа. Впрочем, как и об истории болгар. А между тем и гагаузский народ, являющийся частью народа Молдовы, принимал участие во всех исторических событиях прошедших эпох, имевших место на этой общей земле, оставив в ней свой национальный след. Он также имеет своих героев, которыми по праву гордится. Перелистайте архивные материалы минувших десятилетий, вы непременно найдете активных научных и общественных деятелей с гагаузскими фамилиями.

Напомним лишь некоторые эпизоды жизни гагаузского народа в течение последнего столетия. Гагаузы, как и болгары, также принимали активное участие в первой русской революции. В 1906 году восставшие крестьяне провозгласили Комратскую республику. В годы первой мировой войны значительная часть мужского населения гагаузских населенных пунктов оказалась в окопах или привлекалась на строительство военных дорог. «Яркий тому пример, - пишет гагаузский писатель С.С.Булгар, - Аккерманский уезд. 26 процентов его населения составляли гагаузы и болгары. В армию из этого уезда было мобилизовано 33 тысячи мужчин, а 20 тысяч человек были взяты для строительства оборонительных сооружений, из них 5898 человек возчиками. Для нужд армии было взято свыше 5500 лошадей».

Немногие знают, например, что Д.И. Чадырян из села Дезгинжа Комратской волости Бендерского уезда служил в Волынском резервном полку, участвовал в штурме Зимнего дворца. Другой сын Буджака – Ф.Пиогло из Комрата - был среди восставших матросов миноносца «Зоркий». В Совет солдатских депутатов в 1917 году избирался крестьянский парень из села Этулия Вулканештского района С.В.Чакир.

Имел звание офицера царской армии выходец из Вулканешть И. Филиппов. Став деятельным членом РСДРП, он вел активную агитационную работу на Румынском фронте. Его фамилия фигурирует в различных документах того времени.

Активными участниками гражданской войны были Петр Семенович Генов и его сестра Елена, оба родом из Чадыр-Лунги. П.С.Генова призвали в царскую армию в 1915 году и отправили на турецкий фронт в Закавказье. Вернулся солдат домой в 1918 году. В первые же дни, когда началась оккупация Бессарабии, он ушел за Днестр и поступил рядовым в караульную дружину, став позже командиром роты Первого Бессарабского полка 45-й дивизии. В 1922 году П.С.Генов работал сначала инструктором Тираспольского уездного Ревкома, а затем в том же году был направлен на работу в ВЧК. В том же отделе ВЧК работала и его сестра – Елена. После учебы на рабфаке Одесского сельскохозяйственного института (1922-1925 гг.) П.С.Генов стал студентом Московского института востоковедения. Работал в Москве в тресте «Экспортлес».

Московский институт востоковедения закончила и Елена Семеновна Генова. Несколько лет она работала в Саудовской Аравии в городе Джидда. В период 1936-1938 годы служила в Батуми переводчиком 37-го пограничного отряда. Позже Е.С.Генова преподавала турецкий язык в Московском институте востоковедения, заведовала кафедрой турецкого языка в Высшей школе НКВД. После войны (1941-1945 гг.) она вернулась в Чадыр-Лунгу. Была избрана депутатом районного совета, работала директором библиотеки. Как рецензент, в 1957 году она принимала участие в разработке гагаузской письменности. Была награждена орденом Трудового Красного Знамени и медалями. Ее брат – Георгий в 1927 году вместе с двумя бессарабскими солдатами сбежал из румынской армии и перешел за Днестр. Позже, как отмечалось, в Москве стал активным членом «Общества бессарабцев в СССР», основанного 4 мая 1924 года. Другой наш земляк Николай Иванович Тукан, также выходец из Чадыр-Лунги, был начальником ВЧК Витебской губернии. В 1924 году он был направлен на работу в Сибирский военный округ, был прокурором Военного трибунала. Его сын Петр Николаевич закончил службу в Главном штабе Военно-Морских сил

СССР, имел звание капитана первого ранга. О деятельности этих и многих других гагаузов, или хотя бы некоторых из них, вы ничего не найдете в опусах молдавских советских историков. Почему? Почему?

И сейчас многие лидеры РМ никак не могут понять, что силу молдавского общества питает справедливость, которая является истиной в действии. Никакое общество не может быть стабильным, жизнь в нем не может быть безопасной, если его граждане не имеют общих предпочтений, склонностей и убеждений. В этих условиях, естественно, и речи не может быть о консолидации различных сил молдавского общества. На это не способно было советское руководство накануне развала СССР. К сожалению, эти промахи допускало и допускает руководство Республики Молдова, которое при решении социально-экономических и политических вопросов опирается на кого угодно (Вашингтон, Москву, Бухарест, Брюссель), но только не на единство своего народа. Правда, это единство им еще надо создавать. «Что же касается несправедливости, - писал французский писатель и философ Альбер Камю (1913-1960 г.г.), - то с нею либо сотрудничают, либо сражаются». Гордый народ, конечно, выбирает второй путь. Самое страшное, что на фоне дикой неправды прорастал правовой и политический нигилизм самих гагаузов. В конце 80 – начале 90-х годов это все отчетливее стала понимать гагаузская интеллигенция, подогреваемая событиями в Кишиневе и столицах других бывших республик СССР.

Исключение молдавского (румынского) языка из экономического, финансового, технического обращения, а также системы государственного управления постоянно усиливало чувство национального ущемления молдаван, питало скрытое и открытое их возмущение властями. Судите сами: в столице молдавские детские садики можно было перечислить по пальцам одной руки. Здесь работали только две молдавские школы. К концу 90-х годов наиболее активная часть творческой интеллигенции, педагогических кадров, врачей молдавской национальности стали объединяться в различные «неформальные» общественные движения. В первое время особо активной общественной структурой был Литературно-музыкальный клуб «Алексей Матеевич» (Алексей Матеевич (1888-1917 г.г.) – молдавский поэт, автор

стихотворения «Limba noastră» («Наш язык»), слова которого стали впоследствии гимном Республики Молдова).

На его воскресных мероприятиях, охватывавших все больше и больше людей, громко звучало требование придать молдавскому языку статус государственного языка. Призывы «Демократического движения в поддержку перестройки», созданного в 1988 г., соответствовали национальным стремлениям молдаван, поэтому их поддерживало подавляющее большинство молдавского населения. Среди провозглашенных его лидерами лозунгов были: «Объединяйтесь, молдоване!», «Молдавский язык – язык государственный!». На общем собрании Академии Наук МССР, состоявшемся 12 мая 1989 года, ученые главного научного центра республики абсолютным большинством голосов высказались за декретирование молдавского языка государственным языком («Молдова социалистэ», 17 мая 1989 г.). Это соответствовало единому стремлению и давнему желанию народа, давшего название такому государственному образованию, как Молдавская ССР. Правда, если бы на этом научном форуме молдавские ученые четко высказались за определение статусов русского и других языков, используемых на территории Молдавской ССР, возможно, многие негативные моменты в жизни общества в последующем удалось бы предотвратить.

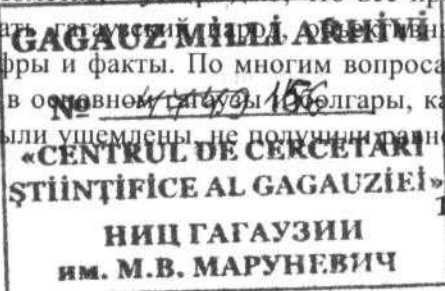
Все, что делал в столице Народный фронт Молдавии, в составе которого было немало радикально настроенных людей молдавской национальности, стало повторять в Комрате движение «Гагауз халкы» («Гагаузский народ»). Его создали представители гагаузской творческой интеллигенции весной 1988 года, как дискуссионный клуб, заседания которого проходили в различных селах Гагаузии. А как народное движение «Гагауз халкы» было зарегистрировано постановлением Совета Министров Молдавской ССР 26 октября 1989 года. На его заседаниях рассматривались различные вопросы развития культуры, языка, истории гагаузов. Так, например, первое заседание дискуссионного клуба «Гагауз халкы» было посвящено истории переселения гагаузов и болгар из Болгарии в Бессарабию. Перед аудиторией, собравшей достаточно большое количество людей, с докладом выступил доктор исторических наук И.А. Анцупов.

Однако дискуссионный клуб «Гагауз халкы», как и народный фронт Молдавии, постепенно стал принимать все более и более политический характер. Возникает вопрос - можно ли было избежать этого? Думается, что нет. Его появление на политической сцене гагаузского общества следует расценить как живой отклик на веление времени. Как дерево, которому суждено гордо прорасти ввысь не может избежать плохой погоды и бурь, так и молдавское общество в целом накануне развала СССР и сразу после него не могло не пройти через этот этап. В условиях многонационального состава страны, писала группа гагаузских интеллигентов в комратской районной газете «Ленинское слово» (26 января 1989 г.), нерешенные или неверно решаемые экономические и социальные противоречия отражаются на межнациональных отношениях. В этой ситуации гагаузская интеллигенция заняла правильную позицию. Как духовный наставник своего народа, она обязана была заявить о себе, дабы самоопределиться в равноправии с интеллигенцией других народов.

Отметим, что в центре внимания участников третьего заседания клуба «Гагауз халкы», состоявшегося в Доме культуры села Бешалма и посвященного 55-летию гагаузского писателя Д.Кара-Чобана, особенно остро стояли вопросы развития гагаузского языка и культуры, написания и изучения его истории. Началом всего нравственного в человеке, отмечали участники заседания клуба, является уважительное его отношение к языку своего народа, его культуре, истории, знанию своих предков. Казалось бы, что власти Молдовы прислушаются к голосу гагаузского народа и внесут оперативные коррективы в свою практическую деятельность, направленную на исправление допускаемых ими губительных для целого этноса ошибок политического и морального характера. Многие гагаузские интеллигенты открыто ставили вопрос о дискриминации своего народа.

«Я, член клуба «Гагауз халкы», - писал в газете «Ленинское слово» (7 января 1989 г.) И.И.Пометко, - утверждаю, что все проблемы, которые пытается решать гагаузский народ, являются южные районы, где проживают в основном гагаузы и болгары, как и город Комрат, в годы застоя были ущемлены, не получили должного

значного с северными районами республики социально-экономического развития».

В те годы недобрую услугу своему народу оказывала часть политической элиты гагаузов. Многие партийные руководители – гагаузы не использовали свое положение, чтобы прямо и открыто ставить наиболее важные вопросы. Они своим бездействием, по сути дела, потакали властям в Кишиневе, вели себя как глухие и слепые к нуждам своего народа. Для них главным было сохранить свои посты, став тенью тогдашних партийных вождей. Более того, они нередко сами выступали организаторами разоблачений деятельности движения «Гагауз халкы», рассматривая его как «орудие распространения гагаузского национализма». Характерно в этом отношении заявление некоего П.А.Петровича, опубликованное в комратской газете «Ленинское слово» (7 января 1989 г.). По его словам, «Гагауз халкы» вел «вредную для нашего общества политику», поэтому он выступал против этого движения, «раздувающего националистические страсти».

Для устрашения лидеров «Гагауз халкы» местные партийные органы Гагаузии, как и республики в целом, нередко подключали и прокуроров. 27 декабря 1988 года газета «Ленинское слово» публикует статью прокурора Комратского района Д.Пульбера, которая называлась «Ржа железо точит». Под ржавчиной автор, естественно, подразумевал деятельность движения «Гагауз халкы», покрывавшего «коростой» (гнилыми струпами) металл, что по его словам рано или поздно приводит к полному его уничтожению. «Считаю, - писал он, - что в трудовых коллективах, партийных организациях должны давать серьезную партийную оценку действиям коммунистов, допускающих проявления нездоровых национальных устремлений, национального эгоизма». «...Ржавчина, которая попадает в души людей, сидящих на заседаниях «Гагауз халкы» (а среди них немало молодых), ...эти незрелые выводы и умозаключения разъедают сознание, приносят вред нашей интернациональной политике, сеют вражду и недоверие между представителями различных национальностей, живущих на территории нашего района», - утверждал прокурор.

Судя по фразеологии статьи прокурора, в которой чаще всего звучало слово «требую», блюститель законов хотел бы, чтобы целый

этнос не выдвигал своих законных требований, а и впредь стоял коленапоклоненно, слепо выполняя предначертания партии. Он, видимо, забыл (а, может быть, и не знал!) совет римских юристов, утверждавших, что «нет закона святее врожденных чувств человека, как и нет власти сильнее любви и приверженности к справедливости». Да, правы были те мудрецы, которые считали, что фортуна всегда с лучшими и умными людьми. В условиях тогдашней Молдовы вопрос стоял в том, что в отличие от лидеров бывших прибалтийских республик молдавское руководство показало себя плохим учеником жизни. За все годы независимости Молдовы ни одному из ее президентов ничего серьезного в области внутренней и внешней политики не посчастливилось сделать. Почему?

Власти за все это время не отражали (и не отражают пока) мнений, настроений и чаяний той большей части социальной базы страны, которая за них голосовала. Их слова постоянно расходятся с конкретными делами. Но если они и впредь будут игнорировать благородные и искренние чувства людей, то процесс эрозии государственных устоев рано или поздно станет явным и, естественно, захватит, прежде всего, саму власть.

В 1989 году в Чадыр-Лунге было создано общественное движение «Бирлик» («Единство»), а в Вулканештах – «Ватан» («Родина»). В первое время их деятельность была направлена на объединение жителей районов для решения острых вопросов межнациональных отношений, а также противодействия некоторым «ультрапатриотическим силам» мононационального характера, начавшим действовать весьма активно на политической арене еще до распада Советского Союза. В их лице гагаузы и другие этносы увидели потенциальную угрозу своей этнической идентичности. Членами движений «Бирлик» и «Ватан» стали также люди разных национальностей Буджака – гагаузы и болгары, молдаване и русские, украинцы и евреи. Их политическому сплочению способствовали необдуманные заявления некоторых членов кишиневского клуба имени Алексея Матеевича (1888-1917 г.г.).

На митингах они все чаще стали использовать терминологию прибалтийских ультранационалистов, называя немолдавское население Молдовы «мигрантами», «колонистами», а русских – «окупан-

тами». «Всех их, - писала районная газета «Знамя» (25 мая 1989 г.), - консолидировала единая платформа, которая предполагала, что если речь пойдет о придании молдавскому языку статуса государственного, тогда такой же статус следует придать и русскому языку». «В противном случае, - утверждали участники митинга по случаю организации движения «Бирлик» в Чадыр-Лунге, - мы будем требовать создания на юге автономии, в которой русскому языку будет придан статус государственного языка». Заметим, что об этом говорилось за три месяца до принятия закона о придании молдавскому языку статуса государственного (31 августа 1989 г.).

Активистам «Гагауз халкы», «Бирлик» и «Ватан», как и гагаузам в целом, пришлось серьезно потрудиться в течение всего 1989 года. Именно тогда были заложены первые крупные «политические камни» в фундамент будущего гагаузского общества. Об этом я могу утверждать с полной уверенностью (Ф.А.). По должности директора Молдавского информационного агентства Совета Министров Молдавской ССР (1983- 1991 гг.) мне приходилось присутствовать на заседаниях бюро ЦК Компартии Молдавии, а с 1985 по 1998 годы, как депутату, - работать над всеми документами, касавшимися национальных меньшинств. Из разных источников я располагал довольно разнообразной и обширной информацией о процессах, происходивших в Москве и, естественно, в Молдавии. У меня были очень хорошие отношения с председателем КГБ Молдавской ССР Г.М.Волковым, с которым мы часто по утрам до работы прогуливались в парке. При необходимости, я советовался с ним по острым вопросам. Оставалось только проанализировать информацию и решить, что давать в печать, а что оставить в личном архиве для лучших времен. Он был консультантом двух документальных фильмов, сценарии к которым были написаны мною. В процессе их создания с ним было легко работать. Мне трудно судить, каким человеком был Г.М.Волков в коллективе, довольно закрытом по трем временам, но при обсуждении на бюро ЦК Компартии Молдавии вопросов, касавшихся «взаимоотношений» его работников с отдельными советскими гражданами, он проявлял сдержанность и рассудительность. Г.М.Волков не позволял некоторым не в меру ретивым членам бюро перекладывать свою работу на плечи молдавских

чекистов. Он прямо говорил: «Это дело партийных и советских, а не репрессивных органов. Вот вы (он называл фамилию члена или кандидата в члены бюро) и займитесь им».

1989-й год продолжал сотрясать не только молдавскую столицу, но и Комрат, Чадыр-Лунгу и Вулканешты. Заметим, что о существовании этих гагаузских населенных пунктов до того времени за рубежом толком и не знали. Один за другим на юге проходили митинги. Их организаторы, в отличие от лидеров Народного фронта, старались получать разрешение (и получали «добро») на проведение своих мероприятий. Сама общественно-политическая обстановка в республике способствовала расширению активности движений «Гагауз халкы», «Бирлик» и «Ватан». В Молдавии, как и в Советском Союзе в целом, в самом разгаре была предвыборная кампания по выборам народных депутатов СССР, назначенным на 29 марта 1989 года. Жителям Чадыр-Лунги надолго запомнился день 12 февраля 1989 года. Тогда в «Зеленом театре» города состоялось многотысячное собрание трудовых коллективов Чадыр-Лунгского района, представлявших собой типичную гагаузско-болгарскую среду. По подсчетам профессора М.Н.Губогло, удельный вес гагаузов составлял здесь 53,7 процента, болгар – 29,8 процента, а русских – 6 процентов.

Участники многолюдного митинга в Чадыр-Лунге живо обсуждали не только вопросы функционирования языков на территории Молдавской ССР и, естественно, судьбу развития гагаузского языка, но и причины социально-экономической и культурной отсталости гагаузов, болгар и представителей других этносов, проживающих в Буджаке. На собрании выступили и лидеры движения «Гагауз халкы» и «Ватан», что свидетельствовало о начале координации их практической деятельности. Отметим, что на этом форуме политические вопросы обсуждались довольно открыто и без страха перед властями, все больше и больше терявшими свою социальную опору, в частности, в лице национальных меньшинств.

Процессы, происходившие в Буджаке, анализировали не только в Верховном Совете МССР, но в ЦК КПМ. Складывалось впечатление, что ответственные работники разных отделов ЦК соревнуются между собой в желании дать оценку положению дел в гагаузских селах. Так,

заместитель заведующего идеологическим отделом А.Мироник в своей записке на имя руководства ЦК КПМ писала: «Анализируя результаты прошедших встреч в Комратском и Чадыр-Лунгском районах (по состоянию на 5 апреля 1989 г.), следует подчеркнуть твердость и последовательность в отстаивании своих позиций со стороны делегаций «Гагауз халкы» и «Единство» по вопросам создания Гагаузской АССР, или гагаузско-болгарской АССР. Поддержку и понимание в этом они находят со стороны партийных и советских органов районов, партийного актива. Это подтвердил актив Комрата, в котором приняли участие более 260 человек» (партархив, фонд 51, опись 74, дело 79, стр.141-143). А вот что писал в те дни ответственный организатор отдела организационно-партийной и кадровой работы ЦК КПМ Н.Бахеркин - позже первый секретарь Чадыр-Лунгского райкома партии - на имя второго секретаря ЦК КПМ В.Пшеничникова: «Гагаузская интеллигенция увязывает решение социально-экономических и духовных проблем народа с необходимостью создания своего национального образования в составе Молдавской ССР. Эта идея, пропагандируемая народным движением «Гагауз халкы», глубоко проникла в сознание населения и активно им поддерживается». Далее в записке отмечалось, что «стремление к самоопределению гагаузов вселяет в них уверенность в завтрашнем дне». В программе и уставе народного движения «Гагауз халкы» выдвинут единый тезис - добиться самоопределения гагаузов в составе автономной гагаузской республики и ничего другого. Думается, такие требования не совсем обоснованы. Территория, о которой речь идет, имеет смешанный национальный состав, отмечалось в документе (партархив, фонд 51, опись 73, дело 139, с.13-15).

Прошло немногим более двух месяцев и 16 апреля 1989 года в Чадыр-Лунге состоялось новое многотысячное собрание представителей трудовых коллективов района. На нем была обсуждена и принята подавляющим большинством участников программа интернационального движения «Единство», имевшего к тому времени сильное влияние на гагаузскую общественность. И объяснялось это тем, что его лидеры во всю эксплуатировали политический лозунг, который сводился к тому, что «единственно правильным решением всех социально-экономиче-

ских, этнополитических и этнокультурных проблем населения Буджака может быть создание Гагаузско-Болгарской Автономной Советской Социалистической Республики». А в принятой резолюции собрания, как писала районная газета «Знамя» (24 апреля 1989 г.), говорилось, что участники форума «считают единственно верным и приемлемым в Молдавии русско-молдавское двуязычие, проведение регионального собрания представителей южных районов республики в мае 1989 г. для разработки и принятия единой программы действий по созданию автономной республики».

Но не все шло так гладко. Местные партийные и советские руководители болгарских сел боялись, что вместо так называемого молдавского национализма в Буджаке корни пустит так называемый гагаузский национализм. Их подстрекали лидеры Народного фронта и некоторые руководители Кишинева, для которых сплоченность гагаузов и болгар не отвечала их интересам. Не было никакого секрета в том, что партийные лидеры столицы индивидуально работают с секретарями партийных организаций болгарских сел, чтобы не допустить объединения гагаузов и болгар в вопросе создания совместной автономии. Хотя между партийным руководством Молдавии, быстро терявшим свое влияние в республике, и руководителями парламента М.Снегуром и А.Мошану все более и более усиливались противоречия, в вопросе о гагаузской автономии они были едины. Официальные власти (партийные и государственные) не только никак не реагировали на злобные антигагаузские статьи, публиковавшиеся на страницах изданий Народного фронта, но делали все возможное, чтобы не решать гагаузскую проблему. Они стали с недоверием смотреть на население Буджака. В докладе на пленуме ЦК КПМ (11 мая 1989 г.) первый секретарь ЦК С.К.Гроссу впервые открыто заявил: «На юге республики – в Комрате - клуб «Гагауз халкы», а в Чадыр-Лунге «Бирлик» в последнее время активно распространяют утверждения о наличии якобы глубоких различий в социально-экономическом положении жителей этого региона и остального населения Молдавии и делают из этого далеко идущие выводы. Не случайно среди части людей гагаузской народности заметно усилились автономистские настроения» («Советская Молдавия», 12 мая 1989 г.).

Только внешние и внутренние обстоятельства вынудили руководителей Молдовы стать на путь разума. В конце 1980-х - начале 1990-х годов лидеры Комрата тесно координировали свою деятельность, направленную на создание гагаузской автономии, с политическими действиями руководителей Тирасполя, которых поддерживали некоторые весьма влиятельные силы в России. Что же касается тогдашнего президента СССР М.С.Горбачева, то в гагаузском вопросе он придерживался политики двойного стандарта. Горби, как звали его на Западе, в беседах с представителями гагаузского народа поддерживал стремление гагаузов иметь свою автономию, но М.Снегуру и П.Лучинскому говорил совсем другое. Добавим, однако, что неуместные заявления отдельных лидеров гагаузских народных движений также лили воду на мельницу недоброжелателей гагаузов. Заметим, что за всю историю Советского Союза М.Горбачев был первым лидером, который впервые публично произнес слово гагауз. Это было во время его поездки в Киев в 1989 г.

Почти одновременно с собраниями в Чадыр-Лунге и Комрате лидеры «Ватана» стали устраивать митинги в Вулканештах. Однако в Вулканештском районе, представлявшем собой молдо-гагаузский тип этнической среды, гагаузским лидерам было сложнее, чем в Комратском и Чадыр-Лунгском районах, вести информационно-пропагандистскую работу. В Вулканештском районе тогда проживало 49,7 процента молдаван, 30,8 процента гагаузов и 7,5 процента украинцев. В районе сильны были позиции народного фронта. Первый многотысячный митинг в Вулканештах состоялся 18 февраля 1989 г. В нем приняли участие и активисты «Гагауз халкы», «Бирлик», а также гости из Бессарабского и Тараклийского районов. На собрании были люди разных национальностей. Объяснялось это тем, что митинг был посвящен выборам народных депутатов СССР, затрагивавшим интересы всех жителей региона. Выступавшие подвергали аргументированной и дельной критике стиль работы советского партийного аппарата, заигрывавшего с лидерами народного фронта в гагаузском вопросе. Местная печать донесла до нас и наиболее злободневные призывы, звучавшие из уст людей в тот февральский день. Они требовали от республиканских властей восстановления справедливости по отноше-

нию к гагаузскому народу, недопущения нагнетания межнациональной напряженности в Молдавии и на юге республики. В руках людей преобладали лозунги: «Наша сила – в единстве!», «Народный депутат из народа и для народа!», «Перестройку – и на Буджакскую землю!», «Кандидата из аппарата – вычеркни!».

Последний призыв непосредственно касался второго секретаря ЦК Компартии Молдавии В.К.Пшеничникова, кандидата в народные депутаты СССР по Кагульскому территориальному округу № 700, к которому относились Комратский, Тараклийский, Чадыр-Лунгский, Вулканештский, Кантемировский районы и г. Кагул с общей численностью свыше 380 тысяч жителей. Хотя кандидат в ходе предвыборной кампании и давал слово приложить свои силы для решения гагаузской проблемы, но, получив мандат народного депутата СССР, он окончательно забыл свои обещания, стал слишком расплывчато рассуждать на эту тему. «Значительно сложнее,- говорил он корреспонденту Вулканештской районной газеты «Путь к коммунизму» (12 декабря 1989 г.),- обстоит дело с проблемой автономии, которая требует и всестороннего глубокого научного осмысления, и учета широкого общественного мнения, в том числе проживающих на юге представителей молдавской, болгарской, русской, украинской и других национальностей, народностей и этнических групп».

В другой раз В.К.Пшеничников заявил корреспонденту Молдавского информационного агентства (АТЕМ): «Пока в одном есть определенность - гагаузский народ имеет право на самоопределение» («Советская Молдавия», 24 января 1990 г.). Далее рассуждения его носили более чем туманный характер. «Но каковы должны быть юридические предпосылки, политическая, экономическая, социальная концепции, обосновывающие необходимость создания автономии? И какой должна быть по форме автономия в рамках такой союзной республики, как Молдавия?» – вопрошал кандидат в народные депутаты СССР. Он же напоминал другим (словно они об этом впервые слышат!), что «из прошлого нам достались в наследство такие понятия, как автономная область, национальный округ, сельский Совет. Но вот уже десятилетия, как они не изучаются с учетом развития нашего об-

щества, сложности современных межнациональных отношений». Так рассуждал второй человек в компартии Молдавии в начале 90-х годов, когда уже всем ясно было, что партийные устои начали трещать по всем швам. Сама логика вещей и ее поступательный ход в Советском Союзе требовали, чтобы лидеры КПСС внесли коррективы в свою деятельность, в свои понятия о процессах, происходивших уже довольно бурно в стране, руководящей силой которой не одно десятилетие была та же самая КПСС. В Москве все боялись одного – как бы не лишиться монопольной власти. А ее давно следовало бы поделить с союзными республиками. Тогда, скорее всего, не случилось бы то, что случилось с огромной державой, которая, по сути дела, ничем не отличалась от империи.

Что же касается главного требования, звучавшего в тот февральский день 1989 года на митинге в Вулканештах, то оно ничем не отличалось от требований, которые до этого (и после) звучали в Комрате и Чадыр-Лунге, Бешалме и Конгазе: «Требуем создания автономии!». Если бы гагаузское население прислушалось к советам тогдашних партийных и государственных деятелей Молдавии, то бесчисленно многим поколениям гагаузов пришлось бы ждать столько же веков, сколько столетий пробирались древние их предки с длинным караваном сначала на Балканы, а оттуда в Буджак. Сердца людей устали от лжи. А как не устать? Без нее они никогда не существовали. Ложь и сегодня свободно гуляет по Молдавии. Она подтачивает основы человеческой морали. Тает вера в молдавскую государственность, в справедливость. Падает уважение к собственной стране.

Как бы сильно ни было соперничество между Чадыр-Лунгой и Комратом, но в конце 80-х – начале 90-х годов лидеры Комрата оказались более решительными и, на время, более сплоченными. В этом им уступали их соплеменники в Чадыр-Лунге и Вулканештах. Объясняется это тем, что в Комратском районе была самая высокая доля гагаузского населения в Молдавии. Она здесь составляла свыше 55 процентов населения района. Но и это еще не все. В Комрате всегда были более высокие бунтарские настроения людей разных национальностей. Именно в Комрате в 1906 году восстали крестьяне против царского самодержавия. Не прошло и девяти десятилетий, а в Комрате

в условиях горбачевской перестройки начало активно действовать народное движение «Гагауз халкы», ставшее на время организационным и идеологическим ядром сплочения гагаузов.

Почему были созданы «Бирлик» и «Ватан», если уже активно действовал «Гагауз халкы» - основное идеологическое и организационное ядро гагаузского национального движения, способствовавшее объединению других общественных объединений Буджака? - Исторически всегда существовало соперничество между гагаузскими районами, особенно между Комратом и Чадыр-Лунгой. Представители творческой интеллигенции Чадыр-Лунги, как, кстати, немного позже и Вулканешть, хотели проявить свою политическую самостоятельность, чтобы иметь возможность выразить себя на республиканском уровне. Внешне это не всегда проявлялось, оно не заметно было для широкой гагаузской общественности, но для тех, кто занимался разрешением гагаузской проблемы, это не было секретом. Решение об объединении «Гагауз халкы», «Бирлика» и «Ватана» в единое движение под общим названием «Гагауз халкы» было принято в мае 1989 года. Заметим, что при этом каждое движение сохраняло свою самостоятельность.

Однако не только этот фактор оказывал негативное влияние на политическую и информационно-пропагандистскую эффективность деятельности этих трех движений. По-разному, например, влияли на них партийные и советские органы Комратского и Чадыр-Лунгского районов в период 1988-1991 гг. Движение «Гагауз халкы» в Комрате получило серьезную поддержку райкома партии и райисполкома. Этим его лидеры в значительной степени обязаны гражданской позиции первого секретаря райкома С.В.Гроздева, которому в решении многих вопросов до распада Советского Союза помогал статус народного депутата СССР. Он вел более открытую и самостоятельную политику по отношению к республиканским властям, чем другие первые секретари райкомов партии. С.Г.Гроздев, как и другой народный депутат СССР М.К.Пашалы, были связующим звеном между лидерами «Гагауз халкы» и высшим руководством идущего уже к своему закату Советского Союза. Это делалось ими зачастую через головы лидеров советской Молдавии, не спешивших решать гагаузскую проблему.

Это было, между прочим, небезопасно для них. «Районный ко-

митет партии, - отмечал С.В.Гроздев («Советская Молдавия», 14 мая 1989 г.), - выработал свою позицию по отношению к самостоятельному народному движению «Гагауз халкы». Она состоит в том, что мы используем конструктивные предложения для решения проблем района, даем активный отпор неправильным суждениям и действиям его активистов, активно разъясняем им, что негатив – не путь к решению вопросов». С пониманием целей «Гагауз халкы» начал свою партийную деятельность и первый секретарь Комратского райкома партии Ф.В.Манолов, сменивший С.В.Гроздева. «Мы отмечал Ф.В.Манолов на районной партийной конференции, - по-настоящему самокритично, не заботимся еще о том, чтобы лучше понять друг друга и объединить усилия в борьбе за общие цели с представителями нового движения «Гагауз халкы», пользующегося доверием значительной части населения района» («Советская Молдавия», 8 мая 1990 г.).

Совсем другой общественно-политический ветер дул в сторону движения «Бирлик» в Чадыр-Лунгском райкоме партии, первым секретарем которого сначала был И.И.Арнаут, а с февраля 1990 года - Н.В.Бахеркин. Они оказались очень податливыми, а, следовательно, подходящими кадрами для тогдашних властей. Некоторые радикально настроенные юноши гагаузской национальности считали их «чужими». Их козни дорого обошлись И.И.Арнауту, который вынужден был подать в отставку. Естественно, никто не мог отвечать за «грехи» этих молодых людей, решивших в одночасье заняться политикой и защищать национальные интересы своего народа. Однако их, как и «Гагауз халкы», стали рассматривать как орудие распространения гагаузского национализма. И кто, вы думаете, стал наклеивать такой ярлык на весь народ? Те самые национал – патриоты, устраивавшие в Кишиневе несанкционированные митинги, на которых звучали лозунги «Чемодан – вокзал – Россия!», «Мы – коренные люди, а все вы пришельцы!» и др. Естественно, и за их действия не мог отвечать весь молдавский народ.

Во второй половине 1989 – начале 1990 годов обстановка в Молдове и в Буджаке не только не стабилизировалась, но обострилась. Национал-патриоты, в руках которых были влиятельные органы печати, продолжали разжигать националистические и шовинистические стра-

сти. На страницах газет, контролируемых ими, публиковались целые серии клеветнических измышлений, оскорблявших национальные чувства гагаузского народа. На страницах газеты «Народное образование» (21 июня 1989 г.) Штефан Сэкэрняну опубликовал провокационную статью, преследовавшую цель натравить молдавское население Буджака против гагаузов. Он заявлял о том, что жители молдавских сел боятся ездить в Комрат из-за антимолдавских настроений гагаузского населения и противоправных действий комратских лидеров». «Чего хотят гагаузы» - так назывался другой его пасквиль, опубликованный в «Литературе ши арта» (28 сентября 1989 года.). Ее автор все исторические факты подавал в искаженном виде, не стесняясь в крепких выражениях в адрес гагаузов. А спустя три дня, 1 октября 1989 года, на страницах газеты «Тинеримя Молдовой» Василе Нэстасе публикует еще более злостный пасквиль на гагаузов, озаглавленный «Хроника вандализма. Лишай (гагаузы в Молдавии)». И в 1990 г. гагаузское население и его лидеры из среды интеллигенции продолжали находиться под дикими и безумными ударами национал-патриотов.

Газета «Гласул нациуний», издававшаяся Леонидой Лари, на деньги ее зарубежных патронов, преследовавших свои политические цели, 6 сентября 1990 г. писала: «Наверное, слово «гагауз» никогда еще так часто не произносилось негативно и не писалось в мире и, видимо, не будет произноситься и писаться так часто, как сейчас». Автор статьи Влад Присэкару обрушился на депутатов парламента Ф.А.Ангели и С.С.Курогло, профессора М.Н.Губогло и старшего научного сотрудника Отдела гагаузоведения АН ССРМ М.В.Маруневич, навешивая на них ярлыки «главных подстрекателей гагаузского народа». Автора этой книги, долгие годы возглавлявшего Молдавское информационное агентство Совета Министров Молдавской ССР, автор пасквиля назвал «самой одиозной личностью последнего времени» (Ф.А.).

Об этих опусах недоброжелателей гагаузского народа можно сказать словами поэта, заметившего, что «есть речи, значение которых темно и ничтожно, но им без кипения внимать невозможно». К измышлениям этих национал-патриотов добавим прозвучавшее спустя 60 лет после окончания второй мировой войны требование о насильственном переселении гагаузов из Бессарабии в Турцию. В первый

раз, как известно, его вполне серьезно замышлял фашистский правитель фашистской Румынии Антонеску, верный подручный Гитлера. Второй раз, но уже в 90-х годах XX в., переселения гагаузов требовала Леонида Лари. На попрание антигагаузских действий она особенно усердствовала. Она внесла, пожалуй, самый большой личный вклад и в создание в республике крайне нервной и взрывоопасной обстановки. Сделав свое недоброе дело, мадам Лари спокойно удалилась в Бухарест, где при поддержке националистической партии Великая Румыния несколько созывов подряд становится сенатором. Она, судя по всему, даже забыла, что есть такое независимое государство, как Рес-публика Молдова.

Характерно, что никто из официальных властей не старался утихомирить зарвавшихся национал-патриотов, разрушительные действия которых серьезно расшатывали единство молдавского общества. Более того, тогдашние правители Молдовы заигрывали с ними, широко используя их для «обуздания строптивых гагаузов». Они вполне осознанно стали на опасный путь, ведущий в тупик, если не сказать в пропасть. Некоторые последующие руководители РМ предпочли шагать по нему, причем с большим международным шумом. К чему, в конечном счете, приводит такая узко националистическая политика, видно на примере Приднестровья.

Дезинтеграция политического режима в СССР, коснувшаяся и Молдавской ССР, стала достигать угрожающего характера. Однако высшее руководство в Кремле, как и в Кишиневе, делало вид, что в стране и в Молдове ничего серьезного не происходит. Высшие партийные власти продолжали считать, что в их деятельности, в частности в области национальной политики, ошибок нет и быть не может, хотя к тому времени всем стало ясно, что их уставы уже окончательно устарели. На примере Молдовы того периода подтвердилась истина, что ничто для страны не обходится так дорого, как некомпетентность власти. Советская политическая элита во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Верховного Совета СССР М.С.Горбачевым, «некомпетентная», «бездарная» и «безответственная», как стали называть ее в прессе, продолжала заниматься словоблудием. Не лучше вели себя и молдавские партийные вожди.

В своем выступлении по Центральному телевидению 2 июля 1989 года М.С.Горбачев говорил: «Считаю своим долгом предупредить о нарастающей опасности обострения межнациональных отношений и связанных с ним последствий для общества, для каждой семьи, для каждого человека. В тугой узел противоречий переплелись проблемы национальные и проблемы, вызванные застоем в экономике, невниманием к социальным нуждам людей... Благополучие коренной национальности не может быть достигнуто за счет ущемления прав и свобод, а тем более вытеснения людей других национальностей, связавших свою жизнь, судьбу детей и внуков с этой землей».

Казалось, что за этими словами последуют и дела лидеров СССР и их ставленников в союзных республиках. Но этого так и не произошло. Складывалось впечатление, что никто ни в Москве, ни в Кишиневе не заинтересован в остановке опасного развития ситуации. Все почему-то опасались решительных мер. И речи, естественно, не могло быть о силовых действиях. Разумных доводов в пользу того, что пришла пора передать часть власти Центра национальным республикам, было предостаточно. Если бы это действительно произошло, многое по-иному сложилось бы в Советском Союзе и, в частности, в Молдове и ее южных районах – Буджаке.

Однако события продолжали развиваться в худшем направлении. В этих условиях Председателем Президиума Верховного Совета МССР 29 июля 1989 года был избран М.И.Снегур, работавший секретарем ЦК Компартии Молдавии. Его заместителем стал В.С.Пушкаш, возглавлявший до этого Верховный Суд МССР. С этого времени от них зависело решение наиболее острых вопросов в межнациональных отношениях, которое им так и не удалось. В первое время они оба, как по уговору, избегали касаться серьезных разногласий, имеющих в обществе по национальному вопросу. Они старались не портить отношений ни с национал-патриотами, политические позиции которых постоянно укреплялись, ни с лидерами «Гагауз халкы». Однако со временем симпатии М.И.Снегура оказались на стороне национал-патриотов, что серьезно осложнило всю политическую обстановку в республике. Иного тогда, видимо, от них и нельзя было ожидать: родство

по крови взяло верх над здравым смыслом и жизненными интересами всего общества.

На улицах и площадях молдавской столицы продолжали звучать оскорбительные для нетитульной нации лозунги («Чемодан-вокзал - Россия», «гагаузы – не народ, а национальная группа» и др.). На каждое «Нет гагаузской автономии!» из Комрата раздавались еще более мощные возгласы «Будет гагаузская автономия!». Каждая публикация антигагаузского характера вызывала всплеск негативных эмоций гагаузского народа, сплачивая его и заставляя задуматься о своем будущем. Этого, судя по всему, национал-патриоты не ожидали, полагая, что устрашением гагаузов им удастся направить развитие событий в выгодное для себя русло. Хотя в Кишиневе и Москве уже ясно было, что узлы экономических, социальных, культурных, языковых проблем, стянутые на груди Буджака, сами по себе не развяжутся, и кишиневские, и московские власти проявили позорное малодушие. Они трусливо ждали часа своего падения, злу внимая равнодушно.

– Спящий Буджак уже проснулся, и снова убаюкать его будет крайне трудно,- заметил тогда собственный корреспондент газеты «Известия» по Молдавии Эдуард Кондратов.

Впрочем, никто из официальных лиц в молдавской столице и не пытался усыпить Буджак. Тогдашнему руководству МССР, выпускавшему власть из своих рук, до гагаузов не было дела. На площадях и улицах Кишинева многочисленные толпы людей все чаще и решительнее требовали смещения партийных лидеров республики. Да и М.С.Горбачев - отец перестройки в Москве оказался в политической изоляции.

Как бы то ни было, но до осени 1989 года гагаузское самоопределение оставалось в фазе политического зачатия. «Гагауз халкы» стремительно обретало новых сподвижников, становилось все радикальнее. Его лидеры боролись с бюрократами Президиума Верховного Совета Молдавской ССР, посылая многочисленные обращения и апелляции. Но их перекладывали из папки и папку различные комиссии законодательного органа. Беременность, однако, в Буджаке не рассасывалась сама по себе, на что, похоже, как раз и рассчитывали молдавские чиновники. Она стремительно развивалась, приобретая

различные формы. Гагаузские села все чаще митинговали. В ответ на утверждения национал-патриотов, что гагаузы не являются коренным народом, а, следовательно, не могут претендовать на автономию, в Буджаке стали звучать ссылки на средневековую историю. Выступавшие доказывали, что здесь задолго до молдаван столетиями обитали предки современных гагаузов - печенеги, огузы (узы) и половцы (они же кыпчаки и куманы). В ответ на это на страницах газет национал-патриотов появлялись очередные оскорбительные для гагаузов статьи.

Весна 1989 г. принесла свежие вести с юга Молдовы. 21 мая 1989 г., преодолев межрегиональные противоречия, в Комрате состоялся объединительный съезд общественно-политических организаций «Гагауз халкы», «Бирлик» и «Ватан», по праву считающихся «тремя источниками и тремя составными частями» всенародного национального движения гагаузского народа. Съезд, в работе которого приняло участие 528 делегатов, в том числе 332 гагауза, утвердил общую Программу и Устав движения «Гагауз халкы», а также принял ряд документов политического характера, вызвавших негативную бурную реакцию тогдашних властей и национал-патриотов, действовавших в унисон в гагаузском вопросе. Обращение делегатов съезда к высшему руководству МССР, например, содержало довольно жесткое требование «создать правительственную комиссию по разработке принципов создания автономии гагаузского народа».

В принятой съездом Программе народного движения «Гагауз халкы», в частности, говорилось: «В сложившейся ситуации мы считаем единственно верным и эффективным путем решения всего комплекса накопившихся проблем образование Гагаузской Автономной Советской Социалистической Республики в регионах Молдавской ССР» («Программа народного движения «Гагауз халкы», Комрат, 1989 г, стр.5). О большом влиянии «Гагауз халкы» на население южных районов говорили и секретари ЦК Компартии Молдавии. В своем выступлении на пленуме Бричанского райкома партии первый секретарь ЦК КПМ С.К.Гроссу отметил: «Широкую поддержку у гагаузского и болгарского населения республики находит народное движение «Гагауз халкы», которое на своем съезде 21 мая 1989 г. выдвинуло предложение об образовании национально-территориальной автоно-

мии. Лидеры движения выступают против придания только молдавскому языку статуса государственного» (партархив, фонд 51, опись 72, дело 15, стр. 129).

После майского (1989 г.) съезда лидеры движения «Гагауз халкы» приступили к разработке теоретической концепции будущей автономии и плана проведения практических мероприятий по ее осуществлению. Большую помощь им оказывали не только некоторые ученые Кишинева, но и Москвы, Одессы и других советских городов. Оперативно была сформирована гагаузская делегация в составе 40 человек, которая имела встречи с высокопоставленными представителями законодательных органов СССР и МССР. Поездка делегации в Москву, отмечает профессор Н.М. Губогло, хотя и не дала в полной мере ожидаемых результатов, но она вынудила руководство Молдовы серьезно задуматься над решением гагаузского вопроса. В этом направлении постоянно работали и народные депутаты СССР С.В. Гроздев, М.К. Пашалы и В.К. Пшеничников (особенно первые двое), представлявшие гагаузское население. «Нам, трем депутатам из районов, большинство населения которых составляют гагаузы, - заявил на Первом Съезде народных депутатов М.К. Пашалы, - поручено передать Съезду депутатов решение съезда гагаузов об образовании гагаузской автономии. Мы просим поручить Верховному Совету СССР рассмотреть этот вопрос и решить его. Это, по-нашему мнению, отвечает ленинским принципам национальной автономии» (см. «Первый съезд народных депутатов СССР, Стенографический отчет», том V, М., 1989 г. стр. 466). Отметим параллельно, что в сентябре 1989 г. Рыбницкий и Тираспольский горсоветы Молдавской ССР приняли решение о проведении местных референдумов на предмет создания Приднестровской АССР (состоялись в декабре 1989 - январе 1990 г.г.).

Под давлением «Гагауз халкы» и по рекомендациям ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета Молдавской ССР 7 августа 1989 года учредил специальную комиссию «По изучению запросов народных депутатов и других обращений по созданию автономии гагаузского народа». Автор книги принимал непосредственное участие в работе этой комиссии. (Ф.А.). Ее возглавил заместитель председателя Президиума Верховного Совета республики В.С. Пушкаш, юрист по образованию.

Работа комиссии с первого же ее заседания приобрела нервный характер. На фоне продолжавшейся антигагаузской истерии национал-патриотов и речи не могло быть о плодотворной деятельности комиссии. Складывалось такое впечатление, что в зале находятся одни глухие. Никто никого не хотел слушать и слышать, хотя даже соловьи, как утверждают поэты, вынуждены слушать галок. Стороны тем и занимались, что приклеивали друг другу различные политические ярлыки, оскорблявшие человеческие и национальные достоинства участников переговорного процесса. Действовали они по принципу: «Я все равно не дам, а я все равно возьму!».

Подчеркнем, что в то время в Молдове не было ни одного высокопоставленного политического деятеля, независимо от его национальной принадлежности, который заявил бы открыто о необходимости предоставления гагаузам автономии. Исключение не составлял и В.С.Пушкаш. Действуй он иначе, на второй же день остался бы без работы. Поэтому он всячески старался затянуть время, но, как правило, вел себя довольно спокойно. Спустя полгода после начала работы комиссии В.С.Пушкаш в интервью газете «Советская Молдавия» (1 февраля 1990 года) заявил следующее: «Объективных условий, не позволяющих создавать на землях Буджака гагаузскую автономию, имеется гораздо больше, чем условий, позволяющих это сделать. Когда мы говорим о каком-либо национально-территориальном государственном формировании, то представляем себе регион, население которого хотя бы на три четверти, пусть даже процентов на 60, состоит из представителей одной нации». Для создания государственного образования необходима нация, утверждал он. Естественно, его аргументы, в свете которых нельзя было решать гагаузский вопрос, не выдерживали никакой критики ни в области теории, ни в области практики. Примеров тому – предостаточно. Это Еврейское автономное образование в России, это и мудро решенные вопросы национальных меньшинств в Бельгии, Швейцарии и других странах.

Специальная комиссия во главе с В.С.Пушкашем вскоре завершила свою работу. Но она не только не развязала «гагаузский узел», а затянула его еще крепче. Документы, подготовленные экспертами «Гагауз халкы», были отвергнуты официальными властями, волю ко-

торых выполняли председатель комиссии и большинство ее членов. Они были переданы в Президиум Верховного Совета Молдавской ССР. На практике это означало, что не ждите положительного решения гагаузского вопроса. Гагаузскому народу вновь было отказано в создании своей автономии. Хотя зал заседания, в котором стороны занимались тем, что выясняли свои отношения, опустел, вопрос с повестки дня движения «Гагауз халкы» не был снят. Более того, он стал для его лидеров еще более острым и злободневным. Гагаузские лидеры перешли к более решительным действиям. Они стали использовать разные формы мирной борьбы для достижения своих целей. За ними более пристально стали следить правоохранительные органы, в том числе специальные службы. И в Буджаке подтвердилась французская истина: «Если народ не проявляет бдительность, у руля государства нередко становятся контрреволюционеры, а не те, кто ради осуществления чаяний своего народа жертвовал жизнью».

Это и происходило на фоне разнуданных действий молодчиков из Народного Фронта Молдовы с мая по ноябрь 1989 г. Они, не встречая никакого противодействия со стороны властей, нарушали общественный порядок в центре Кишинева, широко использовали антигагаузские лозунги. Партийные вожди из ЦК Компартии Молдовы, испуганные и окончательно растерянные, заняли выжидательную позицию, а тем временем фронтисты-унионисты перешли в стремительное, безоглядное наступление. 7 ноября 1989 г. они в районе медицинского университета и КГБ забросали камнями водителей боевых машин, направлявшихся к площади Победы. Наиболее ярые из них, находясь под воздействием винных паров, легли под танки. Была атакована и милиция. Провокации повторялись одна за другой.

Безнаказанность еще больше воодушевила их на противоправные действия. 10 ноября 1989 года толпа разъяренных национал-патриотов атаковала Министерство внутренних дел, забросав камнями здание и пытаясь его поджечь. В тот день автор этой книги и М.С.Платон, заместитель председателя Совета Министров, были в здании МВД (Ф.А.). Хотя милиционеры и оказались под градом камней, но огня они не открыли, чего, как выяснилось позже, и добивались национал-патриоты. Надо отдать должное расчетливости В.Н.Воронина, возглавлявшего

тогда Министерство. Он сумел правильно оценить возможные политические последствия применения военной силы против людей. А к этому его прямо толкали некоторые горячие головы в Кишиневе. Добавим, что в течение всего 1989 года фронтисты ультимативно требовали отставки Гроссу, Калина, Пшеничникова, Бондарчука, Семенова, Жученко, Кутыркина, Лебедкина, Демиденко, Ангели и депортации из Молдавии Лисецкого, Яковлева, Блохина (партархив, фонд 151, опись 73, дело 162, с. 27, 1990 г.).

2.

Чрезвычайный съезд представителей гагаузского народа. Принятие Декларации о создании Гагаузской Автономной Республики. Парламентские выборы (25 февраля 1990 г.) и соотношение политических сил в обществе. Отказ большинства включить в повестку дня сессии вопрос об образовании Гагаузской автономии. Насилие толпы молодчиков над депутатами от Приднестровья. Движение «Гагауз халкы» становится в жесткую оппозицию к правительству М.Друка. Третье заседание Чрезвычайного съезда гагаузского народа.

12 ноября 1989 года в Комрате собрался Чрезвычайный съезд представителей гагаузского народа. Вступительным словом его открыл М.Кендигелян. «Когда гагаузский народ говорит о своей автономии, - отмечала в своем докладе М.Маруневич, - хочется, чтобы все поняли: в этом нет ничего националистического, есть только желание выжить и дружить на равных со всеми народами – соседями по нашему общему великому делу» («Ленинское слово», 21 ноября 1989 г.). Съезд принял Декларацию и ряд других документов, в которых содержалась правовая основа создания Гагаузской Автономной Республики. В них проходила идея самодостаточности этнической идентификации, являющейся главной основой существования гагаузов как самостоятельного и самобытного народа.

«В настоящее время гагаузский народ, как самобытный этнос, - говорилось в Декларации, - осознает себя как нация, которая в состоянии возродить себя и развиваться. Юридической гарантией в воз-

рождении этого малочисленного народа может явиться создание его национально-территориальной автономии. Только политико-правовое национальное самоопределение может приостановить процесс исчезновения гагаузского народа и его духовной культуры». Далее в документе отмечалось: «Отныне гагаузский народ выражает народное волеизъявление самостоятельно решать вопросы своего экономического развития, создавать собственные социальные условия для возрождения и развивать национальную культуру в рамках своего политико-правового государственного образования. Одновременно гагаузский народ заявляет о своем подлинном интернационализме и решимости создать равные условия для жизни, деятельности и развития болгар, молдаван, украинцев, русских, евреев, чехов и представителей других народов, проживающих на территории гагаузского автономного образования».

Делегаты съезда, как полноправные представители гагаузского народа, объявили об образовании Гагаузской Автономной Советской Социалистической Республики в составе МССР. От имени своего народа они обратились к Верховному Совету Молдавской ССР и Верховному Совету СССР с просьбой утвердить Гагаузскую Автономную Советскую Социалистическую Республику в районах компактного проживания гагаузского населения. Выступавшие на съезде подчеркивали, что все чувства сострадания нынешних властей к бедам гагаузского народа носят фальшивый характер. Гагаузы должны действовать решительно, а не бездумно ждать заочной и несбыточной любви к ним молдавских и московских чиновников, которые душой постоянно лицемерят.

Весть о провозглашении Гагаузской автономии, как молния, облетела не только Советский Союз, но и весь мир. Некоторые западные корреспонденты в Москве со ссылкой на информацию, полученную из Кишинева, писали, что малочисленный гагаузский народ своим решением о национальном самоопределении в форме Гагаузской Автономной ССР поставил лидеров СССР и Молдавии в крайне сложное положение. По сути дела им объявлен ультиматум.

На другой день, 13 ноября 1989 года, Президиум Верховного Совета МССР отменил решения Чрезвычайного съезда, объявив их антиконституционными. Проведение съезда осудил и ЦК Компар-

тии Молдавии. В его заявлении говорилось: «Резкому осложнению общественно-политической обстановки способствовали решения I-го съезда сельских, поселковых, городских, районных, ССР Молдова и Союза СССР народных депутатов, состоявшегося в Комрате. Играя на чувствах национального самосознания гагаузского народа, его стремлении к самостоятельности, созданию в составе ССР Молдова национально-автономного образования, отдельные лидеры торопят события, разжигают ненужные страсти и эмоции, пытаются увести от конституционного, демократического решения вопроса» (партархив, фонд 151, опись 73, дело 162, стр. 138).

Отметим, что обсуждение проблемы гагаузской автономии на заседании Президиума Верховного Совета, заявление ЦК Компартии Молдовы имели широкий общественный резонанс в республике и за ее пределами. Этому в немалой степени способствовало участие в работе Президиума по гагаузскому вопросу председателей исполкомов южных районов республики. Когда стало ясно, что власти, не считаясь со здравым смыслом, абсолютно игнорируют чаяния целого народа, лидеры «Гагауз халкы» приступили к новым коллективным действиям, целью которых было создание исполнительных органов власти в Комрате и на местах.

В ответ на принятое Президиумом Верховного Совета МССР постановление об отмене решений Чрезвычайного съезда представителей гагаузского народа лидеры «Гагауз халкы» 3 декабря 1989 года созвали второе его заседание. Выразив возмущение работой специальной комиссии «по созданию автономии» и постановлением Президиума, делегаты съезда избрали Временный комитет для утверждения автономии.

Так закончился для гагаузского народа 1989-й год – год обманутых надежд и горьких разочарований. Хотя сердца людей гагаузской национальности и были полны безмерной и щемящей тоски, но мысли их дышали какой-то незримой для других этносов жизнеутверждающей силой. Чтобы человеку это почувствовать, надо было ему хоть на время стать гагаузом.

И вот пришла весна 1990 года – весна щемящих и страстных надежд гагаузов, вековой мечтой которых было возрождение своего

автономного образования. На этот раз в Буджаке. Как известно, в первый раз гагаузы создали свою государственность на территории нынешней Болгарии. Ее столицей сначала был Балчик, а затем - Варна. Начало 1990 г. совпало с началом предвыборной кампании, сильно отличавшейся от предшествующих. С ее первых дней началась острая изоциренная борьба за голоса избирателей. Осваивались ранее неизвестные и непривычные выборные технологии. По сути дела, тогда стали выкристаллизовываться два политических течения в молдавском обществе. Это были силы, выступавшие за укрепление молдавской государственности, и их антиподы, ратовавшие за присоединение Молдовы к Румынии.

Соглашательскую позицию занимали многие партийные чиновники Компартии Молдавии, перешедшие на сторону унитаристов. Если называть вещи своими именами, они способствовали недругам молдавской государственности в том, чтобы ввергнуть общество в пучину националистического хаоса. До этого люди здесь не знали трений на национальной почве. Тогда и на молдавской политической арене подтвердилась правота французов, считающих, что первыми предают те, кто сначала продал самих себя.

В конце 1989 начале 1990 годов обострилась обстановка в южных районах республики, особенно в Комратском. «Это связано с тем, - говорилось в Записке сектора межнациональных отношений государственно-правового отдела ЦК КМ (11 января 1990 г.), - что нет определенности в вопросе автономии. В этих условиях активизировал свою деятельность «Гагауз халкы», лидеры которого ведут усиленную пропаганду среди населения. Ими широко используются материалы, опубликованные в газетах «Литература ши арта», «Тинеримя Молдовой», «Молдова сочиалистэ» и «Народное образование», которые носят явно антигагаузский характер, искаженно формируют общественное сознание среди молдавского населения республики». В документе также отмечалось, что «отсутствие должной решительности, настойчивости и оперативности со стороны республиканских и местных партийных и советских органов не привели к успокоению масс и нормализации общественно-политической обстановки» (партархив, фонд 151, опись 73, дело 162, стр.64).

Бедой Молдовы, однако, в том, что не успевают политически исчезнуть одни перевертыши, как появляются другие. Они оказываются более хитрыми и умеющими скрыть свое политическое лицо от народа, которого постоянно обманывают, преследуя свои личные цели. А какие имеются факты и примеры? – спросит читатель.

Перелистаем доклад И.Калина, члена ЦК ПКРМ, депутата парламента, на торжественном собрании общественности республики, посвященном 640-летию молдавской государственности, 75-летию образования МАССР и создания Компартии Молдавии (9 октября 1999 г.). На вопрос, откуда исходит главная угроза молдавской государственности, автор дает довольно откровенный ответ. «Она исходит от румынизма-унионизма и коррумпированности власти. Сейчас уже ясно, что еще в начале 90-х годов национал-унионистские силы Молдовы, поощряемые и дирижируемые из-за Прута, под прикрытием демагогических лозунгов национального возрождения, демократизации общественной жизни и борьбы с административно-командной системой захватили высшие структуры власти в республике и, опираясь на них, открыто повели дело к ликвидации молдавской государственности».

Докладчик отмечал, что национал-унионистским силам Молдовы активно помогают американские, натовские стратеги, которые «заинтересованы в том, чтобы любой ценой вывести Молдову из геополитического пространства СНГ и, прежде всего, России». По словам докладчика, тогдашнее руководство республики «открыло шлюзы для натовских структур и стремится втянуть американцев, натовских генералов в решение приднестровской проблемы, в процесс вывода из Левобережья остатков российского военного контингента». «А ведь мы с вами знаем, что находящиеся в нашем регионе еще с суворовских времен российские войска никогда не причиняли зла местному населению. Не мешают они нам и сегодня. Вопрос о выводе их – это только предмет двусторонних молдо-российских переговоров, а не каких-то третьих сил», – подчеркивал И.Калин.

Закончил он свой доклад с призывом ко всем политическим силам страны включиться в формирующееся «Движение за спасение молдавского государства». По словам докладчика, его призвана возглавить Партия коммунистов РМ во главе со своим лидером В.Воро-

ниным. И. Калин утверждал, что «по своим деловым, политическим и нравственным качествам В. Воронин является той фигурой, вокруг которой могут сплотиться все созидательные силы общества во имя предотвращения нависшей над Молдовой беды, сохранения и укрепления Молдавского государства, спасения молдавской нации».

Звучит здорово и эмоционально, не так ли, читатель? Но, придя к власти путем невиданного по своим масштабам обмана народа, лицемерно объясняясь в любви к России, ПКРМ во главе с В.Ворониным не сделала ничего существенного, что могло бы сплотить общество и привести к решению приднестровской проблемы. Без этого ни одному правительству не удастся вывести страну из кризиса. Молдавское общество сегодня, как никогда в прошлом, расколото. Это хорошо видно на примере Гагаузии, население которой власти сознательно раскололи. После выборов (6 марта 2005 г.) глава государства В.В.Воронин ради сохранения за собой президентской власти пошел на стовор с политическими силами, лидеров которых сам не раз подвергал резкой критике.

Некоторые лидеры ПКРМ стали самыми антироссийски настроенными людьми на политической сцене республики. Они требуют вывода из Приднестровья российского воинского контингента. Президент В.В.Воронин, который не так давно заверял Россию, что не подпустит войска НАТО к Брянску, готов видеть их на берегах Днестра. Лишь бы здесь не оставались солдаты-россияне. Такие времена мы сейчас переживаем. И причина тому – двуличные, задиристые нравы нынешних лидеров страны. Их поведение внутри страны и за ее пределами делает политическим и экономическим заложником большую часть народа РМ.

Говоря о парламентских выборах 25 февраля 1990 года, подчеркнем, что впервые за всю историю МССР ее высший законодательный орган был избран демократическим путем по одномандатным округам на альтернативной основе. Второй тур голосования состоялся 10 марта. Народными избранниками стали и некоторые активисты движения «Унитате-Единство», ставшего реальной силой в борьбе с унитаристскими устремлениями фронтистов. В состав парламента вошли и авторитетные руководители многих предприятий Приднестровья.

Самой большой фракцией в парламенте стали депутаты-аграрники, имевшие 117 депутатских мандатов (почти 32 процента). Фронтисты располагали 25 процентами мандатов.

Власть, однако, была в руках вчерашних коммунистов-номенклатурщиков и фронтистов. 83 процента депутатов были членами Компартии Молдавии. Одни из них уже в ходе предвыборной кампании взяли на вооружение лозунги фронтистов, другие ждали получения депутатских мандатов, чтобы оказаться на той же стороне баррикады. Позиции фронтистов крепили по ходу работы парламента. Еще до начала первой организационной сессии, отмечал руководитель депутатского клуба «Viața satului» («Сельская жизнь») Д.Моцпан, состоялся раздел должностей между Народным фронтом и М.Снегуром. Все клубы и партии получили то, чего хотели, и только наша самая большая депутатская фракция осталась за бортом. Началась жесткая борьба между фронтистами и аграриями. В конечном счете, ее успешно выиграли последние.

В 1990 году в парламент республики, состоявший из 368 народных депутатов, вошли 12 гагаузов: Ф.Ангели, Г.Калчу, В.Капанжи, К.Капсамун, Ф.Карапунарлы, М.Кендигелян, И.Кёр, С.Курогло, Ф.Маринов, Г.Сюмбели, С.Топал и Г.Франгу. От приднестровских районов в Верховный Совет были избраны 60 человек. Гагаузские депутаты, опираясь на поддержку приднестровцев, решительно отстаивали идею автономии. Таким образом, в начале 90-х годов XX века в высшем законодательном органе Молдавской ССР впервые столкнулись две непримиримые позиции, что свидетельствовало о серьезном расколе молдавского общества. Значительный перевес сил оказался на стороне фронтистов. Десятки тысяч специалистов высокой квалификации, в том числе молдаван, опытные экономисты, авторитетные организаторы производства, например, П.А.Паскарь, покинули республику. Начались массовые чистки кадров – от уборщицы до министров - аппарата правительства и местных структур. Повсюду были расставлены сторонники Народного Фронта – унионисты.

В январе 1989 года, как отмечалось, было создано движение «Унитате-Единство», объединившее в основном русскоязычное население. В районах Левобережья Днестра и на некоторых кишиневских

предприятиях образовались Советы народных коллективов (СТК). В районах компактного проживания гагаузского населения серьезно активизировалось движение «Гагауз халкы». «Реальная опасность дискриминационного прорумынского режима и насильственного включения Республики Молдова в состав Румынии», - отмечает молдавский историк Василе Стати («История Молдовы», 2003, стр. 396), - консолидировала гагаузское население и население Левобережья Днестра. Это закончилось неизбежным распадом Компартии Молдовы как монолитной силы изнутри, которая капитулировала перед фронтистами (стр. 393). А Народный Фронт Молдовы (НФМ) достиг своей первой цели – национального раскола населения республики.

Создалось опасное для молдавского государства положение: русскоязычное население самоизолировалось, и гагаузское население тоже заботилось лишь о своих национальных проблемах. Этому продолжали способствовать публикации ряда националистических изданий, в частности «Литература ши арта». На ее страницах печатались материалы румынских граждан, например, Мариуса Миора из Тимишоара, который предлагал отдать Украине Тирасполь, Рыбницу и другие районы Левобережья Молдовы и часть гагаузских сел взамен присоединения Молдовы к Румынии. Когда на сессии при избирании И.Хадыркэ первым заместителем председателя Верховного Совета депутаты попросили его прокомментировать подобные предложения румынских авторов, он ответил: «Каждый человек имеет право на свое мнение» (стенограмма сессии от 11 мая 1990 года, фонд R – 2948, опись, 6 досье 1120, стр.30).

Парадокс, но факт: население молдавских районов Левобережья Днестра защищало свои интересы через Объединенные советы трудовых коллективов (ОСТК). В то время как мажоритарный этнос – молдаване - не имел своей национальной силы, которая могла бы сплотить не только их, но и другие этносы во имя справедливости и единства молдавского государства. Фронтисты, захватившие власть, предали стремления и национальные интересы молдаван, открыто проводя политику объединения Молдовы с Румынией. Мажоритарная нация (65 процентов населения Молдовы) тогда позволила обольстить и обмануть себя красивыми лозунгами фронтистов «Единение, молда-

ване!». «Она, как и другие этносы, на четыре года оказалась жертвой группы мелких политиканов с враждебными молдавскому государству интересами», - подчеркивает историк Василе Стати.

По его словам, фронтисты и правительство авантюриста М. Друка вели дело к превращению Республики Молдова в «румынскую провинцию» и присоединению ее к Румынии. Историк утверждает, что действовали они по двум направлениям: из Кишинева – через НФМ и правительство Друка, из Бухареста - через секретные службы. Однако цель их была одна: политический и, особенно, экономический вывод МССР за рамки СССР. «Недрузи молдавского народа отлично сознавали, что это приведет к экономической разрухе и политическому хаосу, и тогда Молдова станет легкой добычей румынских политических кругов, и поныне не избавившихся от синдрома «Великой Румынии».

Действительно ли существовала угроза «поглощения» Молдовы Румынией?

Она существовала, отрицать это вряд ли стоит. В своей программе, принятой на 11 съезде (30 июня - 1 июля 1990 г.), фронтисты переименовали молдавское государство в «Румынскую Республику Молдова», объявив ее «оккупированной территорией». В резолюциях съезда утверждалось, что употребление этнонима «молдавский народ» и глоттонима «молдавский язык» было введено с целью денационализации бессарабских румын и создания псевдонауки, чтобы оправдать аннексию румынских земель: сначала Россией, а затем и СССР. Насколько осуществимой была эта угроза?

Как бы ни старались молдавские фронтисты и их запрутские единомышленники создать в конце XX в. новую «Великую Румынию», в конечном счете, им бы это не удалось. 35 процентов населения Молдовы составляли национальные меньшинства, которые были ярыми противниками этой идеи. Они нуждались лишь в субъективном факторе – своей политической организации, способной поднять знамя защиты независимости РМ. Гагаузы, как и граждане иного немолдавского этнического происхождения, составляющие вместе с молдаванами народ Республики Молдова, писала газета «Земля и люди» (9 мая 1997 г.), решительно отстаивают суверенитет и независимость молдавского государства. Сплоченность гагаузского народа в 1990-х

годах в защите независимости РМ и его решимость добиться создания в Буджаке своей автономии, не угрожающей интересам других народов, как раз и не устраивали национал-патриотов и их зарубежных дирижеров, которые на протяжении многих лет оказывали на гагаузов психологическое давление.

Среди многочисленных средств, которые они использовали, было одно особенно древнее. Слухи. Они, также как и «подтасовка карт», рассчитаны на людей с невысоким уровнем политического сознания, у которых нет возможности проверить ту или иную информацию. Какие только ярлыки ни навешивали национал-патриоты на гагаузский народ с целью натравить на него титульную нацию! Гагаузы и другие немолдавские этносы, как и абсолютно большая часть молдаван, продолжали отстаивать независимость и суверенитет молдавского государства. Караван идет, как говорят на Востоке. Идет по нужному пути, хотя этот путь и не усыпан розами. С возможностями национальных меньшинств, составляющих более 30 процентов населения РМ, и впредь будут вынуждены считаться политические партии и лидеры Республики Молдова. Конечно, если они будут реалистами, а сами немолдавские этносы постараются быть сплоченными.

Против зловещих планов фронтистов, направленных на ликвидацию молдавского государства, выступала абсолютно большая часть титульной нации. Эта реальность была подтверждена на съезде «Наш общий дом – Республика Молдова», проведенном 5 февраля 1994 года в Кишиневе. Через месяц, 6 марта 1994 года, в РМ был проведен опрос общественного мнения. В нем участвовало 63 процента населения страны. Подчеркнем, что 98 процентов участников опроса высказались за независимое, единое и неделимое молдавское государство. И, наконец, на территории Молдовы все еще находились весьма боеспособные части бывшей Советской Армии. Какой бы слабой ни была тогда Россия, она не осталась бы безучастной к попыткам фронтистов перекрыть границы государств, установленных после второй мировой войны. В этом вопросе на стороне России были бы и другие государства Европы. Никому не нужен был прецедент. К чему он может привести, народы увидели на примере событий на Балканах.

Постепенно тем руководителям республики, которые выросли из среды фронтистов, другие стали служить верой и правдой. Их сближение с оппозиционными к Компартии Молдавии силами началось еще во второй половине 1989 года, когда шла подготовка к принятию 31 августа 1989 года закона «О функционировании языков на территории Молдавской ССР». По тактическим соображениям молдавские фронтисты выдвигали на первые роли чиновников-коммунистов, направляя их практическую деятельность в нужное им русло. Без мощной поддержки фронтистов и М. Снегур не стал бы ни Председателем Верховного Совета МССР, ни президентом РМ. Благодаря тесной связи фронтистов и лжекоммунистов МССР, к середине 1990 года на территории Молдавии, как и СССР в целом, усилились центробежные тенденции, которые охватили все уровни государственного управления.

Сессия Верховного Созыва МССР открылась 17 апреля 1990 года. В ее повестке дня было 34 вопроса. Важнейший для национальных меньшинств и большей части титульной нации вопрос о Всесоюзном референдуме по сохранению единого Советского Союза значился в повестке дня последним. На третьем заседании сессии (18 апреля) депутат М.Кендигелян от имени депутатской группы «Буджак», насчитывавшей 16 человек, предложил включить в повестку дня вопрос об образовании национально-территориальной автономии гагаузского народа. На том же заседании будущий автор этой книги - депутат Ф.Ангели - настаивал на том, чтобы председатель сессии И. Борщевич вынес на голосование это предложение. «Мы не рассчитываем на быстрое положительное решение вопроса. Но мы хотим напомнить депутатам общепризнанное право - меньшинство не может диктовать большинству, но и большинство не может не учитывать конституционные права меньшинства». На это выступление последовала реакция депутата А.Мошану, который заявил, что намеки депутата Ф.Ангели на то, что кто-то ущемляет интересы гагаузского населения, не имеют под собой почвы, это является выдумкой. Заметим, что позже А.Мошану стал одним из серьезных противников гагаузской автономии.

Спор о том, включать или не включать в повестку дня сессии вопрос о гагаузской автономии, разгорелся 19 апреля. Председатель сессии И.Борщевич обещал, что до конца дня этот вопрос будет поставлен

на голосование, но обещание свое не выполнил. Депутат С.Курогло предложил сформулировать вопрос однозначно: «О создании национально-государственной автономии гагаузского народа». Слово «государственная» серьезно напугало многих депутатов титульной нации. В.Пушкаш отметил, что проблему следует более глубоко изучить, а П.Сандулаки заявил, что гагаузская проблема создается искусственно. Возражая им, В.Иовв сказал: «Вопрос об автономии гагаузской народности мы рассматривали, но не пришли к общему знаменателю. Но если так настоятельно требуют депутаты-гагаузы, мы должны быть вежливыми и включить этот вопрос в повестку дня. Мы же не решаем сегодня вопрос: быть автономии или нет».

Кандидаты на должность председателя Верховного Совета Молдавской ССР П.Лучинский и М.Снегур в своих выступлениях 27 апреля 1990 года также коснулись гагаузского вопроса. П.Лучинский, кандидатуру которого от имени большинства депутатов-гагаузов поддержал В.Капанжи, заявил: «Я абсолютно уверен, что мудрость нашего парламента найдет решение гагаузского вопроса, но делать это надо спокойно, потому что все проблемы, которые накопились на протяжении многих десятилетий, решить сразу невозможно». М.Снегур ограничился одной фразой: «Гагаузский вопрос можно решить путем культурной автономии» (Инвентарь 6, дело 1117, парламент, стр. 53).

В то время при голосовании мнения представителей национальных меньшинств депутатами-фронтисстами в расчет не принимались. Реальность была такова, что национал-патриоты начали вести страну в пропасть. Она оказалась расколотой впоследствии, стала народной болью людей, проживающих на обоих берегах Днестра.

События развивались стремительно. 27 апреля 1990 г. парламент Молдовы принял закон о новом государственном флаге. Им стал румынский триколор. Это еще больше накалило обстановку. 23 июня 1990 года парламент провозгласил суверенитет Республики Молдова.

Страсти в стране разжигали также не всегда взвешенные заявления президента РМ М.Снегура. 27 августа 1991 года в интервью французской газете «Le Figaro» он заявил: «Следует политике экономической и духовной интеграции с Румынией. Независимость является, конечно, временным периодом. Сначала будут существовать

два румынских государства, но это не будет долго продолжаться. Повторяю еще раз: независимость Советской Молдавии является этапом, а не целью».

В августе 1991 года фронтисты навязали народу Республики Молдова румынский гимн «Пробудитесь, румыны!». И этот факт создал новое напряжение в обществе. Оно не могло не коснуться и гагаузского населения, которое активно выступало против происков фронтистов.

У автора книги сохранились блокноты с записями, сделанными на сессии, стенограммы выступлений депутатов. Если спрессовать и проанализировать их сегодня, придешь к единственному выводу: до чего же недалёковидно и неумно, с оттенком мании величия вели себя депутаты-фронтисты и их попутчики из других фракций! Многое из того, чего они добивались, было осуществимо, но надо было дать возможность поработать времени. В большой политике одной злобой не добьешься ничего.

По сей день в ушах звенит голос Мирчи Друка: «Все беды Молдовы заключаются в том, что она кормит весь Советский Союз. Этого не хотят понять национальные меньшинства, проживающие в республике. Как только Молдова перестанет кормить других и начнет экспортировать свои помидоры в страны Европы, молдавский народ заживет также благополучно, как и европейцы». По политическим соображениям будущей горе премьер-министр забывал, что бюджет Молдавской ССР всегда дотировался из союзного бюджета.

Если в зале заседания парламента обстановка была нерабочей, то вокруг здания Верховного Совета она стала невыносимой. Здесь постоянно дежурила возбужденная толпа сторонников Народного фронта. Многие из них с утра бесплатно заправлялись алкоголем. Когда лидеры национал-патриотов хотели, моральный террор митингующих переходил в физические избиения депутатов, не согласных с позицией фронтистов. Главный удар они направляли на приднестровских избранников и гагаузских депутатов. В парламенте особенно тяжело им стало после 20 мая 1990 года, когда совместными действиями Объединенных советов трудовых коллективов (ОСТК) Тирасполя, рабочих комитетов Бендер и Паркан была сорвана по-

пытка национал-патриотов прорваться в Бендеры и водрузить над городом триколор.

Эта акция осуществлялась под девизом: «Тигина – румынский город». Депутаты, представлявшие тогда население Приднестровья и Буджака, считали, что 27 апреля 1990 года молдавские унионисты навязали народу МССР государственный флаг Румынии. В этом факте они усматривали курс на ликвидацию молдавской государственности и присоединение Молдовы к Румынии. 22 мая 1990 года фронтисты отыгрались на депутатах от Приднестровья. Досталось и некоторым южанам.

После окончания вечернего заседания на улице их ожидала толпа молодчиков. Более двадцати депутатов были избиты. Их действиями из зала заседаний парламента руководил кумир молодежного крыла Народного фронта Анатол Шалару, которого депутаты заболлотиروвали при голосовании на должность председателя молодежной комиссии. Это еще больше их озлобило. Их крайнее недовольство вызвали также речи, прозвучавшие на митинге женщин-матерей, посвященном памяти 18-летнего студента Дмитрия Матюшина. 14 мая он был избит до смерти в двухстах метрах от здания Верховного Совета. Молодчики разогнали участниц митинга кастетами.

На следующий день, 23 мая 1990 года, депутатская группа «Советская Молдавия», насчитывавшая 132 депутата, выступила с решительным протестом против разнузданных действий молодчиков. Заявление зачитал депутат В.Яковлев. В нем, в частности, говорилось: «22 мая после окончания вечернего заседания группа народных депутатов подверглась нападению и избитию со стороны экстремистских элементов. Под угрозой линчевания она была вынуждена возвратиться в здание Верховного Совета. Постоянное морально-психологическое давление и физическое насилие, которым подвергаются народные депутаты Молдавской ССР, исключают возможность нормальной работы на сессии. С чувством глубокой тревоги мы покидаем сессию. Мы готовы возобновить участие в работе сессии после создания надлежащих условий для нашей работы». Вынужденный уход депутатов группы «Советская Молдавия» считается уважительным, а это значит, что дальнейшая работа сессии является неправомочной, отмечалось в

заявлении депутатов (стенограмма сессии от 23 мая 1990 г., фонд 2948, опись 6, дело 1121, стр. 7-9).

В тот же день от разнужданной толпы досталось и некоторым депутатам-аграриям.

«Не один месяц, - вспоминает экс-спикер парламента Д.Моцпан, - мы были вынуждены возвращаться в гостиницу в сопровождении охраны. Такими яростными были оскорбления и обвинения, которые обрушивали на нас специально отобранные возмутители спокойствия. Не ошибусь, если назову их «наемниками», которые таким неблагоприятным путем зарабатывали себе на хлеб. Тогда мы окончательно убедились в необходимости создать партию. Надо было всем объединиться, иначе мы могли потерять республику», - пишет Д.Моцпан («Шипы и розы», стр. 25).

На сессии резкой критике подверг действия экстремистски настроенных молодчиков председатель правительства депутат П.А.Паскарь, пользовавшийся большим авторитетом в республике. Он отметил: «Политическая обстановка в стране достигла крайней напряженности. Положение в экономике отнюдь не лучше, чем в области политики. Сельское хозяйство находится в критическом положении. Не лучше обстоят дела и в промышленности. Из-за отсутствия сырья простаивают многочисленные коллективы фабрик и заводов. То, что творится вокруг здания парламента, нетерпимо. Когда мы, депутаты, элементарно не защищены, когда в нас бросают камни и бутылки, бьют по голове, это не может быть нормальной обстановкой. Депутаты живут под страхом, что их на каждом шагу могут ударить. Я, как Председатель Совета Министров, могу дать неудовлетворительную оценку работе милиции. Она либо не справляется со своей задачей, либо... Но, кроме милиции, есть еще прокуратура, имеются суды...». (стенограмма сессии от 23 мая 1990 г. стр.3).

А вот как описывают события 22 мая 1990 года авторы «Истории Приднестровской Молдавской Республики» (том 2, вторая часть, Тирасполь, 2001, стр.82-83): «В депутатов-приднестровцев, которые вошли в коридор из милиционеров, плевали, бросали грязь, а в конце коридора стали их избивать. Особенно пострадали В.М.Арестов, И.Н.Смирнов, А.З.Волкова, что подтверждено медицинско-судебным

освидетельствованием. Депутаты были вынуждены вернуться в здание Верховного Совета, но и туда продолжали ломиться молодчики с голубыми лентами на лбу. Ближе к вечеру под конвоем милиции приднестровцев переправили в гостиницу «Кодру», и лишь поздно ночью они смогли уехать домой. Позже было возбуждено уголовное дело об их избииении. Но, несмотря на то, что приднестровские депутаты в ходе следствия опознали некоторых организаторов, расследование ни к чему не привело, и дело было закрыто».

На следующий день депутаты парламентской фракции «Советская Молдавия», в которую входили и некоторые гагаузы, в знак протеста против бесчинств молодчиков и непринятия властями мер по их обузданию, покинули заседание Верховного Совета. 5 июня 1990 года Верховный Совет республики внес в Уголовный кодекс Молдовы дополнительную статью 203 (прим.), которая, по сути дела, разрешала преследование инакомыслящих. В свете этого многие избиратели сел левобережных районов Молдавии и Буджака требовали, чтобы их депутаты вообще не возвращались в парламент.

Однако в надежде на то, что обстановка в столице общими усилиями будет нормализована, народные избранники из этих районов продолжали приезжать на сессию вплоть до 23 июня 1990 года. В тот день Верховный Совет ССР Молдова подавляющим большинством голосов принял Декларацию о суверенитете и утвердил заключение комиссии по пакту Молотова-Риббентропа. После этого большая часть депутатов-приднестровцев перестала появляться в зале заседания парламента. «Как только депутаты от Приднестровья поняли, что путь парламентской борьбы для них перекрыт отсутствием какой бы то ни было демократии в формирующемся унитарном мононациональном государстве – Республике Молдова, они направили все усилия на поиск иных путей для защиты прав и интересов приднестровских граждан», - отмечают авторы «Истории Приднестровской Молдавской Республики» (стр.83).

Без всякой натяжки можно утверждать, что лидеры Приднестровья именно тогда и взяли курс на создание своего независимого государства. Если бы молдавские власти проявили политическую мудрость и такт по отношению к гражданам иной национальности,

создание взрывоопасной ситуации в Молдавии можно было бы не допустить. А ведь все началось после придания молдавскому языку статуса государственного (31 августа 1989 г.). За три месяца до этого (23 мая 1989 г.) Тираспольский и некоторые другие советы обратились в Президиум Верховного Совета МССР с призывом: принять закон о функционировании на территории республики двух государственных языков - молдавского и русского. Некоторые общественные организации настаивали на том, чтобы вынести вопросы о статусе этих языков и графике молдавского языка на референдум.

Однако 10 августа стало ясно, что все призывы и просьбы меньшинства окончательно отвергнуты. В ответ на это 11 августа представители советов трудовых коллективов (СТК) Приднестровья собрались в Тирасполе и создали координационный центр рабочего движения Молдавии – Объединенный СТК. Ими было принято решение о проведении 16 августа 1989 года предупредительной двухчасовой забастовки с требованием отложить сессию парламента, на которой планировалось принять закон о придании молдавскому языку статуса государственного. По данным местных властей, в забастовке приняли участие более 30 тысяч человек. Приднестровских бастующих поддержали многие трудовые коллективы гагаузских районов. Но противниками придания русскому языку статуса государственного языка все-таки был взят опасный курс на обострение гражданского конфликта.

Абсолютная власть абсолютно развратила национал-радикалов. После избияния народных депутатов (22 мая 1990 г.) некоторые политические деятели Молдовы начали задумываться над опасными последствиями действий фронтистов. Однако власти так и не поняли суть происходящих в многонациональной республике процессов. Не приняли эффективных мер к недопущению эскалации конфликта, не стали обращаться за помощью к народу. Его абсолютное большинство выступало против теории и практики действий фронтистов.

Наконец, 24 мая 1990 года Верховный Совет МССР принял Обращение к населению республики. В нем отмечалось, что «все отчетливее проявляются сепаратистские тенденции, выражающиеся в попытках создания автономных образований и в принятии отдельными

местными Советами решений, идущих вразрез с их компетенцией». Но не было ни слова осуждения действий молодчиков из Народного фронта.

Учитывая, что с разных сторон на пленарных заседаниях сессии стала подвергаться критике безынициативность М.Снегура как Председателя Верховного Совета МССР, 25 мая он выступил перед депутатами с отдельным заявлением. По сути дела, он снял с себя всякую ответственность за события 22 мая. «Напомню вам, - говорил М.Снегур, - что в тот день я находился в командировке в Москве. Я даже не был проинформирован о нападении на депутатов. Следует обратить внимание и на тот факт, что уже не в первый раз критические ситуации создаются именно тогда, когда я нахожусь за пределами республики».

М.Снегур закончил свое выступление тем, что попросил депутатов «принять незаменительно постановление об обеспечении его личной безопасности», а также решить вопрос о назначении нового Председателя Совета Министров республики вместо П.Паскаря, подавшего 24 мая в отставку. Свой уход с поста премьер-министра П.Паскарь «аргументировал тем, что сессия негативно относится к правительству». Так это и было. Но и М.Снегур ревностно относился к нему. П. Паскарь, назначенный председателем Совета Министров 10 января 1990 года, говорил мне (Ф.А.), что под давлением национал-радикалов М.Снегур неделями не принимает его.

Об этом я был хорошо информирован. В зале заседания парламента мы с П.Паскарем сидели рядом. Более того, прежде чем написать заявление об отставке, он со мной советовался. Я подсказал ему правильное идеологическое обеспечение этого политического шага. Молдавское информационное агентство (АТЕМ), руководителем которого был я, текст его заявления опубликовало на страницах газеты «Вечерний Кишинев» и распространило по каналам ТАСС до того, как его получили М.Снегур и депутаты. Это и послужило для Снегура основанием заявить (25 мая): «Не знаю, как можно охарактеризовать и негативную роль АТЕМ в этой акции».

В то же день Верховный Совет Молдавской ССР назначил М. Друка премьер-министром. Он не имел ни экономического образования, ни опыта государственного деятеля даже среднего звена. Однако был

явно националистски настроенным сторонником присоединения Молдовы к Румынии. При общении с Друком складывалось впечатление, что его страсть к политической авантюре никогда не иссякнет. В присутствии депутатов он мог вполне серьезно заявить западным журналистам, что молдавские помидоры скоро затоварят страны Европы, что Молдова начнет получать дешевую нефть из арабских стран, и незачем ей преданно смотреть на Восток. **Подчеркнем, что с именем Мирчи Друка связаны самые драматические страницы истории гагаузов последнего десятилетия XX века. Об этом речь пойдет ниже.**

С первых же дней работы сессии гагаузские депутаты более трех месяцев добивались, чтобы был включен в повестку дня вопрос о предоставлении гагаузам автономии. Мы не были одиноки. Нас активно поддерживали приднестровские депутаты и часть народных избранников титульной нации, объединенных в депутатскую фракцию «Советская Молдавия», состоящую из 100 человек. Но и их поддержки было недостаточно для положительного решения гагаузского вопроса. Расклад сил был в пользу национал-радикалов, подкрепленных вчерашними «верными марксистами» - депутатами, долгие годы специализировавшимися на идеях ленинской национальной политики. Они и задавали тон не только в парламенте, но и за его стенами. Атмосфера морального террора царила во всем молдавском обществе.

В этих условиях усилия гагаузских депутатов, естественно, оказались тщетными. Создавалось такое впечатление, что говорим мы с глухими и слепыми одновременно. Мы говорили, что гагаузы ищут ответа на жгучий и злободневный для них вопрос не в разрушении единства и сплоченности молдавского общества, а поиске справедливости для всех его частей. Пытались объяснить, что в наших действиях нет никакого злого умысла, возвращенного в строгой тайне, просили учесть национальную специфику нашей республики и считаться с нею.

Мы отмечали, что сама жизнь указала на необходимость осуществления радикальных реформ в обществе, пробудила в молдаванах национальное самосознание, созревавшее на протяжении многих десятилетий, что этот же процесс, естественно, затронул и гагаузский

народ. Потеря им своей национальной специфики и непонимание властями его безысходной гнетущей боли к концу XX века, действительно, приобрела угрожающий характер.

М.В.Маруневич писала в газете «Советская Молдавия»: «Процессы денационализации гагаузов уже имеют свое тревожное статистическое выражение. Так, если в 1979 году 96 процентов гагаузов Молдавской ССР называли своим родным языком гагаузский, то в 1989 году из 153 тысяч гагаузов Молдавии его назвали таковым 91 процент. За десятилетие 5 процентов потери! Не слишком ли много!? Если так будет продолжаться и в грядущие десятилетия, остается только посчитать, сколько остается быть гагаузскому народу – народом!?».

30 июня - 1 июля 1990 года во Дворце «Октомврие» состоялся второй съезд Народного фронта Молдовы (30 июня - 1 июля 1990 г.). В его работе принял участие 1041 человек. Теплые приветствия в адрес делегатов форума направили председатель Верховного Совета республики М.Снегур и премьер-министр М. Друк. Председателем Народного фронта был вновь избран поэт И.Хадыркэ, работавший первым заместителем председателя Верховного Совета. Атмосфера съезда, выступления делегатов, считавших себя «символами новой, независимой Молдовы», которым не обязательно считаться с интересами национальных меньшинств, показали, что в случае, если национал-радикалы останутся у власти, гагаузам ничего хорошего ждать не приходится.

К тому времени практическая деятельность фронтистского правительства во внутренней и внешней политике начала приобретать такой опасный характер, что доходило до полного абсурда и политического авантюризма. Хотя авторитет Мирчи Друка и других членов правительства в обществе находили «голым», они продолжали находиться у власти и делали все, что хотели. Политические силы, находившиеся в оппозиции, не могли не считаться с этим. Они вносили коррективы в свою деятельность.

Движение «Гагауз халкы», убедившись в опасности курса М.Друка, встало в жесткую оппозицию к правительству. В рядах движения тогда насчитывалось свыше 3 тысяч зарегистрированных членов. Они входили в состав первичных сельских ячеек всех районов

компактного проживания гагаузов. Это свидетельствовало о большом его влиянии на население Буджака. «Гагауз халкы» старался упреждать действия властей. Этой цели, например, было подчинено третье заседание Чрезвычайного съезда гагаузского народа (Комрат 22 июля 1990 г.). На нем было принято решение о создании Гагаузского национального университета, который был официально открыт 18 июля 1991 года и получил название Комратского государственного университета. На съезде вновь было заявлено о провозглашении Гагаузской АССР в рамках Молдовы.

3.

Заседание парламента (27 июля 1990 г.), предопределившее эскалацию напряженности в Буджаке. Проведение первого съезда гагаузских депутатов всех уровней (19 августа 1990 г.). Решение о независимости гагаузского народа от государственной власти РМ. Проведение выборов в Верховный Совет Гагаузской Республики (28 октября 1990 г.). Роспуск народного движения «Гагауз халкы» («Гагаузский народ»).

В те дни унионистские тезисы фронтистов широко обсуждались в средствах массовой информации. На гагаузское население они действовали, как красная тряпка на быка. В своем выступлении по телевидению (23 июля 1990 г.) о взрывоопасной ситуации в Буджаке говорил М.Снегур. Он заявил: «Каждый раз мы надеялись, что гагаузские лидеры будут реально смотреть на вещи. Несколько раз, в том числе и на моей последней встрече с гагаузами-депутатами парламента, казалось, что они тоже желают этого. И опять же, как только мы добиваемся определенного согласия, находится какой-нибудь новый повод для того, чтобы разжигать страсти. Это подтверждает и созыв чрезвычайного съезда гагаузского народа 22 июля».

«Очевидно, - продолжал он, - гагаузским лидерам удобнее поддерживать свою популярность путем проведения подобных политических мероприятий и еженедельных митингов, чем решать существующие проблемы парламентским способом при помощи закона, на взаимоприемлемых условиях. Разве обращение к правительству

России и вовлечение всевозможных удобных «экспертов» смогут толкнуть народ на разделение земли предков? Я обращаюсь к гагаузскому населению: люди добрые, будьте осторожней с теми, кто вводит вас в заблуждение. Мы прожили долгую жизнь в мире и согласии и также сможем жить и дальше. Что же касается ваших проблем сохранения и развития языка, культуры, подготовки кадров, уверяю вас, они будут решаться одновременно с проблемами коренного населения. Я буду очень огорчен, если между нами возникнет недопонимание, и, если оно со временем усугубится».

В заключение он сказал: «Мы хорошо знаем, кто виноват на самом деле в нынешнем положении гагаузов, украинцев и представителей других национальностей, проживающих на территории республики, включая и тех, кто приехал после войны. Неужели молдавский народ виноват в том, что трансплантации по сталинскому методу оказались трагичными для тысяч и тысяч людей? Неужели молдавский народ, десятки тысяч сынов и дочерей которого были сосланы в Сибирь, пострадал меньше?».

Многие тезисы выступления М.Снегура не вызывают споров. Они, безусловно, верны и заслуживают внимания. Однако деление населения Молдовы на «коренных» и «некоренных» всегда будет содержать мины замедленного действия! Ибо нет в историографии такого критерия - сколько сот (тысяч) лет надо прожить представителям той или иной нации на одной территории, чтобы считаться ее коренными жителями. Другое дело синтагма «титульная нация», название которой носит государство.

Выступление М. Снегура, как и предыдущие обращения парламента, находившегося под влиянием Народного фронта, не оказало успокаивающего воздействия на гагаузское население. Тем более что на заседании парламента 27 июля 1990 года радикально настроенные депутаты начали новую атаку на движение «Гагауз халкы». Это заседание, писали «Известия» (6 мая 1991 г.), предопределило дальнейшую эскалацию напряженности в Буджаке. Постановление парламента, рассмотревшего «Материалы Комиссии Президиума Верховного Совета ССР Молдова по изучению запросов народных депутатов СССР и других обращений об образовании автономии гагаузской на-

родности», не содержало ничего, что могло бы свидетельствовать о желании властей на каком-то этапе пойти навстречу чаяниям гагаузского народа. Более того, это постановление отменило решения I-III заседаний Чрезвычайного съезда представителей гагаузского народа об образовании Гагаузской АССР в составе Молдовы.

Отметим, что это заседание парламента было одним из самых истеричных. Национал - радикалы вели себя воинственно. Они пугали гагаузских депутатов, внушая им и их семьям страх. Характерно, что никто из депутатов титульной нации не напомнил им о политической этике, не допускающей оскорблений национальных чувств депутатов иных этносов. Уже тогда стало ясно, что после провозглашения фронтисстами агрессивной политики по отношению к приднестровским и гагаузским депутатам, М.Снегур надолго попал в капкан, из которого ему не выбраться в одиночку. Лишь через некоторое время, при поддержке депутатов-аграриев он смог избавиться от М.Друка и некоторых других наиболее одиозных фигур, деятельность которых стала невыносимой и серьезно подтачивала политические устои общества.

Чтобы очистить политическую сцену от фронтистов, пришлось прибегнуть в 1994 году к проведению досрочных парламентских выборов. Прежде чем принять такое решение, аграрии во главе с Д. Моцпаном провели серьезную предварительную работу. Она проходила в закрытом режиме. Народные избранники боялись провокаций национал - патриотов. Поэтому последнее такое заседание с участием М.Снегура проходило в Республиканском комитете работников сельского хозяйства, а не в здании парламента. Депутаты-гагаузы поддерживали аграриев. Им было очень важно убраться с политической арены Друка.

На заседании парламента 27 июля 1990 года гагаузам было заявлено, что они не только не коренные жители Молдовы, но в принципе даже никакой не народ. Кто же мы тогда? – спрашивали гагаузские депутаты. - Может быть, инопланетяне?» - А, вы еще и на космос претендуете, - съязвил депутат Г.Гимпу.

Серьезная же версия была такова: гагаузы являются этнической группой - отуреченными болгарами, которых, как и чистых болгар-колониюстов, русский царь использовал для колонизации аннексирован-

ных им молдавских земель. В Молдове право на государственность имеют только молдаване. «О гагаузской автономии и речи быть не может!», - категорически гласил вердикт национал-патриотов. - «Культурное развитие - пожалуйста».

Депутаты-гагаузы отчаянно отстаивали свою позицию. Опираясь на исторические документы, мы (Ф.А.) доказывали, что гагаузы не болгары и не турки, а самостоятельный народ, что они имеют свой язык, историю, обычаи, народную культуру. Мы говорили, что 80 процентов всех гагаузов проживает в Молдавии, что у них нет другой родины, что все их помыслы и чаяния связаны с молдавской землей, которую они любят не меньше, чем молдаване, болгары, русские, украинцы и представители иных этносов. Мы особо подчеркивали, что будущее своей автономии гагаузы видят только в составе Республики Молдова.

Мы, естественно, не ожидали, что в тот день - 27 июля 1990 года - судьба станет решительно голубить гагаузов. Мы понимали, что всему свой день, всему свой час. Знали, что движение назад никогда не бывает постоянным - за отливом всегда следует прилив. Время - наилучший учитель. И оно было нашим союзником. Не расслабляясь политически и духовно, мы продолжали действовать. Не всегда, однако, у лидеров «Гагауз халкы» это получалось. Чтобы приблизить заветный час, нужно было работать, не покладая рук, и терпеливо ждать, когда вспыхнет сияние долгожданного дня. И он наступил! Через четыре года. Время, действительно, оказалось великим мастером разрубать гордые узлы человеческих отношений. Претворяя события, скажем: 23 декабря 1994 года парламент РМ принял закон об автономии гагаузов. А тогда, 27 июля 1990 года, у нас ничего не вышло.

Вечером того июльского вечера мы были похожи на пчел, оставших от роя. Покидали здание парламента с тяжелыми лицами. Но отнюдь не сломленными морально. «Жизнь без надежды - это воля без силы, страсть без огня» - утверждал русский поэт девятнадцатого столетия Н.А. Некрасов. Жизнь учила гагаузов постигать не только самих себя, но и других. Они поняли опасность политики правительства Друка - знаменосца националистических сил, для которых гагаузы и другие этносы практически не существовали. В своем больном воображении национал-патриоты строили опасные химеры. К сожалению,

значительная часть титульной нации не отдавала себе отчета в том, какую серьезную угрозу для страны они представляют. Разве об этом не свидетельствуют трагические события, разыгравшиеся позже на берегах Днестра и приведшие к расколу страны? У гагаузского народа к тому времени пылкая надежда сочеталась с желанием «волей - неволей» добиться для себя автономии.

Гагаузский народ в одночасье стал упрямее в достижении своей цели. Этот малочисленный этнос был полон решимости доказать свою правоту, бороться с несправедливостью - основным источником противоречий между титульной нацией и гражданами Молдовы иных этносов. И все это несмотря на то, что в постановлении Верховного Совета республики (27 июля 1990 г.) гагаузы фигурировали как этническая группа; на то, что парламентская комиссия их претензии на автономию назвала «чудовищными планами нового расчленения национальной территории молдаван», равнозначными «прямым посягательствам на существование молдавского народа и государства»; несмотря на продолжавшиеся угрозы радикальных депутатов, на возросший поток пасквилей, оскорблявших национальные чувства гагаузского народа, вызывавших острую обиду. Как любовь и ненависть порождают друг друга, так и грубые несправедливые действия одних часто вызывают ответные идентичные действия других. Так произошло тогда и в Молдове. Политика национал-патриотов, основанная на лжи, самообмане, спесивой уверенности - могу сделать все, что захочу - привела их, в конечном счете, к политическому краху.

В начале августа 1990 года гагаузы проснулись от летаргического сна. На их примере подтвердилась истина: политическая борьба - это борьба за справедливые принципы. Это также борьба с коллективной неразумностью, выгораживающей недальновидных политиков. В течение всего месяца гагаузское население горячо и нервно обсуждало постановление парламента, необдуманно принятое людьми, лишенными политического чутья, неспособными предвидеть развитие событий. В населенных пунктах Буджака проходили стихийные митинги.

За действиями гагаузских лидеров следили власти. Президиум Верховного Совета Молдавской ССР оперативно реагировал. В постановлении «Об общественно-политической обстановке в республике»

(«Советская Молдавия», 3 августа 1990 г.) говорилось: «Несмотря на позитивные сдвиги в решении ряда вопросов, поднятых гражданами РМ гагаузской национальности, радикально настроенные представители этой народности не отказались от дезинформации населения и конфронтации. Об этом свидетельствуют митинги, прошедшие в последние дни в Комрате и Чадыр-Лунге. Принятые на них решения ведут к разжиганию нездоровых страстей, возникновению дестабилизирующих ситуаций».

В очередной раз власти приписали свои грехи другим, стараясь заработать политически очки у части общественности титульной нации. Хотя здравомыслящим людям стало ясно, что национал - радикалы, как демон раздора, продолжают умело и коварно управлять лидерами РМ, направляя их не на сплочение общества, а на его разрушение. Своими антигагаузскими действиями они, сами того не желая, способствовали сплочению единства гагаузов во имя достижения их заветных чаяний. Гагаузское население особенно раздражали публикации, затрагивавшие национальные чувства. Депутатам - гагаузам сделалось нелегко отвечать на вопросы своих избирателей.

Несмотря на все усиливавшееся давление национал-патриотов на гагаузов, они чувствовали, что час решимости пробил. И еще они чувствовали, что решимость их не покинет, пока не восторжествует справедливость, и не добьются они создания своей автономии. Началась подготовка к проведению I съезда гагаузских депутатов всех уровней (19 августа 1990 г.). В работе форума принимали участие 754 депутата. Накануне съезда (18 августа) заместитель Председателя Верховного Совета В. Пушкаш и Премьер-министр М. Друк обратились к депутатам местных Советов, населению Комратского, Чадыр-Лунгского, Вулканештского, Тараклийского и Бессарабского районов Молдовы.

В обращении говорилось, что «лидеры движения «Гагауз халкы», ряд народных депутатов Молдавской ССР, депутаты Комратского и Чадыр-Лунгского районных Советов, некоторые депутаты из других районов и городов юга республики проявляют неуважение к требованиям Конституции республики, принятым Верховным Советом законам и постановлениям». По утверждению авторов документа, лидеры «Гагауз халкы» и депутаты «находятся в плену правового и полити-

ческого нигилизма, инерции политических амбиций, продолжая по-прежнему спекулировать жизненно важными вопросами гагаузского народа». Утверждалось, что «все вопросы, связанные с созданием национально-государственного образования для гагаузов, а также их включение в повестку дня съезда свидетельствуют о его заведомо антиконституционном характере».

В обращении отмечалось, что с политической точки зрения продолжение незаконных попыток создания автономии представляет собой политическую игру лидеров «Гагауз халкы». Власти считали, что они обманывают свой народ, подталкивая его к неразумным решениям и действиям, неоправданным ни исторически, ни юридически, ни политически. В.Пушкаш и М.Друк призывали народных депутатов юга «воздержаться от участия в работе съезда 19 августа 1990 года, являющегося «антиконституционным органом», не принимать никаких противоправных решений, направленных на подрыв государственного и общественного строя, территориальной целостности республики».

После оскорбительных статей «национал-патриотов» в адрес гагаузов обращение В.Пушкаша и М.Друка не произвело ожидаемого впечатления на население Буджака. По воле народа депутаты всех уровней провели свой съезд. Гагаузский народ тогда осознанно сделал выбор, завершившийся через четыре года претворением в жизнь их долгих чаяний – иметь свою автономию.

Съезд 19 августа 1990 года:

- отменил постановления Верховного Совета, его Президиума, которые признавали решения съездов представителей гагаузского народа (12 ноября, 3 декабря 1989 г., 22 июля 1990 г.) об образовании Гагаузской АССР и временных ее органов государственной власти и управления антиконституционными.

- утвердил, что решения всех предыдущих форумов гагаузского народа на всей территории компактного проживания гагаузов являются обязательными;

- признал заключения комиссии Президиума, постоянных комиссий Верховного Совета по национальным вопросам, по вопросам местного самоуправления и местного хозяйства, изучавших запросы некоторых народных депутатов СССР и другие обращения об образо-

вании гагаузской автономии, антидемократичными, антинаучными, а постановления Президиума по данному вопросу, не имеющими юридической силы на территории Гагаузской Республики;

- констатировал, что гагаузы имеют право на создание в Буджаке своей автономии, поскольку они являются также коренными жителями этого региона, где веками обитали их предки;

- решил, что гагаузы считают себя свободными от каких-либо политико-правовых обязательств по отношению к ССР Молдова, поскольку Верховный Совет республики признал незаконным факт образования Молдавской ССР от 2 августа 1940 г.;

- посчитал, что гагаузы имеют право на образование собственно-государственного образования в избранной форме;

- отметил, что образованные временные органы государственной власти и управления на территории компактного проживания гагаузов имеют право участвовать в качестве самостоятельного субъекта в процессе разработки и заключения Союзного договора;

- решил приступить к разработке механизма самостоятельного функционирования экономики Гагаузской республики и объявить ее территорию свободной экономической зоной;

- объявил о полной свободе и независимости гагаузского народа от государственной власти и управления Республики Молдова; о решительном намерении гагаузов приступить к строительству собственно-правового государственного образования в форме самостоятельной республики; о том, что граждане гагаузской национальности сохраняют гражданство СССР и не являются гражданами ССР Молдова;

- определил границы Гагаузской Республики, охватывающие территорию Вулканештского, Комратского и Чадыр-Лунгского районов;

- образовал Центральную избирательную комиссию по выборам депутатов Верховного Совета Гагаузской Республики;

- назначил выборы в Верховный Совет Гагаузской Республики на 28 октября 1990 года.

В Декларации «О свободе и независимости гагаузского народа от Республики Молдова» участники съезда заявили, что законы, постановления, иные акты и решения высших органов государственной власти и управления ССР Молдова могут применяться на территории

компактного проживания гагаузов только в том случае, если они не противоречат их интересам. До разработки, принятия и введения в действие соответствующих актов Гагаузской Республики.

Эти и другие решения съезда были аннулированы Президиумом Верховного Совета. Процесс политического перетягивания каната продолжался не один месяц. Президиум Верховного Совета и съезды депутатов гагаузского народа «продолжали аннулировать акты друг друга». В постановлении Президиума (20 августа) отмечалось, что решения съезда направлены на «насильственное изменение государственного устройства Молдовы и нарушение единства ее территории под маской псевдодемократизма и псевдопарламентаризма». Утверждалось, что ответственность за нежелательные последствия будут нести лидеры движения «Гагауз халкы», местные руководители и депутаты соответствующих Советов, «провоцирующие гагаузское население на противоправные действия, толкающие людей на межнациональные столкновения».

В своем постановлении Президиум взывал «к разуму гагаузского населения и просил гагаузов не поддаваться политически безответственным призывам лиц, не дорожащих ни прошлым, ни будущим своего народа, готовых спровоцировать его на совершение неоправданной исторической ошибки». Руководству МВД, КГБ и Прокуратуры было поручено «провести тщательную проверку обстоятельств подготовки и проведения съезда, установить его организаторов и решить вопрос привлечения их к ответственности» (протокол № 5, № 234-ХІІ от 20 августа 1990 г., стр. 41-45).

Через два дня Президиум отметил, что постановление по гагаузскому вопросу выполняется неудовлетворительно, в первую очередь лидерами движения «Гагауз халкы» и депутатами некоторых южных районов. Власти Кишинева вновь констатировали, что «экстремистски настроенные лидеры «Гагауз халкы» и избранные в состав Комитета содействия образованию Гагаузской Республики лица игнорируют постановление Верховного Совета». Президиум отмечал, что 21 августа ими были приняты некоторые конкретные меры по реализации решений, намеченных на съезде гагаузских депутатов. Была избрана центральная избирательная комиссия по выборам в Верховный Совет

Гагаузской Республики. Продолжалась работа, связанная с подчинением прокуратуры и милиции пяти районов (Бессарабского, Комратского, Чадыр-Лунгского, Тараклийского, Вулканештского) Временному комитету содействия образованию Гагаузской Республики.

На этом заседании Президиума было принято решение о «передаче районных и городских отделов органов внутренних дел из подчинения районных и городских Советов народных депутатов в исключительное подчинение Министерству внутренних дел республики» (протокол № 6, № 238-ХП от 22 августа 1990 г., стр. 53-55).

Действия гагаузских депутатов, поддержанные народом, вызывали раздражение не только у руководства парламента, но и ЦК Компартии Молдавии. На их грубые просчеты обратило внимание общественности бюро Комратского райкома КПМ. 27 августа 1990 года оно обнародовало заявление. В нем говорилось: «Обострение общественно-политической обстановки в республике произошло в результате недостаточной политической прозорливости, полного игнорирования Верховным Советом и правительством чаяний гагаузского народа, отсутствия у них каких-либо конструктивных планов урегулирования вопроса самоопределения гагаузов.

Добавим, что особое возмущение и правомерный протест у гагаузского населения вызвало заключение постоянных комиссий Верховного Совета, в котором гагаузы были отнесены к некоренному населению, определены как иммигранты. Верховный Совет признал гагаузский народ, исторически компактно проживающий на этой территории, но всего лишь, как этническую группу, которая «не имеет своей национальной территории». Эти и другие решения высшего законодательного органа и правительства, ущемлявшие национальные права и достоинство гагаузского народа, были восприняты им как оскорбление и унижение».

В документе бюро Комратского райкома также отмечалось, что заявление бюро ЦК КПМ по вопросу проведения 19 августа 1990 года съезда гагаузского народа «принято поспешно, без учета мнения коммунистов республики и региона, оно не раскрывает истинные причины обострения ситуации и принятия решений I-м съездом гагаузских депутатов». Осуждая односторонне эти решения, «бюро ЦК КПМ не

высказало свое мнение по отношению к решениям Верховного Совета по вопросу самоопределения гагаузского народа, а также к деструктивным решениям I-го съезда Народного фронта». Бюро Комратского райкома считало, что «решения I-го съезда депутатов гагаузского региона являются справедливыми. Они являются защитной реакцией, единственной возможностью в отстаивании своих прав и свобод, стремлении добиться признания гагаузского народа равноправным, самостоятельным субъектом в обновленной федерации Союза ССР» (партархив, фонд 151, опись 73, дело 162, с. 213-217).

Заметим, что подобное заявление комратских коммунистов в то время требовало смелости. Оно было вызовом практической деятельностью бюро ЦК КПМ. Менее чем через месяц (16 сентября) состоялся II-й съезд депутатов всех уровней. Народные избранники еще более решительно выступили за создание гагаузской автономии. С другой стороны, власти не менее решительно противодействовали стремлению гагаузского народа добиться своей цели. Самый большой «негатив» тогдашнего руководства Молдовы состоял в том, что оно не в состоянии было оценить реальное положение дел в стране и вести общество к консолидации. У людей все сильнее возрастала внутренняя тревога, сигналы которой в разных регионах республики становились все явственнее.

Опережая события, отметим, что по случаю 15-й годовщины провозглашения Гагаузской Республики в обращении к жителям автономии общественного движения «Единая Гагаузия», созданного в феврале 2004 года, говорилось: «Благодаря единству и сплоченности народа Гагаузии удалось добиться мирового признания гагаузов как народа. В те годы десятки тысяч сынов и дочерей Гагаузии поднялись на защиту своего народа. Общественное движение «Единая Гагаузия» считает, что День 19 августа 1990 года вошел в историю гагаузов, как один из важных этапов борьбы гагаузского народа за самоопределение в составе Республики Молдова. Вычеркнуть дату 19 августа 1990 года из новейшей истории гагаузского народа никто не имеет морального права».

Однако не все правители Гагаузии понимают, что в гагаузском народе надо постоянно воспитывать национальное чувство. И вовсе

не для того, чтобы из него вырос гагаузский национализм. Наоборот, его национальные чувства следует направлять на сплочение всего молдавского общества. В истории не было ни одного случая, когда народ добился своих чаяний без возвышенного национального чувства. Любовь придает человеку не только силу, но и цену.

Завоевавшим власть в Гагаузии предстояло пройти серьезное испытание властью. Не все выдержали его. В Буджаке «революцию» осуществили одни, а ее плодами пользуются другие. Нет никакого оправдания политическому поведению властей Комрата, запретивших гагаузскому народу отмечать День 19 августа 1990 года. Комратским лидерам следовало бы постоянно помнить древнекитайское изречение: «Сила ума политика - в уме и защите интересов своего народа».

Слепое преклонение перед вышестоящим начальством, отдавшим в 2002 году Гагаузию на откуп отдельным личностям, проявившим особую лояльность к центру, ничего, кроме позора, им не принесет. Исторически плохи были те правители, которых народ боялся, но хуже их те правители, которых народ презирал. В глазах гагаузского народа теми и другими стали сейчас многие руководители властных структур автономии и депутаты Народного Собрания Гагаузии. Депутаты автономии, предав интересы своих избирателей, 19 августа 2005 года тайно собрались в селе Карболия Вулканештского района. И вовсе не для того, чтобы подумать об усилении позиций Гагаузии, а, наоборот, о том, как бы их ограничить. Договорились они лишить народ права избирать башкана, став мелкими «торговцами» этой должностью. Но разве можно торговать своим народом, чтобы за тридцать сребренников угодить какому бы то ни было дельцу от политики?!

Депутаты и башкан вновь пошли не только против здравого смысла, но, что еще печальнее, против воли целого этноса. Их попытка изменить закон о Гагаузии означает, что ради личностных интересов они готовы принести в жертву народ. «Символично, - писала газета «Гагауз халкы» (№ 5, август 2005 г.), - что эти слуги самого дьявола собрались обсуждать этот вопрос именно 19 августа - в День рождения Гагаузской Республики. Этим самым они показали, что не имеют ничего общего с истинными интересами нашего народа. Эти вырожденцы, не помнящие своего родства, преднамеренно решили

унизить и оскорбить весь наш народ, в едином порыве вставший на защиту Гагаузской Республики».

«Характерно, что те, кто участвовал в принятии решения о забвении завоеванного народом своего законного права самому избирать башкана, были противниками не только Гагаузской Республики, но и любой формы автономии гагаузов», - подчеркивала газета. Возможно, что по форме сказанное звучит слишком резко, но, по сути, - оно верно. Для руководителей Гагаузии и депутатов Народного Собрания власть оказалась важнее жизненных интересов своего народа. Ради своего материального и политического благополучия они оправдывают коррупционеров. Такова их мораль.

И в августе 1990 года гагаузских лидеров подвергали наказаниям без преступлений. 22 августа по указанию Президиума Верховного Совета правительство распустило движение, зарегистрированное им же 26 октября 1989 года. «Гагауз халкы» отклоняется от определенных его уставом целей, задач и средств их достижения, проявляет неуважение к требованиям Конституции ССР Молдова, нарушая положения статей 1, 4, 68, 70, 71, 80, 97, 125, 127, принимает противоправные решения, направленные на подрыв государственного и общественного строя республики, нарушение ее территориальной целостности», - говорилось в постановлении. Видимо, в правительстве не хватило писчей бумаги, иначе его чиновники переписали бы многие статьи Конституции МССР и Уголовного кодекса республики.

Обвинения правительства Друка в адрес «Гагауз халкы» носили голословный характер. Они рассчитаны были на неосведомленную часть молдавского общества, постоянно подвергающегося дезинформации со стороны властей. Они сознательно разжигали страсти среди титульной нации, психологически направляя ее против гагаузских лидеров. С какой целью? С целью обоснования своих претензий к советским властям в гагаузском вопросе.

Время показало справедливость подобных утверждений. Президент СССР М.Горбачев все больше придерживался двойных стандартов. А в конце 1990 года он, по сути дела, стал на сторону молдавских радикалов. Несмотря на это, те же самые радикальные силы республики продолжали утверждать: «Советская империя показала свое

истинное лицо, пытаясь свергнуть законную государственную власть, избранную демократическим путем народом Республики Молдова. Москва пытается превратить Молдову в полигон, где бы проверила свои силовые методы спасения последней колониальной империи на земном шаре. Все это подтверждает, что тактика примирения, ставки на Горбачева и обращения за помощью к Центру оказались грубейшей ошибкой». Так говорилось в декларации (31 октября 1990 г.) исполкома Народного фронта Молдовы.

Не выдерживал критики и тезис властей, что «Гагауз халкы» «своими действиями отклоняется от определенных его уставом целей, задач и средств их достижения, проявляет неуважение к Конституции». О каком «нарушении территориальной целостности Молдовы» может идти речь, если 4-й пункт II раздела программы движения гласит: «Гагауз халкы» считает единственно верным и эффективным путем решения всего комплекса накопившихся проблем – образование Гагаузской Автономной Советской Социалистической Республики в рамках Молдавской ССР».

Почему же правительство пошло на самые жесткие меры, запретив деятельность «Гагауз халкы», а не отменило решения съезда, как оно делало это раньше?

Заметим, что на первом этапе подготовки постановления о закрытии движения у властей не было единого мнения. Об этом нам достоверно известно. Депутаты имели возможность получать информацию из разных источников. Тогда постоянно брали верх радикально настроенные деятели, получавшие мощную поддержку у определенной части молдавского населения, болезненный эгоизм которого находился на подъеме. Национал - радикалам важно было показать свои возможности внутри страны и за ее пределами. В соседней Румынии уже был свергнут коммунистический режим Чаушеску. На политическую арену вышли другие силы, на которые молдавские фронтисты и делали ставку. Параллельно они старались дискредитировать остававшиеся на территории республики советские войска.

Лучше понять логику поведения национал-радикалов позволяет декларация исполкома Народного фронта Молдовы (31 октября 1990 г.). В ней говорилось, что дислоцированные в Комрате вну-

тренние войска МВД СССР «проявляют себя как интервенционистские войска», оказывая поддержку сепаратистам. Ее авторы утверждали, что «30 октября под щитом этих войск и «интернационалистских банд» Тирасполя состоялся незаконный съезд именующих себя депутатами так называемой Гагаузской республики». В этот же день, говорилось в документе, «в Кахуле командир местной воинской части и командир подразделения внутренних войск угрозами вынудили отряды добровольцев покинуть город».

Важно обратить внимание также на тезисы: «Нет сомнения, что Республика Молдова была бы в состоянии защитить целостность и суверенитет исключительно национальными силами добровольцев. Но шанс был упущен вследствие ввода в зону чрезвычайного положения советских войск, которые, будучи дислоцированными в Комрате, встали на службу сепаратистам». «...В этих условиях, когда советский оккупационный режим самым агрессивным образом начал проявлять свою колониальную сущность, когда опасности подвергается само существование румынского народа восточнее Прута, полагаем, что «парламент республики должен провозгласить немедленный и безусловный выход Республики Молдова из состава СССР, потребовать незамедлительного вывода советских войск с территории республики».

Национал - радикалы полагали, что парламенту Молдовы следовало обратиться «в ООН с просьбой ввести на территорию страны ее войска на установленный руководством республики срок». Но и это еще не все. Они старались столкнуть депутатов на еще более опасный путь, «обращаясь к правительству Румынии с просьбой принять более решительные меры в защиту румын, проживающих восточнее Прута». Молдавские фронтисты настаивали на срочном принятии парламентом решения о создании национальной гвардии, которую, по их словам, необходимо сформировать на базе нынешних добровольческих отрядов («Советская Молдавия», 4 декабря 1990 г.).

В августе 1990 года радикально настроенные национал-патриоты настаивали также на аресте С.Топала и М.Кендигеляна. Тогдашние власти Молдовы, остерегаясь еще более сильного брожения гагаузского населения, на это не пошли. Они не исключали, что после их

ареста лидеры Тирасполя могут взять под свой контроль обстановку в Буджаке. Проведение съезда гагаузских депутатов (19 августа 1990 г.) оказалось недостаточным в политическом отношении для их ареста. Нужен был еще какой-то внешний повод, чтобы «Москва могла лучше понять законные действия молдавских властей». Для ареста С.Топала и М.Кендигеляна было использовано выступление путчистов в Москве (ГКЧП), поздравление которым они направили. Факт поздравления «гагаузскими сепаратистами» противников М.Горбачева умело использовал М.Снегур в телефонных разговорах с лидерами Кремля. С тех пор М.Горбачев резко изменил свое отношение к гагаузскому вопросу, осудив, по сути дела, создание Гагаузской Республики.

Принимая решение о роспуске «Гагауз халкы», власти преследовали главную цель - не допустить его «легальной деятельности» среди гагаузского населения, которое решительно его поддерживало. Действия же распущенного движения можно было квалифицировать, как идущие вразрез с Конституцией республики. С роспуском «Гагауз халкы» было создано «законное поле» для нарушения законов, прав человека и национальных меньшинств. Этот шаг властей был адресован также к лидерам Тирасполя, наладившим с Комратом тесные отношения.

«Временный Совет Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики (ПМССР), - отмечают авторы «Истории Приднестровской Молдавской Республики» (Тирасполь, 2001, стр.93), - активно осуществлял сотрудничество с Гагаузской Республикой, образованной 19 августа 1990 года, стремясь к объединению созидательных усилий двух народов – приднестровского и гагаузского. Координировались их действия в период подготовки и проведения выборов в Верховный Совет ПМССР и в Верховный Совет Гагаузской Республики в октябре-ноябре 1990 года, а также на заседаниях Согласительной комиссии, созданной для переговоров с Молдовой».

Лидерам Тирасполя правительство давало понять, что их антиконституционные действия также «будут в корне пресекаться». Об этом национал - радикалы открыто говорили на заседаниях парламента, призывая к ужесточению репрессивных мер не только по отношению к Комрату, но и Тирасполю. Время, однако, показало, что

они ошибались, полагаясь лишь на грубую силу. Несмотря на угрозы Друка и его силовых министров, 2 сентября 1990 года на II Чрезвычайном съезде народных депутатов всех уровней Приднестровья было провозглашено образование Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики в составе Союза ССР.

Был избран Временный Верховный Совет ПМССР в количестве 50 человек, которому поручалось до 1 декабря 1990 года провести выборы. Председателем Временного Верховного Совета (ВВС) был избран И. Смирнов. Выборы в Верховный Совет ПМССР состоялись 25 ноября 1990 года. Из состава ВВС был избран Президиум в количестве 18 человек. Так все начиналось на левом берегу Днестра. С тех пор немало воды утекло в реке Днестр, ставшей водоразделом между людьми обоих ее берегов.

Раскол страны можно было не допустить, если бы народом РМ правили здравомыслящие люди. «Мы хорошо помним конец 80-х и начало 90-х прошлого века,- отметил лидер Приднестровья И.Смирнов на пресс-конференции 31 августа 2005г. - Распад Советского Союза сопровождался мощным всплеском национализма, который, к сожалению, не обошел и Советскую Молдавию. Дискриминационные требования правящей клики и псевдоинтеллигенции Кишинева не могли быть приняты многонациональным Приднестровьем. Свои основные права мы пытались защитить мирным путем: бастовали, убеждали Верховный Совет МССР в неправильности принимаемых им дискриминационных законов, обращались к руководству в Москве.

Но, увы, мы не были услышаны. Все эти процессы стремительно развивались. И когда стало ясно, что в своей стране мы – чужие, мы предложили варианты цивилизованного сосуществования в единой Молдавии в форме культурной автономии, свободной экономической зоны, широкой автономии и т.п. Но все это резко отменялось, и на все наши предложения мы слышали ответы: «Чемодан – вокзал – Россия!», «Русских – за Днепр!». В этих условиях приднестровцам ничего не оставалось, кроме как провести референдум, на котором все мы, практически единогласно, высказались за создание своего государства. И сегодня, спустя 15 лет, мы уверенно говорим, что ПМР

— это форма государственного устройства и самозащиты народа, живущего на этой земле».

Действительно, все началось с отказа национал-патриотов придать русскому языку статус второго государственного. Однако они и слышать не хотели о специфике региона, где исторически проживают разные этносы, интересы которых следует учесть. Они даже не попытались вести нормальные переговоры, выслушивая аргументы другой стороны. Звучал лишь один рефрен: «Нет! Нет! и «Нет!». У авантюриста Друка (в 2002 г. назначен атташе по вопросам культуры посольства Румынии в Бразилии) и его окружения было много амбиции, но мало амуниции. В течение короткого времени в Молдове появилось много горячих и безответственных голов. Сделалось много взрывной психологии и мало разума. Поэтому драматические коллизии в жизни общества стали происходить одна за другой. Парламент даже не успевал их изучить.

В воскресенье, 2 сентября 1990 года, открылась внеочередная сессия Верховного Совета республики. На ее рассмотрение был вынесен вопрос об общественно-политической ситуации в РМ в связи с «антиконституционными действиями, имевшими место в южных районах и районах Левобережья Днестра». Докладчик и выступавшие подчеркивали, что противозаконные действия сепаратистов являются ничем иным, как деструктивными акциями, грубо нарушающими Конституцию, что экстремистские силы продолжают нагнетать и без того сложную обстановку.

После просмотра видеофильма о событиях на юге республики депутаты Н. Дабижа, К.Тэнасе, С. Киркэ, И.Борщевич и другие предложили ввести в Молдове пост президента и прямое президентское правление в районах, не соблюдающих Основной закон страны. Было предложено также приступить к созданию национальных воинских формирований, лишить депутатских полномочий организаторов антиконституционных съездов и объявить их персонами нон-грата, распустить Советы, не признающие законы республики, срочно принять закон о гражданстве Молдовы. По мнению депутатов, эти конкретные предложения должны были помочь в стабилизации ситуации в республике.

На вечернем заседании сессии было принято обращение в адрес президента СССР М.Горбачева. В нем, в частности, говорилось, что предпринятые на юге республики и в Приднестровье противозаконные акты вступают в противоречие с Декларацией о суверенитете Молдовы. Отсутствие же должной оценки со стороны союзных органов власти создает впечатление об их негласной поддержке центром. Депутаты потребовали от министра внутренних дел СССР В.Бакатина объяснений по поводу единоличного решения руководства МВД вопроса о переброске 1 сентября 1990 года из Кишинева в Тирасполь батальона милицейского полка, находившегося в оперативном подчинении министра внутренних дел Молдовы. Передислокация батальона состоялась накануне II Чрезвычайного съезда народных депутатов всех уровней Приднестровья, на котором была провозглашена Приднестровская Молдавская Советская Социалистическая Республика. Власти Тирасполя утверждали, что имелась угроза физической расправы Народного фронта над организаторами съезда депутатов Приднестровья.

Верховный Совет Молдовы (2 сентября 1990 года) объявил II Чрезвычайный съезд депутатов Приднестровья антиконституционным органом, вызвавшим «новое обострение общественно-политической обстановки в республике». Признав его решения о провозглашении Молдавской Приднестровской Республики недействительными, высший законодательный орган РМ предупредил руководителей Приднестровья и депутатов местных Советов, что, если «незаконные органы государственной власти и управления приступят к работе, Верховный Совет Молдовы будет вынужден объявить чрезвычайное положение и ввести особую форму управления регионом». Правительству СССР было предложено принять меры по выводу с территории Молдовы в течение 24 часов полка МВД СССР. В районах и городах Приднестровья МВД, КГБ и Прокуратура республики «обязаны были обеспечить точное соблюдение законодательства Молдовы». Правда, не указывалось, какими методами и формами это надлежало осуществить.

В своем выступлении на сессии М. Снегур заявил, что «реакционные, антиперестроечные силы, испытывавшие и изматывавшие нас в течение года, действуют с беспрецедентной яростью и наглостью». Он считал, что эти силы «взяли курс на расчленение суверенного госу-

дарства Молдова, любой ценой хотят свергнуть нас в экономический хаос и привести к катастрофе и серьезным межнациональным конфликтам». Он утверждал, что тираспольские, бендерские, рыбацкие, каменные, комратские, чадыр-лунгские лидеры вводят в заблуждение массы, спекулируют на трудностях, испытываемых народным хозяйством. По его словам, в угоду своим нездоровым амбициям эти лидеры «стремятся добиться своих личных целей за счет молдавского народа, им не нравятся наши законы, наш язык, алфавит, не нравится история молдавского народа, им нравится только хлеб, фрукты и овощи, мясо и другие производимые народом блага».

Касаясь событий в Гагаузии, М.Снегур заявил, что лидеры распущенного движения «Гагауз халкы» и некоторые руководители местных советов пренебрегли заключением постоянных комиссий Верховного Совета, из которого «следует, что гагаузы, проживающие на национальной территории Молдовы, не имеют права на автономию». Чудовищные планы расчленения «национальной территории молдаван» равнозначны прямому покушению на существование молдавского народа и молдавского государства». Как видим, высшее должностное лицо страны, по сути дела, отрицал право гагаузов не только на создание своей автономии, но и проживание в Молдове. Это относится, кстати, и к другим этносам: болгарам, украинцам, русским. По логике вещей вытекает, что если Молдова является только «национальной территорией молдаван», то остальные люди здесь живут нелегально.

Далее М.Снегур говорил, что необоснованные претензии комратских фарисеев не имеют ничего общего с чаяниями подавляющего большинства гагаузов. Беззастенчивость сепаратистов не зашла бы так далеко, если бы их не вдохновляли и умело направляли всякого рода отпрыски Приднестровья и антиперестроечные силы Москвы. Позже в интервью корреспонденту американской радиостанции «Свободная Европа» В.Сокоору он заявил: «У нас провозглашены две так называемые республики – Приднестровская и Гагаузская. Нет никаких сомнений в том, что они созданы с помощью Центра» («Советская Молдова», 20 августа 1991 года.). В интервью испанской газете «Мундо» Снегур сказал: «Приднестровская и Гагаузская республики являются

псевдореспубликами, которые поддерживает и оплачивает Москва, чтобы создать препятствия для нашей независимости и оправдать военную интервенцию» («Советская Молдова», 23 августа 1991 г.).

Не только М.Снегур, но и Верховный Совет (2 сентября 1990 г.) в очередной раз «осудил деструктивные сепаратистские действия комратских лидеров», комитета ассоциации Советов народных депутатов из Приднестровья и некоторых депутатов – членов группы «Советская Молдавия». Прокуратуре, МВД и КГБ вновь было поручено «привлечь к уголовной ответственности лиц, пытающихся расчленить территорию Молдовы и дестабилизировать общественно-политическую обстановку». «Парламент и правительство не позволят расчленить суверенную республику и разжечь национальную вражду», – подчеркивалось в постановлении. Характерно, что и в этом документе не было никаких компромиссных предложений, которые могли бы служить основой для ведения переговоров по сути возникших вопросов. Зато угрозы в адрес лидеров Комрата и Тирасполя становились еще более жесткими. В выступлениях национал-патриотов выражалась опасность объединения лидеров Комрата с их единомышленниками из Тирасполя. Новизна момента была также в том, что власти стали «больше бояться тираспольских сепаратистов, чем комратских».

Сессия продолжила работу и 3 сентября. В своем выступлении премьер-министр М. Друк отметил острую необходимость введения должности президента. По его словам, это не только позволит создать национальную армию, но и оперативно предпринять другие меры «для защиты территориальной целостности и суверенитета Молдовы». Председатель постоянной Комиссии по вопросам права Т.Панцыру предложил на пост президента М. Снегура, который, как он считал, является «достоинешим сыном Молдовы, демонстрирующим верность служения молдавскому народу». В тот же день он был избран главой государства, а 4 сентября спикером парламента стал А. Мошану.

Как развивались события дальше?

Обращения властей к гагаузам и населению левобережных районов, принятие документов угрожающего характера не привели к снижению напряженности. Наоборот, они дали импульс новому витку политического противостояния. В него постепенно

втягивались российские воинские части, дислоцированные в Приднестровье. Правительство Молдовы в срочном порядке приступило к формированию добровольческих отрядов, их обучению, а репрессивные органы стали подбирать тюремные камеры для «зачинщиков сепаратизма». Средства массовой информации национал-патриотов еще более усилили психологические атаки на гагаузов и жителей Приднестровья.

Были и такие издания, которые объективно оценивали сложившуюся ситуацию. В этом отношении характерна подборка информации в газете «Советская Молдова» под заголовком «Что с нами происходит?» (8 сентября 1990 года.). В ней, в частности, отмечалось: «В Кишиневе у памятника Штефану чел Маре красуются плакаты: «У нас не тундра, свободной земли нет!». На фоне карты Молдовы большой молдаванин держит за руку маленького турка, замахнувшегося кривой саблей. В Комрате тоже не без успеха используют наглядную агитацию для формирования антиправительственного общественного мнения. Народные депутаты Молдовы, приехавшие в Гагаузию, чтобы узнать настроение людей, разъяснить им позицию парламента по вопросу Гагаузской автономии видят плакаты с надписью: «Граждане, не поддавайтесь на провокационные речи группы депутатов Молдовы и агитаторов ЦК КПМ!»

Создавалось такое впечатление, что в Комрате диалог ведут две группы немых людей: никто никого не только не хотел понять, но и выслушать. Депутат Г. Слабу, например, постоянно твердил: «Мы здесь (в Гагаузии - Ф.А.) не гости, а хозяева. Мы на этой земле были и останемся хозяевами». Не оставался в долгу и И.Бургуджи, который не менее резко парировал депутату-фронтисту: «Нет, мы здесь хозяева, а вы гости».

Но ради справедливости заметим, что после поездки в Комрат депутат В.Берлинский на сессии парламента заявил: «Гагаузы подчеркивают, что дело самого молдавского народа, какую графику ему использовать – латиницу или иную. В целом все они поддерживают территориальную целостность РМ, выступают за то, чтобы Молдова была неделима. На всех встречах они заявляли, что Гагаузскую Республику они провозгласили потому, что хотели ответить на невнимание к

гагаузскому населению со стороны Кишинева» (Стенограмма сессии. 8 сентября 1990 г.).

Власти же продолжали оказывать давление на Гагаузию. Характерно, что в Приднестровье и Гагаузии стали делать то же самое по отношению к центральным властям. Среди населения Буджака и Левобережья началась целенаправленная работа по разоблачению деятельности фронтистов. Умело использовался тезис о «румынизации Молдовы и ее присоединении к Румынии». Таким образом власти открыли «второй фронт», не отдавая себе отчета о возможных последствиях своих необдуманных действий. Для них «тираспольское направление», сделалось более сложным, чем «гагаузское». И, как оказалось время, более «опасным».

Власти продолжали принимать одно постановление за другим. 8 сентября 1990 года возобновила работу внеочередная сессия Верховного Совета. Трехдневный перерыв в ее работе был вызван тем, что с населением двенадцати районов юга и Левобережья Молдовы встречались сформированные парламентом депутатские группы.

Депутат И.Присэкару, возглавлявший выезжавшую в Тирасполь группу, отметил, что «население Приднестровья не приемлет некоторые решения, принятые ранее Верховным Советом». По его словам, это относится, в частности, к некоторым положениям «Закона о языках», решению государственной символики. Депутат П.Солтан отметил, что большинство жителей Дубоссарского района за соблюдение территориальной целостности Молдовы. «В то же время, - подчеркнул он, - люди испытывают здесь трудности в освоении латинской графики». Депутат высказался за необходимость разъяснительной работы относительно триколора и латинской графики.

Информацию о работе депутатской группы в Комратском районе представил В.Берлинский, выступление которого носило противоречивый характер. С одной стороны, он говорил о том, что гагаузы поддерживают территориальную целостность Молдовы, а с другой - сгушал краски, утверждая, что ситуация здесь критическая. По его мнению, это было результатом «дестабилизирующей деятельности сепаратистов, провозгласивших так называемую Гагаузскую Республику». Для разрешения кризиса возглавляемая им группа депутатов

предложила «уделять больше внимания решению экономических и социально-культурных проблем». А депутат П.Беженуца, который встречался с людьми в Вулканештском районе, довел до парламента мнение большинства местного населения: «Гагауз не может жить хорошо, если молдаванину плохо». «В то же время жители района озабочены тем, что внедрение государственного языка, латинской графики и триколора может служить подготовкой к объединению Молдовы с Румынией».

Сентябрь и октябрь 1990 года прошли в атмосфере накопления обеими сторонами «воспламеняющегося» материала. Вскоре он взорвал Молдову, не окрепшую еще ни экономически, ни политически, ни идеологически. Провокационные речи национал-патриотов в парламенте создавали впечатление, что они сознательно толкают общество в пропасть. Экс-премьер-министр П.Паскарь, сидевший рядом со мной на сессии, как-то заметил: «Ультра-патриоты властвуют над истиной, а не истина над ними». Действительно, им повсюду мерещилась коварная измена всех (кроме их самих) делу служения народу, хотя его грядущее, их мало волновало как показало время. Для них важно было захватить власть и подольше удержать ее.

Национал-патриоты игнорировали истину, что власть - это, прежде всего, огромная моральная ответственность перед народом. Они строили свое благополучие на обмане этого же народа. Прав был Михай Эминеску, когда утверждал, что «легче всего обмануть человека доброй воли». Не один десяток лет обманывали гагаузов прошлые режимы, отказывавшие этому малочисленному этносу в решении вопросов культуры, языка, открытии национальных школ, издании литературы на родном языке.

Поражает факт, что среди громил Друка в Чимишлии, готовых вторгнуться в Гагаузию и навести там свой особый порядок, оказались и заслуженные в прошлом представители молдавской интеллигенции, способные отличить ложь от правды. К несчастью, в те годы они становились все «умнее и умнее» от речей и мыслей национал-патриотов. И многими тогда правил демон раздора. Добровольно или под давлением они выполняли социальный заказ, используя свой талант во имя зла. Для придания своим изысканиям «научного харак-

тера» лидеры национал-патриотов привлекали в антигагаузскую пропаганду и молдавских ученых. Одни из них шли на это под угрозой, другие - в надежде получить звания старших научных сотрудников Академии Наук.

4.

Попытки национал-патриотов научно обосновать тезис о неправомерности создания гагаузской автономии. Формирование правительством Друка ударных отрядов, призванных «навести конституционный порядок» в Гагаузии. Чрезвычайная сессия парламента (25 октября 1990 г.). Окружение Гагаузии силами молдавской милиции и волонтерами (25 октября). Обращение лидеров Комрата к лидерам Приднестровья за помощью (25 октября). Прибытие в Чадыр-Лунгу (27 октября) тираспольских добровольцев. Указ президента СССР М. Горбачева «О мерах по нормализации обстановки в ССР Молдова» (22 декабря 1990 г.)

Среди тех, кто откликнулся на призыв национал-патриотов обосновать тезис о неправомерности создания гагаузской автономии, к сожалению, оказался профессор, член-корреспондент Академии наук республики В.Зеленчук, внесший в свое время большой вклад в подготовку научных кадров из представителей гагаузской и болгарской национальностей. Он опубликовал в «Советской Молдавии» (23 сентября 1990 г.) статью, в которой, наряду с некоторыми бесспорными научными утверждениями, делал вывод, продиктованный сугубо политическими соображениями. «Создается впечатление, - писал московский профессор М.Губогло, - что статья В.С.Зеленчука была написана, чтобы привести весомые «научные» аргументы народнофронтовским молдавским политикам, помочь им в отказе гагаузским лидерам самим определять пути, формы и способы своего национального самоопределения, национального самоутверждения» («Русский язык в этнополитической истории гагаузов» (М., 2004, стр. 199).

Рассуждения крупного молдавского ученого сводились к следующему:

- гагаузы - национальная группа, а не целостный народ;
- у современных гагаузов, как и у их предков, нет своей исторической родины;
- в Молдове не существует угрозы существованию их этничности и самобытности, как не существует никакой дискриминации гагаузов;
- Закон о функционировании языков на территории Молдовы (1989 г.) предоставляет гагаузскому языку равные права с молдавским, русским, болгарским языками;
- гагаузы не «тянут» на нацию, а, следовательно, и на автономию, так как не имеют многовекового развития своей письменности;
- создание гагаузами своей автономии приведет к их изоляции от молдаван и других народов Молдовы.

Нет необходимости разбирать каждый тезис автора, показавшего, что некоторые исследователи пользуются историей как арсеналом, из которого вынимают лишь заржавевшие аргументы против истины. Представляется целесообразным остановиться лишь на сути терминов «коренные народы» и «некоренные народы». Кто может сказать, сколько десятилетий (или столетий) надо жить на той или иной территории, чтобы считаться «коренным народом»? И кто призван выносить вердикты по этому вопросу?

Зададимся и таким вопросом: являются ли коренными современные американцы, предки которых были пришельцами из Европы? В ходе войны (1775-1783 гг.) они вытеснили и истребили индейцев, а в 1776 году образовали свое независимое государство. Думаю, вряд ли найдется в Молдове хоть один «национал-патриот», который станет отрицать, что современные американцы являются «коренными». Если гипотетически себе представить, что после русско-турецких войн на нынешней территории Молдовы гагаузы и болгары остались в большинстве, стали бы их считать коренными или нет?

Что касается утверждения В.Зеленчука «гагаузы формировались на широком ареале Балканского полуострова, на землях Греции, Турции и Болгарии», оно бесспорно. Необходимо лишь подчеркнуть, что это был начальный период становления гагаузского народа. Как единый этнос, он окончательно утвердился лишь в Буджаке, приняв все признаки самостоятельного и самобытного народа. Абсолютное боль-

шинство его в настоящее время проживает в Молдове. На Украине их гораздо меньше.

Относительно Болгарии, Греции, Румынии, Турции, некоторых стран Латинской Америки и постсоветского пространства (кроме Украины) отметим, что общая численность гагаузов там составляет не более 50 тысяч человек. Режимы в балканских странах менялись, но их изоциренная политика ассимиляции малых этносов оставалась неизменной. В этом есть общая историческая закономерность. При переписи населения в Румынии и Греции гагаузы не выделяются в отдельную графу.

Не соответствует действительности и утверждение автора о том, что «численность гагаузов в Болгарии в настоящее время превышает численность гагаузов в СССР». По официальной статистике Софии, в 1985 году в стране было всего около 3 тысяч гагаузов. Правда, надо сделать одну оговорку: при коммунистическом режиме по политическим соображениям официальные власти Болгарии сознательно приуменьшали долю не только гагаузского и турецкого населения, но и других неболгарских этносов. Человек ложился спать гагаузом или турком, а утром оказывалось, что у него другая фамилия, другое имя. Тем не менее, вряд ли можно утверждать, что в Болгарии, начиная с XX века было больше гагаузов, чем в Бессарабии. Это подтверждает и статистика. По закону аналогии зададимся вопросом: разве в Англии осталось меньше англичан, чем их соплеменников, перебравшихся за океан во второй половине XVIII века? Но они оказались способными и создали новое государство.

Гагаузы Греции проживают в основном в районе Ористиада, что во Фракии. В 1996 году автор этой книги (Ф.А.) посетил села греческих гагаузов. К сожалению, мало кто из них знает свой родной язык. Однако они очень сплоченны в выборе главы администрации Ористиада. Долгие годы им был греческий гагауз Ангелос Папайонос. Он не раз посещал молдавскую Гагаузию и хорошо знает жизнь ее жителей.

Добавим, что большая группа гагаузов оказалась в Греции в соответствии с подписанными в Лозанне 24 июля 1923 года мирным договором и документами, предусматривавшими возвращение пленных,

обмен греческим, турецким и другим населением. Гагаузы, как христиане, были переселены из окрестностей Стамбула на территорию Греции участниками Лозаннской коференции (20 ноября 1922 – 24 июля 1923 годов). В ее работе принимали участие Англия, Франция, Италия, Япония, Греция, Румыния, Югославия и Турция, а также США (в качестве наблюдателя). Конференция была посвящена вопросам Ближнего Востока после победы Турции в войне против Англии и Греции (1919-1922 гг.)

В своей статье, носившей политический характер и преследовавшей цель теоретически обосновать невозможность «создания на территории Буджака гагаузской автономии», В.Зеленчук писал: «Бессарабия никогда не являлась исторической территорией половцев (кыпчаков или куманов - Ф.А.). Они были не оседлым народом, а кочевниками, использовавшими временные стоянки». И это его утверждение не выдерживает критики. Многие специалисты справедливо отмечают, что отсутствие собственной земли у кочевников никоим образом не служит доказательством того, что у кочевых народов не было своей территории. «Половцы южнорусских степей, - пишет российский историк С.Плетнева («Кочевники средневековья», М., 1982 г.), - уже на рубеже XI-XII веков находились на второй стадии кочевания, характерной особенностью которой уже были постоянные зимники и летники, т.е. свои этнические территории».

Не стоит также категорически утверждать, что только половцы являются предками гагаузов. Язык кыпчаков входит в кыпчакскую группу тюркских языков (наряду с казахским, киргизским и другими), а гагаузский язык, азербайджанский, турецкий и туркменский - в юго-западную огузскую группу. Степень отличия гагаузского языка от кыпчакского можно проанализировать, например, по «Гагаузско-русско-румынскому словарю» (авторы - П.Чеботарь и И.Дрон, Кишинев, 2002 г.) и «Kıpçak türkçesi sözlüğü» (Prof. Dr. Recep Toparlı, Yard.Doç. Dr.Hanifi Vural, Yard. Doç.Dr. Recep Karaatlı, Ankara, 2003 г.).

Гагаузов, как отмечалось, следует рассматривать как синтез трех тюркских народов: печенегов, огузов (узов) и кыпчаков (куманов, половцев). Эти три народа веками продвигались из Средней Азии к Дунаю, вытесняя друг друга, в такой последовательности: печенеги,

огузы (узы), кыпчаки. Фактом является и то, что активное проникновение печенегов в пределы Византии и Венгрии началось еще в первой половине XI века. Если судить по языку, являющемуся одним из самых важных атрибутов любого народа, у современных молдавских гагаузов больше огузского и печенежского, чем кыпчакского.

Половцы, как, впрочем, в какой-то степени и печенеги и огузы, были неоднородными по своему составу. Исследования российских и венгерских специалистов по истории и культуре половцев (С.Плетнева, Б.Рыбаков, В.Кудряшев, Laszlo Rasonyi) подтверждают, что имело место формирование двух близкородственных этносов: восточных и западных половцев. Западные половцы именовались куманами. Их кочевья долгое время располагались на обширных пространствах от левобережья Днепра до Добруджи и Венгрии, включая Буджак и придунайские степи. И, надо полагать, не только здесь. Иначе, как можно, например, объяснить тот факт, что село Суручень, как и фамилии Суручану и Сула в Яловень и других близлежащих к нему местах, имеют печенежско-огузско-кыпчакское происхождение и связаны с понятием «вода». Суручень, Суручану и Сула означают «место с избыточной (достаточной) водой». Еще об одном историческом факте необходимо сказать: половцы (кыпчаки или куманы) в определенной степени вобрали в себя не только узское (торчское) население, но и население другой огузской группы (рода) – печенежское.

И это естественно. Никогда двигавшиеся к Дунаю тюркские этносы в полном составе не покидали свои места обитания. Часть их оставалась на прежних рубежах, проходя через «котел переваривания» более многочисленных нетюркских этносов». Как правило, их добровольно или насильно «подбирали идущие за ними тюркские народы»: огузы (узы) включали в свой состав печенегов, а половцы - огузов (узов) и печенегов, оставшихся «вне поля зрения узов». Известно, что половцы из-за узов не раз выясняли свои отношения на поле боя с Киевской Русью.

Утверждать, что «Бессарабия никогда не являлась исторической территорией половцев» нет никаких научных оснований. «На землях нижнего Дуная половцы появились лишь во второй половине XII века и оставались там только до середины XIII века» - пишет В.Зеленчук.

Так ли это? «Отсчет времени пребывания близкородственных средневековых тюркоязычных кочевников на Буджакской земле, - отмечает профессор М.Н.Губогло, - надо вести, как минимум, полуторами веками раньше – с начала XI века и несколькими веками позже, примерно до конца XVIII-начала XIX веков, когда из Буджака ушли последние кочевья ногайских татар, ближайших сородичей тюркоязычных степных куман».

Мы не думаем, что эти исторические факты не были известны профессору В.Зеленчуку. Скорее всего, ученый вынужден был выполнить социальный заказ национал-патриотов, стремящихся любой ценой не допустить создания гагаузской автономии. Для этого они, как известно, прибегали к различным инсинуациям и угрозам. И не только к ним.

Начиная с сентября 1990 года, национал-патриоты приступили к практическим действиям. Они открыто начали формировать ударные отряды, названные для одурачивания молдавской части населения «волонтерами» и «призванные защищать территориальную целостность государства». Они действовали под флагом защиты национальных интересов молдавского народа, словно других этносов, кроме молдаван, в республике уже не было. На площади Великого Национального Собрания «волонтеры» проводили свои общие сборы перед отправкой в Чимишлию, а оттуда - в поход на гагаузов. Все это уже стало историей, но не самой лучшей ее страницей в жизни молдавского народа.

По мере приближения 28 октября 1990 года - даты, на которую в гагаузских населенных пунктах были назначены выборы в Верховный Совет Гагаузской Республики, напряженность на юге стала принимать все более опасный характер. Власти Кишинева стремились любой ценой не допустить проведения выборов, а лидеры Комрата – во что бы то ни стало их провести. Нашла коса на камень. Никто не хотел уступить друг другу. Национал-патриоты продолжали размахивать дубинками, не собираясь взваливать на себя тяжелое бремя ответственности перед будущими поколениями. В воздухе пахло грозой. У здравомыслящих людей, а надо полагать, что в Молдове их большинство, возник вопрос: «Почему такое происходит в стране, и кто несет ответственность за развитие событий?».

Власти всю вину сваливали на Тирасполь и Комрат, а те - на Кишинев. Парламентское большинство действовало по принципу: «Истина – в силе», «Прав тот, кто сильнее». Они никак не хотели понять, что бесспорная истина в справедливости, которая и является источником всех достойных дел общества, что нельзя управлять страной, не прибегая к мудрости. Меньшинство же не хотело понять, что ссора, способна перерасти в кровопролитие, что нет беды тяжелее, чем недооценивать возможности большинства. Если малое судно пошло ко дну, нет смысла обвинять капитана большого корабля. Так и в политике.

Между тем, тираспольчане и комратчане упрямо твердили: «Сила - в правде, а она на нашей стороне». Самый большой негатив ситуации состоял в том, что власти не хотели трезво оценить обстановку в стране, не считались с реальным соотношением внутренних и внешних сил. Поэтому они не в состоянии были консолидировать разнонациональное общество. А события развивались стремительно.

В воскресенье, 22 октября, на площади Великого Национального Собрания состоялся многотысячный митинг, организованный Народным фронтом. На нем было объявлено о записи в добровольческие отряды и назначен день начала гагаузского похода, чудовищно названного национал-патриотами «походом справедливости». Доктор истории В. Андрущак назвал этот поход «самыми трагическими страницами в истории Республики Молдова». Орды полупьяных боевиков, вооруженных отрезками арматуры и другими «подручными средствами», отправились усмирять «непокорных» гагаузов («Конституционное развитие в Республике Молдова», Кишинев, 2004, стр. 68). Как свидетельствует экс-министр национальной безопасности А. Плугару, М. Друк и И. Косташ, сидя в Чимишлии, осенью 1990 года на полном серьезе разрабатывали план вторжения на территорию самопровозглашенной Гагаузской Республики («Коммерсант Plus», 12 декабря 2003 г.).

В те дни корреспонденты центральных советских изданий (А. Пасечник – газета «Правда», Э. Кондратов - «Известия», автор этой книги из ИТАР-ТАСС и другие) не раз встречались с М. Друком, открыто объявившим мобилизацию волонтеров. Премьер, бахвалясь, говорил, что, если бы он обратился сейчас к людям с просьбой разой-

тись, то они не услышали бы его голоса. «Лед тронулся и идет очень быстро, в отряды записываются не только молодые, но и люди старших возрастов», - заявлял молдавский дуче. От моего вопроса, понимает ли он, что этот безумный шаг ведет к кровопролитию, и не забыл ли он, чем закончилась жизнь диктатора Италии Муссолини, Друк раздраженно отмахнулся: «Домнул Ангели, Вы всегда задаете мне провокационные вопросы!». Замечу, что деятельность Друка в моих выступлениях в парламенте, действительно, подвергалась жесткой критике. Видимо поэтому он иногда предлагал мне высокие должности в правительстве.

Во второй половине октября 1990 года власти республики приняли все же некоторые меры с целью уменьшения накала катастрофических страстей – страстей бешеных и призрачных. 23 октября М.Снегур явно неудачно обратился к «гагаузским гражданам». Эта синтагма вряд ли может быть уместна в унитарном государстве. Она не отражает реальности государственного устройства РМ. Другое дело «граждане Молдовы гагаузской национальности».

В обострении общественно-политической обстановки, достигшей кризисной черты, президент обвинял лидеров Комрата и Тирасполя. Образование Гагаузской и Приднестровской республик, по его мнению, вело к «нарушению государственной целостности республики, ее нынешних территориальных границ». «Задуманные выборы в законодательные органы этих регионов, - подчеркивал Снегур, - вызвали огромную морально-психологическую напряженность, привели нас на грань гражданской войны. Если не отказаться от намеченных на 28 октября выборов в Гагаузии, ситуация может выйти из-под контроля, после чего мы никогда уже не сможем вернуться к тому состоянию взаимопонимания, хороших отношений, которые были между молдаванами и гагаузами до самых недавних пор».

24 октября 1990 года Президиум Верховного Совета решил срочно созвать чрезвычайную сессию парламента с повесткой дня: «Об общественно-политической обстановке в Комратском, Чадыр-Лунгском и Вулканештском районах». В тот день я занимался подготовкой текста обращения группы гагаузской интеллигенции к жителям Молдовы. Работа шла с большим трудом. В Бюро ИТАР-ТАСС по-

стоянно звонили люди. Они информировали нас с корреспондентом ИТАР-ТАСС В. Демидецким о процессах, происходивших не только на площади Великого Национального Собрания, но и в разных точках города и республики. Их информация позволяла нам объективно анализировать складывавшуюся обстановку и срочно передавать материалы в Москву. Через каналы ИТАР-ТАСС мировая общественность, в основном, и узнавала, что происходит в Молдове и кто такие гагаузы.

Об этом вспоминает и наш земляк, профессор М.Губогло, находившийся в те драматические дни в США. Американские телевизионные каналы со ссылкой на ТАСС сообщали в вечерних новостях о походах молдавских милиционеров к границам проживания гагаузов и запрещении митингов сроком на 2 месяца. Они передавали, что тысячи этнических румынских «волонтеров» двинулись в сторону гагаузского региона, чтобы попытаться сорвать выборы в гагаузский парламент. Американская газета «The New York times» (26 октября 1990 г.) писала: «5 октября стал типичным днем Вавилонского самоопределения в Советском Союзе. Молдавская республика, озабоченная реализацией своих антимосковских планов сепаратизма, столкнулась с восстанием одной из своих частей в лице гагаузов, которые начали у себя независимые «выборы».

Но как только гагаузское меньшинство предложило молдавскому большинству в РМ тест о самоопределении, бдительные молдавские патриоты двинулись на юг, чтобы помешать проведению свободных выборов. Участники похода «на гагаузов» действовали по предписанию нового молдавского закона «стабилизировать социально-политическую атмосферу» с помощью городских волонтеров, часть которых выкрикивала: «Молдаване, к оружию!».

В те драматические октябрьские дни 1990 года, как и позже, в период кровавых событий на Днестре, когда в Молдове было введено чрезвычайное положение, мы с В.Демидецким нашли возможность поддерживать телефонную связь с районами Гагаузии и Приднестровья. - Через Винницу и Одессу. В этом нам помогали две телефонистки (одна - молдаванка, другая - русская) и их коллеги в этих украинских городах. Конечно, молдавские телефонистки многим рисковали. На площадях Кишинева все еще звучали лозунги: «Чемодан – вокзал –

Россия!», «Наведем порядок в Гагаузии и Приднестровье!». Несмотря на эту вакханалию, нам достаточно было произнести условную фразу, как эти мужественные женщины соединяли нас с Комратом, Тирасполем, Москвой или с другими городами СССР. В ТАСС выпускающие записывали наши информации на диктофон и срочно (иногда под грифом «молния») передавали советским и зарубежным средствам массовой информации.

Наша самая яркая оперативная информация была связана с бомбардировкой города Бендеры. Это случилось неожиданно, во время моего телефонного разговора с В. Рыляковым, одним из тогдашних лидеров Приднестровья, который находился в тот момент в подвальном помещении. Прервав себя на полуслове, он крикнул: «Самолеты бомбят город». По моей просьбе он через открытое окно высунул телефонную трубку наружу. Этого было достаточно, чтобы на ленте чувствительного японского диктофона были зафиксированы рев самолета и взрывы. Пилот самолета, сбросивший бомбы (слава Богу, что они не угодили на головы жителей города), едва успел вернуться в аэропорт, как московское радио передало эту информацию.

Мы прибегали и к другим хитростям. Для лучшего обслуживания народных депутатов руководство Верховного Совета распорядилось установить городские телефоны на этажах парламента. Такой сервис долгое время нас очень устраивал. В заранее оговоренное с телефонистками ТАСС время (обычно за двадцать минут до перерыва в работе сессии), я выходил из зала заседания. По одному из городских телефонов мне звонили из Москвы. Информация шла прямо на тассовский выпуск.

Этот канал нам долго и надежно служил. Даже после 22 августа 1991 года, когда деятельность Бюро ТАСС в РМ была приостановлена и два его кабинета в здании нынешнего Министерства юстиции были опечатаны. «Большое» начальство долго не могло понять, по каким каналам столь оперативно передается информация о работе парламента. Иногда бывало так, что в перерыве (в 12 часов дня) депутаты слышали по московскому радио то, что они еще обсуждали. Кто именно передает материалы, власти, конечно, знали. Да и мы не скрывали этого. Для нас главным было первыми информировать советскую и зарубеж-

ную общественность о процессах, происходящих в Молдове. Мы не забывали: тот, кто первый распространит информацию, оказывается в выигрыше. Человека всегда труднее разубедить, чем убедить.

Я понимал, что рано или поздно скандал неизбежен. Понимал я и другое: лучше пережить скандал, чем предать дело, которому служишь. Со временем, конечно, нашу хитрость разгадали. Судя по всему, телефонная станция определила с какого городского телефона идет информация. А, может, сотрудники аппарата парламента проявили бдительность. Как бы то ни было, но однажды, когда я передавал из здания парламента оперативную информацию, мимо меня прошел депутат Ион Брату. Он и поднял на сессии скандал. Все кончилось тем, что на этажах парламента городские телефоны были отключены. Но это уже не могло нас остановить.

Едва улеглись страсти национал - патриотов по поводу передачи информации прямо из здания парламента, как на нас с В.Демидецким обрушились новые, а главное, неожиданные испытания. Обстановка вокруг Гагаузии и особенно Приднестровья продолжала серьезно накаляться. 25 сентября 1991 года милицейские отряды РМ предприняли вторую попытку прорыва в районе г. Дубоссары. Были ранены 9 мирных жителей. В тот день нам не удалось прорваться в город. Обе стороны не решались пропустить нас дальше правого берега Днестра, «заботясь о нашей безопасности». На следующий день, благодаря нашим связям в правоохранительных органах Кишинева и Тирасполя и поддержке командующего 14-й Российской армией генерал-лейтенанта Г.Яковлева, мы окольными путями въехали в Дубоссарь.

Жители Дубоссар все еще охраняли здание горисполкома. Мы разговаривали как с советскими работниками, так и с простыми гражданами. Старались собирать информацию из разных источников, чтобы потом сделать объективный вывод о процессах, происходящих на берегах Днестра. Но это было непросто. Стороны обвиняли друг друга во всех грехах, убежденные, что сами они, как жена Юлия Цезаря, вне всяких подозрений. Особенно запомнились слова генерал-лейтенанта Г.Яковлева, о том, что «он не сможет, и не будет сдерживать 2,5 тысячи офицеров армии и несколько тысяч находящихся в запасе, если они встанут на защиту своих семей».

Мы были довольны собранной в тот день информацией. По пути домой рассуждали, как в наилучшем виде передать ее в редакцию. Однако Дубоссарский мост был забит волонтерами. Среди них было и немало тех, кто шел на Гагаузию в октябре 1990 года. В сторону Кишинева нельзя было проехать. Полтавское шоссе на сотни метров от моста перегородили волонтеры и милицейские работники. Нас с В.Демидецким заставили выйти из машины. Когда они увидели, кто перед ними, начался злобный вой с упоминанием наших фамилий и национальностей, перекатывавшийся по берегам Днестра. Сначала мы вступили в разговор с собравшимися, надеясь, что они поймут нас, а мы их. Однако, когда раздался неистовый, пьяный крик: «Машину и пассажиров в Днестр!», мы осознали всю опасность ситуации.

Машину уже раскачивали, когда, на наше счастье, недалеко от нас оказался заместитель министра МВД В. Моложен с несколькими своими подчиненными. Они и «арестовали» нас. Повели в штаб, находившийся в здании Криулянского райкома партии. Напоили чаем. Краткую информацию о событиях на берегах Днестра и в Гагаузии мы с В.Демидецким передали в ТАСС прямо из штаба. Затем в сопровождении милицейской машины добрались до ближайшего населенного пункта, а оттуда – в Кишинев.

Может показаться преувеличением, но в октябрьские дни 1990 года и позже средства массовой информации США и западных государств помогли гагаузам превратиться в реальную этнополитическую общность, ощутимую локальную силу, признанную мировым сообществом, а не только тогдашними властями РМ. Помню, как окружение премьер-министра внимательно анализировало передачи радиостанции «Свободная Европа» о событиях в Молдове. Некоторые ее материалы выводили Друка из себя. Он считал, что они льют воду на мельницу сепаратистов. Гагаузы тогда заявили всему миру о своей этнической идентичности, и мир признал ее. Это отмечают исследователи разных стран. И это было сделано не без поддержки средств массовой информации СССР, особенно такого мощного информационного канала, как ТАСС.

Оставалось разъяснить истинные намерения гагаузов не только за рубежом, но и в Республике Молдова. В день открытия чрезвычайной

сессии парламента (25 октября 1990 г.) в печати было опубликовано обращение представителей гагаузской интеллигенции к жителям Молдовы. Оно было подписано: Ф.Ангели, Н.Бабогло, С.Бозбеем, Г.Гайдаржи, А.Димогло, Д.Димчогло, Т.Занетом, В.Караганчу, И. Констандогло, С.Курогло, Г.Топузлу и Г.Табунщиком. В нем говорилось:

«Дорогие соотечественники, гагаузы и молдаване, украинцы и русские, болгары и евреи, люди других национальностей! Напряженность общественно-политической обстановки в республике достигла критической ситуации. Семья народов Молдовы под угрозой раскола. Неудержимо идет процесс размежевания людей по национальному признаку, что ведет к конфронтации веками совместно проживающих на этой территории народов.

Тяжелый груз прошлых ошибок, просчетов и деформаций одинаково гнетет сегодня всех жителей Молдовы. Улучшить жизнь, обеспечить достойное будущее нашим детям и внукам можно только совместными усилиями, общим трудом в обстановке мира и согласия между всеми живущими в крае. Каждый житель сегодня в ответе за судьбу республики. Развитие событий может повлечь за собой тяжкие последствия. Оно ставит под угрозу жизненные интересы целых поколений. История не только оправдывает, она и жестоко наказывает. Сейчас не время заниматься взаимными обвинениями и упреками, спорить, кто как понимает причины противостояния. Может получиться так (не дай Бог), что некому будет признаваться в допущенных ошибках той или иной стороной, если весь корабль окажется под водой.

Уважаемые соотечественники! Мы обращаемся к мудрости людей старшего поколения, сумевших в годы тяжелых испытаний, ужасов войны, тирании и произвола сохранить дружбу, взаимопонимание всех народов Молдовы. Ваш отеческий совет, жизненный опыт, как никогда, нужны сегодня для обуздания страстей, успокоения нетерпеливых людей. Мы обращаемся к молодежи. Вам жить и растить детей на этой многострадальной земле рядом со своими братьями и сестрами других национальностей. Протяните друг другу руки для общего дела, для сохранения вековых традиций добрососедства и взаимопонимания. Мы обращаемся к матерям, женам, сестрам и дочерям

с верой в то, что ваша любовь и сострадание, терпеливость и мудрость помогут смягчить ожесточенные сердца, остановить рвущихся к хаосу, успокоят испуганных и страдающих, вернут мир и покой в наши города и села, дома и семьи.

Мы обращаемся ко всем вам, люди добрые! Найдите в себе силы остановить роковое развитие событий, выслушайте друг друга и решите в спокойном совете все проблемы. Нельзя построить своего счастья на несчастье других, нельзя создать крепкий дом без добрых соседей и верных друзей. Политика конфронтаций себя исчерпала. Сейчас надо перейти к политике компромиссов, политических уступок, политического диалога. Мы надеемся, что избранный народом парламент, лидеры партий и общественно-политических движений, народные депутаты, осознавая всю меру исторической ответственности за судьбу народов Молдовы, приложат достаточно сил и проявят мудрость для достойного выхода из нынешнего кризиса, справедливого разрешения накопившихся противоречий».

Насколько эффективным было это обращение трудно сказать. Но мы знали, что его широко обсуждали не только в гагаузских селах, но и среди молдавской общественности. За три дня до даты выборов в Верховный Совет непризнанной Гагаузской Республики власти решили любой ценой помешать голосованию. Но оно все же началось в ночь с 25 на 26 октября. Досрочное проведение выборов объяснялось экстремальной ситуацией. События продолжали развиваться в опасном направлении очень быстро. Стремясь сорвать выборы, министр внутренних дел И.Косташ 25 октября 1990 года отдал приказ окружить территорию Гагаузии милицией. Его действия маскировались «штабными учениями». В Кишиневе продолжалось формирование отрядов волонтеров. В течение нескольких дней их набралось свыше 20 тысяч человек. Автобусами их стали перебрасывать в Гагаузию. Провожать и напутствовать волонтеров на войну со своим народом на площадь Великого Народного Собрании приходили Друк и его сподвижники.

В первый день работы сессии с информацией об обстановке, сложившейся в Комратском, Чадыр-Лунгском и Вулканештском районах в связи с выборами в Верховный Совет непризнанной Гагаузской Республики, выступил президент М.Снегур. Он предложил депутатам

и членам правительства выехать в эти районы, чтобы на месте ознакомиться с положением дел и «добиться аннулирования выборов». 26 октября парламент возобновил работу. Для «стабилизации обстановки» в гагаузских селах Снегур предложил на два месяца (начиная с 14.00 26 октября) ввести чрезвычайное положение и особые формы правления на территории населенных пунктов Вулканештского, Комратского, Чадыр-Лунгского районов, а также трех сел Бессарабского района. Для этого был образован Временный комитет во главе с первым заместителем премьер-министра А.Сангели. Его заместителем стал первый заместитель министра национальной экономики И.Чебук.

Молдавские парламентарии приняли текст телеграммы в адрес председателя Совета Министров СССР Н.Рыжкова. Поставив главу советского правительства в известность о введении в южных районах республики чрезвычайного положения и особых форм правления, парламент попросил его передать в подчинение правительства Молдовы милицейский полк внутренних войск МВД СССР, а также батальон этого полка, дислоцированный в Тирасполе. Был принят также текст телеграммы в адрес Министра обороны СССР. Маршала Д.Язова ставили в известность, что ночью 26 октября в Комрат введены войсковые подразделения Вооруженных Сил СССР, что является нарушением суверенитета Молдовы.

Депутаты парламента потребовали вывода войск и обеспечения невмешательства частей Советской Армии во внутренние дела суверенной республики. В тот же день Верховный Совет принял постановление о приостановлении участия представителей Молдовы в разработке проекта договора сообщества суверенных государств до устранения угрозы ее территориальной целостности. Парламент вновь признал недействительными результаты выборов в антиконституционные органы власти, состоявшиеся в некоторых населенных пунктах Гагаузии.

В постановлении парламента отмечалось, что, «несмотря на принятые Верховным Советом Молдовы, президентом и правительством республики меры, обстановка, связанная с вопросом о так называемой гагаузской автономии, еще более обостряется». В документе

подчеркивалось, что назначение на 28 октября 1990 года выборов в высший орган власти так называемой Гагаузской ССР подавляющим большинством народа Молдовы (правда, его мнением никто и не интересовался) расценивается как акт, который преследует цель формально-юридически закрепить органы этого образования, узаконить территориальный раздел страны. Утверждалось, что «проведением выборов противопоставляются жизненные интересы гагаузов интересам большинства населения республики, что обостряет межнациональные отношения до взрывоопасного предела».

На время действия чрезвычайного положения на территории гагаузских населенных пунктов Временный комитет имел право запрещать проведение собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций. Этому органу предоставлялось право контролировать средства массовой информации, запрещать забастовки, привлекать граждан для работы на предприятиях и учреждениях, ограничивать въезд и выезд граждан и движение транспорта, запрещать использование множительной техники.

Однако остановить голосование людей уже было невозможно. В пятницу утром (27 октября) под вой сирен, колокольный набат начались выборы в Комрате. «Бескомпромиссные горожане, - писал корреспондент «Известий» Э.Кондратов (26 октября 1990 г.), - исполнение своего электорального долга совмещали с рытьем траншей, возведением баррикад, нагромождением заграждений на подступах к городу и на его улицах. Использовались бульдозеры и КАМАЗы. Элементы гражданского общества утверждались на баррикадах и при подготовке к отражению крестового похода. До роковой черты, разделяющей мир и войну, оставался один шаг: размером в расстояние между Чимишлией и Комратом».

Нелишне напомнить, что многие депутаты, в том числе А.Сафонов и автор этой книги (Ф.А.), предупреждали Друка, что поспешные и необдуманные действия властей по созданию различных воинских формирований приведут к тому, что аналогичные контингенты будут созданы в Тирасполе и Комрате. Помнится, М.Снегур тогда на сессии парламента бросил реплику: «Депутат Сафонов, у нас одна Молдова. Никаких приднестровских и гагаузских республик нет. С созданием

такого корпуса на территории Молдовы будет наведен порядок» (стенограмма сессии, 4 сентября 1990 г.).

Тем не менее, в ночь на 26 октября с разрешения министра обороны СССР маршала Д. Язова механизированные части дислоцированной в Болграде дивизии под командованием генерал-полковника Ю.Шаталина вошли в Комрат, чтобы «защитить военкомат». А здание Чимишлийского райкома партии превратилось в главный штаб Друка по оперативному руководству добровольческими отрядами, готовыми к вторжению в Гагаузию. Когда вспоминаешь атмосферу, которая царил тогда в кабинетах бывших партийных работников-«интернационалистов», активно помогавших авантюристу Друку в подготовке гагаузского похода, вновь становится страшно и печально.

Страшно потому, что этот авантюрист мог стать причиной такой роковой беды, что не только нынешнему, но и будущим поколениям молдавского многонационального общества пришлось бы испить горькую чашу раздора. Безмолвная память и сегодня бережит душевные раны от сознания, что народные депутаты, называвшие себя патриотами своего народа, доверили исполнительную власть (пусть всего на год!) такому авантюристу, как Друк. Достаточно было немного понаблюдать за ним в Чимишлии, чтобы прийти к выводу: с ним что-то не в порядке. У меня до сих пор звенят в ушах его окрики в адрес генерального директора государственного департамента Молдовы по военным вопросам Н.Киртоакэ: «Принеси же ты карту Молдовы и Украины!», «Покажи мне, где находится эта Басарабьяскэ, я не могу найти ее!», «Где находятся эти тираспольские сепаратисты, которые идут на помощь комратским сепаратистам?!».

В чем была суть вопроса? - 25 октября 1990 года Временный комитет Гагаузской Республики, признанной властями Молдовы антиконституционной, обратился к лидерам Приднестровья за помощью. В тот же день Временный Верховный Совет ПМССР решил оказать гагаузскому народу «моральную и материальную поддержку для обеспечения его свободного волеизъявления». Перед населением городов и районов Приднестровья была поставлена задача: сформировать рабочие отряды. Они должны были прийти на помощь жителям Гагаузии. **Тираспольским** отрядом, наиболее много-

численным и самым ударным, руководили В.Рыляков, П.Заложков, А.Манойлов, В.Загрядский, **Рыбницким** - Н.Богданов, В.Воеводин, **Бендерским** – В. Вит.

Это подкрепление продвигалось по территории Украины (через Одессу и Паланку) в Чадыр-Лунгский район. Колонна автобусов, растянулась почти на два километра. После изнурительного 18-часового перехода, испытав огромное нервное напряжение, члены рабочих отрядов прибыли в Чадыр-Лунгу. Это было 27 октября 1990 года. Позже тираспольчане рассказывали: «У въезда в город дорога была перекрыта тяжелой дорожной техникой: грейдерами и бульдозерами. Гагаузы разобрали завал, и мы въехали на территорию Чадыр-Лунги. Старушки крестились и крестили нас. Весть о том, что мы прибыли, летела впереди колонны. Люди бросали нам цветы и благословляли иконами. Многочасовое напряжение с лихвой было вознаграждено теплым приемом, оказанным нам гагаузским народом. Такое мы видели только в кинохронике времен Великой Отечественной войны».

За передвижением колонны следили Друк и его окружение. Они не могли точно определить, где она находится в настоящий момент и куда двинется дальше. Предполагалось перехватить ее в молдавских населенных пунктах. Поэтому Друк и искал на карте Басарабьяску, надеясь через этот населенный пункт раньше приднестровских сепаратистов достичь границы Чадыр-Лунгского района с Украиной. Пока он водил пальцем по карте, на улицах Чимишлии милиция имитировала кипучую деятельность, «с великим трудом» сдерживая волонтеров от наступления на Гагаузию. На самом же деле сценарист Друк стремился создать нужное ему впечатление на иностранных корреспондентов. Он давал понять: «Бог видит, что мы сдерживаем толпу, но она может выйти из-под нашего контроля». В таком случае, по его сценарию, милиция и волонтеры дружно двинулись бы на Гагаузию.

В те октябрьские дни 1990 года психологический шок испытали не только гагаузы, но и молдавское население Чимишлийского района, ставшее невольным очевидцем опасных маневров. К такому выводу приходили иностранные журналисты после беседы с гражданами РМ молдавской национальности. Однако отрезвление шло медленно. Председатели колхозов, многие партийные и советские работники, в

свое время закончившие высшие партийные школы и, казалось бы, хорошо «усвоившие диалектику национального и интернационального», продолжали бесплатно снабжать волонтеров спиртным и продовольствием. От избытка спиртного волонтеры готовы были к «любимым подвигам». Они становились опасными для каждого, кто вместе с ними не кричал «Долой гагаузских сепаратистов!».

Несмотря на это, пользуясь мандатом депутата, время от времени я покидал здание райкома партии и выходил на улицу, чтобы слиться с толпой и уловить ее настроение. Меня подстраховывали работники КГБ. Как выяснилось позже, об этом заботился первый заместитель председателя КГБ Д. Мунтян, находившийся в Чимишлии. Но однажды, когда я собирался выйти, ко мне подошел сам Д.Мунтян и озабоченно сказал: «Я вас очень прошу больше не выходить на улицу. Что-то нехорошее готовится против вас». Я послушался совета опытного в этих вопросах человека, которого давно и хорошо знаю. А вскоре раздался призыв Друка: «По коням! Едем навстречу к приднестровской колонне!».

Несколько правительственных машин в сопровождении милиции двинулось в сторону Комрата. В первой машине сидел председатель Верховного Совета А.Мошану с охраной. Следом шли машины М. Друка и депутатов парламента. В одной из первых машин находился и я. В Комрате к нам подсел депутат парламента К.Таушанжи, и мы поехали на большой скорости, стараясь, встретить колонну с тираспольскими рабочими отрядами, как можно дальше от города. Это произошло на окраине Ферापонтьевки, с комратской стороны. Эта встреча словно отпечаталась в моей памяти. Как только А.Мошану и М.Друк вышли из машин, к ним приблизились приднестровцы В.Рыляков и В.Загрядский. За их спинами стояла целая армия рабочих. В их руках были предметы разной тяжести и величины. Противники только успели взглянуть друг на друга, как у обочины дороги раздался чей-то душераздирающий крик: «Машину вместе с Друком в кювет!».

Положение спас К.Таушанжи, каким-то непонятным образом оказавшийся на ореховом дереве. Громким криком он привлек к себе внимание тираспольских добровольцев. Этим воспользовался шофер Друка, чтобы развернуть машину и рвануть в сторону Комрата. Мы

все были в состоянии шока. Мы увидели, что А.Мошану, М.Друк и другие официальные лица испытывают нервический страх. Оказалось, что первые лица РМ, в руках которых находилась вся полнота власти, в момент опасности спасаются позорным бегством.

Приднестровские добровольцы вернулись в Тирасполь 1 ноября 1990 года. А накануне, 31 октября 1990 года, на съезде депутатов всех уровней, в том числе только что избранных депутатов непризнанной Гагаузской Республики, был избран председатель ее Верховного Совета: С.Топал. Было принято также решение в течение 10 дней воздержаться от формирования других институтов власти и органов управления Гагаузской Республики с тем, чтобы за это время «достичь с руководством РМ соглашения о путях выхода из кризисного состояния».

Общественность Молдовы на время вздохнула с облегчением в надежде на то, что конфликтующие стороны смогут найти компромисс и удастся восстановить мир в республике. Странную позицию, однако, продолжал занимать М.Горбачев. Его политическая линия раздражала как лидеров Комрата, так и Кишинева. Гагаузскую сторону потому, что он не поддержал гагаузов, а Кишинев потому, что не отменил выборы в Верховный Совет непризнанной Гагаузской Республики. Заметим, что М. Горбачев все-таки признал не имеющими юридической силы съезды гагаузских депутатов и провозглашение Гагаузской Республики, но лишь 22 декабря 1990 года.

К этому президента СССР побуждали различные политические силы Молдовы, в том числе и КПМ. Уже 1 ноября 1990 года член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Молдовы П. Лучинский вместе с группой членов ЦК вылетел в Москву. В тот же день члены делегации имели встречу с Горбачевым. Позже П.Лучинский рассказывал, что беседа с ним оставила удручающее впечатление. Она, по сути дела, ничего конкретного не дала.

В Заявлении Секретариата ЦК КПСС «В связи с событиями в Молдове», опубликованном в «Правде» (2 ноября 1990 года), содержались общие фразы. У Кремля не было четкой позиции по отношению к лидерам Молдовы. В Москве хорошо знали, что многие из ее высших руководителей ведут антисоветскую пропаганду, особо не скрывая,

что их конечной целью является присоединение Молдовы к Румынии. Однако команда М.Горбачева открыто не могла поддержать и комратских лидеров. Не забудем, что к тому времени в самой Российской Федерации имелись серьезные межнациональные трения, сепаратистские тенденции на Кавказе.

Через два дня (3 ноября) состоялась новая встреча президента СССР М.Горбачева, председателя Верховного Совета СССР А.Лукиянова и председателя Совета Министров СССР Н.Рыжкова с представителями конфликтующих сторон Молдовы. В состав молдавской делегации входили М.Снегур, первый заместитель президиума Верховного Совета И.Хадыркэ, лидер Тирасполя И.Смирнов, представители Комрата С.Топал и К. Таушанжи, а также И.Мицкул и М.Лаура. Считается, что эта беседа в Кремле прошла более результативно, чем первая. Однако и она была омрачена тем, что на мосту через Днестр и на «круге» при въезде в Дубоссары 2 ноября произошло столкновение кишиневских волонтеров и омовцев Молдовы с приднестровскими отрядами. Имелись убитые и раненые.

В Москве участники встречи выразили серьезную тревогу по поводу трагических событий в Дубоссарах и обострения ситуации в Комрате, Тирасполе, ряде других населенных пунктов республики. В отчете ТАСС о «Встрече президента СССР М.Горбачева с представителями Молдовы» говорилось: «Выход из конфликтной ситуации, по общему мнению, состоит в том, чтобы установить мораторий на все ранее принятые сторонами решения, приведшие к конфликтам, объявить незаконными и немедленно распустить добровольческие формирования, созданные как правительством республики, так и населением Приднестровья и районов компактного проживания гагаузов». В отчете ТАСС также отмечалось: «Участники встречи пришли к выводу о необходимости безотлагательно создать согласительную комиссию и приступить к выработке взаимоприемлемых решений. При этом надо исходить из того, что путь к миру в этом регионе - в сохранении целостности Молдовы в составе СССР, в безусловном соблюдении прав человека любой национальности, учете интересов молдаван, русских, украинцев, гагаузов, болгар, представителей всех народов, проживающих в республике». «По-

пытки расчленить союз, как и республику, ведут в тупик», - подчеркивало ТАСС.

3 ноября 1990 года в Москве еще продолжалась встреча, а в Кишиневе открылась сессия парламента. Она продолжала работу и в воскресенье, 4 ноября. В постановлении «О неотложных мерах по стабилизации общественно-политической обстановки в Молдове», принятом в этот день, осуждались «имевшие место попытки решать возникающие политические и межнациональные конфликты посредством силы». Предписывалось «...впредь пресекать их». Было принято решение в течение 24 часов расформировать отряды самообороны и других формирований, не предусмотренных законом, ликвидировать созданные ими контрольные пункты, заграждения и иные сооружения в населенных пунктах и на дорогах республики. Все это, однако, осталось только на бумаге.

Было отменено также постановление правительства от 23 октября 1990 года «О формировании добровольных дружин в Молдове», давшее формальное право Друку создать отряды волонтеров и направить их против Гагаузии. В созданную согласительную комиссию Верховного Совета (председатель - П.Лучинский), кроме депутатов, входили и представители жителей гагаузского региона и Приднестровья. Парламент Молдовы счел целесообразным участие в работе Согласительной комиссии в качестве наблюдателей и представителей Верховного Совета СССР.

В ноябре Кишинев и Тирасполь продолжали обвинять друг друга в развязывании военных действий. Отвечая на запросы депутатов, 3 ноября 1990 года председатель КГБ Молдовы Т.Ботнарь говорил: «Я уверен, что правобережные районы Днестра не будут атакованы из левобережных районов». Генеральный директор государственного департамента по военным вопросам Н. Киртоакэ отмечал: «У нас дисциплинированный народ. Десятки тысяч людей, которые поняли серьезность положения, выполнили приказ правительства и господина президента» (имеются в виду не только события в Дубоссарах, но и поход Друка на юг). Депутат В.Берлинский с оттенком радости в голосе говорил: «Подполковник Вырлан действовал очень умело. Я видел начало операции» (стенограмма сессии, 3 ноября 1990 г.).

Премьер М.Друк в своем выступлении на сессии заявил, что рыбацкие отряды, возвращавшиеся из Комрата, спровоцировали политическую акцию в Дубоссарах. По его словам, они выгнали из прокуратуры, суда, райсовета всех работников, дабы освободить помещения для предстоящих выборов в Верховный Совет так называемой Приднестровской Республики. Друк подтвердил, что «послал туда милицию, чтобы восстановить законность». «А поскольку мост через Днестр был заблокирован, я и приказал очистить его от дубоссарцев. С этого все и началось».

Многие молдавские и иностранные аналитики тогда утверждали, что гражданская война, миновавшая Гагаузию, вспыхнула на Днестре. После дубоссарской трагедии здравомыслящие силы в Молдове все чаще стали выступать за разрешение гагаузской проблемы мирными средствами. Они открыто предупреждали, что «тесная политическая смычка» Тирасполя с Комратом создаст более опасную ситуацию. Тем временем для начала конструктивного диалога между властями и лидерами Комрата были созданы благоприятные условия. Согласительную комиссию возглавил П.Лучинский. Он пользовался большим авторитетом среди населения Буджака. Это, во-первых.

А, во-вторых, в ноябре 1990 года под давлением обстоятельств парламент в первом чтении принял законопроект о гарантиях прав национальных меньшинств. Гагаузские депутаты высказали немало замечаний по данному законопроекту. Гагаузы перестали считаться национальной группой. Так был сделан первый обнадеживающий шаг в направлении решения гагаузского вопроса. Если бы «национал-патриоты», которые манипулировали руководителями Молдовы, как хотели, хоть в малой степени задумывались о последствиях принимаемых ими решений, удалось бы не только разрядить взрывоопасную обстановку в Гагаузии, но предотвратить катастрофу, которая позже случилась на берегах Днестра. Республика Молдова, возможно, сегодня не была бы разделена на две части. За все действия авантюристов, приходится платить дорого. Но истина и в другом: большая часть народа тогда не осознавала, чем грозит ему такая политика «национал-патриотов».

Последние два месяца девяностого года прошли относительно спокойно. Однако в Гагаузии все еще силен был психологический

шок, который испытала большая часть населения. Жители Буджака продолжали задаваться вопросом: «А не повторится ли снова этот кошмар? Не придется ли женщинам с детьми прятаться в погребках, молиться, плакать, а мужчинам, вооруженным топорами и ножами, ждать – не ворвутся ли волонтеры авантюриста Друка, продолжавшего оставаться премьер-министром?».

Людьми тогда, действительно, овладел жуткий страх. «Рубцы» от недавних потрясений были глубоки и свежи. У населения было много оружия, которое могло начать стрелять в любое время. В гагаузских селах продолжали звучать голоса: «До последнего дыхания защитим себя, свои дома, семьи». «Нам нужна уверенность, - говорил С.Топал («Известия», 6 мая 1991 г.), - что через десять, и через 50 лет нам не скажут, что гагаузы - не народ, что они не имеют права жить на земле, в которой лежат их предки».

Власти Кишинева и лидеры Комрата продолжали смотреть друг на друга с крайним недоверием. Пока во главе исполнительной власти находится авантюрист Друк, нельзя доверять руководителям Молдовы – таково было мнение политической элиты Гагаузии. М.Снегур настойчиво добивался, чтобы М.Горбачев принял официальный документ, осуждающий сепаратистов Комрата и Тирасполя. К тому времени, однако, П. Лучинский стал пользоваться большим авторитетом в Кремле, чем Снегур. Почему? В Москве уже окончательно сформировалось мнение, что Снегур «пляшет под дудку такого ярого антисоветчика и антикоммуниста, как М.Друк, главной целью которого было объединение Молдовы с Румынией». Будучи членом Политбюро ЦК КПСС и первым секретарем ЦК Компартии Молдовы, П.Лучинский имел на М.Горбачева, как на генерального секретаря ЦК КПСС, определенное влияние.

Тем более, что П. Лучинский был выдвигенцем М.Горбачева. Можно предположить, что влияние было достаточным, чтобы президенту М.Горбачеву 22 декабря 1990 года издать Указ «О мерах по нормализации обстановки в Молдове». В его четвертом пункте говорилось, что решения I Съезда народных депутатов всех уровней от территории компактного проживания гагаузского населения не имеют юридической силы. Такой же вердикт вынес М.Горбачев и решениям

депутатов Советов разных уровней из населенных пунктов Приднестровья о провозглашении Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики.

Власти Молдовы расценили Указ М.Горбачева, как его попытку «угодить всем». Заместитель председателя Верховного Совета В.Пушкаш на пресс-конференции утверждал, что «центр не заинтересован в реальном суверенитете Молдовы, что Москву устраивают вертикальные структуры, и что процессы национального возрождения может остановить только диктатура» («Советская Молдова», 5 января 1991 г.). А председатель Верховного Совета А.Мошану подчеркивал: «Главное, что в Указе республики в Тирасполе и Комрате признаны антиконституционными. Декларация М.Горбачевым незаконности действий Тирасполя и Комрата для нас имеет очень большое значение, так как существует опасность дальнейшего дробления республики, исходящая от болгар на юге». На той же пресс-конференции депутат А.Плугару заявил: «Если кто-то хочет увидеть выход Молдовы из Союза и форсированное ее соединение с Румынией, то он имеет шанс это увидеть» (там же).

С явным недовольством к Указу отнеслись все национал-патриоты, подвергшие его критике. Они ожидали от президента СССР гораздо большего. Но, тем не менее, 29 декабря 1990 года Верховный Совет рассмотрел Указ «О мерах по нормализации обстановки в Молдове». Принятое им постановление носило общий характер и, как политический документ, не имело абсолютно никакой ценности. Более того, оно сознательно вводило в заблуждение общественность страны. В постановляющей части документа говорилось о необходимости «пересмотра отдельных положений механизма реализации закона о функционировании языков на территории Молдовы», «обеспечении равных прав граждан республики независимо от их национальностей». Отмечалось, что добровольческие отряды и рабочие отряды самообороны 3 ноября 1990 года уже расформированы. Документ содержал также некоторые другие суждения общего характера. Однако ни один из этих пунктов постановления Верховного Совета на практике не был выполнен.

5.

Обострение проблемы гагаузского народа. Возобновление работы Верховного Совета Гагаузской Республики. Похищение спецслужбами РМ лидеров Комрата и Тирасполя и начало блокирования железнодорожных путей в Тирасполе, Бендерах, Рыбнице и Комрате. Проекты культурно-национальной автономии гагаузов. Всенародные выборы президента РМ. Объявление чрезвычайного положения в РМ. Создание рабочей группы по подготовке проекта закона «Гагауз-Ери».

Лидеры Комрата не менее негативно, чем их оппоненты в Кишиневе, восприняли Указ М.Горбачева. На разных форумах в Гагаузии его бурно обсуждали. В конце декабря 1990 года Верховный Совет непризнанной Гагаузской Республики направил М.Горбачеву обращение. В нем отмечалось: «Грустно осознавать, что даже в условиях начавшейся демократизации нашего общества и обновления Союза ССР малочисленный гагаузский народ не имеет возможности реализовать в великом Советском Союзе свое естественное право на самоопределение, признаваемое мировым сообществом народов». В документе также подчеркивалось: «Признание Вами решения I съезда народных депутатов всех уровней от территории компактного проживания гагаузского народа (19 августа 1990 г.) об образовании Гагаузской Республики в составе Союза ССР не имеющим юридической силы ставит под угрозу защиту жизненных интересов гагаузского народа от необоснованного посягательства на него националистического правительства Республики Молдова».

«Проблема гагаузов, - говорилось далее в обращении, - уже приобретает характер нарастающего международного конфликта в споре за Бессарабию. При всей тяжести положения Вашего Указа об отказе в юридическом признании Гагаузской Республики в составе СССР гагаузский народ, как свободолюбивая и законоуважающая нация, будет добиваться реализации своего права на самоопределение. Гагаузы не прибегнут к силе оружия или другим формам насильственных действий, если их не спровоцируют на это. Такова позиция гагаузского народа».

Обращение Верховного Совета непризнанной Гагаузской Республики к М.Горбачеву заканчивалось важными положениями, вызвавшими большой резонанс не только в Молдове, но и за ее пределами: «Гагаузы сполна выполняют требования Вашего Указа, относящиеся к ним, но при непременном и незамедлительном исполнении его положений и другой стороной. Но гагаузский народ оставляет за собой право на возобновление работы Верховного Совета Гагаузской Республики, если националистическое правительство и его экстремистские формирования допустят отклонения от выполнения Вашего Указа, а парламент Молдовы не отменит дискриминационные законы и постановления. Его работа возобновится, если органы государственной власти и управления не откажутся от политики приоритета прав и свобод молдавской национальности в ущерб интересам гагаузского и других немолдавских этносов. Его работа возобновится также, если не будет признано право гагаузского народа на самоопределение в избранной им форме, если не прекратится разнузданная кампания оскорблений и унижений гагаузского народа на государственном уровне».

Так закончился 1990-й год для гагаузского народа. Чем он был хорош? Неотвратимая, роковая беда была благополучно обойдена по краю. И не только для гагаузов, но и всего народа Молдовы. **В жизни гагаузов и их древних предков огузов (узов) 1990-й год был третьим по счету наиболее драматическим годом в их многовековой истории.**

В первый раз предки гагаузов пережили трагедию в период со второй половины XI-XII веках на Балканах. Как уже отмечалось, при переправе через Дунай погибла не одна сотня тысяч узов. Немалое количество их было истреблено в Византии, правители которой натравливали печенегов, узов и кыпчаков друг против друга. Знать уж время такое жестокое выпало на долю предков гагаузов. С суровой долей гагаузы рано повстречались на Балканах. Они оказались меж трех огней – византийским, османским и болгарским. Пережив большую балканскую трагедию, они, хоть и в малом количестве, но все же сумели выжить в неимоверно тяжелых условиях. Однако процесс их ассимиляции титульными нациями, среди которых веками проживали гагаузы, продолжался.

Второй раз трагедия гагаузского народа едва не разыгралась в 1941-1943 годах XX века, когда военно-фашистский диктатор Румынии маршал Антонеску, ввергший страну в войну против Советского Союза, запланировал насильственное выселение гагаузов из Бессарабии и заселение Буджака румынским населением, проживавшим на Балканском полуострове. Только победа Советской Армии во второй мировой войне и окончательный разгром фашизма спутали карты Антонеску в гагаузском вопросе. Об этих зловещих планах Антонеску мало кто из гагаузов осведомлен, хотя злой умысел и не хранился в строгой тайне. К счастью, как известно из истории, злой умысел, созрев, карает самого злодея. Так в 1946 году фашистский диктатор, руки которого были испачканы кровью десятков тысяч евреев, казнен по приговору народного трибунала. Благодаря мужеству советских солдат – победителей фашизма - гагаузский народ еще раз миновала трагедия.

Можно спорить, чья заслуга в том, что **в октябре 1990 года в Буджаке была предотвращена резня гагаузов**, - советских военных, приднестровских рабочих, или молдавской милиции «с великим трудом, сдерживавшей волонтеров Друка». «Очевидно, - писали «Известия» (6 мая 1991 г.), - что «лишь введение внутренних войск МВД СССР сняло угрозу массовых столкновений. Кошмарная неделя тогда кончилась бескровно. Но пройти бесследно она не могла».

Добавим, что надо отдать должное мудрости молдавского народа, большая часть которого стала осознавать опасность внутренней и внешней политики тогдашнего правительства. Нельзя забыть и поддержку братьев - болгар, с которыми гагаузы веками делили радость и боль неудач и которые не пропустили через свои села волонтеров Друка.

Однако главную роль сыграла сплоченность самого гагаузского народа. Он восстал против несправедливости и злобы, оскорблений его национальных чувств. Гагаузы стояли стеной, осознавая, какие ценности лежат на чаше весов их истории. Не было меры тревоге и боли гагаузского народа, но час мужества пробил на его часах и это мужество не покинет его, пока справедливость не восторжествует сполна.

Гагаузы, как народ, а не национальная группа, признав справедливость святыней, пять лет боролись за нее, не преступая закона. Голос разума, как вернейший друг человека, подсказывал, что время исполнения их вековой мечты обязательно настанет. Но для этого надо было отстаивать правду, а зло побеждать. Это не только девиз справедливой борьбы, но и первая заповедь жизни. Ее придерживались гагаузы, добиваясь справедливости для своего народа. И этот день настал. **23 декабря 1994 года был принят закон об автономии Гагаузии.**

Но если бы гагаузов, предположим, заставили ценой жертв покориться, то легче от этого никому в Молдове не стало бы. Незаживающая рана опасна для всех народов. Как свидетельствует история, такие раны чреваты межнациональной враждой, прорастающей в века и передающейся последующим поколениям. Слава Богу, что на этот раз судьба была благосклонна не только к гагаузам, но и к молдаванам и другим этносам Молдовы. После похода волонтеров Друка на юг обе стороны поняли, что ветер, задувая свечу, может разжечь пожар, что самая малая искра в межнациональных отношениях велика и опасна, поэтому они, услышав голос разума, стали «ходить путем добрых и держаться стези праведников» («Ветхий завет», гл. 2).

Обращая взгляд назад, видишь, что в 1990 году гагаузские лидеры тоже допустили ошибки. «Декларацию съезда гагаузского народа об отчуждении Буджака от Молдовы, - писали «Известия» (6 мая 1991 г.), - нельзя назвать даже просто опрометчивым шагом. За политику, творимую под лозунгами «будь, что будет» и «любой ценой», всегда расплачивались массы неискушенных. Характерно, что в подобных случаях никто из «революционеров» не хочет разделить коллективное бремя ответственности. А река времени уносит всех – «революционеров» и невольных участников политических событий. Но она особенно топит в пропасти забвенья правителей. Поэтому иногда и невозможно найти виновных за допущенные ошибки».

Ошибочным было и решение I-го съезда депутатов всех уровней Гагаузии об отказе гагаузских депутатов участвовать в работе Верховного Совета республики. В постановлении III съезда отмечалось, что участие гагаузских депутатов в работе парламента возможно при условии публичного признания парламентом Молдовы допущенных

им противоправных действий по лишению полномочий других гагаузских депутатов (Топала, Кендигеляна, Калчу и др. - Ф.А.) и при условии включения в повестку дня вопроса об утверждении Гагаузской Республики. Как видим, лидеры Комрата придерживались не самого лучшего принципа: «или все, или ничего!».

Гагаузским депутатам нельзя было лишаться парламентской трибуны, которая была наиболее эффективным каналом, через который общественность Молдовы и других стран узнавала объективную ситуацию в Буджаке. Заметим, что депутаты Ф.Ангели, В.Капанжи и Г. Сюмбели, несмотря ни на что, продолжали работать в парламенте. III съезд вынес решение: «обратиться ко всем избирателям названных депутатов, принимающих, вопреки воле избирателей, участие в работе парламента соседней республики с предложением отозвать их». Позже всем гагаузским депутатам, кроме С.Топала, М.Кендигеляна и Г. Калчу, парламент Молдовы вернул мандаты. Кстати, не без настойчивых требований тех же Ф.Ангели, В.Капанжи и Г. Сюмбели.

В начале 1991 года лидеры Комрата провели ряд мероприятий, вновь вызвавших серьезное беспокойство руководства Молдовы. 5 января состоялась сессия Верховного Совета непризнанной Гагаузской Республики. На ней был подвергнут серьезной критике Указ М.Горбачева за его «декларативный, формальный характер». «Органы государственной власти Молдовы не намерены исполнять положения Указа президента СССР. Принятые парламентом республики дискриминационные законы и постановления для него являются незыблемыми. Это означает, что гагаузский народ по-прежнему остается этнической группой, а не относится к коренному населению и не имеет права на национально-государственное самоопределение в составе Молдовы в избранной народом форме. С таким унижительным статусом гагаузский народ уже никогда не смирится», - говорилось в постановлении сессии.

Было принято также решение продолжать заседания Верховного Совета Гагаузской Республики. Главной его задачей было «формирование постоянно действующих комиссий, исполнительных, судебных и правоохранительных органов, подготовка Декларации о суверенитете Гагаузской Республики». В постановлении, в частности, гово-

рилось: «Обратиться к народам и органам государственной власти Союза ССР, как первому правопреемнику Российского государства, возвратившего гагаузов два века назад на исконные земли своих предков, с всенародной просьбой принять эффективные меры для защиты их интересов в современных условиях» («Ленинское слово». 6 января 1991 г.). У национал-патриотов этот тезис вызвал сильный протест.

В первые дни нового года состоялась встреча лидеров Комрата с М.Снегуром и А.Мошану. Как писало «Ленинское слово» (15 января 1991 г.), «на этой встрече вопрос стоял остро и однозначно: как жить дальше, вместе или раздельно?». А.Мошану говорил, что он за то, чтобы гагаузы имели свою автономию. Однако постановление Верховного Совета Гагаузской Республики (5 января 1991 г.) «Об отношении к постановлению Верховного Совета Молдовы (29 декабря 1990 г.)», об Указе президента СССР «О мерах по нормализации обстановки в Молдове», по сути, «закрывает двери на пути к парламентскому решению этой проблемы». «Мы, - сказал он, - не можем убедить депутатов дать согласие на образование Гагаузской Республики в составе Молдовы».

Заявление А.Мошану на этой встрече носило фарисейский характер. Всем депутатам хорошо была известна его позиция в гагаузском вопросе. Он был ярким противником автономии гагаузов. Отметим, что в значительной степени благодаря его противодействию 16 января 1991 года в повестке дня сессии парламента РМ не значился вопрос о гагаузской автономии. Решение о включении в повестку дня сессии гагаузского вопроса было принято на заседании временного комитета Гагаузской Республики, состоявшегося в Чадыр-Лунге 12 января 1991 года.

В те же дни в Тирасполе состоялась встреча комратских лидеров с Председателем Верховного Совета непризнанной Приднестровской Молдавской ССР И.Смирновым. В ходе беседы была подчеркнута необходимость более тесной координации совместных действий Гагаузской и Приднестровской республик. Напомним, что Тирасполь и Комрат скоординировали свои действия при проведении всесоюзного референдума по вопросу сохранения Союза ССР. Власти Молдовы, как известно, запретили населению республики принимать участие в референдуме, проведение которого намечалось на 17 марта 1991

года. 19-20 февраля 1991 года Президиум Верховного Совета Молдовы отмечал, что «содержание и смысл вопроса, вынесенного на референдум, противоречат нормам и принципам международного права, нормам Конституции СССР и Конституции Молдовы». Президиум считал, что «сам факт проведения референдума СССР 17 марта 1991 года по вопросу сохранения СССР является преждевременным политико-правовым актом, опережающим процесс разработки и согласования союзными республиками проекта Договора об образовании Сообщества суверенных государств» (протокол № 32, № 525-ХП от 1 марта 1991г., стр. 41-43).

Однако, несмотря на яростное сопротивление кишиневских властей, 17 марта 1991 года на всей территории Гагаузии и Приднестровья, а также на нескольких участках в Кишиневе (в Доме офицеров и армейских частях Советской Армии) референдум прошел. В каждом из этих двух регионов почти 100 процентов принявших участие в плебисците высказались за сохранение Советского Союза. По этому факту руководство Молдовы возбудило уголовные дела против лидеров Приднестровья и Гагаузии. Тем самым властями были нарушены всемирно признанные юридические нормы, права человека на свободное волеизъявление. Хотя и с опозданием, но Кремль вновь вынужден был отреагировать на процессы, происходившие в Молдове. Совет Национальностей Верховного Совета СССР 26 апреля 1991 года принял специальное постановление «О путях достижения согласия по нормализации обстановки в Молдове».

Но и на этот раз призывы кремлевских лидеров не были услышаны властями РМ, продолжавшими принимать необдуманные решения, еще более обострившие обстановку в республике. В первой половине 1991 года стало ясно, что для Кишинева более важными становятся события в Приднестровье, а не в Гагаузии, хотя в Буджаке усилилась деятельность специальных служб, в числе которых были и представители гагаузской национальности. 30 апреля 1991 года правоохранительными органами Молдовы были похищены председатель Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики Г. Маракуца, депутаты В.Загрядский и Л.Матейчук. В течение нескольких часов их удерживали в прокуратуре республики. 6 мая 1991 года Верховный

Совет непризнанной ПМССР выразил решительный протест руководству Молдовы «в связи с противоправными действиями ее специальных органов» и обратился к руководству СССР с официальным заявлением о защите конституционных прав и свобод человека.

Отметим, что похищение лидеров Приднестровья значительно ускорило принятие закона «О советской милиции ПМССР». Этот законодательный акт, как отмечают авторы «Истории Приднестровской Молдавской Республики» (том 2, вторая часть, стр.116), «явился нормативно-правовой базой создания в республике своих органов защиты населения от неправомерных действий со стороны молдавских националистов». Лидеры Комрата тоже не бездействовали. Они также стали создавать свои органы «по охране правопорядка в населенных пунктах Гагаузии». Большую помощь им оказывали приднестровцы.

В те дни трудно было понять и логику действий президиума Верховного Совета, создавшего рабочую группу по подготовке проекта новой Конституции Молдовы. В ее составе не оказалось ни одного представителя национальных меньшинств. На наши устные требования объяснить, как это могло случиться, никто из членов президиума не ответил. Тогда мною было написано открытое письмо на имя председателя Верховного Совета А.Мошану, опубликованное в «Советской Молдове» 5 апреля 1991 года.

В нем, в частности, говорилось: «Я хотел бы от имени своих избирателей спросить Вас, господин председатель, эта рабочая группа будет разрабатывать проект Конституции Молдовы только для молдаван? А интересы 35 процентов немолдавского населения республики уже учитываться не будут? Если Вы помните, господин председатель, в одной из наших бесед в 1990 году я обратил Ваше внимание на крайне нежелательное явление, когда в Указе Верховного Совета о награждении значились лица только одной национальности. И Вы, помнится, согласились со мной. И в данном случае у меня всего один вопрос: неужели такие решения президиума Верховного Совета могут служить консолидации всех прогрессивных сил независимо от национальной принадлежности людей?!».

Касаясь вопроса проведения всесоюзного референдума (17 марта 1991 г.), отметим, что он открыл широкую дорогу к укреплению

личной власти некоторых бывших советских руководителей. Прежде всего, это относится к Борису Ельцину. В РСФСР, помимо вопроса о сохранении СССР, избирателям было предложено проголосовать за введение поста президента. По результатам опроса съезд народных депутатов РСФСР, принявший Декларацию о своем суверенитете раньше других союзных республик (12 июня 1990 г.), внес изменения в Конституцию. На выборах 12 июня 1991 года уже в первом туре первым президентом РСФСР был избран Б.Ельцин. Во время своей поездки в Татарстан (июль 1991 г.) он сделал историческое заявление: «Берите столько суверенитета сколько сможете унести (проглотить)». События 19-21 августа 1991 года, названные августовским путчем в СССР, привели к концентрации всей полноты власти в руках Б.Ельцина. С конца августа по декабрь 1991 года Советский Союз существовал лишь формально.

Внутриполитические и внешнеполитические действия Б.Ельцина, принимавшие временами опасный характер для целостности самой Российской Федерации, находили понимание во многих союзных республиках. Это касалось и Молдовы, где во главе правительства продолжал оставаться авантюрист М.Друк. Национал-патриоты до конца боролись за своего кумира. Они готовы были на «любые жертвы» лишь бы сохранить его на посту премьер-министра. «Пусть Смирнов и Пологов (депутат Верховного Совета РМ от Приднестровья - Ф.А.) вместе с «халкы» («Гагауз халкы» - Ф.А.) не думают, - писала правительственная газета «Транснистрия» (№ 5, 1991 г.), - что своими действиями они добьются отставки правительства и роспуска парламента. Молдавский народ, если уж дело дойдет до этого, скорее уступит Левобережье, чем пойдет на такой компромисс - жертвовать своим правительством и парламентом». И все же, М.Друк был с позором смещен с должности. Решающую роль при этом сыграли депутаты-аграрии во главе с Д.Моцпаном - позже спикером парламента. 28 мая 1991 года правительство возглавил В.Муравский, занимавший ранее пост министра финансов.

Но и после этого конфронтация Кишинева с Тирасполем и Комратом продолжала усиливаться. Стороны обвиняли друг друга. «Лидеры незаконно провозглашенных Приднестровской и Гагаузской респу-

блик, - отмечалось в заявлении президиума Верховного Совета РМ («Сфатул цэрий», 3 июня 1991 г.), делают все возможное для дестабилизации обстановки в данных регионах страны. Их главным оружием стали лицемерие и обман, дезинформация и клевета, спекуляция по вопросу о «румынизации» Молдовы и ее присоединении к Румынии». Не менее хлесткие статьи в адрес лидеров Молдовы регулярно стали публиковаться на страницах печати, издававшейся в Приднестровье и Гагаузии.

Отметим, что еще за полтора года до фактического развала СССР, начавшегося после подписания Ельциным, Кравчуком и Шушкевичем Беловежского соглашения (8 декабря 1991 г.), власти Молдовы взяли курс на выход из Советского Союза и создание независимого государства. Как известно, 23 июня 1990 года Верховный Совет принял «Декларацию о суверенитете Советской Социалистической Республики Молдова». Этим самым объявлялось о ее фактическом выходе из СССР. Было объявлено о верховенстве законов Молдовы над союзными законами, об объявлении земли, недр, воды и прочих потенциалов и ценностей собственностью государства Молдовы. Она была объявлена демилитаризованной зоной. Немного времени прошло, и законодательные акты о суверенитете с идентичным содержанием были приняты в Комрате и Тирасполе.

21 августа 1991 года состоялось чрезвычайное заседание парламента РМ. Молдавские парламентарии осудили государственный переворот в СССР, а также деятельность членов государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП). Через два дня президент М.Снегур направил президенту СССР М.Горбачеву телеграмму, в которой говорилось, что сепаратистские лидеры так называемых Приднестровской и Гагаузской республик (Смирнов, Рыляков, Пологов, Топал, Кендигелян и другие) с первых часов государственного переворота практически поддерживали пресловутый комитет. В телеграмме отмечалось, что командующий Одесским военным округом генерал-полковник И.Морозов оказывает реальную помощь сепаратистским лидерам Тирасполя и Комрата вооружением, средствами связи, личным составом. М.Снегур просил президента СССР дать указание командованию Одесского военного округа прекратить ока-

вание помощи государственным преступникам («Сфатул цэрий», 28 августа 1991 г.).

23 августа 1991 года президиум парламента РМ принял постановление, запретившее деятельность Компартии Молдовы на всей территории республики и приостановившее все денежные операции по счетам КПМ. Все имущество партии было национализировано. А накануне, 22 августа 1991 года, постановлением президиума парламента РМ была приостановлена деятельность газет «Советская Молдова», «Кувынтул», «Кишиневские новости», «Днестровская правда», «Ленинское слово» (Комрат, «Коммунист Буджака» (Комрат), «Панорама» (Вулканешты) и других.

Как известно, после 21 августа 1991 года начался «парад Деклараций независимости». Шесть республик (Армения, Грузия, Латвия, Литва, Молдова и Эстония) объявили о своей безоговорочной независимости. Это означало, что судорожные попытки М.Горбачева реанимировать процесс выработки Союзного договора окончательно провалились. **27 августа 1991 года Молдова, которая с 23 мая 1991 года стала называться Республикой Молдова, объявила свою независимость.** Началась новая эра в ее многовековой истории.

На два дня раньше Кишинева Декларацию о независимости приняли власти Приднестровья. Опасения немолдавских этносов остаться беззащитными после объявления Молдовой своей независимости возросли. Парадоксально, но факт: никто из лидеров РМ и не думал толком объяснять, каково будет их правовое и политическое положение в этом суверенном государстве. В этих условиях лидерам Комрата и Тирасполя ничего не оставалось делать, как тесно координировать свои политические действия внутри РМ и за ее пределами.

Но и кишиневские власти не дремали. Решено было «ликвидировать наиболее живительные корни сепаратизма» - арестовать И.Смирнова, С.Топала, М.Кендигеляна и некоторых других лидеров Тирасполя и Комрата. Это была очередная серьезная ошибка руководителей РМ, не желавших думать о последствиях предпринимаемых ими шагов. 23 августа 1991 года сотрудники МВД Молдовы арестовали многих депутатов Верховного Совета РМ (от Приднестровья),

ПМР и местных советов. А на следующий день за решетку бросили и комратских лидеров - Топала и Кендигеляна.

Параллельно шел процесс «укрепления» правоохранительных органов и специальных служб. 29 августа 1991 года Указом президента председателем КГБ был назначен депутат А.Плугару. В тот же день в Киеве был схвачен депутат парламента РМ, депутат Тираспольского городского Совета И.Смирнов, за которым почти всю неделю охотились десятки оперативных работников МВД. Под усиленным конвоем его доставили в кишиневскую тюрьму. Как выяснилось позже, согласие на арест лидера Приднестровья И.Смирнова и привлечение его к уголовной ответственности дал Президиум Верховного Совета (протокол № 46, 1991 г.) на закрытом заседании. Поэтому его постановление публикации не подлежало.

Подробности ареста И.Смирнова корреспонденту «Сфатул цэрий» (25 сентября 1991 г.) рассказал тогдашний министр внутренних дел И. Косташ: «Арест государственных преступников (так у Косташа - Ф.А.), являющихся депутатами, - может осуществляться с санкции Президиума парламента. Мы ее имели. Лидеры Приднестровья и Комрата с самого начала поддержали путч, отправив поздравительные телеграммы в адрес путчистов. Более того, они потребовали от трудовых коллективов Тирасполя и Гагаузии действовать согласно решениям ГКЧП. Всего нами было арестовано шесть человек. Седьмой, И.Смирнов, не находился дома, и нам не удалось его задержать. Немного позже мы узнали это».

В своем интервью, озаглавленном «Сил у нас достаточно», он особо подчеркнул, что органы государственной безопасности РМ «были нейтрализованы его ведомством, «поскольку они не внушали нам доверия». И.Косташ также заявил: «Вместе со своей охраной Смирнов был задержан у выхода из гостиницы «Украина», когда пытался сесть в автомобиль «ГАЗ-31», принадлежавший одному из заведующих отделом ЦК КП Украины. Смирнов прибыл в Киев с целью ознакомить местных депутатов с подробностями провозглашения так называемой Приднестровской республики и попросить о присоединении ее к Украине».

«Когда стало ясно, что Смирнов не прибудет к месту назначения, - продолжал Косташ, - ЦК КП Украины подключил к его

поиску практически всю милицию Киева. Столица Украины была «закрыта». Чтобы не позволить вывезти Смирнова за ее пределы, была задействована также милиция Винницкой и Одесской областей. Но наша группа располагала большим количеством машин с номерными знаками Херсона и Одессы, и нам удалось выехать с Украины и привезти с собой Смирнова. Раньше нам не удавалось задержать Смирнова, поскольку его охраняли десантные войска. В его распоряжении были две машины типа БТР, а охрана насчитывала 80-90 человек. Все они были вооружены автоматами и получали огромные деньги...».

Позже один из депутатов – бывший следователь генеральной прокуратуры, принимавший участие в операции «Смирнов», любил после нескольких рюмок коньяка рассказывать, каким унижениям в пути из Киева в Кишинев они подвергли свою политическую жертву. Зная от него эти подробности ареста И.Смирнова, я думаю, что вряд ли этот человек когда-нибудь забудет подобные издевательства.

Что бы ни говорили о И.Смирнове, но его способность реально оценивать и использовать складывающуюся ситуацию нельзя отрицать. Ярким примером этого является его обращение из кишиневского сизо к жителям Приднестровья. А дело было так. 3 сентября 1991 года его навестили в тюрьме члены делегации общественности Приднестровья. Через них И. Смирнов и передал свое обращение к женщинам региона, начавшим в те дни блокировать железнодорожные пути. Его заявление было опубликовано на страницах многих изданий Приднестровья, а также в газете «Знамя» (Чадыр-Лунга, 10 сентября 1991 г.). В нем говорилось:

«Уважаемые женщины Приднестровья!

К сожалению, так складываются обстоятельства, что должен обратиться к вам в письменной форме. Благодарю вас за поддержку. Знаю, что она идет от чистого сердца. Но сердце иногда противоречит разуму. Приднестровье живет по законам СССР, которые, как и законы Молдовы, категорически запрещают блокирование железных дорог. Я думаю понятно, почему запрещают: люди - везде люди, неважно, каких они мировоззрений. Я не могу согласиться с тем, что из-за меня должна страдать такая масса людей и в Молдове, и в России, и на

Украине, и в других республиках. Там тоже женщины, дети, старики. Нельзя обрекать их на страдания, какая бы цель при этом ни преследовалась, и как бы ни сложились наши судьбы. С народом Молдовы мы должны жить дружно.

Теперь несколько слов о факте ареста. Мне предъявлено обвинение в неподчинении законам Молдовы. Пока обвинение за участие в путче мне не предъявлялось, и будет проверяться. Если в отношении меня будет изменена мера пресечения на подписку о невыезде, я буду являться по вызову следственных органов. Политические вопросы должны решаться только путем переговоров. Должен главенствовать разум. Голодовки я не объявлял и не считаю нужным подрывать свое здоровье. Оно понадобится мне для работы в Приднестровье. Содержание в следственном изоляторе обычное для таких заведений, здоровье в норме. Поэтому прошу вас не делать противоправных действий. Не буду повторяться, как это сказывается на экономике страны и, в конечном счете, на нас.

Дорогие женщины Приднестровья! Я думаю, вы с пониманием отнесетесь к моим словам. Спасибо вам. Желаю вам здоровья, спокойствия, выдержки».

Заявление И.Смирнова было оглашено и по тираспольскому радио (4 сентября 1991 г.). Однако, несмотря на призыв И. Смирнова, блокировка железнодорожных путей в Тирасполе, Бендер, Рыбнице продолжалась. Это привело к тому, что затормозились поставки железной руды, угля. Из Молдовы не вывозилась скоропортящаяся продукция. Пытаясь изменить ситуацию, в Кишинев прилетел первый заместитель министра путей сообщения СССР В.Бутко. А 5 сентября в Тирасполе прошла пресс-конференция еще одного известного лидера Приднестровья - Г. Маракуцы. Он отметил, что 4 сентября в Варнице состоялась его встреча с премьер-министром РМ В. Муравским, на которой стороны пришли к договоренности об освобождении И.Смирнова.

«При таком исходе дела, - отмечал Г. Маракуца, - началась бы немедленная разблокировка железной дороги». Однако премьер-министр обещание не сдержал. В итоге положение на берегах Днестра и в целом в стране не только не улучшилось, но ухудшилось

еще больше. По словам Маракуцы, неизвестные лица в те дни пытались затопить коллекторную на Кучурганской ГРЭС. Это привело бы к сбоям в энергоснабжении не только Молдовы, но Румынии и Болгарии.

Что же происходило в это время в Гагаузии?

После истечения срока ультиматума об освобождении С.Топала и М.Кендигеляна (4 сентября 1991 г.) началась блокировка железной дороги в Комрате. Ее пикетировали в основном работницы коврового цеха, временно прекратившие работу. Корреспондент Молдавского радио Ботнару выразил тогда надежду, что «не за горами время, когда гагаузский народ проснется и осудит самозванных лидеров». По его словам, в числе тех, кто «очень скоро получит по заслугам за поддержку государственного переворота» - председатель Чадыр-Лунгского райисполкома В. Терзи и его заместитель Н. Тельпиз («Знамя», 7 сентября 1991 г.).

В Приднестровье женщины продолжали пикетировать железные дороги - вплоть до 1 октября. В тот день И.Смирнов и лидеры Комрата были освобождены из тюрьмы. После этого Тирасполь и Комрат усилили координацию своих действий.

Важно отметить, что назначение А.Плугару председателем КГБ Молдовы и арест И.Смирнова не были случайными. Депутаты того созыва помнят, каким нападкам подвергался КГБ. Это была не критика, а травля всех советских чекистов. Национал-патриоты добивались рассекречивания фамилий лидеров Молдовы, в прошлом сотрудничавших с КГБ. Под их давлением М.Снегур назначил председателем КГБ А.Плугару. Назначение на эту должность человека, не проработавшего в системе ни одного дня, большая часть молдавских чекистов встретила в штыки. Уже через год под давлением депутатов-аграриев, значительно укрепивших свои позиции после создания Аграрно-Демократической партии Молдовы (АДПМ) (19 октября 1991 г.), М.Снегур назначил Министром национальной безопасности В. Калмоя, профессионального чекиста (26 августа 1992 г.). В последующие восемь лет АДП стала главной силой, весьма успешно противостоявшей проискам национал-патриотов. Она, опираясь на народ, и сломала их «политический хребет».

Итак, за лидерами Тирасполя и Комрата закрылись двери кишиневского сизо. Этому предшествовала закулисная работа, целью которой было – дать возможность молдавским властям выйти из создавшегося опасного положения с чистым китайским лицом. Решить вопрос об освобождении могли президент Указом о помиловании или парламент изданием специального закона. Но М. Снегур побоялся взять на себя ответственность, рассмотрение вопроса в парламенте было чревато еще большим осложнением ситуации в стране. Процесс пошел по третьему пути, известному в праве, как «поручительство» или «взятие на поруки».

Депутаты, представлявшие в парламенте интересы избирателей гагаузских сел, настойчиво добивались освобождения комратских лидеров. Мы говорили М.Снегуру, что обстановка на юге республики накаляется. В любое время она может выйти из-под контроля властей. Это может привести к большой национальной беде. Я говорил Снегуру: «Вам следует освободиться не только от авантюриста Друка, но и его окружения, которому выгодна напряженная обстановка в стране. Надо выпустить из тюрьмы тираспольских и комратских лидеров и сесть с ними за стол переговоров».

Надо отдать должное М.Снегуру, он с ходу не отвергал эту идею, но и не отвечал на наши предложения. Надо полагать - думал, как лучше это сделать. Однажды, в перерыве между заседаниями сессии парламента, он подозвал меня и сказал: «Как депутат, возьмите под свое поручительство Топала и Кендигеляна. А я позвоню в прокуратуру республики». Слово свое М.Снегур сдержал.

В прокуратуру за разрешением на посещение тюрьмы меня сопровождал Г.Табунщик, который работал тогда представителем московского банка «Менатеп». Вместе со мной тюрьму посетил и депутат парламента Н.Андроник, опытный юрист, ныне лидер Народно-Республиканской партии Молдовы. Арестованным я передал лекарства. Они держались стойко. «Я был готов к подобным испытаниям», - ответил М. Кендигелян. Беседа наша продолжалась около часа. Мне пришлось настаивать на своих правах депутата, чтобы работник прокуратуры оставил нас наедине с арестованными. Такова была предистория освобождения комратских лидеров.

После освобождения лидеров Комрата и Тирасполя они еще активнее стали укреплять свои силовые структуры: в Приднестровье - батальон «Днестр», формирование которого началось в августе 1991 года, а в Буджаке – «Национальную гвардию». В некоторых городах и населенных пунктах Левобережья создавались рабочие отряды содействия милиции (РОСМ), а на предприятиях – рабочие дружины. Многие сотрудники и служащие органов внутренних дел стали переходить под юрисдикцию Приднестровской Молдавской ССР и создавать милицию ПМР. Хотя и в меньших масштабах, но то же самое делали лидеры Комрата.

По утверждению властей Молдовы, этим вопросом на юге занимался И.Бургуджи. «Назависимая Молдова» (1 декабря 1992 г.) со ссылкой на прокуратуру писала, что подразделения гвардии, дислоцированные в Комрате, Чадыр-Лунге и Вулканештах, получили из Тирасполя 200 автоматов. «Наличие незаконных вооруженных формирований на территории указанных населенных пунктов, - отмечал прокурор РМ Д.Постован, - негативно сказалось на деятельности правоохранительных органов».

По его словам, отсутствие личной безопасности работников Бессарабского районного отделения полиции привело к тому, что они стали отказываться выезжать в ночное время на места происшествия в села Авдарма, Чок-Майдан, Кириет-Лунга. «В последнее время группы вооруженных лиц так называемого ОМОНа Гагаузской Республики численностью в 20-30 человек стали появляться в селе Чок-Майдан. По просьбе местного руководства они, якобы, занимаются охраной урожая. Не имея никакого процессуального статуса, указанные лица проводят незаконные аресты и досмотры транспорта, а иногда открывают стрельбу из автоматического оружия», - писал прокурор республики.

Категорически отрицать это не стоит. Действительно, омовцы непризнанной Гагаузской Республики нередко вели себя разнузданно. Мои избиратели по Томайскому избирательному округу обращались ко мне с жалобами на гвардейцев. Однажды и машину, в которой я ехал в Кишинев, гвардейцы задержали при въезде в село Томай Чадыр-Лунгского района. Пришлось прошагать не один километр в сторону Кишинева, пока та же самая машина не догнала меня.

4 октября 1991 года Указом президента М.Снегура была создана Государственная комиссия правительства РМ для оперативного выполнения мер по обеспечению сбалансированного социально-экономического и культурного развития южной зоны РМ и координации деятельности местных органов. Она имела статус государственного департамента и состояла из 15 человек, в том числе и автора этой книги (Ф.А.). Ее возглавил заместитель председателя Госплана Г. Табунщик. Заметим, что особое внимание она уделяла вопросам развития языка и культуры гагаузов и болгар.

Однако комиссии ничего серьезного не удалось сделать. СССР в целом и его составные части - союзные республики - быстро шли под откос. В Молдове национал-патриоты все еще пользовались серьезным влиянием. Они продолжали придерживаться политики грубой силы, а не разума. Экономика трещала по всем швам. В этих условиях ожидать, что власти предусмотрят какие-то экономические льготы для развития гагаузского языка и культуры, не приходилось. Их заверения о поддержке национальных меньшинств носили пропагандистский характер, поэтому мы им не доверяли, считали, что власти лгут. Кадровый состав из высших и средних эшелонов продолжал носить мононациональный характер. Ни президент М.Снегур, ни новый премьер-министр В.Муравский, ни, тем более, председатель Верховного Совета А.Мошану не дали должной политической оценки походу авантюриста Друга на гагаузов. И не собирались этого делать.

В таких условиях в первой половине октября 1991 года постоянные комиссии парламента приступили к рассмотрению двух проектов культурно-национальной автономии гагаузов. Один из них был представлен К.Таушанжи и Л. Добровым – проект свободной экономической зоны «Гагауз Ери», а второй был подготовлен заместителем генерального директора Государственного департамента по национальным проблемам С. Бозбеем – положение о гагаузском уезде – «Гагауз Или» (Иль – по-турецки край, область, его гагаузским синонимом может быть слово «долай»). На этой основе постоянные комиссии парламента по правам человека и национальным проблемам, по местному самоуправлению и местной экономике сформулировали проект закона о статусе «Гагауз Ери» (**место, где проживают гагаузы**).

В единое территориальное пространство предполагалось объединить 20 сел юга. По замыслу авторов проекта, уезд должен был самостоятельно решать экономические и социальные вопросы на основе принципа самоуправления и плюрализма форм собственности. Рабочим языком и языком делопроизводства были определены молдавский, гагаузский или русский. Переписку с органами государственной власти предполагалось вести на молдавском языке. Глава уезда – башкан - лицо, избираемое всем населением («Независимая Молдова», 10 октября 1991 г.).

Однако ни один из проектов не был принят. «Особенно острой критике, - отмечала «Независимая Молдова» (24 октября 1991г.), - гагаузские депутаты подвергли положение о гагаузском уезде – «Гагауз Или». По их мнению, за пределами данного территориального образования остались бы многие населенные пункты, большинство жителей которых – гагаузы.

Обсуждение этих законопроектов в парламентских комиссиях вызвало в Болграде недоброжелательную реакцию. Депутаты Болградского городского Совета обратились с заявлением к парламентам Молдовы и Украины. Они считали недопустимым «ведение закулисных переговоров о судьбе юга Бессарабии». «Беспокойство депутатов горсовета, - отмечала «Независимая Молдова» (24 октября 1991 г.), - вызвала встреча в Кишиневе делегации Верховного Совета Украины во главе с Б. Горынем и парламента Молдовы во главе с В. Недельчуком. Болградские депутаты высказывались против территориальных притязаний, с чьей бы то ни было стороны, и попыток решать судьбу юга Бессарабии без согласования с местным болгарским населением. Болградский городской Совет выразил поддержку акта о государственной независимости Украины, а также одобрил идею съезда народов бессарабской части Одесской области с целью создания территориальной автономии.

Депутаты Болградского районного Совета отклонили также предложение представителя регионального болгарского культурного общества имени Кирилла и Мефодия об образовании национально-территориальных формирований бессарабских болгар, гагаузов, албанцев в составе Украины. «Эти предложения, - отмечала «Независимая Мол-

дова», - были названы националистическими. Районный совет высказался в пользу интернациональной русскоязычной территориальной автономии. С целью ее создания решено было добиваться проведения форума депутатов городских и районных Советов бессарабской части Одесской области, на котором провозгласить Буджакскую автономную республику в составе Украины.

Некоторые депутаты, например, политработник Болградской десантной дивизии капитан Г. Иргых, обвинили Украину в махровом национализме и сепаратизме, подвергли критике акт о государственной независимости республики, говорили о возможности присоединения Буджакской автономии к России, об участии буджакских автономистов-интернационалистов в движении по созданию на юге Украины Новороссийской республики.

Добавим, что районный Совет обратился к украинскому Верховному Совету с требованием придать русскому языку статус второго государственного на Украине. В случае, если соседний Бессарабский район не поддержит идею Буджакской автономной республички, Болградский районный Совет решил провести 1 декабря 1991 года одновременно с президентскими выборами и общеукраинским референдумом об отношении к независимости, районный референдум о преобразовании района в Болградский национальный округ.

Тем временем лидеры Комрата продолжали создавать различные государственные структуры и вести активную политическую работу среди гагаузского населения. 2 ноября 1991 года Верховный Совет непризнанной Гагаузской Республики принял закон о выборах президента и проведении 1 декабря 1991 года референдума о провозглашении независимости Гагаузской Республики. Заметим, что и в Приднестровье 1 декабря 1991 года были проведены референдум о независимости непризнанной ПМР и выборы ее первого президента – И.Смирнова. Президентом Гагаузской Республики стал С. Топал. Нелишне будет сказать, что Комрат и Тирасполь по всем вопросам выступали единым фронтом. Это серьёзно осложняло деятельность властей «по наведению конституционного порядка в стране».

В Молдове тогда немало негатива плелось вокруг гагаузского вопроса. Отказавшись от поиска компромисса в его разрешении, власти

в очередной раз «осудили комратских сепаратистов». 18 ноября 1991 года Президиум парламента принял постановление «О признании недействительными и не имеющими юридических последствий решения всех органов так называемой Гагаузской Республики». В нем отмечалось, что «гагаузские лидеры, отказываясь сотрудничать с законными органами государственной власти, продолжают вести деструктивную политику сепаратизма, приводящую к межнациональным конфликтам и мешающую осуществлять социально-экономические реформы». Политическое давление преследовало цель сломить гагаузских лидеров психологически. Власти забывали, что диктат – не самая лучшая форма ведения беседы со своими гражданами. Печать национал-патриотов продолжала штамповать и навешивать политические ярлыки на гагаузов.

В Кишиневе никак не хотели осознать, что действия гагаузского народа не ущемляют интересов титульной нации, что высшей целью гагаузов является сохранение независимости Молдовы, обеспечение стабильности в стране, повышение благосостояния ее народа. Они лишь питают надежду, в рамках общего развития культуры и языков будут учтены и голоса немолдавских этносов.

Однако этого не произошло. Национал-патриоты вели дело к разрушению единства молдавского общества, взяв тем самым курс на ликвидацию независимости Молдовы. Гагаузам, как и другим немолдавским этносам, ничего не оставалось делать, как решительно сопротивляться этому курсу, добиваясь справедливого отношения к себе. Все еще велики были страдания гагаузского народа, не получавшего поддержки властей.

Но к Гагаузии, униженной и оскорбленной «походом Друка», были устремлены взоры ее честных сыновей и дочерей, которые считали себя обязанными защитить честь своего народа. Согласитесь, народ с чувством собственного достоинства, верой в свои силы – это уже другой народ, другая страна, другой край.

Сейчас ясно, что гагаузский и приднестровский вопросы в 1989-1991 годах можно было решить без ущерба для территориальной целостности Республики Молдова. Ведь речь шла лишь о создании в этих регионах свободных экономических зон, придании русскому

языку статуса второго государственного языка, а также решении некоторых специфических вопросов развития культуры гагаузов.

В политическом отношении требовалась одна гарантия - если Молдова присоединится к Румынии, эти регионы оставляют за собой право самоопределения. Подчеркнем, что опасения немолдавской части населения были вызваны политикой тех же национал-патриотов, которые продолжали кричать: «Дашь объединение!», «Мы - коренные, а вы - пришельцы!». Власти спешили с введением государственного языка во все сферы жизни, не успев подготовить для этого необходимую материально-техническую базу, кадры преподавателей. Они торопливо вывешивали в левобережных районах и на юге ничем не отличавшийся от румынского триколор.

Людей немолдавской национальности спланивал вполне объяснимый страх. Многие покидали Молдову. Если бы президент и парламент письменно заявили, что Молдова навсегда останется независимым государством, в котором будут учитываться справедливые интересы гагаузов и других немолдавских этносов и все это будет зафиксировано в Конституции страны, многие политические неприятности можно было бы избежать. В том числе - превращения Днестра в два враждебных политических берега, которые так трудно сейчас объединить.

Откорректировать сегодня политику национал-патриотов начала 90-х годов простым предоставлением Приднестровью статуса свободной экономической зоны и назвав русский язык на этой территории вторым государственным - невозможно. Думается, властям РМ придется пойти на решительные, державные шаги, чтобы мирным путем объединить два берега Днестра.

Есть ли федерации Молдовы альтернатива?

В начале 90-х годов - была, а сейчас ее нет. Как бы в политическом и административном отношении Молдова ни называлась в будущем, но в Конституции РМ придется, как минимум, зафиксировать принципы, характерные для федеративного государства. Полагаю, что дело не дойдет до конфедерации. А, впрочем, кто его знает. Ведь правители РМ начала XXI века продолжают вести такую негибкую внутреннюю и внешнюю политику!

8 декабря 1991 года в РМ состоялись всенародные выборы первого президента страны. Главой государства стал М.Снегур. «Независимая Молдова» (1 февраля 1991 г.) писала, что «президентские выборы объективно способствовали упрочению государственности РМ и ее международному признанию». К сожалению, для подобных заявлений не было никаких оснований. - Страна уже была на грани раскола. Как независимое государство, она уже была признана. К тому же - не президентская или парламентская формы правления являются объективной основой, способствующей упрочению государственности.

В мире известно немало в высшей степени «упрочивших свою государственность» стран, во главе которых стоят диктаторы. Что изменилось в РМ после 2000 года, когда группа политических деятелей, преследовавших свои корыстные цели, в одночасье превратила полупрезидентское молдавское государство в парламентскую страну? Разве через год после победы ПКРМ на парламентских выборах 2001г. Молдовой не стал единолично править один человек – президент и председатель правящей партии?!

В президентских выборах 1991 года органы местного самоуправления Комратского и Чадыр-Лунгского районов, как и Приднестровья, участия не принимали. Несмотря на уговоры и давление, лидеры Комрата отказались образовать здесь территориальные избирательные комиссии. Власти приняли ряд документов, предоставлявших избирателям право голосовать в соседних районах. Однако перед президентскими выборами лидеры Комрата и Тирасполя снова скоординировали свои действия. В сущности, они сделали нормой слаженные взаимоотношения двух «сепаратистских регионов». Этот факт в высшей степени нервировал официальный Кишинев. Автор этой книги знает это из первых уст. Немало усилий было приложено, чтобы вбить клин в отношения между лидерами Комрата и Тирасполя.

15 января 1992 года в столице шла подготовка к инаугурации М.Снегура, а в районе моста у поселка Вадул-луй-Водэ и вокруг Бендер обстановка вновь серьезно осложнилась. Позже выяснилось, что здесь с 6 декабря 1991 года стали сосредотачиваться подразделения молдавской полиции и волонтеров. Естественно, адекватные меры

были приняты и тираспольскими лидерами. В Дубоссары был направлен из Тирасполя резервный взвод в количестве 20 человек для усиления местного гарнизона, а 2-й батальон республиканской гвардии Приднестровья, дислоцированный в Бендерах, был переведен на казарменное положение.

Рано утром 13 декабря 1991 года в районе моста, что соединяет правый берег Днестра с Дубоссарами, произошло серьезное вооруженное столкновение двух противоборствующих сторон. По данным источников Кишинева и Тирасполя, Приднестровье потеряло 3 человека убитыми и 8 ранеными (22 были захвачены в плен), а МВД РМ – 4 человека убитыми и 9 человек ранеными. «Вооруженный конфликт в Приднестровье, - считает экс-спикер парламента Д.Моцпан, - был развязан президентом РМ и его окружением. Войну можно было остановить и даже предотвратить еще в самом начале, но народный фронт повел за собой М.Снегура, который отдал приказ о начале военных действий. Перед войной депутаты-приднестровцы призвали парламент предоставить Левобережью культурную автономию, но, как говорят в народе, скупой платит дважды». (Д.Моцпан, «Шипы и розы», Кишинев, 2005, стр.33-34).

Сложная обстановка в левобережных районах отрицательно сказывалась и в Гагаузии. И не только в политическом отношении для лидеров Комрата, но и морально-психологическом - для населения Буджака. Комратские лидеры стали «укреплять безопасность» непризнанной Гагаузской Республики. Они боялись преследования последователей Друка за создание самостоятельных государственных структур и за тесные связи с «сепаратистским режимом в Тирасполе». Таким образом национал-патриоты представляли политическую картину в этих двух регионах страны.

Начало 1992 года не принесло ничего нового народу Молдовы, если не считать, что 5 февраля министром внутренних дел стал К.Анточ, работавший когда-то начальником милиции в Комратском районе, а министерство обороны возглавил И.Косташ. А перед этим (27 января) власти Кишинева и лидеры Тирасполя обнародовали свои концепции государственно-территориального устройства РМ, которые взаимно исключали друг друга.

Как писала «Независимая Молдова» (1 февраля 1992 г.), тираспольская концепция предполагала, что в состав Республики Молдова – государства (содружества) – войдут независимые суверенные Приднестровская Молдавская Республика на востоке, Гагаузская Республика на юге и собственно Республика Молдова (Бессарабия) с сохранением конституционных прав каждой из республик. Государственно-правовой статус каждой из республик будет проистекать из принятого Молдовой международного документа Копенгагенского совещания по человеческому измерению ОБСЕ и последующих документов международного права. Отношения между ними должны были регулироваться соответствующими соглашениями, подписанными Кишиневым, Тирасполем и Комратом.

Документ парламента, озаглавленный «Исходные предложения для обсуждения на заседании политико-правовой комиссии 27 января 1992 г.», носил не только общий, но и сумбурный характер. Чего только стоит его положение, гласящее, что «население РМ является неоднородным **как по ряду формальных признаков**, этническому и социальному составу, так и по интересам?!». Как утверждали авторы проекта, для дальнейшего продвижения общества по пути демократии, для выяснения отношения граждан республики к идее ее государственной независимости, при участии всех народных депутатов необходимо принять закон о референдуме и в кратчайшие сроки его провести.

С каких это пор, – спросим авторов документа, – у нации появились «формальные признаки»? Нет, не бывает формальных признаков наций! Нет их, естественно, и у титульной нации Республики Молдова. Все признаки нации – жизненны и непреходящи. Но и это еще не все. Зачем, спрашивается, авторам парламентского документа надо было рассуждать о независимости молдавского государства, когда она уже существовала де юре – Молдова стала членом ООН. Если бы в то время обе стороны вели цивилизованный и искренний диалог с целью решения возникших спорных вопросов, шаг за шагом можно было бы сблизить позиции сторон и, в конечном счете, найти выход из создавшейся ситуации. Мировая практика знает два способа выхода из спора: или диалог, пусть и

продолжительный, или использование силы, т.е. война. Третьего не дано. Как известно, горячие головы в Кишиневе пошли по второму, весьма опасному, пути.

И на молдавской действительности тогда подтвердилась истина: в жизни добро и зло постоянно соседствуют. Враждуя, они стремятся побороть друг друга. В марте 1992 года в Республике Молдова зло взяло верх. Разум человеческий отказал человеку. В стране, особенно в Приднестровье, обстановка резко обострилась. В гагаузских населенных пунктах слышен был призыв: не допустим повторения похода волонтеров Друка на гагаузов! За свою честь и достоинство будем стоять непоколебимо!

Симпатии большинства населения Гагаузии все больше склонялось в сторону приднестровцев. В рядах республиканской гвардии Приднестровья были молдаване и русские, болгары и украинцы, белорусы и люди других национальностей. На стороне ПМР воевали и добровольцы-гагаузы. «Да, и не одна сотня. Но туда мы никого не посылали», - заявил «Независимой Молдове» (15 октября 1992 г.) М. Кендигелян. Вину за это нес не молдавский народ, с которым гагаузы и болгары не одно десятилетие жили в мире и дружбе, а авантюристы типа Друка. За короткое время они много хорошего разрушили в обществе. Страдали от этого люди на обоих берегах Днестра и в Буджакской степи.

К сожалению, большая часть народа Молдовы тогда не смогла решительно противостоять авантюристам. Одни открыто поддерживали их, другие действовали по принципу: моя хата с краю. Если бы здравомыслящие люди разных национальностей, сплотившись в единый кулак, поставили заслон на их пути, Молдова не была бы изранена территориально, морально и духовно. Но за безумную политику авантюристов всегда платит общество.

1 марта 1992 года в Дубоссарах вновь пролилась кровь. Ночью на перекрестке улиц Октябрьская и Горького была инспирирована драка гражданских лиц. Когда к месту происшествия прибыл начальник милиции майор Сипченко, кто-то из толпы открыл пистолетную стрельбу. Смертельно раненый в голову Сипченко скончался в больнице. Водитель и сопровождавший гвардеец были ранены.

На следующий день бюро ИТАР-ТАСС начало самостоятельное расследование случившегося на берегах Днестра. Нам с В.Демиде-цким удалось получить обширную и разнообразную информацию: из источников Министерства национальной безопасности, МВД Молдовы и из Тирасполя. И это, несмотря на то, что И.Косташу на посту министра МВД удалось изрядно почистить кадровый потенциал ведомства. Он глубоко заблуждался, когда утверждал, что МВД «в идейно-политическом отношении стало монолитным», а Министерство национальной безопасности (МНБ) республики, дескать, все еще остается приводным ремнем Москвы. Заметим, что И.Косташ через национал-патриотов, имевших мандаты депутатов, постоянно натравливал президента М.Снегура сначала на руководство КГБ Молдовы, а затем и МНБ.

Истина в том, что к тому времени специальные службы, МВД и другие правоохранительные органы все еще были разобщены. Одни их сотрудники желали возврата старого, действуя для этого специфическим образом, другие рьяно начали служить не общей идее народа, а клановым интересам. И эти источники были для нас важными каналами получения информации. У нас была твердая договоренность с «нашими внештатными корреспондентами» в этих ведомствах: не раскрывать источников информации. Нам верили. Помогал мой депутатский мандат. И мы никого из них не подвели.

Расследование случившегося 1 марта 1992 года в Дубоссарах показало, что имела место заранее спланированная провокация, целью которой было создать военный очаг на берегах Днестра. Кто же организатор? - Этот вопрос волновал не только журналистов, но и общественность Молдовы. Когда мы спросили лидеров Приднестровья, не являются ли какие-то силы в Тирасполе организаторами этой провокации, они резонно ответили: «Зачем нам убивать своих товарищей? Эта провокация организована авантюристом И.Косташем».

После этого трагического случая обе стороны активизировали свою деятельность. В левобережных районах стали принимать широкомасштабные меры «по защите региона от националистов». Делалось это не без помощи остававшихся в Приднестровье советских войск под командованием А.Лебеда. На правом берегу Днестра также

не дремали. В доме отдыха «Голерканы» был создан своеобразный плацдарм молдавской полиции. Выяснилось, что сюда в январе-феврале были завезены дополнительные спальные принадлежности на 500 человек, большая партия продуктов питания и медикаментов. При въезде в Бендеры со стороны Кишинева (в районе Гырбовецкого леса, у моста через реку Бык в районе села Гура-Быкулуй) концентрировался личный состав молдавской полиции.

После нашего возвращения из этих районов (9 или 10 марта) в парламенте я встретил депутата Е.Бердникова, бывшего первого секретаря Рыбницкого райкома партии. Его семья жила в Рыбнице, поэтому он особенно внимательно следил за событиями в Приднестровье. Я поделился с ним впечатлениями об увиденном на берегах Днестра. Подошел и к членам депутатской фракции «Советская Молдова», но мой рассказ их не заинтересовал. Некоторые даже открыто сомневались, что могут быть какие-то провокации в районе Бендер.

К тому времени депутаты окончательно разошлись по многим политическим вопросам. Они постоянно обвиняли друг друга в своих и чужих грехах. Обстановка в стране не только не улучшалась, а со второй половины марта 1992 года стала совсем критической. На руководителей РМ все еще сильно влияли национал-патриоты, и они взяли курс на силовое решение спорных вопросов со своими собственными гражданами. Это был преступный шаг. К сожалению, даже политики-молдаване, имевшие большой жизненный опыт, не предостерегали президента и его окружение, а, напротив, похваливали их за смелые действия против гагаузских и тираспольских сепаратистов. Пьстили их самолюбию. Они и призывали главу государства вести дело до победного конца, не задумываясь о том, что конец этот для народа может быть разрушительным. Что, собственно, и произошло.

Поддавшись негативным эмоциям по поводу возможных действий тираспольских и гагаузских сепаратистов, подталкиваемый национал-патриотами, президент М.Снегур 28 марта 1992 года обратился к народу Молдовы. «Время нашей доброты, - говорил он, - все сильнее давит. Давит больше, чем когда-либо, угрожая раздавить нас. Третий год уже горстка обнаглевших до предела иноземцев, фарисейски вошедших в сговор с предателями народа, беспрестанно пресле-

дуют нас в нашем же доме. Тревога, неуверенность в завтрашнем дне, боязнь за жизнь близких охватывают каждого из нас. В самом прямом смысле слова на нас нацелено дуло оружия. Нашему терпению пришел конец, сколь бы ни была эта черта характерна для нашего миролюбивого народа».

Далее он говорил: «Я обращался к людям доброй воли, проживающим на левобережье Днестра, в населенных пунктах компактного проживания гагаузов, ко всему народу, не теряя в то же время надежды, что, наконец, угомонятся те, кто желает нам только зла». Но, по его словам, призыв к здравомыслию не был услышан сепаратистами. «Вероломное нападение 23 марта 1992 года, повлекшее за собой новые жертвы, предпринято вследствие агонистической реакции на заявление глав государств СНГ, которые краеугольным камнем своей политики во взаимоотношениях с Республикой Молдова провозгласили сохранение ее территориальной целостности», - говорилось в обращении Снегура.

А вот как характеризовали тогда те же самые события тираспольские источники. Авторы «Истории Приднестровской Молдавской Республики» (т. 2, Тирасполь, 2001, стр.147) пишут: «Атаки противника на южном (Кошницком) участке были особенно частыми 23, 24, 27 и особенно 29 марта. 25 марта диверсионная группа, которой руководил комиссар Криулянской полиции М.Ктитор, напала на некоторые объекты Григориополя. 29 марта противник силами до двух батальонов при поддержке 18 единиц бронетехники, минометов четырежды атаковал наши позиции. Одновременно началась активизация противника на других направлениях. В ходе диверсии в Ташлыке была расстреляна санитарная машина, погибла медсестра, ранена роженица и еще 4 человека. В районе телевизионной вышки у Бендер произошло столкновение полиции с гвардейцами. Поступила развединформация, что на первое апреля готовится крупная военная акция на всех направлениях».

«Чтобы несколько умерить пыл кишиневских вояк, было решено уничтожить несколько единиц бронетехники противника. При попытке очередной атаки противника 30 марта гвардейцы расчета ПТУР подбили три БТР. В связи с неожиданным поворотом событий в стане

противника началась паника. Однако утром 1 апреля на Бендерском направлении обстановка резко обострилась. В 7 часов 55 минут в город со стороны с. Гырбовец ворвались два БТР Молдовы под белым флагом и расстреляли машину с гвардейцами и автобус с рабочими. Погиб подполковник Таранов, начальник инженерной службы 2-го батальона, и 6 рабочих, ранено 14 человек. Началась эскалация агрессии на Бендерском направлении».

Обращение М.Снегура к народу заканчивалось словами: «Сотечественники! Нож приставлен к горлу, терпению пришел конец. Уравновешанность помочь нам больше не может. В опасности наше национальное достоинство! Защитим же его с честью, дадим решительный отпор иноземным сепаратистам, предателям. Настал час, когда мы не можем больше откладывать работу по наведению порядка в собственном доме. Довольно! Мы не можем дальше терпеть издевательства смирновцев и приспешниц Андреевой. Прошу морально быть готовыми, чтобы в любую минуту ответить на призыв Родины, которая сегодня в большой опасности. Давайте объединим свои помыслы и действия, и победа будет за нами! Да поможет нам Бог!».

В тот же день по телевидению президент сообщил, что с 28 марта 1992 года его Указом на всей территории РМ объявлено чрезвычайное положение. Оно введено «с целью недопущения дальнейшей эскалации напряженности, обеспечения государственной безопасности и территориальной целостности республики и во исполнение постановления парламента РМ от 19 марта 1992 года «О мерах по нормализации политической ситуации в стране» в части восстановления законных структур государственной власти и управления, защиты прав граждан на левобережных районах Днестра». Через высший совет безопасности президентом было введено прямое правление страной.

В соответствии с Указом, руководителям местных органов власти надлежало «образовать и утвердить специальные, чрезвычайные комитеты численностью 11-12 человек, наделенные особыми полномочиями». Министерство национальной безопасности (А.Плугару), Министерство внутренних дел (К.Анточ) и Министерство национальной обороны (И.Косташ) обязаны были принять меры по ликвидации и разоружению незаконных формирований, обеспечению охраны

специальных временных органов государственной власти и управления. Они же отвечали за границы и предотвращение проникновения казаков на территорию РМ.

Местные власти Гагаузии приняли решение игнорировать Указ М.Снегура. Комрат, хотя и не имел реальных возможностей влиять на события на берегах Днестра, но морально поддерживал тираспольских лидеров. «Хаос», «смятение», «паралич», «тупик» - такими словами характеризовали тогда сложившуюся в стране ситуацию. Она надолго стала неуправляемой, что породило негативные последствия во всем регионе Юго-Восточной Европы. В Республике Молдова не было единого взгляда на ее настоящее и будущее. Молдова де-факто стала раскалываться на части. Она осиротела. У нее тогда не стало матери.

В любой жизненной ситуации есть альтернатива. Тогдашние правители РМ не стали ее искать. Они продолжали опираться только на силовые методы решения спорных вопросов. К чему это привело, всем известно. На карте страны появилось несколько государственных образований. Будь тогда у руля Молдовы мудрые люди, этого, безусловно, можно было избежать. А за ошибки политиков, приходится платить очень дорого. И делать это приходится народу.

На берегах Днестра и в парламенте обстановка накалялась одновременно. Одни депутаты старались не допустить использования военной силы, другие были решительными сторонниками силового метода искоренения сепаратизма и ведения войны «до победного конца». Ястребов, к сожалению, оказалось большинство. Их горнисты каждый день играли военный поход. На их стороне были высшие государственные чиновники, поэтому им довольно легко удалось взять верх. Приведем несколько высказываний президента М.Снегура, взятых нами из стенограмм заседаний парламента того времени:

«Я внимательно выслушал предложения, из которых вытекает, что мы должны продолжать войну. Я согласен с этим...» (27 мая 1992 г.). «Как гражданин, я готов взять в руки автомат...» (17 марта 1992 г.). «Один из тех, кто должен ответить – это президент республики. Я готов дать отчет народу в связи с военным конфликтом...». «Попросили помощь, и я санкционировал оказание такой помощи полиции в Бендерах» (22 июня 1992 г.). Точку под этими высказываниями поставил И.Косташ.

На требования депутатов ответить, по чьему указанию начались военные действия на Днестре, он сказал: «По приказу президента» (стенограмма сессии парламента, 9 июня 1992 г.).

Признание Косташа стоило ему министерского кресла. И ему пришлось переселиться за Прут.

Позже (в 1994 г.) М.Снегур сказал мне: «Я очень неудовлетворен тем, что не удалось предотвратить кровопролитие в Бендерах. Это всегда будет меня мучить. С этим я и уйду в могилу». Об этом он заявил и радиостанции «Свобода» («Независимая Молдова», 27 января 1995 г.). Но прошлое, о котором только вспоминают, мертво. Необходимо, чтобы оно волновало наши сердца. Для порядочного человека чужого горя не бывает. Кто это подтвердить боится, прямым соучастником горя становится.

Жаль, что этого не захотели понять лидеры ПКРМ, пришедшие к власти в феврале 2001 года. Президент РМ В.Воронин осенью 2003 года под давлением внешних сил, для которых, как показало время, чужды национальные интересы народа РМ, упустил исторический шанс решить приднестровский вопрос. Появятся ли такие возможности вновь, сказать трудно. Решения по Косово, которые должна принять контактная группа из дипломатов ведущих стран, могут создать неприятный прецедент для властей Молдовы. «Решения по Косово - это чрезвычайно важный для нас вопрос, - сказал президент РФ В.Путин на совещании с членами правительства (30 января 2006 г.). - И не только с точки зрения соблюдения принципов международного права, но и исходя из практических интересов постсоветского пространства. Все варианты, которые будут выработываться контактной группой, должны иметь универсальный характер. Не все конфликты разрешены на постсоветском пространстве. Мы не можем идти по пути, когда в одном месте будем применять одни принципы, а в другом - другие».

«Прежде чем соглашаться на признание независимости Косово, - заявил член комитета Госдумы РФ по делам СНГ и связям с соотечественниками К.Затулин, - России необходимо увязать это решение с Абхазией, Южной Осетией, Приднестровьем и, возможно, с Нагорным Карабахом. Это и выражено в позиции президента В.Путина. И если решение о независимости Косово все же будет принято, то России

надо будет проявить волю и попытаться распространить косовский сценарий в отношении конфликтных территорий на постсоветском пространстве вне зависимости от того, будет ли признано это решение международного сообщества универсальным с точки зрения международного права».

«Позиция России в этом вопросе отличается от позиции Запада в двух аспектах, - отметил директор Института политических исследований, член Общественной палаты России С.Марков, - с одной стороны, мы против независимости Косово, так как Сербия является нашим союзником, а с другой - мы готовы признать независимость Косово, в случае, если созданный таким образом прецедент в дальнейшем будет иметь универсальный характер, станет применим в отношении непризнанных государств на постсоветском пространстве. Я имею в виду Абхазию, Южную Осетию, Нагорный Карабах и Приднестровье. ...Если решение по Косово не станет универсальной моделью, которая может быть применима в отношении других непризнанных государств, это дестабилизирует обстановку в конфликтных зонах на территории бывшего Советского Союза».

Эти зоны возникли в начале 90-х годов XX века не только на берегах Днестра.

Архивы и стенограммы сессии парламентов любой страны подобны человеческой памяти. В них всегда можно проверить, что происходило в тот или иной орезок времени в обществе. Стоит только покопаться в архивах. **Что содержит, например, стенограмма сессии парламента РМ от 25 мая 1992 года?** Она была опубликована в газете «Земля и люди» (2 ноября 1996 г.). Прочитируем ее без изменения.

«Депутат Ф. Ангели, представлявший в парламенте жителей Томайского, Гайдарского и Джолтайского сел Чадыр-Лунгского района, в решительной форме потребовал отставки министра безопасности А.Плугару. Он назвал его министром опасности. Объяснения Плугару: «Приехавшая в Чадыр-Лунгу группа вооруженных людей, якобы, занималась разведывательной деятельностью с целью выявления бандитских формирований на территории района». «Вы неискренни, господин Плугару. Вы дезинформируете депутатов, тем более это опасно, что вы являетесь членом Совета безопасности. От вас секретную

информацию получает президент, который принимает соответствующие решения. Вы так и не ответили, как оказался старший лейтенант госбезопасности во дворе семьи М.Пашалы, где его и захватили. Ваши работники, наверное, не знали, что этот дом уже несколько дней охраняется. Как получилось, что в машинах ваших людей оказались взрывчатка, автоматы, гранатометы и многое другое?

...Одну минуточку, господа демократы, одну минуточку, не волнуйтесь, для всех вас не хватит валерьянки (в зале шум, гам). Как получилось, господин Плугару, что на благородное, как вы выразились, дело борьбы с бандитизмом, направили людей, абсолютно не подготовленных? Вы направили трех студентов четвертого курса, которые после того, как их схватили в Чадыр-Лунге, плачут и плачут. Их голоса записаны, у нас имеется пленка. Зачем надо было использовать машину скорой помощи? Почему не скоординировали свои действия с министерством внутренних дел республики? Если все это было сделано вами умышленно или без вашего разрешения, вы все равно должны уйти в отставку. Если вы направили на борьбу с бандитизмом неподготовленных людей, направили их на убийство и самоубийство, то какой же вы министр!?)»

Ответ министра безопасности А.Плугару: «Не уйду я в отставку по собственной инициативе. Я сейчас отвечу на все вопросы. Люди наши были подготовлены. Они прошли специальную подготовку. Насколько это возможно за эти несколько месяцев. Они прошли и огневую подготовку. Они были на передовой, на фронте. Они выполняли и секретные задания, собирали достаточно информации секретного характера.

Каждый раз ставить в известность МВД это, наверное, будет означать утечку информации. Всего погибло не 7, а 5 человек. Своими действиями, своей паникой, ажиотажем, своим хаосом вы (т.е. Ф.Ангели - ред.) поощряете этих бандитов, которые процветают на юге. И они создают с вашей (т.е. Ф.Ангели) помощью второй фронт (шум в зале). Поэтому вы набрасываетесь на нас...»

О каких действиях депутата Ф.Ангели говорил Плугару?

Здесь надо раскрыть скобки. Заместитель председателя Чадыр-Лунгского райисполкома И.Чебан сообщил мне информацию о том, что

двое сотрудников районного комиссариата, исполняя свой служебный долг, получили опасные для жизни ранения в стычке с кишиневскими полицейскими. Я срочно связался с А.Плугару. Телефонный разговор с ним записан на пленку. Документальный материал о случившемся в этом гагаузском городе по каналам ИТАР-ТАСС был передан по московскому радио, опубликован на страницах многих западных газет. Тогда «лжедемократы» и набросились на депутата Ф. Ангели, обвиняя его и действуя по принципу вора: «Держи вора!».

Не удержался от беспочвенных обвинений и президент М.Снегур: «Вообще-то, Федор Афанасьевич, было бы хорошо, чтобы вы написали и дали сообщение о том, чем занимается И.Бургуджи, которого мы освободили из тюрьмы. Он на юге создает вооруженные формирования. Надо было бы, чтобы вы и об этом писали. Тот факт, что Бургуджи является главарем бандитских формирований на юге и готовит людей. Так надо же его (Бургуджи - Ф.А.) арестовать».

Тогда И.Бургуджи для президента был главарем бандформирований на юге. На языке юриспруденции это означает государственный преступник. А кем он и его единомышленники стали для М.Снегура через четыре года, накануне президентских (1996 г.) выборов? – Теми, кого он привлек на свою сторону с целью выиграть выборы у П.Лучинского. Это было ошибкой лидеров гагаузского движения.

Еще одну ошибку допустили они в 2001 году, когда подписали с ПКРМ протокол о сотрудничестве. Гагаузы помогли В.Воронину стать президентом, а он и его единомышленники при содействии своих ставленников в Комрате сознательно раскололи гагаузов.

Вернемся в 1992 год.

За событиями, разворачивающимися на берегах Днестра и в Гагаузии, мы с корреспондентом ИТАР-ТАСС В. Демидецким следили самым серьезным образом. За день до Бендерской трагедии (19 июня) мы вновь были в окрестностях города, но заехать в него не рискнули. Было слишком опасно. Из бесед с некоторыми полицейскими чинами МВД Молдовы, депутатом парламента Г. Пологовым и гражданскими лицами, которых призвали на войну абсолютно неподготовленными, стало ясно, что готовится что-то недоброе, что скоро грянет буря.

Время показало, что информировали нас объективно. В то время никто не мог «тягаться» с ИТАР-ТАСС по оперативности передачи информации из Молдовы. Это серьезно волновало национал-патриотов. Особенно бесил их тот факт, что, несмотря на постановление президиума парламента (август 1991 г.) о запрете деятельности Бюро ИТАР-ТАСС в Молдове, оно не прекратило свою работу.

18 июня 1992 года из поездки в район Бендер я возвратился прямо в парламент. Заседала наша парламентская фракция «Советская Молдавия». Я произнес одну лишь фразу: «Вы здесь сидите, а на берегах Днестра может грянуть буря!». Начался бурный обмен мнениями. Было решено послать к руководству депутатскую делегацию из нескольких человек, среди которых был и Е.Бердников. Но все оказалось напрасным: одних руководителей на месте нет, других – срочно куда-то вызвали... А время бендерской трагедии приближалось неумолимо. Она грянула на следующий день и стала позором в новейшей истории Республики Молдова.

Уже в первой половине 1992 года стало ясно, что национал-патриоты ведут дело к срыву переговоров с тираспольскими лидерами. В этом убеждаешься, когда листаешь газеты того периода. В заявлении И.Косташа (с 5 февраля 1992 г. - министра обороны) звучит угроза: «У нас достаточно сил, чтобы жестко навести порядок на берегах Днестра!». До него, как известно, такая же угроза звучала из уст М.Друка по отношению к Гагаузии.

Как отнеслись в Гагаузии к Бендерской трагедии? - Люди восприняли ее с болью в сердце и со страхом в мыслях. Многие боялись повторения событий 1990 года, когда Друк повел волонтеров против гагаузов. Поэтому население Буджака было на стороне жителей Бендер. Лидеры Комрата тоже вели себя открыто. – «Первая партия гуманитарной помощи из Гагаузии, - писала «Независимая Молдова» (1 июля 1992 г.), - была отправлена в Тирасполь 25 июня. Она состояла из двух госпитальных комплексов на 500 коек каждый, 4 грузовиков с овощами и рефрижератора с местными продуктами. В Комратском, Чадыр-Лунгском и Вулканештском районах прошли митинги протеста против кровавых событий в Бендерах. Их участники расценили действия властей как войну против собственного народа и заявили о своей поддержке жителей Приднестровья».

Тем временем министр национальной безопасности А.Плугару продолжал словесно громить гагаузов. «Второй фронт» (первый - на берегах Днестра – Ф.А.), - заявил он на пресс-конференции («Независимая Молдова», 1 июля 1992 г.), - формируется в Комрате, где ситуация почти не контролируется кишиневскими властями. Имеются факты участия профессионалов в организации терактов на Левобережье, хотя об этом мы не всегда можем сообщить подробности». Инцидент в Чадыр-Лунге, по словам министра, был просто несчастным случаем. «Наши сотрудники шли на задание с документами и первыми не стреляли», - сказал он. Комментируя видеозапись, сделанную в Чадыр-Лунге, А.Плугару отверг версию создания террористических отрядов против гагаузов. «Эти показания (от сотрудников МНБ – Ф.А.) добыты при помощи кулака и шприца», - заявил он.

До 21 июля 1992 года на берегах Днестра раздавались выстрелы, уносившие человеческие жизни с обеих сторон. По некоторым источникам, к середине июля 1992 года потери сторон убитыми составили 950 человек, а ранеными - около 4500. Но эти данные не могут считаться абсолютно точными. Жертв, видимо, было больше. В те трагические дни известный молдавский композитор Е.Дога писал:

«В 1988-1989 годах, когда велась борьба за язык и графику, ни руководство, ни интеллигенция не потрудились понять чувства приднестровцев, их называли «манкуртами». База сепаратизма молдаван была заложена в Кишиневе. Уже на заре нашего национального пробуждения у нас начали игнорировать интересы приднестровцев. Нужно было быть более осторожными с основными реформами. Термин «румын» для абсолютного большинства жителей Приднестровья звучит как издевательство. Почему мы не организовали «Цветочный мост» сначала на Днестре, а потом на Пруте? Теперь над Днестром свистят пули. Ситуация ухудшилась по нашей вине, видных представителей интеллигенции. Наши пламенные заявления выражали только интересы «румын» из-за Днестра. Я склоняюсь к мысли, что до развязывания вооруженного конфликта немногие люди из Бухареста знали, что на левом берегу Днестра живут молдаване».

События на берегах Днестра волновали и международную общественность, которая стала предлагать разные варианты выхода из соз-

давшегося положения. Наконец, 21 июля 1992 года президенты России и Молдовы (Б.Ельцин и М.Снегур) в Москве подписали Соглашение о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровье. В документе отмечалось, что РФ и РМ договорились о том, что они берут на себя обязательства принять необходимые меры к полному прекращению любых вооруженных действий друг против друга, в течение семи суток развести вооруженные силы противоборствующих сторон и создать зону безопасности между ними.

Для обеспечения контроля и режима безопасности в создаваемой зоне учреждалась Объединенная контрольная комиссия (ОКК). Она была создана 27 июля 1992 года и состояла из представителей Молдовы, Приднестровья и России, по шесть человек с каждой стороны. Впоследствии к ним присоединились и представители Украины. Первыми сопредседателями ОКК стали Н.Киртоакэ (советник Снегура), В.Журбенко (Россия), В.Рыляков (Приднестровье). Части 14-й армии России взяли обязательство строго соблюдать нейтралитет, а Молдова и Приднестровье – уважать этот нейтралитет. 28 июля 1992 года Объединенная Контрольная Комиссия приняла решение о введении в состав Миротворческих Сил (МС) от Российской Федерации пяти батальонов (2000 человек) и одного резервного (400 человек), от Республики Молдова трех батальонов (1200 человек), от Приднестровья двух батальонов (800 человек) и одного резервного (400 человек). Эти и другие меры в значительной степени разрядили обстановку на берегах Днестра и позволили властям Молдовы сконцентрировать усилия на поиске взаимоприемлемого решения по гагаузскому вопросу.

Тем временем в Кишиневе в нервной обстановке продолжала свою работу рабочая группа по подготовке проекта закона об особом правовом статусе районов компактного проживания гагаузов. В проекте предполагалось, что национально-территориальное образование «Гагауз Ери» (там, где живут гагаузы) является формой самоопределения гагаузского народа, которое будет действовать на основе Конституции Республики Молдова. Представительный орган власти на территории «Гагауз Ери» сначала предлагалось назвать «Ююсек Топлуш» (Вышее собрание Гагаузии). Во втором чтении закона (23 декабря 1994 г.) этот орган стал называться «Халк Топлушу» - Народное

Собрание. Вопросы политической, социально-экономической, культурной жизни в автономии должна была решать местная администрация. Официальными языками в проекте были названы молдавский, гагаузский и русский.

В один из рабочих дней группы по подготовке проекта Гагауз Ери выяснилось, что комратские лидеры направили руководству РМ новые инициативы «Об основных принципах дальнейшего сосуществования Республики Молдова и Гагаузской Республики». Документ предполагал, что Гагаузия, являясь составной частью Молдовы, будет иметь свой флаг, герб и гимн, а самоуправление в Гагаузии будет осуществляться на основе собственной Конституции в свете полномочий, предоставленных ей Конституцией РМ. «К компетенции органов государственной власти Гагаузии относятся, - говорилось в документе, - законотворческая деятельность, проведение выборов, установление гражданства, формирование бюджета, ратификация законов РМ на территории Гагаузии».

Власти Кишинева нервно встретили требование Комрата, что создавало новую патовую ситуацию в переговорном процессе. Членам рабочей группы по подготовке проекта закона об особом правовом статусе районов компактного проживания гагаузов надо было резко перестроиться. Но сделать это было нелегко: некоторые положения заявления комратских лидеров носили настолько радикальный характер, что пугали не только людей титульной нации, но болгар и других этносов. Спустя много лет, я спросил авторов этого заявления, не казалось ли им тогда, что их требования были слишком «высокими»? Ответ был короткий: «Требуй как можно больше, но получишь все равно меньше». Подобная логика привела к тому, что в начале октября 1992 года вновь произошли неожиданные осложнения в отношениях между Кишиневым и Комратом. В столичных кругах стали распространяться слухи о расколе среди комратских лидеров.

«По мнению некоторых гагаузских депутатов, - писала «Независимая Молдова» (10 октября 1992 г.), - на сессии Верховного Совета Гагаузии могут всплыть разногласия, тлеющие между сторонниками радикальных действий – С.Топалом и его окружением и умеренным крылом гагаузских лидеров – Маноловым и Кендигеляном». Авторы

публикации все перевернули наоборот. Изображать М.Кендигеляна голубем, а С.Топала ястребом это несерьезный политический трюк. Истинная же цель подобных утверждений состояла в том, чтобы вбить клин в отношения между двумя лидерами. Кто знает М.Кендигеляна, вряд ли может утверждать, что его можно отнести к разряду голубиных политических деятелей. Он более решителен и радикален, чем любой другой лидер Комрата.

«Ходят слухи, - продолжала «Независимая Молдова» (15 октября 1992 г.), - что в среде гагаузских политиков произошел раскол, и они разделились на умеренных «автономистов» (М.Кендигелян и его окружение) и ортодоксальных «республиканцев» (С.Топал и его окружение)». Сам Кендигелян тогда же утверждал, что у него нет «никаких трений с президентом Гагаузской Республики Топалом». Касаясь переговоров Комрата с Кишиневым, он отметил, что их лидеры «общаются на разных уровнях». По словам Кендигеляна, Снегур вначале был согласен «на Гагаузскую автономную область в составе РМ», считая вполне приемлемой идею создания в Гагаузии свободной экономической зоны.

На вопрос, возможны ли изменения в отношениях между Комратом и Тирасполем после обретения гагаузами своей автономии, если учесть, что Гагаузия «всегда шла в ногу с ПМР», Кендигелян ответил: «У нас разные ситуации. У Приднестровья экономический потенциал несравнимый с нашими возможностями. За Приднестровьем стоит Российская Федерация. За нашими спинами никого нет. Мы надеемся только на себя и на трезвые, здоровые силы молдавского народа». Он признал, что бойцы Комратского ОМОН не всегда по назначению применяли оружие. В один прекрасный день собралась толпа людей, среди которой преобладали уголовники, потребовала их разоружения. «Чтобы не накалять обстановку, мы приняли решение временно отстранить от должности И.Бургуджи», - отметил Кендигелян.

Накануне 1993 года президент М. Снегур и премьер-министр А.Сангели встретились с руководителями районов с компактным проживанием гагаузского населения («Независимая Молдова», 12 января 1993г.). На встрече обсуждался проект закона об особом правовом статусе «Гагауз Ери» (Гагаузия). Было принято решение представить

его в парламент. Тогда председатель парламента А.Мошану проигнорировал эту встречу. За этим, казалось бы, сугубо протокольным мероприятием скрывались серьезные противоречия между М.Снегуром и председателем парламента А.Мошану. Они особенно усилились после заявления президента (24 декабря 1992 г.), в котором он коснулся ряда важных проблем, волновавших общество. Под влиянием депутатов-аграриев и премьер-министра А.Сангели президент М. Снегур остерегался брать открытый курс на сближение с Румынией, хотя в интервью французской газете «Фигаро» он довольно четко говорил, что существование второго румынского государства (т.е. РМ) – явление временное. В тех сложных общественно-политических и экономических условиях он не мог вести официальную линию на отрыв от России и других стран - членов СНГ, давая возможность работать времени. Выступив с инициативой о проведении в стране референдума по вопросу независимости РМ, президент тоже лавировал.

Заметим, однако, что М.Снегур тогда же громко заявил, что в стране «развязана кампания против государственности РМ». Он выделил самые «дерзкие политические силы», подрывавшие ее независимость. На первое место он поставил «патриотов» - сторонников объединения с Румынией, которые, «не беря на себя никакой ответственности, выступают с заявлениями и организуют шумные манифестации, замышляют различного рода акции за спиной руководства страны».

Естественно, подобные высказывания главы государства возмутили национал-патриотов. Им нужен был повод, чтобы организовать новые шумные кампании. И не столько против руководства страны, сколько против 14-й армии России, приднестровских и гагаузских сепаратистов. У национал-патриотов было два возможных исхода: поражение или успех. Но в реальных условиях РМ поражение им было обеспечено. Явление это – закономерное, естественное. Оно удел всех политиканов-авантюристов, ставших на путь антинародных действий. Для них успех - случайное явление, попытка получить одно из тысячи. Но унионисты не были бы унионистами, если бы не искали это «одно».

Первый конгресс интеллигенции Молдовы (сторонников унионизма). Отставка А. Мошану. Выборы нового спикера парламента – П. Лучинского. Национал-патриоты отвергают законопроект «О специальном юридическом статусе «Гагауз-Ери». Победа АДПМ на парламентских выборах (27 февраля 1994 г.), нормализация обстановки на юге. Первый визит С. Демиреля в РМ (1-3 июня 1994 г.) и посещение Гагаузии. Принятие Конституции РМ (29 июля 1994 г.) и Закона о Гагаузии в первом чтении (28 июля 1994 г.). Принятие Закона «Об особом статусе «Гагауз-Ери» (23 декабря 1994 г.)

Национал-патриоты, воодушевленные идеей «Даешь объединение РМ с Румынией», провели в Национальном дворце (9 января 1993 г.) первый конгресс интеллигенции Молдовы. В его работе приняло участие немало представителей Румынии.

«Почему мы ежедневно вынуждены доказывать, что Румыния – наша мать и что мы ее любим?»,- так высказался об идее референдума начальник управления театров Министерства культуры А. Стрымбяну. Депутат парламента, писательница Л. Истрати и многие другие выступавшие усмотрели в референдуме «новую порцию румынофобии и опасность возникновения гражданской войны». Депутат парламента, писатель Н. Дабижа заявил, что на конгрессе собрались «умеренные унионисты, реалистически оценивающие ситуацию и озабоченные решением насущных проблем, прежде всего экономических». Об естественном «желании местных жителей вернуться к Родине-матери» говорил и депутат Василе Недельчук. Правда, при этом он решительно не желал спрашивать у народа - хочет ли он лишиться полученной независимости и объединиться с Румынией. «Мнение Румынии, чувства румын должны составлять основные факторы, объединяющие выработку нашей политики, «контроль» Румынии не подрывает, а укрепляет наш авторитет», - заявил он.

Обобщая выступления участников конгресса, газета «Независимая Молдова» 12 января 1993 года писала: «СНГ и референдуму о независимости – решительное «нет», воссоединению Молдовы с Румынией – умеренное «да».

Проведением конгресса интеллигенции - сторонников унионизма национал-патриоты не ограничились. Председатель парламента А.Мошану, как один из старых духовных отцов унионизма, в своем выступлении в парламенте (19 января 1993 г.) подверг резкой критике положения заявления президента М.Снегура. Он говорил, что главную опасность для РМ представляют не сторонники объединения Молдовы с Румынией, а «проимперские шовинистические и агрессивные круги России, намеренные покорить нас, как в царские времена и во времена кровавого советского режима». И далее: «Советский режим уничтожил самый цвет нашего народа, унизил нас, топтал ногами, денационализировал, оторвав от румынского пространства, от плоти Родины. Выход на Румынию – объективная необходимость».

«Другая опасность, - продолжал А.Мошану, - которая угрожает независимости и интеграции - сепаратизм в районах левобережья и в гагаузских селах. Появление призрачных государственных структур происходит благодаря тому же вмешательству извне, а также из-за неспособности властей РМ принять решительные и эффективные меры» («Независимая Молдова», 28 января 1993 г.). Он утверждал, что недостаточно заявлять, что твердо стоишь за независимость и интеграцию страны, необходимо еще и твердо действовать в этом направлении. «Почувствовав нашу слабость, гагаузы-сепаратисты предприняли наступление на Вулканешты, очевидно убедившись, что им нечего бояться», - заявил А.Мошану.

Проведение конгресса интеллигенции Молдовы с обсуждением подобного рода вопросов, провокационные выступления на нем могли себе позволить лишь политические авантюристы.

На Днестре обстановка оставалась крайне напряженной. На юге гагаузское население все настойчивее требовало предоставления ему автономии. Страну раздирали противоречия различных политических сил, которые поддерживали различные столицы. На каждое мероприятие, направленное на усиление позиций унионистов, в Тирасполе и Комрате отвечали: не допустим этого. Через два дня после конгресса 70 - 80 вооруженных гвардейцев заняли здание Вулканештского райисполкома.

Как отмечал заместитель министра внутренних дел генерал-майор Б. Муравский, их действия «не сопровождалось актами насилия, но здание находилось в их руках и 12 января. Полиция располагает необходимыми силами для пресечения беспорядков, однако ответные действия не были предприняты, поскольку это могло еще больше накалить обстановку». Б.Муравский считал, что следует отдать предпочтение продолжению диалога, использованию политических средств урегулирования гагаузского вопроса. Касаясь причины очередной акции комратских гвардейцев, он сказал, что это было реакцией на проведение в Кишиневе конгресса интеллигенции Молдовы.

Вскоре нервы А. Мошану не выдержали гневного бессилия. Он подал в отставку. Для этого было несколько причин. Из-за борьбы за власть и денежный поток среди национал-патриотов наметился раскол. К тому времени, как отмечалось, серьезно усилились и противоречия между Мошану и Снегуром. На сторону последнего по тактическим соображениям встала АДПМ, хотя ее лидеры и не очень доверяли президенту. В основе разногласий были разные видения векторов внешней политики страны. Быть Молдове самостоятельным государством или нет? Куда смотреть: за Прут или на Восток? Как разрешить приднестровскую и гагаузскую проблемы, принявшие международный характер? Вот, пожалуй, по каким вопросам расходились или делали вид, что расходятся два лидера республики.

Если А.Мошану был ястребом в приднестровских и гагаузских делах и во сне видел Молдову частью Великой Румынии, то М.Снегур как глава государства был более осторожным. Впрочем, если бы в Бухаресте ему гарантировали должность вице-президента Великой Румынии, он вряд ли взял в руки автомат, чтобы защищать независимость молдавского государства. Он и говорил иностранным корреспондентам о желательности объединения Молдовы с Румынией. Однако на Снегура положительное влияние оказывала Аграрно-Демократическая партия (АДП), которую поддерживали не только широкая общественность титульной нации, но и национальные меньшинства. Лидерам АДПМ довольно легко удалось провести в премьеры своего человека – А. Сангели, ставшего в споре «А.Мошану - М. Снегур» на сторону последнего. Правда, это не так долго продолжалось.

4 февраля 1993 года председателем парламента был избран П.Лучинский, которого в Приднестровье и Гагаузии хорошо знали. За него проголосовали 213 депутатов из 236, принимавших участие в голосовании. «Силовые методы воздействия в отношении Приднестровья и Гагаузии недопустимы» («Независимая Молдова», 6 февраля 1993 г.), - это заявление нового председателя парламента было весьма благожелательно воспринято общественностью Гагаузии. Считалось, что с приходом П.Лучинского к власти в качестве главы высшего законодательного органа переговоры по разрешению гагаузской проблемы будут проходить в благожелательной атмосфере. «Считаю, что П. Лучинский именно тот человек, который смог бы консолидировать все силы республики», - заявил один из лидеров гагаузского движения М. Кендигелян («Независимая Молдова», 13 февраля 1993 г.).

Так и было. Спикер начал диалог с различными политическими силами. Он не только слушал их, но и слышал. Это было позитивным моментом в жизни страны. В государстве начал преобладать разум, а не грубая сила или угроза ее применения против своих граждан. Этот шаг П.Лучинского был положительно оценен не только населением Гагаузии и Приднестровья, но и здравомыслящей частью титульной нации. Спикер стал опираться именно на них.

Политическая жизнь страны в 1993 году характеризовалась снижением нервозности в обществе. Главное же - на берегах Днестра перестали раздаваться автоматные очереди. В Гагаузии тоже с облегчением вздохнули, не опасаясь больше нападения ястребов типа Друка. В выступлении в парламенте президент М.Снегур квалифицировал проект закона «О специальном юридическом статусе Гагауз Ери», как документ, «носящий отпечаток компромисса, который достигнуть было нелегко» («Независимая Молдова», 15 мая 1993 г.). «Осенью 1990 года парламента оказался не готовым найти взаимоприемлемый выход из положения, а в Комрате приступили к созданию неконституционных органов по сценарию извне, - говорил президент. - Этот законопроект «исключает нанесение урона территориальной целостности, суверенитету и независимости Молдовы», его принятие «повысит престиж Республики Молдова в мире».

Однако этот законопроект не был принят и весной 1993 года. Во время его обсуждения в парламенте П.Лучинскому приходилось буквально отбиваться от нападков национал-патриотов. Депутат Холбан обратился к нему со словами упрека: «Господин Лучинский, Вы же историк. Как вы можете соглашаться с понятием «Гагауз Ери», которое в истории никогда не существовало?» («Независимая Молдова», 12 мая 1993 г.). Лучинский с присущим ему юмором ответил: «Может Вы и правы, но гагаузы сами себя так называют. Разве это не аргумент, господин депутат?!».

Отметим еще одно обстоятельство. На отношения властей и лидеров Комрата положительное влияние начала оказывать деятельность президента Турции Сулеймана Демиреля, возглавившего государство в мае 1993 года. В гагаузском вопросе он вел себя взвешенно. Турция была одним из первых иностранных государств, признавших независимость и установивших дипломатические отношения с РМ. Первым Генеральным консулом Турции в Кишиневе, а затем и Чрезвычайным и Полномочным ее Послом в РМ стал опытный турецкий дипломат Эндер Арат, работавший до этого в посольстве Турции в Бонне.

У меня сложились с этим дипломатом добрые отношения, направленные на укрепление дружбы между двумя странами. Он нередко бывал у меня в парламенте. И я не обходил его стороной. В первое время турецкая дипломатическая миссия располагалась в гостинице «Кодру», а затем переехала на улицу Матеевича. Эндер Арат часто посещал гагаузские районы, встречался с их лидерами, старался глубже понять процессы, происходившие в Гагаузии. Он не спешил с выводами, нередко переспрашивал, правильно ли он понимает тот или иной вопрос.

Заметим, однако, что в первое время М.Снегур и П.Лучинский с опаской смотрели на Анкару. Они боялись, что определенные силы в Турции попытаются использовать гагаузов в своих политических целях в ущерб национальным интересам народа Молдовы. Мне приходилось убеждать П.Лучинского и М.Снегура в том, что этого не будет как по объективным, так и по субъективным причинам. Глава турецкого государства Демирель, которого бог не обидел житейской, суровой мудростью, которому на протяжении многих лет приходилось

сталкиваться с серьезными внутренними проблемами, в частности, курдской, не давал никакого повода для подобных опасений молдавских лидеров.

Сулейман Демирель придерживался четких позиций в гагаузском вопросе. Он считал, что гагаузы должны быть преданными гражданами РМ, мостом дружбы между Турцией и Республикой Молдова. В то непростое для независимого молдавского государства время такую же линию в Молдове проводили Эндер Арат, другие турецкие дипломаты. В беседах с комратскими лидерами они постоянно подчеркивали мысль, что в гагаузском вопросе нельзя переходить черту разумных требований и давать повод ультранационалистическим силам для очередного их похода на гагаузов.

«Когда корабль пойдет на дно, и его капитанам вряд ли удастся спастись, то бесполезно будет искать виновных в народной трагедии», - говорил С.Демирель.

Четкая позиция турецкого правительства постепенно давала положительные результаты. Иначе, видимо, тогда и не могло быть. Помощи в решении экономических и социально-культурных проблем лидеры гагаузского движения ждали от Турции. Россия и другие страны постсоветского пространства переживали не лучшие времена, в том числе в сфере межнациональных отношений. Им было не до гагаузов. Правда, время от времени комратских лидеров все еще охватывали бурные потоки моря и ветра. Так, 2 июня 1993 года в Чадыр-Лунге прошел съезд депутатов всех уровней, представлявших территорию с компактным проживанием гагаузского населения. «На этом форуме, - писала «Независимая Молдова» (5 июня 1993 г.), - М.Кендигелян заявил, что проект «Гагауз Ери» - последний компромисс со стороны гагаузов. По его словам, непринятие властями Молдовы в качестве основы для дискуссии проекта «Гагауз Ери» и попытка предложить другой проект, чуждый гагаузам, приведет к еще большему обострению социально- политической обстановки в Молдове.

На съезде депутаты вновь выступили за возврат к дерзкой и смелой, но на практике неосуществимой, идее федерализации Молдовы и разработке конституции Гагаузской Республики, которая, как отмечали выступавшие, «существует де-факто». На этом форуме была при-

нята новая резолюция. В ней в жесткой форме выражались требования депутатов вернуться к первому законопроекту о самоопределении гагаузского народа. «В противном случае, - отмечалось в документе, - гагаузы прибегнут к созданию параллельных структур». Такое поведение гагаузских депутатов не на шутку встревожило властей, которым казалось, что вот-вот будет найдено решение, устраивающее обе стороны. В знак протеста заместитель председателя парламента В.Пушкаш покинул съезд до его окончания.

За ходом переговоров делегаций Кишинева и Комрата внимательно следили в Тирасполе. Председатель Верховного Совета ПМР Г.Маракуца заявил корреспонденту БАСА-прессе, что проект «Гагауз Ери» «является непозволительной уступкой с гагаузской стороны». Он утверждал, что у гагаузов есть неоспоримое право на самоопределение, поскольку нигде в мире нет другого гагаузского государства. «Можно только приветствовать намерение гагаузов, желающих создать свое государство, не нарушая при этом территориальной целостности Молдовы», - заключил Г. Маракуца.

В свою очередь, исполняющий обязанности председателя Христианско-Демократического Народного Фронта Молдовы Ю.Рошка заявил, что проект специального статуса районов с компактным гагаузским населением «явится основой федерализации Республики Молдова» («Независимая Молдова», 15 мая 1993 г.). Он высказал предположение, что, благодаря нынешнему соотношению сил в парламенте, проект будет принят. «Таким образом парламент Молдовы создаст прецедент для придания специального статуса и районам левобережья Днестра», - предсказывал Рошка. Он отметил также, что придание Гагаузии специального статуса узаконит юридический и конституционный механизм, который пригвоздит Молдову к старой империи. **Более того, этот документ сделает невозможным воссоединение Молдовы с Румынией.**

На подобные утверждения и Г. Маракуца, и Ю.Рошка имели основания. Одним тогда казалось, что в этом документе слишком мало позитивного, а другим, что слишком много взрывоопасного. А тем временем президент М.Снегур и председатель парламента П.Лучинский поддержали законопроект «Гагауз Ери». На них, как на высших

должностных лиц страны, ложилась ответственность за будущее молдавского государства. Промедление с решением гагаузского вопроса могло обернуться серьезными последствиями. Оба лидера РМ положительно оценили законопроект «Гагауз Ери», полагая, что, приняв его, парламент полностью снимет «южную проблему». «М.Снегур и П.Лучинский, - писала «Независимая Молдова» (15 мая 1993 г.), - знают комратских политиков, понимают ситуацию на юге лучше многих депутатов». Как отмечалось, в гагаузском вопросе на М.Снегура оказывала влияние АДПМ и деятельность нового спикера П.Лучинского.

Далее газета писала, что депутаты, поддерживающие законопроект, мыслят днем сегодняшним, что отнюдь не является грехом. Они призывают коллег понять, что непринятие закона означает полный крах всех политических усилий, направленных на улучшение отношений с Комратом. «Южные приверженцы тираспольской ориентации получают новые аргументы против «националистического курса Кишинева» и их влияние на развитие событий в гагаузских районах резко возрастет», - отмечала газета.

Тем временем перетягивание каната между Кишиневым и Комратом продолжалось. Ходить по веревочному канату, сделанному из непрочного волокна, все еще было небезопасно. При этом комратские и кишиневские канатоходцы постоянно обращали свои взоры на Тирасполь. Лидеры Комрата старались заручиться его поддержкой, а молдавские власти – не допустить этого. Лидеры Приднестровья незримо становились важными фигурами в переговорном процессе. Не было секретом, что они оказывали комратчанам не только юридическую, но и иную помощь. Но кишиневские власти ничего не могли поделать.

Однако беда заключалась в том, что лидеры Комрата, не имея опыта ведения переговоров, временами выходили за черту возможно. На «пассивность» и нежелание властей быстро решить гагаузскую проблему они отвечали слишком эмоционально и даже дерзко. Ситуацию можно было смягчить, сменив переговорщиков, среди которых все еще было немало национал-патриотов, заинтересованных в не том, чтобы развязать гагаузский узел мирным путем, а в том, чтобы сохранить напряженность в стране и продолжать зарабатывать на этом политический и иной капитал из-за рубежа.

Нередко из сложного положения помогал более-менее благополучно выскочить П.Лучинский. Мы иногда подсказывали ему, в какой тональности следует обращаться к гагаузскому населению, чтобы разрядить взрывоопасную обстановку. В выступлении на X сессии он коснулся деятельности созданной парламентом 18 марта 1993 года комиссии по урегулированию вопросов в восточных районах и населенных пунктах компактного проживания гагаузов: «Приняв закон о «Гагауз Ери», мы сделаем первый шаг к разрешению межэтнических проблем цивилизованным демократическим путем и, возможно, создадим положительный (прогрессивный) прецедент в Восточной Европе. Сегодня мы должны оценить и тот факт, что гагаузы отказались от идеи республики, федерации, конфедерации и, следовательно, мы должны им помочь и вместе с ними установить мир и гармонию на юге республики» («Независимая Молдова», 18 мая 1993 г.).

Добавим, что для более эффективной работы парламентская комиссия была разделена на две подкомиссии: по восточным районам – под руководством Н.Андроника и по населенным пунктам компактного проживания гагаузов - во главе с М. Которобаем. На заседании парламента 25 мая 1993 года национал-патриоты неожиданно вынесли на обсуждение законопроект о «судьбе гагаузов», написанный, как выразился депутат В. Капанжи, «ночью». Выступивший от фракции «независимых» депутат В.Лебедев подчеркнул, что представленный вариант «кардинально меняет все предыдущие ориентиры решения южного вопроса. В проекте «Гагауз Ери» говорится о предоставлении правового статуса именно территории с компактным проживанием гагаузов. В новом же проекте речь идет о предоставлении гагаузам статуса, как национальному меньшинству». Руководитель депутатской группы «Согласие» В.Крылов заявил: «Этот проект полностью перечеркивает всю многомесячную работу по разрешению гагаузской проблемы».

Удивили и аграрии. Эта, обычно хорошо организованная, депутатская фракция к открытию заседания парламента не определилась с мнением. По словам их представителя З.Бодю, это объяснялось тем, что многие депутаты не явились на заседания клуба. Но это было не так. Суть вопроса состояла в том, что аграрии не имели консолиди-

рованной точки зрения, хотя в их предвыборной программе и содержались обещания решить гагаузский вопрос. Многие из них все еще шатались вместе с линией национал-патриотов, выжидая, какая из сторон возьмет верх.

Категорически отвергнув представленный фронтистами проект, гагаузские депутаты констатировали, что силам, выступающим против независимости Республики Молдова, «удается блокировать решение гагаузского вопроса». Они отказались присутствовать при обсуждении этого псевдопроекта. И в знак протеста покинули зал. Народные избранники, представлявшие гагаузское население, заявили, что они рассмотрят вопрос об отказе принимать участие в работе парламента. Демонстративный их демарш дал нужный эффект. В руках у П.Лучинского, который старался влиять на депутатов, чтобы они согласились с законопроектом «Гагауз Ери», оказался серьезный козырь.

В связи с создавшимся новым взрывоопасным положением на юге свое беспокойство высказал и президент М.Снегур. В обращении к жителям южных районов, опубликованном в печати 6 июля 1993 года, он говорил: «В последнее время в адрес руководящих органов РМ поступают многочисленные обращения и тревожные сигналы от граждан, руководителей предприятий, органов местного самоуправления из южных районов республики. В них выражаются возмущение и озабоченность невиданным ростом в этом регионе числа ограблений, убийств и покушений на убийство, грабеж и хищений имущества, принадлежащего гражданам, трудовым коллективам и государству. Абсолютное большинство преступлений совершается группами вооруженных преступников, являющихся никем иным, как гвардейцами так называемой гвардии республики, провозглашенной комратскими лидерами».

Президент, конечно, сгущал краски, обвиняя во всех грехах одних только гвардейцев. Но многое соответствовало действительности. Известно, что в бурных ситуациях, когда политические силы выясняют свои отношения, различные уголовные элементы стараются получить максимум выгоды для себя. Не обошло это и Гагаузию. Ко мне не раз обращались жители гагаузских сел с жалобами на участвовавшие факты хищения.

Правоохранительные органы Молдовы предприняли ряд мер для усиления борьбы с преступными элементами на юге. Однако этот шаг властей лидерами Комрата был расценен, как стремление «ликвидировать структуры Гагаузской Республики». «Под предлогом охраны урожая и борьбы с преступностью, - говорилось в заявлении комратского агентства «Гагауз-пресс», - в районы компактного проживания гагаузов будут введены дополнительные силы карабинеров и полиции особого назначения, которые после окончания уборочных работ приступят к насильственной ликвидации существующих властных структур и разоружению гвардейцев. В целях предотвращения оказания помощи Тирасполем и дружественными государствами, спецслужбы Молдовы и Украины заключили секретное соглашение о закрытии границы на этот период. Соглашение подписано в присутствии руководителей Молдовы М.Снегура и П. Лучинского» («Независимая Молдова», 4 августа 1993 г.).

Обвинения со стороны лидеров Комрата заместитель министра внутренних дел В.Гусляков квалифицировал как «очередную провокацию, попытку накалить обстановку в южных районах Молдовы». В интервью корреспонденту агентства Баса-прес («Независимая Молдова», 4 августа 1993 г.) он заявил, что комратские власти поддержали решение МВД Молдовы направить из Кагула и Чимишлии в районы компактного проживания гагаузов дополнительные силы полиции для усиления борьбы с преступными элементами. «Органы внутренних дел Молдовы, - отметил министр, - действительно участвуют в охране урожая. И делают это они по просьбе руководителей агропредприятий, поскольку в последнее время случаи хищения урожая и сельскохозяйственной техники приобрели угрожающие масштабы. Насильственная ликвидация структур самопровозглашенной Гагаузской Республики не только никому не нужна, но и абсурдна». По его словам, Кишинев признает только политический диалог. Подтверждением может служить недавняя встреча руководства Молдовы с тираспольскими лидерами. «Соглашение же между службами безопасности Молдовы и Украины направлено исключительно на совместную борьбу двух государств с преступностью на границе».

Конечно, в тех сложных условиях лидеры Комрата не могли все предусмотреть. Неизбежны были и ошибки тактического характера. Но главная их беда в конце 1994 года состояла в том, что задолго до парламентских выборов они «запели» вразнобой с избирателями. Население устало от затянувшегося перетягивания каната между Кишиневым и Комратом, мешающего заняться решением экономических и социальных проблем. В Гагаузии снова появились признаки тревоги, а если хотите, и беды, что очереди ждет.

Противоречия в среде лидеров Комрата, возникшие не только между ними, но и между ними и частью гагаузского общества, играли на руку третьей силе. Под давлением центра одни комратские лидеры выступали за продолжение «перманентной революции» с использованием жестких форм ее ведения, другие – за то, чтобы слушать и слышать голос большей части гагаузского населения.

В начале 1994 года, угрожая применить оружие, лидеры Комрата стали чинить препятствия в выполнении обязанностей председателям исполкомов Чадыр-Лунгского и Комратского районов Д.Кройтору и В.Волкову, а избирателям запретили участвовать в досрочных выборах парламента. Это было легкомыслием с их стороны. Почему? - Они впервые после 1989 года выступили против большей части населения, желавшего принять участие в выборах. Национал-патриоты потирали руки от радости: гагаузы, наконец-то, стали выяснять отношения друг с другом. Мне, как депутату парламента, пришлось обратиться тогда к жителям Гагаузии с открытым письмом («Независимая Молдова», 6 января 1994 г.).

В нем, в частности, говорилось: «Вооруженный захват, пусть даже временный, обманутыми молодыми людьми здания Чадыр-Лунгского райисполкома - сумасшествие. Не верьте демагогам, что гагаузский вопрос не будет решен. Никто и ничто не в состоянии остановить идею, время которой пришло. Это уже прекрасно понимают президент М.Снегур, председатель парламента П.Лучинский и премьер А.Сангели. Но путь один-единственный – цивилизованный, парламентский. По этому пути идти нам настоятельно рекомендуют и влиятельные международные организации. Только парламента должен решить гагаузский вопрос. Более того, следует добиваться, чтобы в новой Кон-

ституции были зафиксированы положения о специальном статусе населенных пунктов с компактным проживанием гагаузов и международной гарантии на определение их судьбы в случае, если Республика Молдова потеряет свою независимость, чего и добиваются мощные унионистские силы. И стоит ли нам помогать фронтистам?

...Молдову, а значит и гагаузов, можете спасти только вы, избиратели. 27 февраля 1994 года - примите активное участие в досрочных парламентских выборах. Будут ли в высшем органе власти республики компетентные люди, отстаивающие ее независимость и целостность, или же у государственного руля опять окажутся унионисты, приведшие нас к сегодняшней жизни? В этом и вся суть. Неучастие гагаузского населения в делегировании своих представителей в парламент Молдовы явилось бы грубейшей политической ошибкой. Как выборы президента, так и нынешние, состоятся и без нас. Но подумайте, как дальше жить будем. На выборы приедут наблюдатели многих стран, в том числе из Турции. Как мы сможем объяснить свое поведение? Думай, народ мой, думу свою. И готовься к выборам. Соплеменники! Тот, кто обращается к вам с этими размышлениями, обязан был вам сказать правду. И он вам сказал ее. Самое главное в жизни, писал немецкий писатель Брехт, помочь людям мыслить и искать правду. Помни, друг мой, нет победителя сильнее того, кто сумел победить самого себя. И побеждают лишь те, кто сражается».

За десять дней до выборов (17 февраля) в Комратском районе побывали М.Снегур и А. Сангели. В отчете об их поездке на юг, озаглавленном «Гагаузское население будет участвовать в выборах», «Независимая Молдова» (22 февраля 1994 г.) писала: «Изменения, произошедшие в общественно-политическом положении в районах с гагаузским населением, не вызывают сомнения в том, что люди здесь желают жить в единой республике, что они настаивают на создании избирательных участков, обеспечении условий для их участия в досрочных выборах парламента Молдовы».

Во время встречи М.Снегура и А.Сангели с представителями населенных пунктов Гагаузии президент заявил, что новый парламент должен со всей ответственностью подойти к решению гагаузской проблемы. «На рассмотрение депутатов, - отметил он, - будет

предложен законопроект «Гагауз Ери», получивший благоприятный отзыв экспертов Совета Европы». По его словам, он и явится основой для обсуждения вопроса о специальном статусе населенных пунктов с преимущественно гагаузским населением, а новая Конституция, которая будет принята, закрепит решение парламента о гагаузской автономии. «Исходя из этого очень важно, чтобы в выборах участвовали те, чьи проблемы будут решаться в парламенте», - отметил президент.

Добавим, что путем голосования на той же встрече было принято решение о создании избирательных участков и участии населения в досрочных парламентских выборах. Такое решение немного разрядило обстановку в регионе.

Последнюю точку в этом вопросе поставили турецкие депутаты во главе с Исметом Сезгином – одним из верных соратников Сулеймана Демиреля, занимавшим на протяжении многих лет посты министров внутренних дел и обороны. Народные избранники Турции прибыли в Молдову в качестве наблюдателей. Мне довелось сопровождать их в поездке в Комрат и Чадыр-Лунгу. В Комрате они встретились с лидерами народного движения Гагаузии и педагогическим коллективом местного университета. Турецкие депутаты везде подчеркивали, что население гагаузских сел должно участвовать в выборах.

Беседы гостей с хозяевами порою принимали острый характер. В университете И.Сезгин довольно в резкой форме перебил мэра Комрата К.Таушанджи и, обращая ко всему залу, сказал: «Вы хотите оказаться под колесами нагруженной телеги или у обочины дороги? И то и другое опасно для народа». Беседу гостей с активом Чадыр-Лунги местное радио передало в прямой эфир. Я тоже принимал участие в этой радиопередаче. Мы подчеркивали, что гагаузское население должно сказать свое слово, приняв активное участие в парламентских выборах 27 февраля 1994 года.

Убедительную победу на этих выборах одержала Аграрно-демократическая партия Молдовы (АДПМ). Она получила 56 мандатов (из 104), блок социалистов и движение «Унитате-Единство» - 28 мандатов, блок крестьян и интеллигенции – 11, «Альянс Христианско-демократического народного фронта» - 9 мандатов. Унионистские силы,

доминировавшие на политической арене на протяжении четырех лет, на этих выборах потерпели серьезное поражение. После этого они так и не смогли восстановить свои позиции.

После выборов удачные заявления по гагаузскому вопросу сделали лидеры АДПМ. В интервью агентству Инфотаг («Независимая Молдова», 22 марта 1994 г.) ее председатель Д. Моцпан подтвердил готовность депутатов нового парламента урегулировать конфликт в Приднестровье, а также в районах компактного проживания гагаузского населения. Он сказал: «Сейчас создалась благоприятная ситуация. Если два года назад тираспольские и комратские лидеры в унисон с нашей оппозицией говорили о перспективе объединения Молдовы с Румынией и наряду с этим активно проповедовали свои взгляды, то прошедшие парламентские выборы и социологический опрос «Совет с народом» окончательно выбили этот козырь из их рук. Созданы хорошие предпосылки для решения всех проблем политическим путем».

Далее Д. Моцпан говорил: «Необходимо отбросить амбиции и путем переговоров определить особый статус приднестровского региона и районов компактного проживания гагаузского населения. Это должно быть сделано в рамках единой и неделимой Молдовы, исключая создание федерации или конфедерации». Он напомнил, что представители гагаузов, в том числе и автор этой книги (Ф.А.), вошли в парламент по спискам АДПМ и выразил сожаление, что общественно-политическая ситуация не позволила включить в список и представителей Приднестровья.

Деятельность АДПМ и заявления ее лидеров импонировали гагаузской общественности. Гагаузы, в свою очередь, способствовали нормализации обстановки на юге. Переговорам был предан более цивилизованный характер. Процесс пошел не только интенсивнее, но и стал более конкретным, что само по себе уже было хорошо. Если до этого стороны главным образом обвиняли друг друга в злонамеренных действиях, то теперь проекты документов можно было спокойно обсуждать. Как говорят в народе, лиха беда - начало. Отрадная надежда - причина всех добрых дел человека, источник всего великого. Она дает людям и твердость духа, и мужество, и силу.

В рамках переговоров власти Кишинева и лидеры Комрата шаг за шагом развязывали гагаузский узел, уже не угрожая друг другу. В связи с этим уместно вспомнить строки литовского поэта Альгимантаса Балтакиса:

- Нужна уму большая твердость,
Чтоб не сворачивать с пути.
Душе нужна любовь и гордость,
Чтоб настоящий путь найти.

Нелегко был десятилетний путь, по которому шла Молдова в 1994 году. Но он не прошел безрезультатно. Без всякого ущерба для территориальной целостности Республики Молдова была осуществлена заветная мечта гагаузского народа. В способности найти компромиссное решение и состоит мудрость людей. Нужны только добрая воля и терпение. Руководители республики и лидеры Комрата стали регулярно обсуждать актуальные, наиболее важные вопросы социально-экономического развития Гагаузии.

Одна из таких встреч президента РМ М.Снегура и председателя парламента П.Лучинского состоялась 23 мая 1994 года. Она имела большое значение для позитивного развития событий в Буджаке. «Во время беседы, - отмечала «Независимая Молдова» (25 мая 1994 г.), - был обсужден проект закона о предоставлении районам компактного проживания гагаузского населения особого правового статуса. Стороны детально рассмотрели все аспекты этого проекта с учетом экспертизы Совета Европы, предложений других международных организаций, которые перед этим побывали в Молдове. Участники встречи особое внимание уделили спорным вопросам, выдвинув компромиссные варианты, приемлемые для большинства населения республики».

После этой встречи, давшей серьезный импульс переговорному процессу, произошло новое важное событие в жизни РМ, на этот раз международного характера. В начале июня 1994 года состоялся официальный визит в Республику Молдова президента Турции Сулеймана Демиреля. В интервью молдавским журналистам он отметил: «У наших стран существует большой потенциал для сотрудничества во всех направлениях, и обе страны имеют много общего в своем развитии».

«С нашей точки зрения, - подчеркнул он, - гагаузское население будет всячески способствовать этому сотрудничеству. Мы поддерживаем переговорный процесс, направленный на то, чтобы наши братья жили на своей родине как граждане, уважающие территориальную целостность Молдовы, имели юридический статус, позволяющий гагаузам развиваться. Мы рассматриваем переговоры между гагаузским населением и центральной администрацией, как внутреннее дело Молдовы и надеемся, что все связанные с этим проблемы будут разрешены путем конструктивного диалога. Мы желаем гагаузскому народу стать прочным мостом дружбы между Турцией и Молдовой, чтобы, живя в мире и согласии на своей территории, они поддерживали процессы развития в Молдове».

В течение своего трехдневного визита Демирель в свойственной ему обаятельной, располагающей манере в беседах с молдавскими руководителями не раз касался гагаузской проблемы. Как член молдавской делегации, могу свидетельствовать, что он не оказывал никакого давления. Президент Турции тактично ориентировал нас на принятие справедливых решений. Когда же оставался наедине с лидерами Гагаузии, Демирель строго говорил, что нельзя постоянно держать гагаузский народ в напряжении. Он несколько раз повторял восточную поговорку: «Горькие слезы народа скрытно капают, если горе нести ему не под силу». И еще: «Злому делу - бывает злой конец, а доброму делу - добрый».

Четыре года спустя я работал Чрезвычайным и Полномочным Послом РМ в Турции. Сулейман Демирель пригласил меня совершить вместе с ним поездку в город его юности - Испарту. К тому времени (начало июля 1998 г.) глава турецкого государства уже дважды побывал в Молдове. Вместе с П.Лучинским он присутствовал на открытии в Комрате первой очереди гидросооружения по подаче питьевой воды. По предложению С.Демиреля Турция выделила на его строительство 35 миллионов долларов кредита.

Иногда мне казалось, что С.Демирель к Молдове относится с какой-то особой любовью, как мать к своему ребенку. Однажды на приеме у китайского посла в Анкаре я даже попал в неловкое положение из-за этого. Беседуя с иностранными послами, Демирель вдруг

громко крикнул: «Вот идет и Молдова!», чем привлек ко мне всеобщее внимание. Затем он долго беседовал со мной, спрашивал о делах в Молдове, спросил, как поживают его друзья П.Лучинский и М.Снегур. Это не осталось незамечанным другими иностранными послами, которые, как правило, всегда внимательно следят за тем, кому из глав иностранных миссий первые лица страны оказывают большее внимание на приемах.

В подтверждение этого неожиданно раздался зычный голос советника-посланника посольства России С.Гармони́на: «Где находится Демирель, в посольстве Китая или Молдовы?». К этому добавлю лишь одно: я способствовал тому, чтобы П.Лучинский и С.Демирель стали большими друзьями. Эта их дружба, как и добрые отношения Демиреля со Снегуром, продолжают и сейчас, когда все трое стали экс-президентами. Когда я сообщил Демирелю, что скончалась супруга П.Лучинского, он взволнованно попросил: «Тодор, дай мне срочно мобильный телефон моего друга Лучинского. Я хочу ему позвонить и сказать, что в это тяжелое для него время я нахожусь рядом с ним».

В Испарте у нас с президентом С.Демирелем было достаточно времени, чтобы обсудить многие вопросы двусторонних отношений Молдовы и Турции. Я просил его, чтобы турецкое правительство ускорило решение вопроса о выделении второго транша кредита для строительства сооружений по обеспечению питьевой водой населения Чадыр-Лунгского и Вулканештского районов. В беседах с лидерами РМ Демирель подчеркивал, что в питьевой воде нуждаются жители не только гагаузских, но и молдавских сел. И в этом вопросе он проявлял особую мудрость: народы нельзя разделять только по национальному признаку.

Мы затрагивали также вопросы политического, экономического становления Гагаузской автономии. «Для меня в 1990-1994 годах, - говорил Демирель, - важно было не допустить насилия в Гагаузии. Стоит пролиться хоть капле крови, как на века народы начинают смотреть друг на друга, как волки. Мы знаем это по своей собственной истории. Нельзя было ставить на одну доску положение в Приднестровье и Гагаузии, которая была абсолютно беззащитна». Он вспом-

нил вывод знаменитого британского историка и социолога Арнолда Тойнби (1889-1975 гг.), автора 12-томного «Исследования истории», о том, что причиной крушения империи, в конечном итоге, становятся «самоубийственные действия ее лидеров». «За их авантюры приходится платить высокую цену не только народам империи, но и малых государств».

В жизни народа РМ важнейшим политическим событием стал факт принятия Конституции (29 июля 1994 г.). В Основном Законе страны впервые была зафиксирована полиэтничность молдавского общества, неотъемлемой частью которого исторически являются гагаузы. С этого времени на основе его положений идет процесс укрепления молдавской государственности. Заметим, что подготовка проекта Основного Закона и его окончательное принятие шли очень трудно. Конституционная комиссия, членом которой был и автор этой книги (Ф.А.), работала на пределе своих возможностей. Ее заседания проходили в жарких спорах, иногда напомилавших диалог глухих. Продолжалась борьба двух политических течений. На одной стороне были депутаты-аграрники, ставшие ведущей силой общества, а на другой - открытые и скрытые унионистские силы.

Самая острая борьба разгорелась по поводу преамбулы Конституции, которая зафиксировала историческую непрерывность молдавского народа и его государственности. Камнем преткновения были еще две статьи Основного Закона, узаконившие основной отличительный национальный признак молдаван - лингвоним «молдавский язык» (статья 13-я) и создание в республике территориально-административных образований с особым статусом (статья 111-я).

Аграрно-Демократическая партия, поддержанная большинством народа, нанесла тогда унионистам самый сильный удар, заблокировав на последующие четыре года их деятельность не только в парламенте, но и в обществе в целом. С этого начался их политический закат. Молдавский историк В.Стати пишет, что он «явился ясным сигналом на будущее для всех политических формирований - партий, социально-политических движений: румынизм в Молдове не пройдет!». «Молдавский народ, - отмечает он, - хочет сохранить свою государственность, защитить национально-государственное и культурно-языковое

сознание, ясно выраженное этнонимом **молдаване**, глоттонимом – **молдавский язык**, названием государства – **Молдова, Республика Молдова**. Это был четкий сигнал для всех: будущие парламентские и президентские выборы выиграют те политические силы, которые выскажутся за защиту и развитие этих ценностей».

«Аграрно-Демократическая партия Молдовы вошла в историю Молдовы как общественная сила, которой хватило политической смелости остановить действия унионистов, их марш к ликвидации молдавской государственности. Она вошла в историю как партия, вновь утвердившая национально-государственные, культурно-языковые ориентации ценности молдавского народа» («История Молдовы», стр. 402).

Действительно, надо отдать должное лидерам АДПМ, сумевшим сплотить вокруг себя национальные меньшинства. Ими была выбрана правильная тактика в гагаузском и приднестровском вопросах. В период предвыборной кампании унионистские силы всячески старались натравить гагаузов против спикера П.Лучинского и лидеров АДПМ. Они распространяли о них всевозможные слухи. Отвергая клеветнические утверждения А.Арсени, заявившего по телевидению, что спикер выступает против разрешения гагаузского вопроса, П.Лучинский сказал на пресс-конференции 4 февраля 1994 года: «Хотим мы этого или не хотим, но гагаузы проживают вместе с нами около 200 лет. И, конечно, нам надо найти с ними общий язык и соответствующие формы реализации наших планов, чтобы в республике не обострились вновь межэтнические отношения».

Трудно сказать, чем закончилась бы борьба гагаузского народа за свою автономию, если бы к власти в 1994 году не пришла АДПМ. Она продолжалась бы еще не один год. Ибо уже никто и ничто не могло свернуть гагаузов с избранного пути. Многовековая надежда их предков, тлеющая, но не гаснущая, шла с ними из степей Средней Азии через Волгу, Дон, Днепр, Днестр и Дунай до Балканских гор, а оттуда – в Буджак. Эта длинная дорога была соткана из глухой и беспрестанной боли, омыта горькими слезами предков гагаузов. Им было предназначено переходить от одной жестокой муки к новой, еще более жестокой.

Такова история гагаузского народа, колесо которой вертелось и вертелось, веками не меняя направления. Но луч надежды никогда не гас! После развала Советского Союза весь ход политических событий в Молдове вел к тому, что гагаузы, наконец, смогут воплотить свою мечту без ущерба для территориальной целостности республики и интересов титульной нации. Понимание этого момента имело особое значение, когда унионистские силы повели разнузданную антигагаузскую кампанию, вбивая в головы молдаван мысль о том, что гагаузы хотят отнять у них какие-то земли.

Унионисты продолжали утверждать, что у гагаузов нет оснований на статус народа и, следовательно, нет оснований требовать создания автономии на территории компактного проживания гагаузов. И я, и другие гагаузские депутаты доказывали, что «речь идет не о создании государства в государстве». Мы ссылались на статью 10 Европейской Конвенции по правам человека, в соответствии с которой любой гагауз имеет право заявлять, что гагаузы являются народом.

Проект закона о гагаузской автономии в первом чтении был вынесен на обсуждение депутатов 28 июля 1994 года, за день до принятия Конституции Республики Молдова. Перед этим (18-22 июня 1994 г.) в Кишиневе и Комрате находилась группа экспертов Совета Европы. Они встречались с президентом М.Снегуром и лидерами Комрата. 21 июня 1994 года правительство обсудило проект закона и дало положительное заключение, а 27 июня в письменном виде документ одобрили и эксперты Совета Европы. На сессии с докладом выступил председатель комиссии по разработке проекта закона о Гагаузской автономии депутат Ион Унгуриану.

21

Национал-патриоты попытались воспрепятствовать обсуждению проекта закона. Депутаты П.Поята (Христианско-демократический народный фронт) и А. Юри - Апостол от блока крестьян и интеллектуалов требовали не рассматривать этот документ. Большой неожиданностью для многих было выступление депутата А.Лазарева, представлявшего в парламенте фракцию социалистов. «Ни президент, ни председатель парламента, ни премьер-министр, - заявил он, - не правомочны и не уполномочены вносить в повестку дня вопрос, выходящий за пределы их прав. Парламент не может рассматривать и определять

окончательные решения по принципиальным вопросам, касающимся национальной территории, интересов титульной нации. Это дело только народа. Только народ на референдуме может решать свою судьбу: быть ему разделенной на части или нет. При всем уважении к нашим братьям гагаузам, но они на территории Молдавии представляют собой не самостоятельный этнос, а национальное меньшинство».

Добавим, что перед сессией депутат А.Лазарев направил председателю парламента П.Лучинскому письмо (9 июля 1994 г.). 15 июля такой же текст был адресован Д.Моцпану, Н.Андронику и И.Унгуряну. В своем законодательном предложении депутат А.Лазарев утверждал, что проект закона о статусе «Гагауз Ери» «никак не может служить предметом для рассмотрения в парламенте, поэтому вношу принципиальное предложение об исключении этого вопроса из повестки дня сессии». Автор письма утверждал, что его обсуждение депутатами явилось бы «откровенно антиконституционным действием». Академик писал, что «накануне и в процессе проходивших 27 февраля 1994 года выборов нынешний состав парламента не получил от своих избирателей право или полномочия на расчленение молдавской национальной территории и молдавского народа, на создание новых национально-государственных образований на молдавской национальной территории, на построение гагаузского дома в собственном молдавском доме».

«Исторически, этнически и юридически гагаузы не располагают правом на национальное самоопределение в пределах национального суверенного и независимого Молдавского государства - Республики Молдова. В пределах РМ гагаузы выступают в роли и на положении национального меньшинства, члены которого, как и других национальных меньшинств Молдовы, наравне с молдаванами, пользуются всеми правами и свободами, кроме одного – правом на ведение сепаратистской деятельности с целью создания на молдавской национальной территории каких-либо территориально-политических структур», - утверждал депутат.

«Историческая и этническая родина гагаузов, - отмечал депутат А.Лазарев, - это территория бывшей Малой Скифии (северо-восточная часть Болгарии и Южная Добруджа), где и поныне проживает почти в

три раза больше гагаузов, чем в РМ, именуемых болгарами, где при покровительстве Византийской империи они образовали свое государство «Узиялет» («страна узов», «край узов»). Это государственное образование должно было защищать северные границы Византии от «варваров». Поэтому «попытку повторного самоопределения гагаузов, на этот раз на территории Республики Молдова, нельзя квалифицировать иначе, как явный ход спекулятивного характера». Более того, А.Лазарев считал, что «вопрос о гагаузах имеет не только внутренний молдавский или гагаузский, но и международный характер», поэтому его «справедливое разрешение возможно только совместно с Болгарией. Гагаузы были поселены русским царизмом на юге Бессарабии под общим и единственным этнонимом – болгары или «болгарские колонисты».

Далее академик А.Лазарев писал, что нельзя упускать из виду и то обстоятельство, что Турция проявляет повышенный интерес к гагаузам. Она не прочь занять на территории Республики Молдова свой турецкий анклав. По его словам, в современных условиях РМ парламенту «целесообразно рассмотреть альтернативный вариант решения этого вопроса в рамках национально-культурной автономии в пределах Комратского и Чадыр-Лунгского районов без создания каких-либо псевдонациональных территориальных гагаузских структур» (Фонд R-2948, опись 2, дело 834, стр. 313).

Резкой критике подверг письмо и выступление депутата А.Лазарева председатель фракции социалистов депутат В.Сеник, заявивший, что академик, читая предвыборную программу, знал, на что идет, но, тем не менее, пошел в депутаты. Сегодняшнее его выступление – дело его совести. «Мы же, - подчеркнул В.Сеник, - остаемся на позициях, что данный вопрос должен быть включен в повестку дня и обсужден (стенограмма от 28 июля 1994 г., фонд R-2948, опись 6, дело 1245).

Принять закон в первом чтении призвал депутат И.Забунув, выступивший от имени болгарского населения. «Болгары, - заявил он, - никогда не были безразличными к этой проблеме. Мне поручено заявить, что болгары не являются противниками разрешения гагаузского вопроса в той форме, в которой решит парламент (там же, стр. 370).

Забегая вперед, скажем, что если бы не состоялась Гагаузская автономия, то и болгары не имели бы своего национального – Тараклийского района. Это однозначно.

Поблагодарив депутата И.Забунова за поддержку, депутат Ф.Ангели сказал: «Конечно, вопросы для обсуждения имеются, но они должны быть решены во втором чтении, а самое главное, не прибегая к помощи товарища «калашникова» (автомата). Мы найдем справедливый механизм, исходя из того, что гагаузы не будут строить свое счастье на несчастьи других – молдаван, болгар, русских, украинцев и других этносов, с которыми они веками живут в мире и согласии. Мы хотим, чтобы все знали: мы сделаем все от нас зависящее, чтобы на земле Молдовы всегда царил мир, чтобы люди свободно работали, растили детей, были счастливы. А это - самое главное для всех нас. Давайте не будем оказывать давление на президента и председателя парламента. Речь не идет о конфедерации, как утверждают некоторые, речь идет о децентрализации власти и об автономии гагаузов в составе Молдовы. Давайте собирать земли – в этом и должна быть наша мудрость» (там же, стр.82-83).

28 июля 1994 года 76 голосами «за» закон о Гагаузии в первом чтении был принят. 20 депутатов высказались «против». В процессе обсуждения документа (как в первом, так и во втором чтении) много разногласий вызвал вопрос о возможности башкана Гагаузии по должности быть первым вице-премьером правительства РМ. Лидеры «Гагауз халкы» считали, что башканом должен быть человек, который в момент его избрания в течение десяти лет безвыездно живет на территории Гагаузии. Цель их была ясна: не допустить участия в выборах башкана гагаузов, живущих за ее пределами. Если депутаты, представлявшие в парламенте гагаузское население, были едины в том, что башкан должен быть членом правительства, то в двух других вопросах наши мнения разделились.

Чувствовалось, что в зале злобно распалялись национал-патриоты. Представители других этносов тоже начали недоумевать. Президент М.Снегур и спикер П.Лучинский стали переговариваться друг с другом. В этих условиях важно было не допустить осложнения обстановки из-за должности вице-премьера. Поэтому некоторые депу-

таты-гагаузы, в том числе и автор этой книги (Ф.А.), говорили: «Нам, гагазам, не очень удобно требовать должность первого вице-премьера. Сейчас в правительстве есть вице-премьер В.Кунев, болгарин по национальности. На каком-то этапе эту должность может занять гагауз или украинец, русский или представитель другой национальности. Нужен хороший человек и квалифицированный специалист. В республике не так много гагаузских кадров, чтобы перекрывать перед ними дорогу на кресло башкана» (стенограмма сессии от 23 декабря 1994 г., фонд R-2948, опись 6, дело 1254, стр.25).

Депутат Д.Зиду и некоторые другие народные избранники высказывали опасения, что в законе предусматриваются слишком большие полномочия башкана, позволяющие ему злоупотребить властью. «Неужели нам не ясно, - отмечал Д.Зиду, - что вся власть, по сути дела, предоставляется одной персоне. К чему это ведет, видно на примере многих стран. Не надоели ли нам президенты Ельцин и Дудаев в России, наши собственные вожди?». Депутат настаивал на том, чтобы в законе о Гагаузии были усилены коллективные органы власти. Время подтвердило правоту Д.Зиду. Не все башканы Гагаузии оказались способными выдержать экзамен властью.

«В начале лидеры Комрата требовали признания Гагаузской Республики. - Об этом говорил депутатам председатель парламентской комиссии по доработке законопроекта И.Унгуряну («Независимая Молдова», 10 января 1995 г.). - Однако в итоге дискуссий стороны остановились на определении – Автономное территориальное образование в составе РМ. Документ предусматривает, что на этой территории Республики Молдова в полном объеме действует ее законодательство. В политическом смысле в законе речь не идет о каких-то границах «Гагауз Ери». И.Унгуряну подчеркнул, что в настоящее время основная часть гагаузов проживает на территории Молдовы, поэтому они не могут считаться этническим меньшинством. Национальные меньшинства имеют свои этнические государства, где живет народ, этнической группой которого они являются. У гагаузов же за пределами РМ нет своего этнического государства. Национальными (этническими) меньшинствами в Республике Молдова являются украинцы, русские, болгары, евреи, белоруссы...

Горячие дискуссии шли по вопросу о том, в каких случаях Гагаузия может воспользоваться правом «внешнего самоопределения». Первоначально в принятом законе говорилось, что, в случае изменения юридического международного статуса Республики Молдова как независимого государства, народ «Гагауз Ери» («там, где живут гагаузы») приобретает право на внешнее самоопределение. В своем выступлении перед депутатами И. Унгуриану отметил, что в такой формулировке, на которой настаивали представители Гагаузии, было выражено сокровенное желание гагаузов жить в независимой, суверенной Молдове. По его словам, было еще одно важное обстоятельство. В такой формулировке заинтересовано и Приднестровье, где воспринимают политику независимости РМ, как гарантию твердого противостояния унионистским призывам. «Закон о Гагаузии имеет огромное значение, поскольку теперь на юге республики должен воцариться мир, люди смогут отойти от политических распрей, вернуться к работе, займутся экономикой», - подчеркнул он.

Если бы унионистским силам удалось помешать принятию закона об автономии Гагаузии, в конце XX века и позже обстановка в районах компактного проживания гагаузов постоянно находилась бы под угрозой перерастания во взрывоопасную ситуацию. Она в любой момент могла выйти из-под контроля. Судя по всему, национал-патриоты этого и добивались в парламенте и правительстве. Они искали черную кошку в темной комнате, зная, что ее там нет. Они расценили закон «Об особом правовом статусе Гагаузии» как «начало федерализации Республики Молдова и ее раздробления», как «предательство национальных интересов титульной нации», как «пренебрежительное отношение к интересам всего населения» и, наконец, как «игнорирование норм международного права». Как видно, обвинения были серьезными.

Но носили они беспочвенный характер, не были основаны на праве и логике жизни. Как говорили древние, видеть бороду, это еще не значит видеть философа. О какой федерализации говорила оппозиция, если ни одна статья закона о Гагаузии не противоречит Конституции РМ, первая статья которой гласит: «Республика Молдова – суверенное и независимое, унитарное и неделимое государство». Отметим, что за

эту статью проголосовали и депутаты-гагаузы. Не о дроблении страны надо говорить, а о «собираании ее территории в единое целое», разрушенное в свое время теми же национал-патриотами.

Аграрно-Демократическая партия, пришедшая к власти после парламентских выборов 27 февраля 1994 года, на практике начала проводить политику, отвечавшую жизненным интересам абсолютного большинства народа страны. Ее лидеры лучше стали понимать, что сохранить территориальную целостность РМ - это значит думать не только о настоящем, но и о будущих поколениях. Под «влиянием» депутатов-аграриев начала меняться и позиция президента М.Снегура, хотя ему это трудно давалось. После провозглашения независимости РМ он долгое время делал только то, что ему «советовали» молдавские унионисты. «В конце 1990-го начале 1991 года, - пишет В.Степанюк в своей книге «Statalitatea poporului moldovenesc» («Государственность молдавского народа», Кишинев, 2005, стр. 338-339), - премьер-министр М.Друк попросил румынское правительство «вмешаться во внутренние дела Молдавского государства». По словам автора, в Бухаресте тогда была разработана секретная операция под кодовым названием «Свободу Бессарабии!».

Подробности операции содержатся в книге Ю. Кифу «Război diplomatic în Basarabia. O istorie ultramodernă» - «Дипломатическая война в Бессарабии. Суперсовременная история» (Бухарест, 1997 г.). Она разрабатывалась в строжайшей тайне от секретных служб России. Руководителем операции был назначен государственный министр по торговле и индустрии А. Вэтэшеску. В состав руководителей по ее осуществлению был кооптирован министр сельского хозяйства Румынии И. Цыпу. Оказывается, в 1992 году существовал план, в соответствии с которым М.Снегур и другие лидеры Кишинева должны были баллотироваться по спискам различных политических партий на выборах президента Румынии и на парламентских выборах этой страны. Румынские власти гарантировали М.Снегуру должность председателя Сената. «Но он отверг это предложение, сделанное ему по дипломатическим каналам», - отмечает румынский исследователь.

Если бы 23 декабря 1994 года не удалось принять закон о Гагаузии, то позже это сделать было бы гораздо сложнее. Яркий тому пример

- нерешенность приднестровской проблемы. Западные политические наблюдатели, в частности В.Сокор (радио «Свободная Европа»), отмечали, что президент М.Снегур и председатель парламента П.Лучинский решили не оставлять в наследство семена национальной вражды, которые погубят всех, независимо от национальной принадлежности. После разрешения гагаузского вопроса четче начала вырисовываться национальная политика РМ. Верхи стали отдавать себе отчет в том, что ее нельзя заменять окриками и силовым давлением, нельзя загонять вглубь. Они стали понимать, что справедливая национальная политика страны вызовет к ее руководству доверие немолдавской части населения (более 30 процентов), а также мирового сообщества. Хотя и с большим трудом, но со временем был создан Тараклийский национальный район, в состав которого вошли болгарские села юга РМ.

Справедливость, потребность в которой у гагаузского народа была очень высока, рано или поздно должна была победить. Но ей нужно было решительно помогать. И это должны были сделать сами гагаузы. И они это сделали. Тогда им удалось избежать самого страшного – внутренних распрей, которые разъедают силы народа изнутри. Вопреки давлению национал-патриотов, шел процесс единения национальных меньшинств, а также политических сил приднестровского и гагаузского регионов. А это означало возможность поступления из Приднестровья в Буджак оружия различного назначения. А оружие, как известно, рано или поздно стреляет. Но истина также и в том, что никто не может сказать, какие жертвы, политические или какие-нибудь другие, пришлось бы принести гагаузскому народу на алтарь своей победы.

Слава Богу, что гагаузский народ этого избежал. На сей раз победил разум. В стране была создана относительно спокойная обстановка для завершения подготовки проекта закона «Гагауз Ери» и его принятия во втором чтении. В беседах с председателем парламента П. Лучинским, премьер-министром А.Сангели, лидером АДПМ Д.Моцпаном, другими влиятельными политиками молдавской национальности гагаузские депутаты неизменно подчеркивали мысль, что затягивать вопрос создания гагаузской автономии крайне опасно. Мы аргументировали это тем, что усиливается тенденция к созданию бол-

гаго-гагаузской республики с включением в нее не только гагаузских и болгарских сел Республики Молдова, но и Украины.

Не было ли в этих рассуждениях гагаузских депутатов больше дипломатической игры, чем истины? – В какой-то степени, да. Но вопрос о создании гагаузско-болгарской республики, действительно, стоял. Против этого уже выступали некоторые лидеры движения «Гагауз халкы». Как бы то ни было, но гагаузский вопрос следовало решить, не доводя дело до насилия. Позитивную роль в этом продолжал играть президент Турции Сулейман Демирель. В тактичной форме он говорил президенту М.Снегуру, что характер отношений между Турцией и Молдовой в настоящем и будущем будет зависеть от того, как скоро мирно решится гагаузский вопрос.

В народе часто говорят: у правды необычные права – она ведь истина, а со спасительной истиной разумные люди не спорят. К концу декабря 1994 года депутаты-аграрники окончательно возвысились до понимания этого положения. И гагаузские лидеры шли к цели спокойно, не раздражая общество мелочными обидами.

В заветный день 23 декабря 1994 года, когда был принят закон о «Гагауз Ери», гагаузы ощутили луч света, наполняющий их горячей, жизненной надеждой. Они были радостными настолько, насколько им в национальном масштабе бывать еще никогда не приходилось. В пятницу из 101 народного избранника «за» закон «Об особом статусе «Гагауз Ери (Гагаузия)» проголосовало 69 депутатов, двое – против. Депутаты В.Долганюк (Альянс христианско-демократического народного фронта) и В.Матей (Блок крестьян и интеллектуалов) заявили, что их коллеги по фракциям в голосовании участвовать не будут, а за возможные последствия принятия закона придется отвечать тем, кто будет за него голосовать. Оба они, как и раньше, предлагали решить гагаузский вопрос в рамках закона о местном самоуправлении с предоставлением гагаузам культурной автономии. В знак протеста 16 депутатов-унионистов покинули зал парламента.

Против подобного подхода выступили депутаты-гагаузы. Закон поддержали и депутаты титульной нации.

За принятие закона выступили Н. Андроник, И. Унгуриану, В. Лебедев, Д. Зиду, И. Забунов и другие депутаты, представлявшие разные этносы.

Приводим цитаты из стенограммы сессии от 23 декабря 1994 г., фонд R-2948, опись 6, дело 1254.

Д.Дьяков: «Мы принимаем уникальный закон в нашей истории – закон, который нацелен на то, чтобы повысить уровень благосостояния гагаузского народа и всех тех людей, которые живут в этом регионе. Я жил и вырос среди гагаузов. У меня нет никаких претензий к этому закону, но не надо проявлять нервозность, не надо требовать, чтобы закон был принят за полчаса. Нельзя строить счастье одного человека за счет несчастья другого. Этим принципом мы и должны руководствоваться. Этот закон должен быть принят не только гагаузами, но и молдаванами, болгарями, украинцами и другими этносами. Не только в Комрате и Кишиневе, но и в столицах стран Европы» (стр. 21.)

Ф.Ангели: «Принятый сегодня закон будет служить интересам всего народа Республики Молдова. Нет проигравших. Все мы выиграли. Мы понимаем, что речь идет не о каком-то новом и особом государственном образовании. Речь идет о децентрализации власти, речь идет о коллективном праве народа на самоуправление в составе единой, независимой РМ. Малочисленный гагаузский народ вместе с абсолютным большинством народа страны и впредь будет защищать интересы молдавского государства, его независимость» (стр. 69-70).

Д.Узун заявил: «Принятие закона свидетельствует о зрелости большинства сидящих в этом зале депутатов, оправдавших доверие народа РМ, в том числе гагаузского. Сегодня мы смогли поставить точку на проблеме, которая не давала нам возможности идти в едином строю. Принятие закона послужит тому, что гагаузский и молдавский народы, другие народы РМ на века будут жить в едином государстве» (стр. 71).

Как вели себя во время обсуждения проекта закона президент М.Снегур и председатель парламента П.Лучинский? – Сдержанно и выжидательно. Впервые на всем постсоветском пространстве именно им выпало решать такую щепетильную проблему национального характера. Им пришлось руководить депутатами различных фракций при написании нового правила, имеющего не только юридическое, но и нравственное значение для всего общества. М.Снегур, изначально выступавший за предоставление гагаузам только культурной автоно-

мии, по мере развития событий менял свою позицию. Для обоих лидеров в декабре 1994 года наступила пора здравомыслия.

Сила разума в том, что он признает существование множества явлений. Политик слаб, если он не способен этого понять. Порою приходится повиноваться общепринятым положениям. «Кто не следует этому правилу, - утверждали древние римляне, - тот неразумен». Мудрый политик понимает, что настоящее и прошлое - средство, а благородная, полезная цель - это будущее человека и его народа. Течение времени уносит все, чем обладает человек, постоянно только будущее. М.Снегур и П.Лучинский понимали, что все труднее будет становиться «вести борьбу на два фронта» - на приднестровском и южном направлениях. Для них важно было не допустить еще большего сближения лидеров Комрата и Тирасполя, так как на территории Приднестровья находились российские миротворцы. Да и требования различных международных структур, Совета Европы и ОБСЕ сводились к необходимости решить гагаузский вопрос.

М.Снегур и П.Лучинский, бывшие секретари ЦК Компартии Молдавии, хорошо усвоившие завет В.И.Ленина «ухватиться за слабое звено и вытащить всю цепь», начали с гагаузского вопроса. Это тактически и стратегически было верно. Нельзя было ставить на одну доску Приднестровье и Буджак. Особенно в конце 1994 года, когда после кровавых событий на Днестре прошло всего два года. Но и по сей день - Приднестровье и Гагаузия - это разные весовые категории, с разными политическими, экономическими потенциалами, не говоря уже о силовых и кадровых возможностях. Следует учесть и географическое расположение этих регионов.

Политические взгляды человека, как и общества в целом, имеют свои стадии развития. «Ничто так не благоприятствует возникновению мечты, как догма, и ничто так не способствует рождению будущего, как мечта», - писал Виктор Гюго (1802-1885 гг.). Лидеры Комрата и Тирасполя совпадали в одном страстном желании: иметь свою государственность. Казалось, что они не живут настоящим, а только предвкушают будущее и торопят его, словно оно опаздывает. Им невольно помогали и сами национал-патриоты, продолжавшие налево и направо навешивать политические ярлыки. На их необдуманные заяв-

ления комратские и тираспольские лидеры отвечали не менее резкими выпадами. А где конец добру, там начало злу.

К счастью, в гагаузском вопросе доброта и мудрость людей взяли верх. Закон о Гагаузии – это политическое доверие молдавского народа гагаузскому народу и верность гагаузского народа молдавскому народу. Не зря доверие и верность являются синонимами в народной речи: доверие понимается как мужество людей, а верность – их сила. «Где веры нет, - отмечал немецкий поэт Шиллер (1759-1805 гг.), - там все шатко». А великий русский писатель Л.Н.Толстой писал: «Вера есть согласие воли с совестью». Тот, чья вера слаба, не может и в других возбудить веры. Вера! Вот что необходимо человеку. Горе не верующему ни во что, и ни в кого.

В те декабрьские дни коса не нашла на камень. В беге грозного времени люди сумели отличить живой свет от мертвой тьмы. Справедливость была добыта мужеством и верностью людей друг другу.

В заключительной речи по случаю принятия закона о Гагаузии председатель парламента П.Лучинский заявил: «Мы прошли весьма сложный этап в развитии нашего независимого государства. Мы не можем сказать, что приняли абсолютно идеальный закон. Пройдет время и возможно жизнь внесет свои коррективы в него. Молдавский и гагаузский народы никогда (если не считать печальный поход Друка на юг) не питали антипатии друг против друга. Я считаю, что принятием этого закона мы закладываем серьезную основу для решения многих вопросов. Сейчас очень многое будет зависеть от самих гагаузов, как они подойдут к выполнению этого закона. Мы уверены в том, что принятие закона успокоит гагаузскую общественность и этот народ, как и раньше, будет жить в дружбе с другими народами единой Республики Молдова» (фонд R-2948, опись 6, дело 1254, стр. 70).

«Гагаузский народ, - писала «Независимая Молдова» (17 января 1995 г.), - с удовлетворением встретил принятие закона, считая, что у него нет никаких интересов, отличных от общемолдавских. Конституция РМ ни в чем не ущемляет гагаузский народ. Она создает все условия для его полнокровного существования и самовыражения. Уже через шесть дней, 29 декабря 1994 года, в Комрате впервые прозвучал государственный Гимн Молдовы. Это произошло на заседании

местной сессии, которая рассмотрела итоги работы над разработкой и принятием закона РМ о статусе южных районов. В ходе работы сессии произошло еще одно волнующее событие: под аплодисменты депутатов рядом с Флагом Гагаузии был воодружен государственный Флаг Республики Молдова.

Так присутствовавшие выразили свою признательность народу Молдовы за добрую волю, понимание гагаузской проблемы и мудрое решение парламента страны. Путь, который привел к успеху, был сложным, тернистым. И только благодаря взаимным уступкам эта кропотливая работа увенчалась успехом. «Это прецедент не только для молдавского народа, но, быть может, и для мировой общественности – пример справедливого решения национально-политических проблем», - отметил С.Топал, один из лидеров гагаузского народного движения. «Мы не должны допустить, чтобы наши дети смотрели друг на друга через прицелы автоматов», - заявил в своей речи на сессии заместитель председателя парламента Республики Молдова Н. Андроник («Независимая Молдова», 3 января 1995 г.).

Счастливым день, счастливый час! Не пустой мираж, а явь, которую гагаузы, наконец, обрели. Огромное пространство их предков (Средняя Азия - Балканы), драматическое и клокочущее время, память о былом – все это осталось позади, став достоянием истории.

Если бы руководство РМ при президенте В.Воронине также гибко подошло к приднестровской проблеме, как подошли к гагаузскому вопросу М.Снегур и П.Лучинский, к началу XXI века страна была бы территориально единой. Однако лидеры ПКРМ тешат себя иллюзиями, что придут западные дяди и решат внутренние вопросы молдавского государства. Иллюзия, читатель, - кредо наивности людей вообще и верхнего эшелона нынешней власти РМ в частности. После прихода к власти в 2001 году президент В.Воронин располагал в парламенте 71-м депутатским мандатом. Он смог внести изменения в Конституцию страны, которые позволили бы взять курс на разрешение приднестровской проблемы. Но президент В.Воронин этого не сделал. Какая-то невидимая сила начала умело манипулировать им. Упустил он исторический шанс и в ноябре 2003 года, отказавшись подписать российский план («Меморандум Козака»), парафированный им же. В

меморандуме оговаривалось создание «ассимметричной федерации». В нее на правах автономий с широкими правами должны были войти Приднестровье и Гагаузия. Гарантами мира призваны были стать российские миротворцы, дислоцированные на берегах Днестра, которые оставались бы здесь до 2020 года.

В день подписания меморандума молдавскому президенту позволил тогдашний председатель ОБСЕ Яап де Хооп Схеффер, ставший позже генеральным секретарем НАТО. Нервы В.Воронина не выдержали, и он отказался подписать спасительный документ. Президент России В.Путин, который по настоянию главы молдавского государства должен был участвовать в церемонии подписания меморандума, отменил свой визит в Кишинев. «Отношения Москвы и Кишинева с тех пор, - писал московский «Коммерсант» (25 ноября 2005 г.), - стали стремительно ухудшаться. Молдавия объявила курс на вступление в ЕС, а общение президентов В.Путина и В.Воронина, до осени 2003 года довольно интенсивное, свелось к обмену формальными поздравлениями по поводу государственных праздников».

7.

Первые шаги автономии. Референдум. Выборы первого башкана и депутатов Народного Собрания. Принятие законов о Флаге, Гимне Гагаузии, Уложении (Основном законе). Свержение башкана Д.Кройтора. Новая редакция статьи 111 Конституции РМ об Автономно-территориальном образовании Гагаузии (25 июля 2003 г.)

У китайцев есть древнее выражение: «В словах главное – начало, а в делах – конец». Чего не скажешь о нынешней деятельности комратских лидеров. 23 декабря 1994 года молдавские гагаузы обрели автономию. Ее следовало укрепить юридически, политически, экономически, психологически. Создать внутри нее атмосферу справедливости, высокой нравственности. Чтобы народ почувствовал, что власти нуждаются в его помощи и поддержке. Властям предстояло также осознать, что разница между добром и злом велика, а между обещани-

ем и лестью ничтожна. Тем, кто получил власть в 1995 и в 1999 годах, предстояло пройти серьезное испытание той же властью.

Не все они смогли понять, что писать историю и творить историю – не одно и то же. Начало всех вещей для руководителя – умение понять свой народ. Но комратским властям это оказалось не под силу. Поэтому в последнее десятилетие они постоянно шарахаются из одной стороны в другую. Впрочем, все по порядку.

В начале 1995 года под председательством премьер-министра А.Сангели состоялось организационное заседание по введению в действие закона «Об особом правовом статусе «Гагауз Ери» (Гагаузии)». В его работе приняли участие члены правительства, руководители исполкомов ряда южных районов республики. На заседании был утвержден состав комиссии по введению в действие закона. Ее председателем стал заместитель премьер-министра В.Булгарь. Были разработаны положение и рабочая программа. «Комиссии предстоит спокойно провести кропотливую работу по обеспечению введения в действие закона. Всю работу необходимо вести в соответствии с действующим законодательством», – отметил А.Сангели. К этой работе были подключены министерства и ведомства, органы местного управления и средства массовой информации. Крайне важно было, чтобы власти и СМИ разъяснили населению суть закона.

Очередное заседание комиссии состоялось 28 февраля 1995 года. На нем были окончательно решены некоторые процедурные вопросы. В 26 населенных пунктах, где гагаузы составляют более 50 процентов населения, а также в 10 населенных пунктах, где гагаузского населения более трети, 5 марта 1995 года был проведен референдум. На референдуме административным центром Гагаузии был назван Комрат, получивший 54,4 процента голосов избирателей, а Чадыр-Лунга – 42,4 процента. По словам Шака Шевро, вице-президента Конгресса местных и региональных органов власти Европы, наблюдатели не зафиксировали случаев серьезного нарушения законности. «Голосование проходило на добровольной основе, без давления на избирателей с чьей-либо стороны. Наблюдатели были удовлетворены тем, как в Молдове решаются проблемы национальных меньшинств, и выразили уверенность, что это только ускорит

ее вступление в Совет Европы» («Независимая Молдова», 7 марта 1995 г.).

В состав Гагаузской автономии вошли 32 населенных пункта. Из них один (Комрат) имеет статус муниципия, а Чадыр-Лунга и Вулканешты – статус города. В Комратском районе в состав автономии вошли: **Комрат, Авдарма, Бешалма, Буджак, Дезгинджа, Кирсово, Конгаз, Верхний Конгазчик, Нижний Конгазчик, Котовское, Русская Киселия, Светлый, Ферапонтьевка и Чокмайдан**, в Чадыр-Лунгском районе – **Чадыр-Лунга, Баурчи, Бешкиоз (Бешгёз), Гайдар, Джолтай, Казаклия, Кириет-Лунга, Копчак и Томай**, в Вулканештском районе – **Вулканешты, Етулия, Карболия и Чишмикиой (правильнее писать Чешмекёй)**. В состав Конгазчик вошло **Дудулешть**, в состав Етулии – **Новая Етулия и хутор Етулия (железная дорога), поселка Светлый - хутор Алексеевка**, а в состав Вулканешты вошел **хутор Вулканешты (железная дорога)**.

Другим важным политическим событием стали выборы в местные органы власти. Они прошли по всей территории Республики Молдова, в том числе Гагаузии. Были избраны башкан (глава администрации) и 35 депутатов Народного Собрания Гагаузии. Перед выборами башкана едва удалось предотвратить политическую интригу. Суть ее состояла в том, что в ходе подготовки временного положения по реализации закона «Об особом правовом статусе «Гагауз Ери» (Гагаузии)» некоторым силам удалось записать в документе положение, что «башканом может быть только лицо, которое в последние пять лет проживает в Гагаузии». Члены смешанной правительственной комиссии во главе с В.Булгарем знали, что такая формулировка противоречит Конституции РМ и духу самого закона о Гагаузии, но закрыли на это глаза. Почему? - Не хотели, чтобы башканом стал Г.Табунщик, считавшийся наиболее реальным претендентом на эту должность. Автору этой книги, как депутату парламента, пришлось потратить немало усилий, чтобы с помощью спикера П.Лучинского не допустить нарушения Конституции.

Эти нарушения рано или поздно стали бы достоянием общест-венности, что бросило бы тень на сам закон о Гагаузии. Этого нельзя было допустить. На заседании комиссии, состоявшемся 19 апреля

1995 года, временное положение по реализации закона «Об особом правовом статусе «Гагауз Ери» было приведено в соответствие с законодательством РМ. «Источники в комратской администрации, - писала «Независимая Молдова» (22 апреля 1995 г.), - заявили корреспонденту ИНФОТАГ, что президент самопровозглашенной Гагаузской Республики С.Топал и председатель комратского парламента М.Кендигелян, которые считают себя основными кандидатами на пост башкана, были шокированы этой поправкой». Они опасаются, продолжала газета, что после этого их шансы сохранить за собой лидерство в Гагаузии резко падают, так как могут появиться новые кандидаты из числа гагаузов, проживающих в Кишиневе.

Так и получилось. После заседания комиссии мы с группой хозяйственных руководителей поехали на Рышкановку, где в здании бывшего Министерства мелиорации Г.Табунщик, представлявший интересы московского банка «Менатеп», занимал маленькую комнату. Там и «сосватали» мы его кандидатом в башканы.

28 мая 1995 года состоялись выборы башкана и депутатов Народного Собрания Гагаузии, прошедшие, как отметили наблюдатели Совета Европы, в довольно спокойной, демократической обстановке. В голосовании приняли участие 71519 человек, что составляло 67,8 процента избирателей, внесенных в списки. В первом туре ни один из претендентов не смог набрать требуемого количества голосов избирателей. Голоса распределились следующим образом: за Г.Табунщика - 45,52 процента, М. Кендигеляна - 24,5, Д. Кройтора - 16,9, С.Топала - 10,9 процента («Независимая Молдова», 2 июня 1995 г.). Были избраны 28 из 35 кандидатов в депутаты Народного Собрания Гагаузии.

Второй тур голосования состоялся 11 июня 1995 года. В выборах приняло участие более 60 процентов избирателей. За Г.Табунщика было подано 64 процента голосов избирателей, а за М.Кендигеляна - около 32 процентов («Независимая Молдова», 13 июня 1995 г.). Первым башканом Гагаузии стал Г.Табунщик, инаугурация которого состоялась 20 июня 1995 года. На собрании общественности Гагаузии башкана представил президент РМ М.Снегур, который зачитал свой Указ о назначении Г.Табунщика членом правительства.

Через три дня, 23 июня 1995 года, на сессии Народного Собрания Гагаузии его первым председателем был избран П.Пашалы. За него проголосовали 24 из 34 избранных к тому времени депутатов. Одно место депутата оставалось вакантным («Независимая Молдова», 24 июня 1995 г.). Подчеркнем, что тот год характеризовался и другими важными политическими событиями в жизни гагаузского народа: **11 ноября 1995 года стал днем рождения Флага Гагаузии, а 23 декабря – Гимна автономии, музыку которого написал гагаузский композитор Михаил Колса. Текст Гимна (автор – гагаузский поэт Мина Кёся) был принят Народным Собранием Гагаузии в 1999 году.**

Важнейшим событием в истории гагаузского народа стало принятие Народным Собранием (14 мая 1998 г.) Уложения (Основного Закона) Гагаузии, вступившего в действие 5 июня 1998 года. Активное участие в его подготовке приняли эксперты Совета Европы, Венецианской комиссии, Министерства юстиции РМ, депутаты парламента РМ и Народного Собрания Гагаузии. Документ широко обсуждался общественностью региона. Заметим, что Уложение подверглось резкой критике со стороны политических сил, выступавших в 1990-1994 годах против предоставления гагаузам автономии. Национал-патриоты доходили до полного абсурда, утверждая, что Основной закон Гагаузии создает гагаузам особые условия жизни в РМ. Практика показала, что этого не произошло и не могло произойти. Заведомо ложные обвинения лопнули, как мыльный пузырь.

22 августа 1999 года состоялись очередные выборы башкана Гагаузии. В первом туре голоса 55438 избирателей (55,12 процента из 100 577 избирателей) распределились следующим образом: за Д.Кройтора было подано 21,57 процента, Г.Табунщика – 20,66 процента, М.Кендигеляна – 18,27 процента, К.Таушанжи – 15,12 процента, И.Стамата – 13,86 процента и П.Сары – 10,45 процента («Знамя», 26 августа 1999 г.). В результате второго тура выборов, состоявшегося 5 сентября 1999 года, башканом Гагаузии стал Д.Кройтор. За него отдали свои голоса 61,54 процента внесенных в списки для тайного голосования избирателей, а за Г.Табунщика – 38,46 процента («Вести Гагаузии», 10 сентября 1999 г.). «Во втором туре Г.Табунщик с треском провалился»,

- писали «Молдавские ведомости» (6 ноября 2002 г.). С перевесом более 13 тысяч голосов башканом стал Д.Кройтор.

Отмечу, что Г.Табунщика подвели его самонадеянность и самолюбие. Незадолго до выборов он побывал в Анкаре. Когда после встречи с президентом Турции С.Демирелем мы подъехали к гостинице «Анкара», я его спросил: «Как обстоят дела с предстоящими выборами башкана? Кто может тебе составить конкуренцию?» Его ответ меня поразил. Он так негативно отозвался о своих будущих оппонентах, что я довольно прямо ему заявил: «Тебя погубит твоя самонадеянность». Мои слова услышал ректор Комратского университета С.Варбан, шедший впереди нас. Он даже оглянулся.

Башкан Д.Кройтор вступил в должность 24 сентября 1999 года. В торжественной обстановке его представил президент Республики Молдова П.Лучинский, зачитавший свой Указ о назначении главы администрации Гагаузии членом правительства. Казалось, что после выборов столичные и местные политики успокоятся и займутся решением социально-экономических вопросов в Гагаузии.

Однако Д.Кройтору не суждено было исполнить свой мандат до конца. После прихода к власти ПКРМ (февраль 2001 г.) и избрания В.Воронина президентом часть депутатов-гагаузов, руководствуясь своими корыстными интересами, организовали травлю башкана. Одни мстили ему за свой проигрыш на выборах в 1999 году, другие спешили отрезать как можно больший ломоть от гагаузского пирога. При каждом удобном случае они норовили не столько ударить в спину нового башкана, сколько унизить 61,54 процента избирателей, поддержавших Д.Кройтора.

Увы, политические интриганы нашли мощную поддержку в лице В.Воронина. Более того, через год президент, по сути, возглавил переворот в Гагаузии. Так лопнула надежда гагаузского народа на то, что центр и Комрат приступят к совместному решению проблем, возникающих в автономии. Наоборот. И власти в Кишиневе, и гагаузские депутаты в парламенте стали обострять обстановку в регионе. Не желая нести бремя ответственности перед гагаузским народом, они всевозможными способами толкали корабль ко дну, не делая разницы между ложью и истиной.

За год до парламентских выборов между Министерством финансов и исполкомом Гагаузии началась бурная дискуссия по вопросу сбора налогов на территории автономии. Это был трудный разговор, наполненный взаимными обвинениями. «Он носил не менее жесткий характер, чем последовавшие за ним споры Кишинева с Комратом», - писала газета «Кишиневский обозреватель» (15 ноября 2001 г.). При этом, однако, конфликтующие стороны обходились без жестких публичных деклараций и обвинений в адрес друг друга. Характерно, что тогда переговоры закончились реальным результатом: НДС, налог на прибыль и 50 процентов дорожного сбора остались в распоряжении автономии. Подчеркнем, что позже те же самые «льготы» были дарованы правительством всем уездам республики. Это было результатом того, что президент П. Лучинский взвешенно подходил к решению спорных вопросов. Проявив гибкость, власти сняли напряжение в стране.

Во второй половине 2001 года пагубные политические страсти, подогреваемые центральной властью, с новой силой вспыхнули в Гагаузии. Не могу сказать, что гибко действовали и тогдашние комратские лидеры, которые преувеличивали свои возможности, а на публичных выступлениях зачастую лили воду на мельницу своих оппонентов. «На южном направлении» снова был внесен в повестку дня вопрос единства страны. Понимания между Кишиневым и Комратом становилось все меньше и меньше, а амбиций с двух сторон – все больше и больше. «Молдова, - писала «Независимая Молдова» (6 ноября 2001 г.), - вновь оказалась на переломе: либо кризис в отношениях между Кишиневом и Комратом будет преодолен на основе разумного компромисса, позволяющего заложить обнадеживающие основы и для переговорного процесса с руководством Приднестровья, либо вопрос окончательной потери молдавской государственности становится лишь вопросом времени». «Между Тирасполем и Комратом, - писали «Кишиневские новости» (23 ноября 2001 г.), - были и будут постоянные консультации, постоянное взаимодействие. Пока Кишинев не прекратит делать ошибки, Комрат будет слышать от Тирасполя: «Доверяли Кишиневу - вот и получайте, что хотели!».

Определенные политические силы в центре и автономии, а также

за их пределами продолжали разыгрывать гагаузскую карту. Для этого они использовали разночтения, существовавшие в Конституции РМ и законе о Гагаузии. Заметим, что прошедших семи лет было вполне достаточно для их устранения. Однако молдавским политикам вновь не хватило мудрости и последовательности в доведении дела до конца. Таким образом, в Бужаке вновь обострились автономистские настроения. Если же говорить политическим языком, то речь шла о том, в чьих руках окажется власть в Гагаузии. «Мы не умеем учиться не то что на чужих ошибках, но и на собственных. Проблема с гагаузами политически решилась еще в декабре 1994 года, хотя все время возникали вопросы экономического и социального характера. Их надо снимать постепенно. Сегодня очевидно, что нас пытаются отбросить назад, вернуть в орбиту противостояния времен печально известного «похода Друка на Комрат», - отмечал депутат парламента И.Гуцу («Независимая Молдова», 9 октября 2001 г.).

Характерно, что новый виток напряженности (вторая половина 2001 г. – 2002 г.) в большой степени был порожден пришедшей к власти партией коммунистов, которая всегда представляла себя защитницей гагаузского народа. Главная цель ее лидеров состояла в том, чтобы любыми средствами захватить власть в автономии. Накануне досрочных парламентских выборов 25 февраля 2001 года ПКРМ заключила с Народным Собранием Гагаузии соглашение, подписанное 25 его депутатами. В первом его пункте значилось обязательство коммунистов внести дополнения в Конституцию «...в части укрепления особого правового статуса Гагаузии». Именно форма юридического закрепления автономии в рамках Конституции и стала основным камнем преткновения между Кишиневым и Комратом, серьезно обострив обстановку на юге республики.

«В этом документе, - писала «Независимая Молдова» (9 октября 2001 г.), - фактически прозвучала формулировка экс-президента России Б.Ельцина: если поддержите нас, то в случае нашей победы, возьмете себе столько самостоятельности, сколько сможете унести. Более 80 процентов жителей Гагаузии, имевших право голоса, отдало предпочтение ПКРМ. Причина такой «непоследовательности» и необдуманности гагаузских избирателей кроется в нерешенности

многих экономических и социальных проблем, которые Кишинев все эти годы либо игнорировал, либо пускал на самотек. «Простым людям очень хочется верить, что люди, которые придут к власти, обязательно помогут им в преодолении этих трудностей», - отмечал депутат И.Гуцу,

Внушительная победа ПКРМ в автономии во многом была предопределена злополучным соглашением ее лидеров с Народным Собранием. Хотя оно и не имело юридической силы, но фактически помогло коммунистам добиться успеха на выборах. Однако лидеры ПКРМ быстро забыли свои обещания, чем вызвали на себя огонь критики рядового гагаузского населения, которым политические силы всегда манипулируют накануне выборов. 31 июля 2001 года Народное Собрание Гагаузии приняло обращение к президенту В.Воронину и парламентской фракции правящей партии. Комратские депутаты в очередной раз констатировали необходимость закрепления особого правового статуса Гагаузской автономии в Конституции.

Они вновь обратили внимание руководства страны на то, что действующее законодательство РМ не приведено в соответствие с положениями закона «Об особом правовом статусе «Гагауз Ери». В обращении вопрос ставился жестко: «В случае игнорирования обоснованных требований Гагаузии, Народное Собрание оставляет за собой право приступить к реализации воли гагаузского народа, выраженной в Декларации «О свободе и независимости гагаузского народа от Республики Молдова» от 19 августа 1990 года, подтвержденной результатами референдума 1 декабря 1991 года».

В создавшейся политической ситуации во многом были виноваты сами гагаузские лидеры, без разбора вступавшие во всевозможные альянсы сил, далеких от интересов гагаузов. Что касается соглашения (2001 г.) «ПКРМ - Народное Собрание Гагаузии», то его однозначно следует назвать ошибочным, тактически вредным для гагаузов документом. Соглашение это дезинформировало избирателей автономии, а позже не спасло ее лидеров от преследований со стороны партии власти. Вчерашние их «союзники» кое-кого даже посадили за решетку. Это типичный большевистский принцип отношения к своим союзникам, широко использовавшийся в период сталинщины в Советском

Союзе. Великий римский поэт Публий Овидий Назон («Скорбные элегии» и «Письма с Понта») сказал бы: «Дело прошлое, но последствия налицо».

Под давлением общественности Гагаузии ПКРМ пошла на создание комиссии, целью которой было снять противоречия между Конституцией РМ и законом «Об особом правовом статусе «Гагауз Ери». Но сторонам не удалось придти к единому мнению даже в названии. Лидеры Комрата именовали ее «комиссией по приведению законодательства РМ в соответствие с положениями особого правового статуса АТО «Гагауз Ери». А в Кишиневе упорно продолжали называть ее «комиссией по гармонизации национального законодательства с законодательством Гагаузской автономии». Если власти Гагаузии добивались придания ей конституционного статуса, то Кишинев считал, что в этом нет никакой необходимости. Подчеркнем, что нервную реакцию лидеров ПКРМ вызвала новость о том, что члены комиссии со стороны Комрата ставят вопрос о том, чтобы автономия именовалась не «автономно-территориальным образованием», а «автономной республикой».

В ответ на это вице - спикер парламента В.Мишин, руководитель комиссии, категорически заявил, что «формирование двух бюджетов в РМ, существование двух государств не будет допущено, хотя полномочия Гагаузской автономии и следует расширить». А премьер-министр республики В.Тарлев добавил: «Это простая провокация сил, которыми, не исключено, руководит приднестровская администрация» («Кишиневский обозреватель», 15 ноября 2001 г.). Дело кончилось тем, что в Комрате некоторые горячие головы вновь пригрозили вернуться к Декларации о суверенитете Гагаузии (1990 г.), если не удастся добиться реального прогресса на переговорах.

Как тут не вспомнить слова великолепного итальянского политического мыслителя Макиавелли (1469-1527 гг.): «В этом мире самое важное - познать самого себя и уметь взвешивать силы своего государства». Добавим от себя, что намерения в политике – переменная величина, а потенциал - постоянная. Наиболее радикальные депутаты Народного Собрания одновременно и блефовали, и лукавили, действуя по принципу: чем больше будем угрожать, тем больше получим.

Кишиневские радикалы откликнулись им подстать: «В таком случае, вы ничего не получите!».

Все требования Комрата были отвергнуты Кишиневом. Обвинения в сепаратизме, которые кишиневские радикалы сыпали в адрес комратских оппонентов, чередовались с обвинениями в деспотизме, узурпации и стремлении ликвидировать Гагаузскую автономию, которые комратские лидеры направляли на ПКРМ. Одних тогда охватил нелепый страх перед несуществующими сепаратистами, других – перед преследованиями центра, готового ликвидировать автономию. Все эти страсти на фоне политической карты РМ можно было бы предвидеть, если бы политики в Кишиневе мыслили категориями разума. Для этого ведь и была создана комиссия.

Но оказалось, что власти сформировали ее исключительно из политических соображений, как отписку на настойчивые требования Народного Собрания Гагаузии выполнить обещания, данные лидерами ПКРМ населению автономии накануне парламентских выборов (25 февраля 2001 г.). Нежелание партии власти в полном объеме выполнить их и предопределило крах комиссии. «Коммунисты, - отмечал экс-депутат парламента В.Жосу, - генетически не склонны поощрять всякие автономии. Их идеал – четкий централизм, жесткая вертикаль власти («Кишиневские новости», 23 ноября 2001 г.).

Тогда комратские лидеры пошли на радикальный шаг. Они созвали (18 ноября 2001 г.) съезд депутатов (советников) всех уровней автономии. В его работе приняли участие В.Мишин, лидер парламентской фракции коммунистов В.Степанюк, депутаты парламента – коммунисты гагаузской национальности. На обсуждение намечалось вынести весьма взрывоопасный вопрос: о недоверии к властям и «реализации воли гагаузского народа, выраженной в Декларации «О свободе и независимости гагаузского народа от Республики Молдова» (19 августа 1990 г.), подтвержденной результатами референдума 1 декабря 1991 г. Такого опасного развития событий в автономии можно было не допустить. Но партия власти не оценивала их трезво. И напрасно. Особенно, если учесть, что очередное наклеивание В.Ворониным политических ярлыков на лидеров Приднестровья уже свидетельствовало об усилении напряженности между Кишиневом и Тирасполем.

На каком-то этапе, однако, депутаты Народного Собрания пошли на определенные уступки, что позволило начать работу местной сессии. Они рассмотрели вопрос «Об общественно-политической и экономической ситуации в Молдове». Выступающие констатировали, что коммунисты не намерены выполнять обещания, данные гагаузам накануне парламентских выборов. Они готовы лишь предоставить Народному Собранию (НС) право законодательной инициативы и перенести в Конституцию основные положения «Закона об особом правовом статусе «Гагауз Ери». А именно: «Гагаузия – это автономно-территориальное образование с особым статусом, как форма самоопределения гагаузов»; земля, недра и другие природные ресурсы, находящиеся на территории автономии, являются собственностью РМ и одновременно экономической основой Гагаузии; население Гагаузии получает право на самоопределение в случае изменения Молдовой статуса независимого государства.

Однако депутаты НС предложили более радикальный вариант изменения Конституции. По их мнению, Гагаузия должна считаться **государственно-территориальным образованием в форме республики, образующим с Молдовой общее государство.** «Республика Гагаузия должна самостоятельно решать вопросы политического, экономического, социального и культурного развития, должна получить право осуществлять прямые внешние экономические, торговые, культурные и иные связи, а также иметь своих представителей в посольствах и консульствах РМ», - считали депутаты, - взаимоотношения между Республикой Молдова и Республикой Гагаузия должны регламентироваться договорами и соглашениями «о разграничении и делегировании полномочий».

Власти автономии настаивали также на предоставлении Гагаузии гарантий в виде квот в парламенте, правительстве и судебной власти, а также права вето по вопросам, затрагивающим интересы населения автономии. Природные ресурсы комиссия Народного Собрания предлагала считать собственностью Гагаузии. Другим важным требованием гагаузских депутатов было их желание законодательно зафиксировать положение о том, что Республика Гагаузия имеет право выхода из состава Республики Молдова на основании всеобщего референдума в автономии.

Народное Собрание настаивало и на введении в Гагаузии поста президента, создании правительства. Главы отраслевых министерств и департаментов автономии должны были считаться заместителями руководителей соответствующих ведомств РМ. «Этот проект, подготовленный специальной комиссией Народного Собрания, - писала газета «Молдавские ведомости», - в Гагаузии считали «объемным, продуманным и выстраданным». Прямо скажем: авторы проекта перегнули палку. Если бы переговоры длились не один десяток лет, и тогда по этим вопросам не было бы найдено взаимоприемлемое решение.

Но и это еще не все. Если допустить, что лидерам автономии дали полное право самостоятельно решать все эти вопросы, то через несколько лет в самой автономии окажется дискредитированной идея автономии как таковая. В этом, пожалуй, и состоит особая политическая опасность для Гагаузии. Ведь ни одна проблема не может быть решена в одиночку населением автономии. В экономическом, географическом, военно-политическом отношении Гагаузия - не Приднестровье. Вопрос о «полной самостоятельности» автономии можно было бы ставить, если бы Гагаузия была процветающим островом в спокойном океане. «Слепая страсть, - писал английский драматург и поэт Уильям Шекспир (1564-1616 г.г.), - не достигает цели». «Тот первым падает, кто мчится во всю прыть», - считали древние китайцы.

Верный интернационалист В.Мишин признал существование проблемы во взаимоотношениях между Кишиневым и Комратом. Но он категорически отверг вариант Народного Собрания. «Проект НС предполагает федерализацию РМ и «наверняка инспирирован администрацией Тирасполя. Посредники в переговорах между Кишиневом и Комратом не нужны, а если депутаты Народного Собрания Гагаузии будут ездить в Кишинев через Тирасполь, то ни к чему хорошему это не приведет», - заявил В.Мишин на съезде депутатов (советников) автономии всех уровней (18 ноября 2001 г.).

Отметим, что Тирасполь, действительно, поддерживал тогдашних комратских лидеров, которые и не скрывали этого, а, наоборот, гордились этим. Чем более хлесткие ярлыки навешивал В.Воронин на лидеров Приднестровья, тем теснее становились связи Тирасполя с Комратом. Этот факт беспокоил главу государства и лидера ПКРМ. Но

с приднестровскими «бандитами» он не мог ничего поделывать и потому после триумфальной победы коммунистов на выборах в 2001 году (не без помощи гагаузов!), он весь свой гнев обрушил на комратских лидеров. Тех самых, с которыми заключил соглашение «о любви и симпатиях друг к другу». «Заметим, - писали «Кишиневские новости», - что 18 ноября 2001 года гагаузы не послушались Тирасполя. Они не пошли на сверхрадикальные действия. Кишинев должен это оценить и с особой готовностью сделать шаги навстречу им, прежде всего – по бюджетным вопросам».

На своем горьком опыте гагаузский народ убедился, что махровая ложь стала для окружения президента В.Воронина государственной политикой. Гагаузы уже не могут ее выносить. И не должны, если у них есть национальная гордость!

К сожалению, гагаузский народ политически пассивен. Он все еще доверчив и неразборчив в дни выборов. Этому есть и объективные причины. Наиболее активная часть населения страны находится за рубежом. Матери покидают детей, уезжая в поисках заработка. Молодежь, не веря, что сможет на месте реализовать себя в профессиональном отношении, тоже стремится уехать. Старики, оказавшись без поддержки детей и внуков, вынуждены мириться с нищетой. Судя по всему, это не очень волнует президента, его ближайшее окружение и их комратских ставленников. Ведь для предвыборных кампаний это очень удобно.

Что касается политических оппонентов, для их дискредитации президент В.Воронин и его окружение ничем не гнушаются. Осенью 2002 года под угрозой применения силы президент вынудил башкана Д.Кройтора подать в отставку (10 июля 2002 г.). В оправдание своих действий в глазах общественности власти и тогдашние депутаты-гагаузы наклеивали на лидеров автономии различные политические ярлыки.

Они небезосновательно рассчитывали на то, что аудитория примет их утверждения на веру, без доказательств и проверки фактов. Разве может быть иначе! Ведь об этом говорит сам глава государства! Не новость, что президент и его окружение беззастенчиво апеллируют к таким эмоциям людей, как любовь к Родине, честь, порядочность, со-

хранение независимости страны (хотя никто и не покушается на нее!), внушают готовность замерзнуть без российского газа и т.д.

Власти Д. Крйтора обвинили в злоупотреблении властью, развившемся в растрате государственных средств. «Невозможно смириться с беспределом, - говорил В.Воронин, - который организовали башкан Гагаузии Д.Крйтор и его окружение. Под красивыми лозунгами о демократии, реформировании и приватизации идут разрушение и разграбление собственности. Власть в регионе узурпирована горсткой людей, подкупленных режимом Смирнова. Речь не о политике, а о мафии и бандитах, которые беззастенчиво лезут в государственный карман» («Молдавские ведомости», 13 марта 2002 г.).

Однако никто не стал доказывать вину «бандита» Д.Крйтора. Разве можно найти черную кошку в черной комнате, заведомо зная, что ее там нет?! Была лишь политическая расправа В.Воронина и его комратских ставленников с очередным оппонентом. И больше ничего! Президент решил все просто: отправил Д.Крйтора послом в Швейцарию. В свое время так поступали советские вожди, когда их вчерашние соратники по партии в одночасье оказывались в Африке в качестве послов СССР. Подальше от Москвы, чтобы не мешали. Можно предположить, что если бы лидер Приднестровья И.Смирнов заикнулся, что хотел бы быть постоянным представителем Молдовы в ООН, то В.Воронин, не задумываясь, послал бы его в Нью-Йорк.

Оказывается, не только кремлевские вожди прошлого века, но и некоторые молдавские короли начала XXI века «все могут», как весело распевала известная советская шансонье в конце XX века. Правы древние мудрецы: факты прошлого заключают в себе бесчисленные тайны. Они раскрываются человеку лишь тогда, когда он сам способен познать их. «Все в человеке и вокруг него, - писал французский историк Франсуа Гизо (1787-1874 г.), - непрерывно меняется: и точка зрения, с которой он изучает факты, и настроение, которое он вносит в это изучение, и, можно сказать, что прошлое меняется вместе с настоящим. Факты открываются наблюдателю неизвестной до того стороною и говорят с ним на другом языке. Человек сам принимает в их исследовании другие принципы, наблюдения и суждения. Зрелище

осталось то же, но зритель другой, и он занимает другое место. В его глазах все изменилось».

И в самом деле: даже при коммунистическом правлении периода КПСС Молдова не управлялась так единолично, как после прихода к власти ПКРМ. Правда, Верховный Совет МССР почти не имел своего влияния на общество. Но работали бюро ЦК КПМ и секретариат ЦК. Они, худо или бедно, держали в рамках первого секретаря ЦК КПМ, стараясь коллегиально решать вопросы жизни страны. А при правлении ПКРМ все решает один человек - президент и лидер партии В.Воронин. И это в парламентской стране, где по Конституции первым лицом должен быть председатель парламента! Конечно, это не вина, а беда рядовых членов партии. Но, сколько можно петь с голоса одного человека?! Тем более, что уже ясно: внутренняя и внешняя политика президента потерпела полный крах. И это стоит очень дорого народу.

История прославляет дела добрых и проклиняет злых. Она побуждает людей жить в доброте, а не во зле. Как было бы хорошо, если бы президент ограничил свою власть. И, как глава государства, начал спланировать людей, независимо от их национальной и партийной принадлежности во имя процветания молдавского государства. В таком случае даже при своих многочисленных ошибках он мог бы рассчитывать, что останется в истории не как разрушительная, а созидательная личность.

Но правда и в другом: если он перестанет подражать самому себе, то В. Воронин не будет Ворониным! И тогда, естественно, все будет потеряно для него и его узкого окружения! Политики, ищущие ошибки правителей, полезнее, чем их друзья, скрывающие от общества пороки вождей. Мудрость правителя не в том, чтобы злоупотреблять своей силой, а в том, чтобы умело использовать ее в интересах людей. Обидно, что не для всех молдавских лидеров важно не навредить обществу, трезво оценить складывающуюся жизненную ситуацию.

Судя по всему, президенту было не до подобных рассуждений, когда он и его комратские ставленники стали готовить минигосударственный переворот в Гагаузии. Для начала они подкупами и давлением раскололи депутатов Народного Собрания. Часть из них они натравили против башкана и председателя Народного Собрания

(НС). В результате 31 января 2002 года 21 депутат НС проголосовал за выражение вотума недоверия администрации Д.Кройтора. Их волеизъявление прошло в тайне. Председатель Народного Собрания М.Кендигелян на заседании не присутствовал.

Комратские депутаты, слепо выполняя заказ В.Воронина, избрали временного спикера. В нарушение действующего законодательства РМ и Гагаузии они назначили на 24 февраля 2002 года референдум по вопросу выражения вотума недоверия Д.Кройтору. По указанию партии власти развернулась массированная пропагандистская кампания против руководства Гагаузии. В свою очередь, Д. Кройтор, М.Кендигелян, И.Бургуджи и их сторонники объявили решение группы депутатов НС о референдуме незаконным, решительно стали препятствовать его проведению.

В день референдума (24 февраля 2002 г.) большинство избирательных участков оставались закрытыми. Местные власти заблокировали Службу информации и безопасности (СИБ), отключили телефонную связь, опломбировали помещения. По утверждению Генеральной прокуратуры, их действия парализовали работу СИБ. Они сами же и спровоцировали, последовавшие за этим репрессивные меры со стороны кишиневских властей. В глазах общественности комратские лидеры создали себе нежелательный имидж. Поэтому им трудно было рассчитывать на решительную поддержку международных организаций. Тем не менее, они подали судебный иск, обвинив В.Воронина в клевете. Но суд при правлении ПКРМ - слепое орудие в руках главы государства. Он отказался рассматривать подобный иск. Более того, 27 февраля 2002 года Генеральная прокуратура РМ возбудила уголовное дело против Д.Кройтора и М.Кендигеляна. Их обвинили в превышении власти и злоупотреблении ею. 7 марта начальник правового управления Народного Собрания И.Бургуджи был задержан в Комрате группой вооруженных лиц и отправлен в Кишинев. За попытку воспрепятствовать проведению референдума он был осужден на три года тюремного заключения. «Персона И.Бургуджи, - писали «Молдавские новости» (13 марта 2002 г.), - считается достаточно известной и даже одиозной. В начале 90-х годов он был командиром батальона «Буджак», созданного в качестве противодействия офици-

альному Кишиневу после печально знаменитого похода волонтеров Друка на юг. К концу 90-х годов он стал представителем Гагаузской автономии в Тирасполе».

Свою озабоченность по поводу задержания И.Бургуджи высказало Бюро по правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. За ситуацией в Гагаузии следила миссия ОБСЕ в РМ. 5 февраля 2002 года она распространила сообщение для печати «Руководство Гагаузской автономии под ударом». В нем, в частности, говорилось: «Миссия ОБСЕ в Молдове выражает глубокую озабоченность в связи с рядом действий, предпринятых недавно против демократически избранного руководства Гагаузской автономии. В данных инцидентах замешана группа депутатов Народного Собрания Гагаузии, а также Министерство внутренних дел и Служба безопасности и информации РМ» («Молдавские ведомости», 6 февраля 2002 г.).

Но никто и ничто уже не могло остановить стремительное обострение ситуации в автономии. 2 февраля Служба безопасности РМ захватила местную телевизионную станцию. Но сотрудники полиции Гагаузии, вовремя прибывшие на место, смогли овладеть ситуацией. Позже, без согласования с властями автономии и в нарушение закона «Об особом правовом статусе Гагаузии» министр внутренних дел РМ Г.Папук отстранил от исполнения обязанностей начальника Управления внутренних дел Гагаузии полковника полиции Ф.Гагауза и комиссаров полиции г. Вулканешты и г. Чадыр-Лунга. Миссия ОБСЕ в РМ вновь выразила глубокую озабоченность в связи с этими и другими действиями некоторых политических сил в Гагаузии и Кишиневе. «Эти действия могут значительно дестабилизировать политическую ситуацию и безопасность в Гагаузии», - подчеркивалось в сообщении ОБСЕ.

Тем временем руководство Молдовы пыталось сделать вид, что за событиями в Гагаузии оно следит лишь со стороны. Во второй половине февраля 2001 года руководство парламента дважды отклонило требования парламентской фракции «Альянс Брагиша» рассмотреть ситуацию в автономии. Спикер парламента Евгения Остапчук даже заявила, что руководство РМ «не вмешивается в дела Гагаузии» (еженедельник «De facto», 26 февраля 2001 г.). Подобные утверждения

лидеров ПКРМ вызывали ухмылку. Ведь они после прихода к власти 25 февраля 2001 года сознательно раскололи гагаузов. В этом им помогли депутаты парламента гагаузской национальности, не считавшиеся с интересами своего народа. Приведем лишь один факт, неизвестный широкой общественности не только Гагаузии, но и страны.

После того, как президент РМ разругался с лидером Тирасполя И.Смирновым, он стал негативно высказываться и по поводу тогдашних комратских лидеров. Его коварно разогревали некоторые бывшие депутаты парламента, представлявшие гагаузское население. Главу государства и его окружение раздражало сотрудничество лидеров Комрата с руководителями Приднестровья. Им повсюду виделись козни, которые готовятся против властей Кишинева. Но поскольку с сепаратистами Тирасполя В.Воронину не так просто было справиться, он весь огонь критики перенес на комратский плацдарм. Дискредитации Д.Кройтора, М.Кендигеляна, И.Бургуджи и некоторых других лидеров Гагаузии в печати и по телевидению показалось недостаточным.

Тогда В.Воронин, назвавший себя позже «первым гагаузом», приступил к подготовке карательной операции против «верхушки правителей Комрата» и их ставленников на местах. Ее проведение намечалось осуществить силами МВД РМ. К чести тогдашних его руководителей, они высказались против любых широкомасштабных карательных мер против гагаузских лидеров, считая, что это приведет к кровопролитию в Гагаузии. Зная характер В.Воронина, всегда убежденного в своей правоте, трудно себе представить, как удалось силовикам отговорить его. Правда, вскоре произошла чистка в верхних эшелонах МВД.

И машина по дискредитации комратских властей не остановилась. В этом, пожалуй, ничего удивительного нет. Пришедшие к власти люди, считают, что для достижения своих целей можно прибегать к обману. Все, что служит их эгоистическим интересам, даже если это идет во вред большей части народа, признается хорошим. А все, что противодействует - дурным. Такова их «формула власти».

Один из древних мудрецов заметил: «Зло бежит, когда его никто не преследует». Хотя после 25 февраля 2001 года большая часть гага-

узкого народа «протрезвела», в Гагаузии есть еще большая категория людей, которые легко поддаются внушению со стороны лидеров страны и их комратских ставленников.

Если лидеры ПКРМ и впредь будут рассуждать так, как госпожа Е. Остапчук, то партия власти не решит многие вопросы внутреннего (речь не только о гагаузах) и международного характера. Во времена Великой французской революции распространялись листовки такого содержания: «Имя короля - единственная причина или предлог для всех бедствий Франции». Французская революция была сильна мощным народным воодушевлением. Ее вожди опирались на силу национального инстинкта, сумев направить его во благо народа. Поэтому вожди французской революции и остались благородными в памяти своего народа. Лидеры же ПКРМ придерживаются принципа: «Все для народа, но ничего посредством народа!».

Напомним читателям и формулу античных республик: «Граждане! Отечество в опасности!». Наша же забота - о нашем Отечестве. Его верными сынами должны стать не только молдаване, но русские и украинцы, гагаузы и болгары, люди других этносов, проживающие на этой земле. Их надо спланивать вокруг общей идеи, а не разъединять, стараясь подольше сохранить за собой власть. Партия власти во главе с президентом и лидером ПКРМ В. Ворониным забывает истину, что сила любого руководителя внутри страны - в сплоченности её народа. Глава государства еще не осознал новых реалий.

Не желая наступать на «горло собственной песне», В. Воронин вот уже более пяти лет наступает на «песню» Молдавского независимого государства. Уже более, чем очевидно: ему нужен план, основанный не на энергии созидания, а на манипулировании сознанием людей. Внутренняя и внешняя политика В. Воронина не отвечают интересам большей части народа РМ. Наивно полагать, например, что кто-то извне должен быть больше заинтересован в разрешении приднестровской проблемы, чем сами молдаване, украинцы, русские, гагаузы, болгары и другие этносы, проживающие в Молдове. А президент РМ, по сути дела, самоустранился от этого, надеясь на западного дядюшку. Счетная палата стала одним из главных орудий против политических оппонентов В. Воронина. Власть ставят задачу: в финансовой деятель-

ности оппонентов найти нарушения! Цель – дискредитировать их в глазах общественности.

Параллельно с этим в адрес властей страны направляется поток пасквилей, организованных сверху же. Эта корзина с политическим мусором низкого качества направляется в правоохранительные органы для привлечения к уголовной ответственности без вины «виноватых» людей. Примеров тому - множество. Это и «дела» некоторых бывших министров и молдавских послов, чиновников примэрии столицы и других. В ходе расследования, однако, они трещат как мыльные пузыри. Так из-за отсутствия состава преступления было прекращено и дело Д.Кройтора.

Однако путь прохождения жертв по правоохранительным кабинетам закрытого характера, число которых постоянно растет, узурпаторам показался долгим. На втором этапе своего правления они решили отправлять своих политических оппонентов сразу за решетку. Так надежнее и эффективнее. Еще на предварительных допросах многие жертвы не выдерживают и дают «нужные» показания. По указанию президента так поступила прокуратура республики с экс-министром обороны и экс-директором Службы информации и безопасности В.Пасатом.

В.Пасата обвинили в том, что он, якобы, готовил государственный переворот после парламентских выборов (март 2005 г.) и убийство лидера крайне правой Христианско-демократической народной партии Ю.Рошки. Если бы только существовал более коварный способ мести для В.Пасата, то выбрали бы его.

Прокуратура обвинила также бывшего заместителя министра обороны Республики Молдова бригадного генерала А.Губогло в том, что он, якобы, помогал В.Пасату в попытке свержения В.Воронина. «Я не политик, я военный,- пишет А.Губогло,- и не берусь судить, чей политический заказ выполняет Рошка, когда пытается дискредитировать В.Пасата, меня и других людей. Но для меня ясно, что все выдумки Рошки – это болезненные галлюцинации человека, который возомнил, что ему за это не придется отвечать. Невооруженным глазом видно, что Рошку просто используют те, кто, предвидя развал сфабрикованных дел по продаже МИГов и «ураганов», стремится любой ценой, с

помощью самых абсурдных обвинений, дискредитировать В.Пасата, морально уничтожить его и не дать выйти из заключения. Но рано или поздно все эти дела развалятся, и невиновность В.Пасата будет доказана («Молдавские ведомости», 15 февраля 2006 г.).

Подобно тому, как в Советском Союзе кремлевские вожди направляли своих политически опасных соратников за три-девять земель, так и законно избранный народом Д.Кройтор, свергнутый президентом, назначен послом РМ в Швейцарии. И не потому, что молдавский вождь пожалел его или очень сильно любил. У него просто не было иного выхода. Экс-башкан Д.Кройтор, отказался от должности посла в Узбекистане. В Комрате он серьезно мешал ставленникам президента из среды гагаузов, которых в это время щедро осыпали высокими государственными наградами. Кое-кто даже получил генеральские погоны и был повышен в воинском звании. Правда, общественность Гагаузии все еще никак не может понять, за какие же заслуги: боевые или трудовые?

Власти боялись, что Д.Кройтор выставит свою кандидатуру на выборах 2002 года. При честной игре он выиграл бы. Народ жалеет обиженных властями, а таким тогда и был Д.Кройтор. Мы отнюдь не склонны защищать его. Подав в отставку, он поступил не по-мужски. Из-за его «слабинки» пострадали многие люди. И. Бургуджи, выполнявший письменные указания властей автономии, вновь оказался за решеткой, став политическим узником. Десятки человек лишились куска хлеба, потому что работали в администрации Д.Кройтора.

Заметим, что не только молдавские политики, но и зарубежные наблюдатели советовали Д.Кройтору не подавать в отставку. Президент В.Воронин и его окружение ничего не смогли бы сделать с ним. «Дело» Д.Кройтора принимало серьезный международный характер. Если бы его колени не задрожали, сегодня общественно-политическая обстановка не только в Гагаузии, но и в стране в целом была бы иная. Естественно, не в пользу нынешней власти, для которой уже не существует никаких норм морали и права.

Осуществив в автономии минигосударственный переворот, послушные депутаты Народного Собрания сыграли зловещую роль в заговоре по антиконституционному захвату власти в Гагаузии. По

указанию президента выборы башкана были назначены на 6 октября 2002 года. Перед выборами каток авторитаризма прошелся по всей Гагаузии, оставив на теле ее народа глубокие и неизлечимые раны. Это сделали президент и его комратские ставленники ради захвата власти. Известно, что узурпаторы всегда устрашают людей той же властью, которая приносит им особые блага. Поэтому они и цепляются за нее зубами.

Великие люди прошлого, в частности Никколо Макиавелли, которого мы уже упоминали, видели во власти вместилище всего самого низменного, если она принадлежит циничным и жадным политиканам. Стала крылатой и фраза британского лорда Актона: «Власть склонна к коррупции, и абсолютная власть коррумпируется абсолютно. Среди того, что ведет к деградации и деморализации человека, власть – самая постоянна и активная сила».

Да, это же о наших политических интриганах! Они превратили народ в заложников, а Молдову и Гагаузию в самые коррумпированные республику и автономию мира! С этим не поспоришь. «Осенью 2002 года Гагаузия, - отмечал «Коммерсант плюс» (8 ноября 2002 г.), - стала «полигоном» для испытания властями самых грубых форм и методов обмана людей, шантажа и угроз».

Как отмечалось, партия власти сознательно расколола гагаузское общество, начиная с депутатов Народного Собрания. По их вине в течение всей предвыборной кампании Гагаузию лихорадило. Верхи несколько раз высаживали в Буджак политический десант. Перед ним стояла задача: любой ценой заставить гагаузов проголосовать за ставленника ПКРМ. Нервозность политиканов сопровождалось резкими колебаниями их настроения. Уверенность в мощи государственной машины чередовалась с ознобом от результатов закрытых опросов населения, показывавших, что особых шансов на победу у фаворита президента Г. Табунщика нет.

Поэтому предвыборную кампанию в Баурчах Чадыр-Лунгского района открыл сам В.Воронин. Стиль его обращения к гагаузскому населению выходил за рамки допустимого. Он убеждал баурчинцев в том, что во всех бедах гагаузов виноваты их лидеры. Они, дескать, «противятся установлению нормальных отношений Гагаузии с пре-

зидентом». Правда, и в Баурчах президент уклонялся от ответа на болезненный для всего народа РМ вопрос - кто же мешает ему вести диалог с лидерами Тирасполя и решить приднестровскую проблему? Но главная его цель была все-таки достигнута: гагаузы были натравлены друг против друга. Газета «Гагауз халкы» (29 августа 2002 г.) писала, что В.Воронин не пошел бы на это, не будь у него на службе некоторых гагаузов, жаждущих власти ради своих корыстных интересов. Ради нее они не брезговали никакими средствами. И получили ее! Благодаря доверчивости гагаузов.

И на примере Гагаузии подтвердилась истина: народу опасность иногда может угрожать изнутри. Проголосовав за партию В.Воронина в 2001 году, гагаузы навлекли на себя беду. Правда, в 2005 году избиратели автономии исправили свою ошибку. На парламентских выборах в Гагаузии правящая партия потеряла 50 процентов голосов. Но и население автономии, как и всей страны, за четыре года, прошедшие между выборами, потеряло слишком много времени. Остались нерешенными многие вопросы социально-экономического и политического характера. Президент В.Воронин загнал в тупик переговорный процесс по Приднестровью.

В первом туре выборов башкана (6 октября 2002 г.) голоса распределились следующим образом: за Г. Табунщика - 42,52 процента, И.Стамата - 17,44, М.Формузала - 21,05, С.Топала - 10,99, К.Таушанжи - 6,57 процента («Вести Гагаузии», 9 октября 2002 г.). Выборы были признаны несостоявшимися. В них приняли участие 41,43 процента избирателей (38361 человек). Перед началом второго тура, назначенного на 20 октября 2002 года, власти приступили к чистке рядов кандидатов. Под надуманным предлогом был отстранен от участия в них И.Стамат. В его подписных листах «были найдены нарушения». На самом же деле вопрос стоял иначе: И.Стамат, как и Г.Табунщик, уроженец села Копчак. Он пользуется здесь большим доверием. Поэтому, чтобы открыть дорогу Г.Табунщику, его надо было убрать.

Это и было сделано с грубым нарушением законов и элементарных норм морали. «Весь в белом, - писали «Молдавские ведомости» (6 ноября 2002 г.), - вышел на очищенную копчакскую сцену Г.Табунщик. Благодарные земляки вывесили флаг аналогичного цвета, проявив не-

обходимый патриотизм. Они дали 1838 голосов - почти 10 процентов всех начисленных и приписанных ему по Гагаузии. Где у Табунщика была опора, там и по четыре бюллетеня совали в одну руку. А в Чадыр-Лунге, где эта самая опора была у Формузала, к урнам без вкладыша к паспорту избирателей не подпускали на пушечный выстрел».

В бюллетени для повторного голосования были включены 3 кандидата: Г.Табунщик, М.Формузал и К.Таушанжи. Накануне выборов В.Воронин вновь обратился к населению Гагаузии: «Как председатель партии коммунистов, не могу не выразить свою глубокую признательность **гражданам Гагаузии** за ту поддержку, которую вы оказали нам на февральских (2001 г.) выборах в парламент. Тот факт, что за нас проголосовало почти 80 процентов избирателей вашего автономно-территориального образования, говорит о том, что цели нашей партии близки и понятны населению Гагаузии, разделяются им, что большинство из вас связывает свои надежды на выход из затяжного системного кризиса с нашей партией. ЦК ПКРМ видит в Табунщике именно ту политическую фигуру, которая способна возглавить исполнительную власть в нынешних сложнейших условиях. В масштабе Гагаузии вряд ли найдется другой политик, столь же глубоко осознающий губительность разрушительных процессов в вашем крае, столь же четко представляющий, насколько крепко связаны и взаимообусловлены позитивные процессы в самой Гагаузии и в Молдове в целом» («Вести Гагаузии», 15 октября 2002 г.).

Звучит неплохо. Однако содержание заявления президента не соответствует форме его выступления в печати. И в условиях реальной жизни Гагаузии подтвердилась истина: люди сближаются с подобными себе по уму и характеру личностями. Время показало, что и В.Воронин и Г. Табунщик не способны спланировать народ в интересах общего дела – в этом их главная беда как индивидов и личное, будничное горе, как политиков. Они могут только разрушать и разъединять людей.

Советники президента так увлеклись формой подачи специфического материала для гагаузской общественности, что не заметили политическую ошибку, которую они вложили в уста главы государства. В Молдове люди могут быть только **гражданами РМ**. Что это – заигрывание с политически неискушенной аудиторией автономии

или политическое невежество советников президента? И то и другое не поднимает авторитета главы государства в глазах граждан страны. Не понимая политического смысла синтагмы «граждане Гагаузии», жители автономии могли подумать, что В.Воронин, учредил гражданство Гагаузии. Какой добрый у нас президент!

Время, прошедшее после триумфального взлета ПКРМ в 2001 году, показало, что глава государства (он же и лидер ПКРМ) злоупотребляет доверием к нему граждан. Он сознательно расколол гагаузов на две категории: свои и чужие. Впрочем, и не только их. В парламентской республике, где по Конституции первым лицом является спикер парламента, В.Воронин узурпировал власть. Он никак не хочет понять истину, что мудрость руководителей состоит в том, чтобы держать в равновесии оппозиционные к властям силы и не допускать преобладания одной из них над другой, направив возможности каждой на благо общего дела.

«Но, что такое глас вопиющих в молдавской степи, именуемой Буджакской?» - писали «Молдавские ведомости». Результаты голосования 20 октября 2002 года показали, что Г.Табунщик получил 50,99 процента голосов избирателей (21871 человек), М.Формузал – 43,22 процента (18538 человек), К.Таушанжи – 5,78 процента (2481 человек). «Спектакль закончен, гул затих, - с сарказмом писала газета. - Табунщик, а не Формузал вышел на подмостки получать цветы за сыгранную роль. Вот, вот они – пышный букет из дланей самого главного режиссера – лидера ПКРМ, президента В.Воронина, запечатленный в любимых его газетах. Вот, вот она – эта радость от сладкого мига пиаровой, пирровой, а все же победы!». Так в Гагаузии был совершен минигосударственный переворот с целью - удержать гагаузский народ под влиянием властей.

Для этого Воронину и нужен был свой человек. Оба они, Воронин и Табунщик, в одинаковой степени ответственны перед гагаузским народом за антиконституционный переворот в автономии, совершенный в 2002 году. Каким бы «всесильным» ни был В.Воронин, без Г.Табунщика и некоторых других депутатов парламента, представлявших тогда гагаузское население, он не смог бы осуществить переворот в Гагаузии. Слишком опасно это было в международном плане.

Как бы то ни было, но 9 ноября 2002 года Г.Табунщик вступил в должность башкана. В автономии была установлена власть, порождающая месть и клевету, местничество и коррупцию. Начались преследования инакомыслящих политических деятелей. Комратские лидеры той волны так и не поняли, что месть и махровый эгоизм, ставшие главной пружиной их практических действий, стратегически абсолютно непродуктивны. Под понятием «стратегически» следует подразумевать укрепление политического, социально-экономического и культурного авторитета Гагаузии, отвечающего жизненным интересам гагаузского народа.

Выборы (20 октября 2002 г.) проходили под мощным давлением на избирателей государственной машины. В автономии была создана атмосфера, граничившая с истерией. Режим беззакония, не ограниченный правовым полем, широко использовал суд, ставший его приводным ремнем. Местная фемида без повязки на глазах в очередной раз слепо выполнила указания президента В.Воронина и его комратских ставленников. Плохую услугу своему народу оказали и члены избирательной комиссии Гагаузии. Их усилия были направлены не на достижение истины, а на фальсификацию результатов выборов. По указанию властей со второго тура они сняли И.Стамата. Этим самым избирательная комиссия дала возможность Г.Табунщику немного поправить свое положение в Копчаке.

«И на этот раз, - писал «Коммерсант плюс» (8 ноября 2002 г.), - подтвердилась истина: честность умирает, когда она продается, как товар. В разгар предвыборной кампании все средства массовой информации автономии работали на Г.Табунщика. Власти закрыли чадыр-лунгскую газету «Знамя». Осенью 2002 года каток авторитаризма лидеров РМ и их комратских ставленников утюжил Гагаузию. Вспоминая ту страшную морально-политическую боль гагаузского народа, и сейчас многие жители автономии содрогаются от пережитого ими тогда».

Выборы были борьбой деспотизма с целым народом. Это было безумием. «Но у каждого безумия, - писал Шекспир, - есть своя логика». Правда, ее очень трудно найти как у В.Воронина, так и у Г.Табунщика. По своему характеру они никогда не стремились, чтобы люди

их понимали. О них древнеримский поэт Геллий сказал бы: «Вижу только их бороду, но не вижу самих мудрецов».

Медленно, но начало противодействию авторитаризму было все-таки положено. Полтора – два года единоличного правления В.Воронина было слишком мало для того, чтобы простодушный гагаузский избиратель понял, кто есть кто. Но четырех лет оказалось достаточно для того, чтобы избиратели Гагаузии, считавшейся «красным поясом» Молдовы, вынесли властям в Кишиневе и Комрате приговор: «Вы нас обманули!». Надеемся, что этот народный приговор окончательный и пересмотру не подлежит.

Несмотря на то, что и в 2005 году идеологическая машина лидеров ПКРМ продолжала промывание мозгов населения автономии, это им не помогло. Если в феврале 2001 года в Гагаузии за ПКРМ проголосовали 43770 человек, а 6 октября 2002 года - немногим более 16 тысяч, то в марте 2005 года на парламентских выборах она получила всего 16970 голосов, потерпев сокрушительное поражение. В народе говорится: хорошему началу сопутствует хороший конец. Процесс пошел: цепная реакция разочарований в лидерах страны и их комратских ставленниках идет полным ходом. Иначе и не могло быть. Уважение к истине всегда было началом премудрости здравомыслящих людей. Народ, который зависит от воспаленной воли узурпаторов с их непредсказуемыми характерами, рано или поздно осознает свою силу. А узурпаторы оказываются за бортом истории.

Однако вряд ли стоит категорически утверждать, что во всех бедах народа Молдовы, в том числе гагаузского, виновата вся партия коммунистов. Виноваты ее лидеры, которым до недавнего времени верили рядовые партийцы. Но когда они увидели, что творится в стране, наступило горькое разочарование. Президент и его окружение обманывают народ, стараясь подольше сохранить за собой абсолютную власть, приносящую им неисчислимые богатства. Верхушка ПКРМ, которая сегодня является синонимом власти, не способна придать хоть какой-то смысл независимости Молдавского государства. Но и вернуть советское прошлое, на ностальгии по которому в 2001 году ПКРМ пришла к власти, эти политики не в состоянии. Да и не хотят они этого.

«Лидеры ПКРМ, их родственники, - подчеркивают «Молдавские ведомости» (12 октября 2002 г.), - захватили все самые прибыльные бизнесы в Молдове и превратили ее в общество с ограниченной ответственностью по перекачиванию денег в свой карман. Власть этим людям нужна была, чтобы отодвинуть от народной кормушки других. Они никогда не думали облегчать тягостную, унылую долю абсолютного большинства населения».

Тем временем шел и процесс внесения изменений парламентом РМ в Закон о «Гагауз Ери» и Конституции страны. 25 июля 2003 года во втором чтении 76 голосами (против 9) была принята статья 111 Основного закона, озаглавленная «Автономно-территориальное образование Гагаузия». В ней говорится:

«(1) Гагаузия - это автономно-территориальное образование с особым статусом как форма самоопределения гагаузов, являющаяся составной и неотъемлемой частью Республики Молдова, которое самостоятельно, в пределах своей компетенции, в соответствии с положениями Конституции Республики Молдова, решает вопросы политического, экономического и культурного характера в интересах всего населения;

(2) На территории автономно-территориального образования Гагаузия гарантируются все права и свободы, предусмотренные Конституцией и законодательством Республики Молдова;

(3) В автономно-территориальном образовании Гагаузия действуют представительные и исполнительные органы власти в соответствии с законом;

(4) Земля, недра, воды, растительный и животный мир, другие природные ресурсы, находящиеся на территории автономно-территориального образования Гагаузия, являются собственностью народа Республики Молдова и одновременно экономической основой Гагаузии;

(5) Бюджет автономно-территориального образования Гагаузия формируется в соответствии с нормами, установленными органическим законом, регламентирующим особый статус Гагаузии;

(6) Контроль за соблюдением законодательства Республики Молдова на территории Гагаузии осуществляется Правительством в соответствии с законом;

(7) Изменения в органический закон, регламентирующий особый статус автономно-территориального образования Гагаузия, принимаются тремя пятими голосов избранных депутатов Парламента».

После принятия статьи 111 Конституции РМ «Автономно-территориальное образование Гагаузия» выступили некоторые депутаты и башкан. «Сегодня знаменательный день для Гагаузии, да, пожалуй, и для всей страны, - заявил Г.Табунщик. - Гагаузская автономия, существующая с 1994 года и действовавшая до сих пор на основе Закона о Гагаузии, сегодня получила конституционные закрепления. В рамках действующей Конституции Гагаузская автономия имеет все необходимые условия для полноценного развития. Мы высоко ценим усилия президента, парламента и правительства РМ по укреплению Молдавской государственности, по объединению страны, экономическому и социальному ее развитию. В меру своих возможностей Гагаузия всемерно будет способствовать этим процессам», - отметил Г.Табунщик (стенограмма от 25 июля 2003 года, фонд R -2948, опись 6, дело 2108, стр.10).

Вице-спикер парламента В.Мишин заявил, что изменения Конституции РМ относительно Автономно-территориального образования Гагаузия являются важным этапом конституционного развития. По его словам, если в Гагаузии удалось избежать вооруженного конфликта, то в Приднестровье в 1992 году он имел место. Его последствия до сих пор не устранены («Конституционное развитие Республики Молдова на современном этапе», Кишинев, 2004, стр.27-28). Удивительно, но факт: о виновниках приднестровской трагедии В.Мишин не говорил ни слова.

За него это сделал его бывший коллега по парламентской фракции коммунистов В.Андрушак: «М.Снегур, будучи президентом и главнокомандующим вооруженными силами, несет персональную ответственность за развязанную правоохранительными унионистскими силами гражданскую войну и дезинтеграцию республики (там же, стр.71). Касаясь самого закона о статусе Гагаузии, В.Мишин указывает, что его принятие 23 декабря 1994 года «было не только юридическим решением, но носило и определенный политический характер для снятия напряженности в этом регионе и направления

ситуации в русле законодательного оформления правового статуса» (там же, стр.28).

Заметим, что в статью 111 Конституции Республики Молдова не был включен пункт 4 статьи 1 Закона РМ «Об особом правовом статусе Гагаузии («Гагауз Ери»)), который гласит: «В случае изменения статуса Республики Молдова как независимого государства народ Гагаузии имеет право на внешнее самоопределение». Депутаты-гагаузы проявили политическую близорукость, не отстояв это положение в Основном законе. Напомним, что при принятии закона о Гагаузии в 1994 году именно по этому пункту были самые жаркие дебаты между гагаузскими депутатами и поддерживавшими их народными избранниками иных этносов, с одной стороны, и унионистскими силами, с другой. Мы тогда в парламенте выиграли нелегкое политическое сражение, но менее через десять лет после принятия закона о Гагаузии комратские ставленники президента легко уступили уже завоеванное другими.

Может так случиться, что в недалеком будущем отсутствие в Конституции пункта 4 статьи 1 Закона РМ «Об особом правовом статусе Гагаузии («Гагауз Ери»)) сыграет злую шутку с гагаузским народом. О чем речь идет? Начав второй срок своего единоличного правления в 2005 году, В.Воронин, как глава государства, окончательно перестал реагировать на выпады запрутских ястребов, продолжающих отрицать существование самостоятельного Молдавского государства. Государственные деятели Бухареста с самых высоких международных трибун заявляют, что придет время, когда в рамках Европейского Союза Молдова объединится с Румынией подобно тому, как Восточная и Западная Германия воссоединились.

После изменения Конституции Народное Собрание Гагаузии (НСГ) получило право законодательной инициативы. Однако комратские депутаты все еще не нашли ни одной проблемы, затрагивающей интересы гагаузского народа и заслуживающей внимания парламента РМ. Создается такое впечатление, что они даже забыли, что НСГ имеет право законодательной инициативы. Депутаты могли бы, например, инициировать принятие соответствующего законодательного акта, предусматривающего принятие дополнительных мер по изучению

государственного языка немолдавской части населения. Думаю, что такая их инициатива была бы положительно воспринята не только депутатами, представляющими в парламенте титульную нацию, но и всей молдавской общественностью.

В феврале 2004 года в жизни общественности Гагаузии имело место важное политическое событие. Было создано общественное движение «Единая Гагаузия», которое возглавил мэр Чадыр-Лунги М.Формузал. Под этим же названием стала выходить и газета. Вокруг этого движения объединилась большая часть гагаузского общества, которое по праву видит в нем силу, способную объективно разъяснять людям, что происходит в Гагаузии и в целом в Республике Молдова. Возможности «Единой Гагаузии» партия власти и ее комратские ставленники почувствовали в 2005 году. Тогда на парламентских выборах ПКРМ потеряла в Гагаузии 50 процентов голосов избирателей. Это было сокрушительным поражением.

Менее чем через год сторонники «Единой Гагаузии» поставили заслон на пути попыток кучки лжепатриотов-гагаузов изменить порядок выбора главы администрации. Они хотели лишить целый народ права избирать башкана, и отдать это право карманным депутатам НС действующей администрации. Против лидеров движения «Единая Гагаузия» правоохранительные органы РМ тут же стали возбуждать уголовные дела. Естественно, главный удар был направлен против М.Формузала.

Но время берет свое. 23 декабря 2004 года общественность Гагаузии отметила 10-ю годовщину принятия закона о Гагаузской автономии. По этому случаю в Кишиневе и Комрате состоялись торжества. В них приняли участие президент РМ В.Воронин, экс-президент Турции Сулейман Демирель, другие высокие молдавские и зарубежные гости. Однако места в залах не нашлось для тех, кто не один год решительно боролся за предоставление гагаузскому народу автономии и внес реальный вклад в разработку этого закона. Почему этих людей не пригласили?

Такова была воля президента В.Воронина и башкана Г.Табунщика. Правы французы, утверждающие, что революции часто совершают одни, а ее плодами пользуются другие. Те, кто вместе с Г.Табунщиком

встал у руля автономии после минигосударственного переворота, в свое время палец о палец не ударили, чтобы чаяния гагаузского народа сбылись. Более того, многие из них были противниками автономии. Таковы были тогда времена, таковы времена и сейчас.

Но и это еще не все. Судя по всему, никто из нынешних комратских правителей не знает, что на Балканах гагаузы имели свое государство, которое существовало дольше, чем Советский Союз. Это было в 1346-1417 годах. Оно носило название Гагаузское государство «Добруджа», «Огузская держава», «Добруджанского деспотство» (в болгарских источниках), «Узиалет» (узи-узы - так назывались те огузы, которые в первой половине XI века через Волгу, Дон, Днепр откочевали на Балканы, (Eyalet (арабск.) - страна, край, губерния).

Рыцарь Ганс (Иоанн) Шильтбергер из Мюнхена, попавший в 1396 году в плен к османам и описавший позже свои приключения в «Путевых заметках», называет Гагаузское государство **Третьей Болгарией**. По его утверждению, оно простиралось от берегов Дуная до города Варна, включая также горные речные области реки Камчия. Официальной государственной религией было христианство. В центре красного флага Гагаузского государства **был изображен белый петух**—символ верности христианству, означавший гордость, отвагу и бодрость духа гагаузского народа. Некоторые историки утверждают, что у этого государства имелся также **флаг зеленого цвета с белым петухом, символизовавший причастность разных племен к его созданию**.

До этого исстари на гербах всех 24 огузских племен изображались только дикие птицы (орел, сокол и т.д.). Ни при каких условиях их нельзя было использовать в качестве продуктов питания. Позже на гербах ряда тюркских племен стали изображаться серые волки. После того, как в начале XIV века Гагаузское государство полностью стало вассалом осман, на его знамени - уже синем - появился серый волк. Однако по краям флага сохранились белые петухи, напоминавшие о прошлом гагаузского народа. А после завоевания Добруджи Османской империей и окончательной ликвидации Гагаузского государства (1418-1419 гг.) его флаг исчез вместе с серым волком.

Балканские гагаузы из столетия в столетие передавали ностальгическое чувство своим потомкам. Болгарский историк Атанас Манов рассказывает, что и после освобождения Болгарии (1878 г.) пожилые гагаузы Добруджи в хорошем настроении, которое создавало им доброе вино, часто вытаскивали из деревянных сундуков красные знамена с белыми петухами. Горячо поздравляя друг друга, они уверенно говорили: «Верь, придет время, когда наш стяг вновь будет развеиваться над холмом Чарыкман (недалеко от болгарского города Каварна). Тогда все гагаузы, собравшись здесь, вновь создадут свое собственное государство» (Атанас Манов, «Гагаузы», стр. 42-43).

Основателем Гагаузского государства был христианин по имени Балык (Балик), человек кыпчакского (куманского, половецкого) происхождения. Он начал править им в 1346 году. (См. J.Jekov, «Odessus», Варна, 1932, стр. 20). Балык слыл в Византии одним из самых могущественных бояр не только Добруджи, но и всей Болгарии. Надо полагать, что ко времени его создания в Добрудже узы, остатки печенегов, куман (кыпчаков, половцев), составившие синтез гагаузского этноса, уже были христианами. Если бы они исповедывали другую религию, то вряд ли спокойно стали смотреть на действия христианина Балыка, создававшего на их глазах христианское государство. Не допустили бы они и того, чтобы официальной религией Гагаузского государства стало христианство. Думается, ему удалось сплотить вокруг себя узов, печенегов, куман, а также незначительное количество огузов – сельджуков, сбежавших на Балканы из Анатолии после ее завоевания монголами и проживавших в пределах будущего Гагаузского государства.

Заметим, что большая часть балканских сельджуков к тому времени тоже была христианами. И внешние условия облегчали создание такого государства. В 1341-1347 годах в столице Византии вновь вспыхнула ожесточенная борьба за власть. Некоторые силы в Константинополе были заинтересованы в создании Гагаузского государства, полагая, что оно сделает более сговорчивыми болгарские власти в их взаимоотношениях с византийцами. Не лучше была политическая обстановка в Болгарии. Плановый же захват византийских земель, находившихся в Европе, османы начали в 1352-1353 годах. Только в этих

благоприятных внутренних и внешних условиях Балык мог создать свое государство.

Первой столицей Гагаузского государства был Балчик (Карвун, Карбон), а затем – Варна. Свое государство Балык создал при поддержке императора Византии – Иоанна V Палеолога. Говоря о национальной принадлежности Балыка, надо иметь в виду, что тогда византийские и болгарские власти куманами называли печенегов, узов и развивавшийся гагаузский этнос. В древности слово «балык» («балик») имело разные значения. Задолго до принятия тюрками ислама это слово в древнетюркском языке означало также «убежище», «крепость», «город». В кыпчакском языке, зафиксированном в латинно-персидско-кыпчакском словаре конца XIII в. «Codex Cumanicus», слово «балук» означало «грязное», «покрытое грязью» (Анкара. 1992, стр. 22). В турецком и гагаузском языках ему соответствует слово «чамур», «чамурлу», «кирли».

Деспот Гагаузского деспотата (название ряда греческих государственных образований XIII-XV веков, полузависимых от Византии или фактически самостоятельных) Балык поддерживал прямые связи с Византийской империей, татарами, венецианцами и другими народами так же легко, как и с болгарскими царями. В 1346 году он направил 1000 воинов во главе со своим братом Добротичем на помощь Иоанну V Палеологу, когда в Константинополе в очередной раз шла борьба за власть. Правители Гагаузского государства заключили с Тырновским царем Шишманом союзническое соглашение. С ним они решали вопросы, представлявшие взаимный интерес. В первые годы деспот Гагаузского деспотата признавал верховную власть болгарского царя Ивана Александра. Об этом свидетельствует, например, подписанное им (1352 г., Варна) от имени правителя Болгарии торговое соглашение с венецианцами.

После смерти Балыка (1357 г.) в этих местах Добруджи, расширивший территорию государства, на политическую сцену выступает его брат – деспот Добротич. Он имел свой флот на Черном море. Он владел замками «Эммона» (Эмине) и крепостью Козяк (Козак Кёй), что вблизи Месембрии (Мисиври). Слыл храбрым воином и стратегом, человеком различных приключений. С первых дней своего

правления он вошел в конфликт с византийскими властями, чуть было не захватил в плен императора Византии. Добротич позже улучшил свои отношения с императорским двором, признавшим его деспотом Гагаузского государства и умело направлявшим его усилия в борьбе против генуэзцев. В 1366 году Добротич освободил от них крепость Килия, став хозяином городов южного Дуная. После 1366 года, пишут авторы «Istoria României» (manual pentru clasa a XII-a, București 1971, pag. 75), он вновь ввязался в борьбу за власть в Константинополе.

Резиденцией Добротича была Варна. При правлении Балыка он занимал высшую воинскую должность, имел большое влияние на все события, происходившие в Добрудже. Деспот Добротич был полусамостоятельным обладателем земель по берегу Черного моря под верховной властью болгарского царя. Однако эта полузависимость его носила сугубо формальный характер. Авторы книги «История на България» (ИК «Христо Ботев», София, 1994, стр.113) отмечают, что Добротич и его преемник делали все, что хотели, проводя самостоятельную политику во всех областях социально-экономической и политической жизни. По утверждению историков, их примеру следовал и правитель Видинского царства Иван Срацимир, прервавший в 1381 году связи с Тырновской церковью и пригласивший греческого митрополита из Константинополя.

Добротич год жил в Константинополе, был в родственных отношениях с императорским двором. В 1374 году он сыграл заметную роль в попытках свергнуть императора Трапезундской империи (1204-1461 гг.) Андроника I Комнина и посадить на его место своего зятя Михаила, сына Иоанна V Палеолога. Несмотря на серьезную опасность, грозящую со стороны осман, Палеологи не в состоянии были отрешиться от близорукой политики и продолжали возлагать все надежды на иностранную помощь. Они вступали в весьма тяжкие и обременительные союзы с Генуей и Венецией, жертвуя в пользу этих торговых республик существенными интересами империи. Господство на Балканском полуострове делили между собой греки, сербы и болгары.

С началом XIV века в судьбе Византии главную роль начинают играть османы, которые заняв Галлиполию утвердились в Европе

(Галлипольский полуостров в европейской части Турции, между проливом Дарданеллы и Саросским заливом Эгейского моря, длина 90 км). В 1361 году ими был взят Адрианополь (Эдирне). Греки продолжали пользоваться услугами осман против славян. В свою очередь, славяне поддерживали осман против греков. Османское могущество постоянно росло за счет политической розни между государствами Балканского полуострова. Конкретных данных о том, что османы использовали Добротича в своих целях не существует.

Не без участия Добротича продолжалась война между венецианцами и генуэзцами, начавшаяся еще в 1256 году (последние две войны имели место в период 1350-1355 гг. и 1378-1381 гг.). Деспот Гагаузского государства поддерживал венецианцев. Суть вопроса состояла в том, что в 1170 году генуэзцы подписали с императором Византии Мануилом договор, по которому им были открыты все черноморские порты, за исключением Керченского и Таманского, которые находились в руках кыпчаков (половцев, куманов). Позже Михаил VIII - основатель династии Палеологов - в благодарность за помощь, оказанную генуэзцами при восстановлении целостности Византийской империи, разрешил им основать у самого Константинополя поселения Перу и Галату. В XIV веке у них были колонии на южном, восточном и северном берегах Черного моря. Керченский пролив носил название генуэзского пути. В XV веке сама Керчь уже принадлежала генуэзцам.

В борьбе за сферу влияния на Черном море (и не только там) постоянно шли военные столкновения генуэзцев с венецианцами и татарами. Венеция, которая называлась еще республикой св. Марка (по имени своего патрона), долгое время была владычицей Адриатического моря. Во времена крестовых походов она достигла высокой степени процветания и, несмотря на конкуренцию Генуи, распространила свои торговые связи на весь Восток. Однако после того, как византийские императоры предоставили генуэзцам широкие права в Константинополе, венецианцы на долгие годы были оттеснены на задний план.

Добротич не был заинтересован в укреплении торговых позиций генуэзцев в Черноморском бассейне. Они непосредственно угрожали интересам его государства. Поэтому он делал ставку на Венецию, получая из этого выгоды для себя. После последней войны между

этими двумя республиками (1381 г.), когда крепостные стены острова Бозджаада (по-турецки *Vozsaada*, по-гречески *Teneldos*) были окончательно разрушены, венецианский адмирал Джовани Муаццо (*Ciovani Muazzo*) нашел убежище во владениях Добротича. После 130-летней борьбы со своей соперницей Генуя была побеждена. Владения Венеции на материке стали расширяться. В конце XV века она стала настолько богатой и могущественной, что внушала страх своим врагам. Союзнические отношения с нею стали более выгодными для Гагаузского государства, хотя и носили временный характер.

Несмотря на то, что государство Добротича также много лет подряд боролась с генуэзцами, в 1385 году он подписал с ними мирный договор, выгодный для обеих сторон. Продолжая заигрывать с Византией, Добротич подчинил свою территорию Константинопольской церкви, лишив всякого влияния на этот регион Болгарскую церковь. Он учитывал политическую обстановку в Болгарии, которую продолжали раздирать распри.

В истории Балкан деспот Добротич оставил свой след: Добруджа («страна Добротича») стала носить его имя. В музее Балчика имеется медная монета Добротича, на которой вычеканены даты: 1360-1385 гг. Румынские историки утверждают, что Добротич правил в период с 1348 по 1386 годы.

После смерти Добротича (в 1385 или 1386 году.) правителем Гагаузского государства стал его сын по имени Иванко (мать была гречанкой). Это подтверждается медной монетой деспота Иванко, на которой вычеканены даты: 1385-1395 гг. Она хранится в Национальном археологическом музее г. София. Турки - османы звали его Доброчоглу (Добротичоглу, что значит сын Добротича). Став деспотом, Иванко оказался в центре жесточайшей борьбы, которую вели между собой генуэзцы и османы. По утверждению авторов учебника «История Румынии», он отдавал предпочтение генуэзцам, с которыми 27 мая 1387 года подписал торговое соглашение, а позже и мирный договор.

При правлении Иванко Гагаузское государство добилось больших успехов в развитии экономики – таково мнение многих специалистов, изучающих историю Добруджи. Подчеркнем, что ему нелегко было лавировать между главными военно-политическими силами региона.

Под влиянием болгар и давлением Византии деспот Иванко не оказывал туркам-османам никакой поддержки, хотя те и требовали от него ее. Третий султан (1362-1389 гг.) Мурад I, отмечает турецкий историк Хаккы Узунчаршылы, назвал Тырновского царя Ивана Шишмана и деспота Гагаузского государства Иванко «неверными (немусульманами) мятежниками, проклятыми солдатами, не пришедшими, как это было обусловлено, на помощь османам» («Osmanlı tarihi», 1. cilt, s. 251, Ankara, 1995).

Здесь требуются разъяснения. Султанские власти всех христиан (немусульман) называли персидским словом «gavur» (гяур), что значит неверный, неверующий, безбожник, богоотступник, нечестивый человек, предавший ислам. Страны Балканского полуострова, ставшие вассалами осман, обязаны были выставлять на их стороне определенный контингент войск, который использовался османами при дальнейшем продвижении в сторону христианских государств Европы. В том случае, когда христианские народы не оказывали им такой помощи, османы называли их нелестными словами.

В их числе оказались Тырновский царь Иван Шишман и деспот Гагаузского государства Иванко. Почему? - В 1387 году сербы одержали первую крупную победу над османскими войсками в битве у Плочника (Pločnik, вблизи Ниша, Босния). Их потери составили свыше 15 тысяч человек. Князь Сербии Лазарь, воодушевленный этим успехом, приступил к организации крестового похода против осман. Военную помощь ему обещали Босния, Албания, Хорватия, Валахия, Болгария, Гагаузское государство Иванко. И венгры решили поддержать Сербию.

Мурад I предпринял ряд превентивных мер. Султан осенью 1388 года направил в Болгарию свою 30-тысячную армию во главе с видным военачальником Чандарлы-Заде Али Паша. Она без особого труда захватила столицу второго Болгарского царства (1187-1396 гг.) г. Тырново, вынудив царя Болгарии Ивана Шишмана отказаться от вступления в войну против Османской империи. Хотя деспот Иванко и стал в 1388 году вассалом осман, но он, по утверждению турецкого профессора Хаккы Узунчаршылы, направил свои воинские части в помощь князя Сербии. В том же году Али Паша хотел захватить и Варну,

столицу Гагаузского государства Иванко. Но генуэзцы, ставшие «друзьями» осман и подписавшие в 1387 году с деспотом Иванко торговое соглашение, попросили Али Пашу не делать этого.

Румынские историки утверждают, что после смерти Иванко (1388 г.) господарь Валахии Мирча чел Бэтрын в 1388-1390 гг. взял под свою контроль территорию государства Добротича (Добруджа) с крепостью Силистрия. Факт участия подразделений Иванко в Косовском сражении (1389 г.) на стороне сербов постоянно раздражал осман. Такое поведение Иванко со временем не осталось безнаказанным. Поражение на Косовом поле решило участь Сербии. Она утратила свою независимость, стала сначала вассалом осман, а затем и османским пашалыком. Битва на Косовом поле приблизила окончательное завоевание Болгарии. В 1391-1396 гг. она была включена в состав Османского государства и обложена данью.

Варна была завоевана османами в 1391 году. Безжалостное колесо истории, в котором находились предки нынешних гагаузов, продолжало крутиться. Казалось, никто и ничто не в состоянии его остановить. Нередко они оказывались по разные стороны баррикады, созданной разными силами. Известен, например, исторический факт умелых действий Димитрия Yuondođlu, командира одной из воинских частей сербского князя. На территории Болгарии он с помощью христианского населения, находившегося в крепости Şhirköy (Çarprut), освободил ее и близлежащие к ней территории от османских войск.

Горькая ирония судьбы предков гагаузов состоит в том, что они в 1071 году помогли тюркам-сельджукам в завоевании территории Византии в Малой Азии (Анатолии). 26 августа 1071 года в Малазгирте (к северу от озера Ван) произошло кровопролитное сражение войск сельджукского султана Алп Арслана и Византии во главе с императором Романом IV Диогеном. Византийцы потерпели сокрушительное поражение. Этому в значительной степени способствовало то, что часть находившихся на правом фланге византийских войск узов (или огузы) и печенегов в решающий момент боя перешли на сторону сельджуков - «братьев по крови».

Тогда в Константинополе звучало немало нелестных эпитетов в адрес узов и печенегов, которые к тому времени еще окончательно не

приняли христианство. Заметим, что слабой стороной армии Византии был ее наемный состав. В ее рядах были выходцы свыше десяти этносов, которые зачастую не понимали друг друга и нередко переходили «служить» к тем, кто больше платил.

Кроме шести Анатолийских бейликов, на стороне султана Мурада I в Косово сражались также добружские татары - мусульмане во главе с Сарадж Беем. С тех пор османы особую поддержку стали оказывать татарам. Гагаузское население Добруджи они «стали не замечать». Так продолжалось не одно столетие. Но еще более сложными стали эти отношения после начала переселения (конец XVII в.) значительной части гагаузов в Бессарабию.

В борьбе с Османской империей царская Россия постоянно опиралась на христианское население Балканского полуострова. Каждый раз перед началом русско-турецкой войны она обращалась к христианам, раскрывая свои цели на Балканах и прося их поддержки. В различных регионах Добруджи вопросами переселения гагаузов и болгар занимались русские консулы. Царским властям по военно-политическим соображениям важно было заселить окраины России, где имелись пустующие земли.

Много лет спустя, накануне второй мировой войны, посол Турции в Румынии Хамдуллах Супхи Танрювер с целью «защиты гагаузов от ассимиляции» также разработал план их переселения, но уже в обратном направлении. Их должны были переселить в Турцию (в районе Мраморного моря). Как отмечает турецкий исследователь Незат Ёзкан («Gagavuz türkçesi grameri», Ankara, 1996, s. 24), по этому вопросу достигнута была договоренность с королем Румынии Михаем. Знал об этом плане и президент Турции Исмет Иненю. Но начало второй мировой войны не позволило сбыться этому плану. Турецкий дипломат успел направить на учебу в средние и высшие учебные заведения лишь около 40 молодых гагаузов. Некоторые из них со временем стали крупными специалистами. В Бессарабию вместо гагаузов власти должны были переселить румынское население, жившее в различных странах Балканского полуострова.

Но, повторим, особенно злобещий план насильственного выселения гагаузов из Бессарабии был разработан фашистским генералом

Антонеску. Его подручные намеревались выселить их далеко за Днестр. Победа Советской армии под Сталинградом разрушила его планы.

Захват османами Добруджи начался при султানে Мураде I. Румынские источники утверждают, что с 1390 по 1411 годы государство Добротича находилось под правлением господаря Валахии Мирчи чел Бэтрын. В 1412 году Добруджа была оккупирована османами, став санджаком (санджак - административная единица в Османской империи) и находилась в их руках до 1878 года. Румынские историки К.Чуреску и Д. Чуреску утверждают, что деспоту Добротичу принадлежала не вся Добруджа, а только ее часть - «от Екрене до устья Добруджи (rînă «la gura Dobrogei» - Дуная)». Название этой части государства Добротича зафиксировано в двух латинских документах, названных «*Terrarum Dobrodictii despotus*» и датированных 1390 и 1391 годами. По словам этих историков, в 1388 году Иванко сражался с османами и тогда же исчез с исторической сцены («*Istoria romînilor*», București, 1975, pag. 274). Некоторые турецкие источники утверждают, что Иванко умер в 1398 году. Известно, что у него был сын по имени Нико. Турецкий историк Ахмет Джебежди считает, что после его смерти султан Йылдырым Баязид I (1360-1403 гг.) «включил Гагаузское государство (Dobruca Oğuz Beyliği) в состав своих земель».

Окончательная ликвидация Гагаузского государства произошла (скорее всего) в 1412 году, когда Добруджа стала санджаком Османской империи и в административном отношении вошла в эялет (Eyalet-арабское, провинция) Румелия. - Так называлась европейская часть Османской империи со столицей в Эдирне (Адрианополь). Был еще эялет Анатолия (Малая Азия).

Наши земляки Михаил Чакыр и Дионис Танасоглу утверждают, что османы «с большим доверием и уважением относились к гагаузам», что «гагаузы чуть ли не процветали тогда» (М.Чакыр „*Basarabieală Gagauzlarăn Istorieasă*», Chişinău, 1934, с.27, Д. Танасоглу «*Gagauzların istoriası*», Kişinău, 2004, стр. 126-139). Такого же мнения придерживается и турецкий историк Ахмет Джебежди («*Osmanlı devl-
tinde Gagauzlar*», *Türk Kültürü*, sayı 354, 1992, s., 583-589).

Эти утверждения авторов, однако, не подкрепляются фактически-ми данными. В Османской империи не так все просто было даже для

самых турок-осман. Причем, на протяжении всей ее истории. После завоевания Константинополя (1453 г.), когда в прошлом небольшое княжество осман в Европе стало именоваться Османской империей, ее история подразделяется на два больших периода: 1453-1606 гг. - период подъема (153 года) и 1606-1918 гг. (312 лет) – период застоя и серьезных болезней, и далее - исламского спокойствия (1876-1909 гг.) и развала империи (1909-1918 гг.). Если организм империи в два с лишним раза дольше был серьезно болен, чем здоров, не могли быть здоровыми ее отдельные части, в том числе балканские гагаузы.

Нельзя делать вывод, что на Балканах у гагаузов все было хорошо, опираясь, например, на их рождаемость. В мире и сегодня в некоторых бедных регионах Африки или Индии наблюдается высокая рождаемость. Но разве это может считаться основным показателем «радостной жизни» их народов? Вопрос этот носит комплексный характер. В то время, как султанские власти по мере завоевания балканских стран создавали на их территориях новые санджаки и т.д., зачем потребовалось ликвидировать государство Добротича, подчинив всю Добруджу провинции Румелия? – Таким образом, были наказаны султаном деспот Иванко и его окружение за их участие в антиосманских группировках разных балканских государств. Нет точных данных и о том, естественной ли смертью умер Иванко. Известно, что османские власти безжалостно расправлялись с вождями Анатолийских бейликов, отказывавшихся подчиняться приказам султанов. До 1402 года таких княжеств было 16. Позже султаны быстро ликвидировали бейлики, созданные татаро-монгольскими властями в Анатолии после поражения Баязида I под Анкарой (1402 г.).

В первые столетия Османская империя не знала, что такое перепись населения. Среди мужского населения в первый раз она была проведена в 1829 году, а затем – в 1831, 1844 и 1856 годах. Она преследовала цель определить возможности призыва в армию молодежи и сбора налогов с подданных империи. Первая перепись населения среди женщин была осуществлена в 1881-1882 годах. Гагаузы не выделялись в самостоятельную графу. Безжалостный каток истории не останавливался ни на день. Горе никогда надолго не покидало гагаузов.

Яркий тому пример – переселение из Турции в Грецию (1923-1930 гг.) не только греков, но и гагаузов-христиан. Тогда в Грецию было переселено 1 млн. 125 тысяч греков и гагаузов. Абсолютное большинство переселенцев, естественно, составляли греки. Хотя это осуществлялось по решению Лозаннской конференции (1922-1923 гг.) об обмене греческого и турецкого населения, но власти Анкары без особого сожаления о гагаузах отпускали их «на волю». Часть гагаузов и греков, принявших ислам, оставалась на территории Турции. В Турцию переселилось гораздо меньше греческих турок. Парадокс состоял в том, что греки и гагаузы, переселившиеся в Грецию, не знали греческого языка, а турки- мусульмане, двигавшиеся в обратном направлении, не знали турецкого языка (Bernard Lewis «Modern Türkiye'nin doğuşu», Ankara, 1998, s. 352).

М.Чакыр и Д.Танасоглу правы в том, что султанские власти проявляли терпимость как к языкам других народов, так и к иным религиям. Известно, что при султанах Мехмете I (1413-1421 гг.) в делопроизводстве использовался греческий язык наравне с турецким и персидским языками. И позже султаны и его министры пользовались греческим языком как средством международного общения. Греческий историк Dimitri Kitsikis («Türk-Yunan İmparatorluğu», İstanbul, 1996, s. 59) пишет, что в переписке с итальянцами султанские власти использовали не латынь, а греческий язык. Сохранились указы султана Мехмета II (Завоевателя Константинополя), а также его соглашения с другими государствами, написанные на греческом языке. Султан Баязид II также часто писал на греческом языке главам (дожам) Венецианской (VII-XVIII вв.) и Генуэзской республик (XIV-XVIII вв.). Одно из них датируется 7 апреля 1503 года.

Некоторые исследователи ошибочно полагают, что главной причиной ликвидации османами Гагаузского государства была христианская религия, которую исповедовали гагаузы. «К немусульманскому населению отношение султанских властей было терпимым и снисходительным», - пишет турецкий историк Мехмет Максудоглу («Osmanlı Tarihi», İstanbul, 1999, s.46). По его словам, непринимавшие ислам не подвергались гонениям, но перед теми, кто переходил в ислам, широко открывались государственные двери. Кроме султанских ворот, ко-

нечно. Наиболее яркий пример достижения высшей ступени власти при султанах Мураде I является судьба грека Ефреноса (Efrenos Bey, умер в 1417 г.), бывшего христианина. Приняв ислам он стал османским генералом и сыграл большую роль в победе османов на Косовом поле (1389 г.). Был ответственным за завоевание тогдашней столицы Македонии – Салоники (Thessaloniki). После захвата им Ларисы этот греческий город был передан Ефреносу султаном в качестве тимара (лена) в личное феодальное владение.

В завоеванных османами странах церкви сохранялись. Да, бывали случаи, когда в ознаменование той или иной победы мусульман над «неверными», победители повелевали превратить христианские храмы в мечети. Маститый румынский историк и политический деятель Николае Йорга (1871-1940 гг.) отмечал, что султан Мурад I знал, как «завоевать сердца христиан». В этом вопросе не кнутом, а пряником действовали османы. Они создавали различные общественные фонды, деятельность которых была направлена на оказание материальной помощи беднейшим слоям населения завоеванных стран.

Султан Мехмед II, вошедший в историю Османской империи и Республиканской Турции, как Завоеватель (Fatih) Константинополя (1453 г.), обращался к служителям православной церкви на греческом языке, целовал руку патриарха. Он дал армянам и евреям права на сохранение своих религий и обычаев. В 1466 году Завоеватель принял евреев из Баварии, которых оттуда выгнали. Его личным врачом был еврей Якуп Паша, настоящее имя которого маэстро Джакомо. Было время, когда население Византии больше боялось римского папы Евгения IV, стремившего объединить католическую и православную церкви, чем исламских духовных лиц. Широкая общественность Византии выступала против поглощения папой православной церкви. «Уже лучше видеть в центре Константинополя чалму турецкого султана, чем папскую тиару», - говорил командующий византийским флотом Лука Нотара.

Для исламизации завоеванных территорий османы использовали ряд средств, известных по научной литературе. Они переселяли из Анатолии (Малой Азии) в Европу тюркское мусульманское население. Иногда в обратном направлении переселяли христианское население.

Османские парни женились на христианских девушках. Сыграл свое дело и налог джизре (сізге-арабское слово), взимавшийся с немусульман взамен службы в армии. Налог этот постоянно рос. Если в 1574 году с христианина призывного возраста в год взимали 40 акче (название мелкой монеты), то в 1630 году.- 240, а в 1691 году.- 280 акче (Dimitri Kitsikis, «Türk Yunan İmparatorluğu», İst., 1996, s.139).

Как бы ни крутилось колесо истории на Балканах, больно задевавшее предков современных гагаузов, но и из их среды вышли люди, оставившие свой след в жизни ряда государств. Об этом свидетельствуют архивные материалы. Приведем здесь только два факта, два имени. Один из них связан с периодом правления султана Мехмеда II (1430-1481 гг.). Он, как утверждают историки, был большим любителем музыки. Во дворце на скрипке ему играли братья-турки Хасан и Ахмед Челеби, на восточном 6-струнном музыкальном инструменте танбур - еврей Халисар и однофамилец автора этой книги - Ангели. Нет сомнений в том, что он не был греком (в таком случае носил бы фамилию Ангелос). Если бы он был болгарин, то был бы Ангеловым, а если турком, был бы Ангелоглу. Однозначно, что он был одним из предков гагаузов.

Историческим фактом является и принадлежность к гагаузскому этносу крупного османского военного и государственного деятеля Энвера Паши (Исмаил Энвер - 1881-1922 гг.). Его родители, как пишут авторы многотомной монографии «Османская история» («Osmanlı tarihi, т. 9. с. 499, 1996, Анкара) были гагаузами из румынской части Добруджи. Выпускник военного училища г. Манастир (сейчас в Македонии), считавшегося важным культурным и религиозным центром империи, и Военной академии (Стамбул). Кстати, к тому времени в Манастире все еще жило немало гагаузов. Отметим, что в конце XVIII- начале XIX веков из этого города и его окрестностей в Бессарабию переселилось немало предков современных молдавских гагаузов. Ими был создан большой семейный клан по фамилии Манастирлы в Чадыр-Лунге. И сегодня их потомки живут в Чадыр-Лунге, Кишиневе, ряде городов и сел Украины. Один из них - Н.И.Манастирлы, высокопоставленный государственный чиновник Кишиневской примэрии. В Молдове и на Украине можно

встретить людей с фамилиями Македонский. Их предки также были из Македонии.

Энвер Паша женат был на племяннице султана Мехмеда V (1844-1918 гг.). Он был одним из создателей комитета «Единение и прогресс», основанного в 1889 году и возглавившего борьбу против феодального абсолютизма. Кроме Энвера Паши, младотурецкими лидерами были Талаат Паша (германофил) – министр внутренних дел и генеральный председатель партии «Единение и прогресс» (с февраля 1917 и до конца первой мировой войны – премьер-министр), Джемаль Паша (франкофил) – морской министр и командующий сначала 2-м фронтом, а с ноября 1914 года – 4-й армией в Палестине. Эта тройка и осуществила в июле 1908 года младотурецкую революцию. В их руках с января 1914 по 1918 годы сосредоточилась вся власть Османской империи.

Энвер Паша (германофил) был военным атташе Османской империи в Берлине, военным министром и начальником генерального штаба вооруженных сил. Слыл решительным сторонником пантюркизма и панисламизма. Не без его практических действий младотурки приняли решение о вступлении Турции в войну на стороне Германии. 21 октября 1914 года Энвер Паша временно был утвержден главнокомандующим (им всегда был султан) турецкой армией. Первым же своим распоряжением он обязал немецкого адмирала В.Сушона, командовавшего турецким флотом, готовить нападение на русский черноморский флот.

14 октября 1918 года правительство Талаата Паши ушло в отставку. В ночь с 1 по 2 ноября 1918 года семь лидеров младотурок, в том числе Энвер Паша, Талаат Паша и Джемаль Паша, на немецкой подводной лодке тайно сбежали в Берлин, а оттуда в Мюнхен. Позже они под вымышленными именами не раз посещали Советскую Россию, встречались с народным комиссаром по иностранным делам Г.В.Чичериным (1872-1936 гг.), другими руководителями Советов. Утверждается, что Энвер Паша в Москве занимался посредничеством в установлении связей между Мустафой Кемалем Пашой (Ататюрком) и Советской Россией, хотя личные отношения между Энвером Пашой и будущим первым президентом Турции Ататюрком были весьма напряженными.

Некоторые западные историки пишут, что Энвер Паша имел встречу с В.И.Лениным, по просьбе которого он якобы выступал посредником между Германией и Советской Россией в заключении перемирия. По совету Москвы он принял участие в работе Съезда народов Востока (Баку, 1-8 сентября 1920 г.) и представлял в азербайджанской столице Ливию, Тунис, Алжир и Марокко.

Заметим, что и в конце жизни Энвер Паша оставался большим авантюристом. Находясь в последний раз в Москве, он за девять месяцев успел подготовить план свержения с помощью Советской России режима Мустафы Кемаля в Анатолии. Естественно, советское правительство отвергло этот план. В конце 1921 года Энвер Паша переехал в Туркестан, где решил оживить басмачество и ликвидировать Советскую власть в крае. В направленной им в Москву ноте, он потребовал признания Туркестана независимым государством. Красная Армия быстро расправилась с его движением. Энвер Паша был убит в Бухаре 4 августа 1922 года.

Такие вот были времена.

8.

Петру Лучинский: «Многое будет зависеть от самих гагаузов». Партия власти раскалывает гагаузов. Торжества, посвященные 10-й годовщине образования Гагаузской автономии. Сокрушительное поражение ПКРМ на парламентских выборах в Гагаузии (март 2005 г.). Попытки комратских лидеров изменить порядок выбора башкана. Власти Кишинева и Комрата продолжают преследовать гагаузскую оппозицию.

«Многое будет зависеть от самих гагаузов», - эти слова были сказаны П.Лучинским в день принятия закона о Гагаузии. Задолго до этого премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль (1874-1965 гг.) писал: «Размышления над прошлым могут послужить руководством для будущего». В том же духе высказывался русский революционер и писатель А.И.Герцен (1812-1870 гг.): «Полнее сознавая прошедшее, мы уясняем современное, глубже опускаясь в смысл былого, раскрываем смысл будущего, глядя назад, шагаем вперед». И

далее: «Когда у опытного путешественника исчезает из глаз тропа, по которой он шел, то он оглядывается назад. По направлению пройденного пути путешественник угадывает, куда идти дальше. История народа с ее светочем, ее прошлое, настоящее и будущее и есть наша верная проводница. Важно объективно оценить не только протяжение пройденного пути, но и верно определить в настоящем его направление на будущее».

Мы привели высказывания, созвучные гагаузским событиям нашего времени. Естественно, живущим в дне сегодняшнем нужно смотреть в будущее и делать все, чтобы оно становилось счастливее для новых поколений. Комратские же лидеры после минигосударственного переворота в автономии клянутся языком, но умы и сердца их в созидательном процессе не участвуют. А национальная история народа пишется его любовью к родному краю, готовностью защищать интересы нации. Такая любовь способна объединить людей, независимо от их национальной принадлежности.

Главный вывод, который должны сделать гагаузы из своей истории, - нужно беречь Гагаузию. И чем сплоченнее будут сами гагаузы, тем сильнее политически и экономически будет их родной край. Если в повозке нет оси, как можно в ней ездить? Раскол всегда ведет к ослаблению сил народа. Даже малая искорка опасна для общества. Молдавские гагаузы вместе с молдаванами и гражданами иного этнического происхождения составляют народ РМ. Поэтому для Молдавского государства крайне важно процветание и счастье каждого этноса. От их сплоченности и единства на основе общенациональной идеи зависит будущность независимого Молдавского государства. Глупо думать, что за народ РМ это сделает граница. Когда в плуг впряжены три лошади, стоит одной из них лечь или потянуть в другую сторону – поле не вспашешь.

Гагаузам и их лидерам нужно стремиться вносить свой посильный вклад в сплочение народа Республики Молдова на благородных принципах, отвечающих также интересам и чаяниям гагаузского народа. Как бы ни было трудно добиться этого, опыт ряда многонациональных стран показывает, что это возможно. Согласимся, однако, и с тем, что в РМ происходят сложные процессы, продолжительность

и последствия которых предсказать невозможно. Это, конечно, вызывает у лидеров Кишинева и Комрата смятение чувств, непонимание происходящих процессов и способов предотвращения возможных негативных результатов. Их общая беда в том, что они не всегда улавливают настроения народа.

Только тот имеет моральное право на руководство страной (регионом), чей ум и сердце бьются в унисон с волей и силой народа. Эгоизм правителя - истинный враг общества. Он превращает высокий идеал в недостижимую мечту. Поэтому добиться признания народа - высшая цель любого руководителя. Этого, к сожалению, не все лидеры Гагаузии (да и Молдовы в целом) понимают.

В период с 1995 по 2006 годы в Гагаузии сменились два башкана - Г.Табунщик и Д.Кройтор. Первый из них находится на этом высоком посту уже во второй раз. Их деятельность, как и деятельность депутатов Народного Собрания Гагаузии, может быть объективно и в полной мере оценена только по прошествии времени. «Людей переживают их грехи», - оставил нам свое высказывание Шекспир. Добавим от себя: или полезные деяния во благо народа. Время - самый объективный и суровый судья. Разным людям оно отдает разное величие. Ибо всякое создание - от создателя! Боги даруют мощь, а только мудрые умеют красиво ее носить.

Некоторая оценка деятельности башканов уместна уже сегодня. - Они не выдержали экзамен властью. Если в 1999-2002 годах Д. Кройтору помешали отсутствие жизненного опыта и травля, устроенная высшими должностными лицами, не давшими ему завершить свой мандат, то, что же мешает Г.Табунщику? Ответ один: отсутствие таких важнейших качеств политика, как ответственность перед народом, мужество и способность признавать свои ошибки, а также умение отстаивать долгосрочные интересы гагаузского народа. В течение всех восьми лет Г.Табунщик не научился слушать и воспринимать аргументы партнеров. Не признавая компромиссов, он не смог примирить людей, имеющих различные политические точки зрения. И не стремился к этому. Яркий тому пример - его враждебное и непримиримое отношение к общественному движению «Единая Гагаузия».

Башкан и те депутаты Народного Собрания, которые «поют с

чужого голоса», нередко пытаются протолкнуть кощунственные по отношению к гагаузскому народу идеи. На фоне общей политической пассивности гагаузов им это нередко удается. Тем более, что ставленники президента В.Воронина в Комрате убеждены, что власть в Гагаузии принадлежит им на правах собственности. Правят они, не отдавая никому отчета и боясь встречи с людьми. В них сидит лишь ненасытная страсть - управлять одному, управлять всегда, управлять и большинством, и меньшинством, управлять со всеми и против всех. Для них важно одно: как можно дольше сохранить в своих руках власть. И это на фоне всеобщей нищеты народа, пульс которого они окончательно перестали чувствовать.

В своей деятельности нынешние комратские лидеры не считают-ся с нормами морали. Они разрабатывают хитроумные комбинации, целью которых является введение в заблуждение общественности Гагаузии. Они не знают, что такое элементарное чувство национальной гордости гагаузов. Для них неважно: быть башканом или депутатом армян или алжирцев, банановой республики или монгол. Главное, чтобы должность давала им блага.

Всю их политическую жизнь одна ложь родит другую. Стоя, они говорят народу одно, а сидя - другое. От них не жди сыновней верности своему народу. Еще наши предки предупреждали, что в жизни нет ничего страшнее неожиданности и непредсказуемости близких родичей, менталитет которых пропитан смесью лжи и лицемерия.

В своих выступлениях в Кишиневе и Комрате на торжественных мероприятиях, посвященных 10-й годовщине образования автономии, Г.Табунщик утверждал, что в правовом отношении Гагаузия состоялась. По его словам, «осталось, чтобы она состоялась экономически». Так ли это? – Отнюдь нет! – Отвечают специалисты в области права и государственного устройства. Правовая сила ума – в уме, а не в категоричности голых утверждений. Любое государственное образование политически может состояться лишь тогда, когда оно состоялось экономически.

Эти категории нельзя разделять, как голову и ноги человека. Государственное образование, как важнейший институт социально-политической системы общества и способ социального бытия

человека, должно быть поддержано абсолютным большинством населения. В современном понимании государственного образования на первый план выходит его способность служить интересам общества, а не группе лиц или одной личности. Государство, в состав которого входят автономии, не должно быть теоретической идеей. Оно должно быть средством, служащим благу человека. Таково понимание сути государственного образования в демократических странах Западной Европы и Америки.

Когда мы даем оценку, состоялось ли государственное образование политически и экономически, необходимо задаться вопросом – объединены или разделены мнения его граждан по различным аспектам внутренней или внешней политики? А если «да», то можно ли объединять мнения и второй категории граждан с мнениями большинства. Главное - их дальше не разъединять. Это доступно мудрым правителям, которые пока обходят Гагаузию (да и Молдову в целом) стороной.

Подчеркнем, что создание любого государственного образования – процесс весьма сложный и длительный. Если бы архитектор великолепных дворцов, глядя на только что созданные им чертежи и эскизы, решил завтра же вселиться и жить в этих зданиях, за кого бы приняли его? А молдавские политики считают, что все их небылицы народ спокойно проглотит. Там, где нет сплоченности большинства народа, нельзя вести речь о том, что государственное образование состоялось политически, идеологически и экономически.

Принятие закона о Гагаузской автономии означало, что создана лишь правовая база для ее развития и окончательного утверждения на определенном этапе, когда для этого сложатся внутренние и внешние условия. Для гагаузского народа, которому в автономии и принадлежит верховная власть, особенно важны внутренние условия - сплоченность на основе общих принципов и идей. Ибо для человека нет ничего нужнее самого человека. Дружба возникает только из нужды людей друг в друге и взаимного доверия. Абсолютное большинство гагаузского народа, как и всего народа РМ, может сплотиться вокруг идеи создания сильной Молдавской государственности, а в ее рамках - сильной Гагаузской автономии. Опора на общенациональную идею

должна быть главным строительным материалом в формировании патриотического, общественного сознания народа Республики Молдова. Как и во всех демократических государствах. Разве можно, например, представить США без идеи нации (в понимании общегосударственной идеи)?

Эта великая и бессмертная идея, подкрепленная фактом мудрой государственной политики лидеров страны, и сделала в свое время США величайшей державой мира. Почему бы по этому пути не пойти и нашей маленькой Молдове и ее многонациональному народу. Почему подобная государственная политика не находит своего реального воплощения в практической деятельности президента В.Воронина и башкана Г. Табунщика? Причина в одном – у власти не те личности. Республика Молдова и Гагаузия ждут появления таких личностей, которые способны будут дать толчок к возрождению общенациональной идеи.

Любой народ трудно переносит нужду, но еще труднее – унижение своих лидеров. В этом отношении не составляет исключение и гагаузский народ. Комратские правители первой волны сумели узаконить несправедливость и оправдать насилие. О гагаузах (С.Топал, М.Кендигелян, М.Маруневич, И.Бургуджи и другие), которые в конце 80-начале 90-х годов XX века стояли у истоков народного движения, башкан Г.Табунщик и его единомышленники стараются не упоминать, а если и говорят, то только в отрицательном контексте.

И экс-депутаты парламента РМ гагаузской национальности, которые в сложнейших морально-психологических условиях сложившихся тогда в парламенте и в обществе, добились принятия Закона о Гагаузии, узурпаторам власти оказались не нужны. Они, как и экс-президенты М.Снегур и П.Лучинский, председатель комиссии по разработке законопроекта И.Унгуряну, сторонники принятия закона из числа депутатов – молдаван Н.Андроник и другие даже не были приглашены на торжества, посвященные 10-й годовщине образования Гагаузской автономии (22 - 23 декабря 2004 г.).

Зато некоторые перевертыши из среды гагаузов, выступавшие против автономии и развития гагаузской культуры, а также дети нынешних лидеров Комрата, через которых пропускаются народные

деньги, сидели в первых рядах на торжественном собрании. Эти перевертыши и стараются вычеркнуть из памяти гагаузского народа тех, кто открыл ему дорогу. Народ не имеет морального права допускать, чтобы кучка перевертышей замалчивала тех, кто стоял у истоков новейшей истории гагаузов. Милосердие народа по отношению к своим сыновьям свободно в выборе истины. Оно судит не по лжи, а по правде и добру – качествам, присущим истинным патриотам. Народная воля и благодарная, долговечная память и есть высшая связь в человеческих свершениях.

В настоящий момент законы и кодекс чести для узурпаторов власти стали величественными статуями, мимо которых они проходят, не снимая шляп. «Но все, что является нравственным злом, - писал Жан Жак Руссо (1712-1778 гг.), - является злом и в политике». Вера в собственную непогрешимость и абсолютную безнаказанность, демагогический и жестокий обман людей, интриганство – самое большое зло, которое приносят народу РМ и гагаузскому этносу президент и его комратские ставленники. Для них не существует искренности. Они забывают, что абсолют – самая роковая иллюзия вождей, а интрига удел духовно слабых людей, которые из-за комплекса политической неполноценности рано или поздно терпят полный крах.

К сожалению, в 2001 году не все гагаузы поняли опасность действий лидеров ПКРМ и их комратских ставленников для автономии. Потребовалось целых четыре года, чтобы гагаузский народ начал просыпаться от сна, понимая, в какой ловушке он оказался. На парламентских выборах в марте 2005 года гагаузы решительно отвернулись от В.Воронина и его ближайшего окружения из среды гагаузов. ПКРМ потеряла в автономии более 50 процентов голосов избирателей. Это был также решительный протест против методов и стиля деятельности правителей Комрата, которые, по сути дела, стали соучастниками президента В.Воронина в курсе на ухудшение молдо-российских отношений.

Ошибки комратских лидеров, правящих в автономии, внушают населению страх. Они очень дорого стоят гагаузскому народу. В этой связи напомним слова советского военного историка и теоретика А.А.Свечина (1878-1938 гг.), который писал, что гибель народа начи-

нается тогда, когда он теряет способность смотреть в лицо правде, когда он факты действительности подменяет фантазией, начинает лишь мечтать и постепенно засыпать. В начале XXI века гагаузы дважды дали себя обмануть одним и тем же способом: в первый раз на парламентских выборах 2001 году, а во второй раз в 2002 году при выборе башкана Гагаузии.

К счастью, весной 2005 года общественное движение «Единая Гагаузия» и его орган газета «Единая Гагаузия» открыли населению автономии всю пагубность внутренней и внешней политики кишиневских властей и их ставленников в Комрате. Люди поверили им. Сплачиваясь и откликаясь на зов времени, они стали прислушиваться к голосу «Единой Гагаузии». После поражения коррумпированным властям на парламентских выборах (2005 г.) народ добился еще одной победы над башканом Гагаузии и депутатами Народного Собрания. 17 ноября 2005 года Г. Табунщик, выступая по местному телевидению, вынужден был официально заявить, что в 2006 году башкана будет выбирать народ, а не депутаты Народного Собрания.

Своими авантюристическими действиями правители Комрата в течение трех месяцев старались загнать народ Гагаузии в политическую ловушку, из которой ему трудно было бы выбраться. Практическая их деятельность в августе-ноябре 2005 года вновь показала, что настоящему и будущему гагаузского народа серьезно угрожали необдуманные действия Г.Табунщика и депутатов Народного Собрания.

А все началось 19 августа 2005 года. В тот день многие гагаузы отмечали 15-ю годовщину провозглашения Гагаузской Республики, которая, как известно, не была признана официальными властями РМ. В лесу, неподалеку от самого отдаленного села Карболия, тайно собрались 25 депутатов Народного Собрания. За столом, ломившимся от разнообразных закусок и спиртных напитков, правители автономии во главе с башканом решали судьбу гагаузского народа, не интересуясь мнением этого народа, как будто его и вовсе не существует. Они единогласно постановили, что в 2006 году башкана будут выбирать депутаты, а не народ. Этим своим шагом они показали, что в политике нынешнего комратского режима окончательно возобладал политиче-

ский авантюризм, чреватый опасными последствиями для гагаузского народа.

«Самоубийственные действия лидеров любого государства, - писал британский историк Арнольд Тойнби («Исследование истории»), - в конечном итоге становятся причиной крушения любой империи». Добавим от себя: не только империи, но и малых государств и входящих в их состав автономий. Правда англичанина подтвердилась и на примере развала Советского Союза, когда 8 декабря 1991 года Б.Ельцин, Л.Кравчук и С. Шушкевич - лидеры России, Украины и Белоруссии - основательниц СССР - не интересуясь мнениями своих народов и народов других союзных республик, подписали Беловежское соглашение.

Политика – это не только искусство возможного, но и способность предвидеть будущее. Для молдавских гагаузов закон о Гагаузии является политической Библией, не подлежащей изменению по прихоти авантюристов различного толка. Согласимся, однако, что не все идеально в этом законе. Истина любит действовать открыто. Она ничуть не страдает от того, если кто-то ее не признает. И мы не собираемся приколачивать свои убеждения к стене. Когда принимался закон о Гагаузии, гагаузские депутаты и лидеры народного движения «Гагауз халкы» были в цейтноте.

Трудно сказать, смогли бы мы принять этот закон в 1995 году, хотя соотношение политических сил в парламенте после выборов 1994 года было на стороне Аграрно-Демократической партии, выступавшей за предоставление гагаузам автономии. Под влиянием внутренних и внешних сил оно в любое время могло измениться не в нашу пользу. Этого и боялись мы. Для депутатов-фронтистов, все еще имевших мощную поддержку внутри РМ и за ее пределами, гагаузский вопрос был все равно, что красная тряпка для испанского быка. Мы не могли не учитывать этого и действовать по принципу: все или ничего.

Какие бы изъяны ни имел закон о Гагаузии, но при умелом его использовании, автономия должна состояться как политически, так и экономически. Пока же у историка, изучающего гагаузскую действительность после принятия этого закона, создается впечатление, что он находится на борту судна,двигающегося вдоль крутого, изрезанного

уступами каменистого берега. Съехать пассажирам становится все труднее и труднее, а самонадеянный капитан в замешательстве смотрит по сторонам, не зная, в каком направлении вести судно, которое в любой момент может пойти ко дну. Но капитан, естественно, надеется выйти сухим из воды.

Слишком много раз прокатывался политический каток по закону о Гагаузии. Больше этого допускать нельзя. Если только этого не требуют изменения Конституции РМ.

Что грозит обществу, если башкана Гагаузии будут выбирать депутаты Народного Собрания?

Первое. Законом предусмотрено, что башкана Гагаузии выбирает народ. Инициатива депутатов Народного Собрания является нарушением не только автономного законодательства, но и Конституции РМ. На референдуме народ должен высказаться: дает ли он им на это дополнительное право или нет.

В демократическом государстве только при помощи закона достигаются цели, которые преследует право. Закон – это обязательные правила жизни и деятельности человека, общества, государства, взаимоотношений между ними. В них закреплена воля законодательной власти. В законе должно быть разумное начало, управляющее человеческими отношениями. **Народная воля – лучший источник права.** Французский просветитель и правовед Монтескье (1689-1755 г.), автор широко известной работы «О духе законов» (1748 г.), утверждал, что «закон есть вообще человеческий разум» и законы «должны подходить к физической природе страны».

В Конституции Республики Молдова и в конституционном законе о Гагаузии зафиксированы правила взаимоотношений людей и государственных учреждений с гражданами страны. Основные права индивида – это его конституционные права. Особые свойства основных прав – это их неотчуждаемость, их естественный характер. Поэтому попытки башкана и депутатов Народного Собрания самовольно изменить закон о Гагаузии носили антинародный характер. Не может быть общество демократическим, если в нем нарушаются законы, а управляют им узурпаторы. Исходя из исторической истины, что каждое поколение людей должно решительно защищать свои права,

закладывая для будущих поколений надежную основу, гагаузский народ не допустил изменения в законе об автономии, заслужив уважение других народов.

Подчеркнем, что Гагаузская автономия, как и любая другая автономия, относится к области коллективных прав людей. Это вытекает из Декларации Комиссии ООН по правам человека «О правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным или языковым меньшинствам» (1992 г.) и других международных актов. Под коллективными правами понимаются такие, которые не только осуществляются коллективно, но и могут быть нарушены только в отношении соответствующего сообщества в целом.

Коллективные права, однако, не должны превалировать над индивидуальными правами. Коллективное действие состоит из суммы индивидуальных действий. В законе о Гагаузии определены также и коллективные права населения автономии, в частности в вопросе выбора башкана. И без совета с народом депутаты не имеют права изменить порядок избирания главы администрации края. Это правовая сторона дела.

Но есть еще морально-политическая сторона вопроса. Народ, допустивший свою полную зависимость от воли одного диктатора или группы узурпаторов власти, не заслуживает уважения других народов. Малодушие людей и политика «моя хата с краю» возбуждают в цивилизованных обществах только презрение. Как уже отмечалось, беда гагаузов в том, что они слишком доверчивы к предвыборным обещаниям властей. Определенные силы центра и их ставленники в Комрате постоянно манипулируют сознанием избирателей. Правда, на парламентских выборах 2005 года гагаузы дали правильную оценку деятельности правящей партии.

В автономии она потерпела сокрушительное поражение. «Думай хорошо, и мысли созреют в добрые дела», - писал Л.Н.Толстой. «Фальшивое дело никогда не бывает прочным, а фальшивых людей, - как утверждал французский писатель и философ Жан Жак Руссо (1712-1778 гг.), - опаснее иметь друзьями, чем врагами». Однако «добрый человек не тот, кто умеет делать добро, а тот, кто не умеет делать зла» (В.О.Ключевский (1841-1911 гг.).

Не будь массового протеста людей против попыток башкана Г.Табунщика и его карманных депутатов, они бы причинили зло своему народу. Их недобрые замыслы должны быть осуждены гагаузами. Ведь никто не имеет права предпринимать ни малейших действий, могущих навредить народу. Конечно, нельзя судить о комратских лидерах по их друзьям в высших эшелонах власти РМ. Вспомним, что и у Иуды друзья были безукоризненными. Их беда состоит в слепом выполнении идущих вразрез с интересами гагаузов и всего народа Молдовы, указаний одного человека - В.Воронина.

Не всякое сопротивление беде награждается избавлением от гибели, но всякая гибель начинается с утраты воли к сопротивлению. Смелую и гордую волю гагаузского народа не сломали узурпаторы власти. Он отстоял свое коллективное право избирать башкана. **Никому не дано право отбирать права народа, которые у него уже есть. Можно только давать ему дополнительные права.**

Второе. Некоторые депутаты Народного Собрания Гагаузии и сейчас не очень чисты на руку. Если бы им удалось осуществить свои сумасбродные идеи и получить монопольное право выбирать башкана, то большая их часть стала бы самыми коррумпированными людьми в автономии. За деньги они уподобились бы османским янычарам, которые когда-то за золото то сажали на престол султанов, то их снимали, отрубая им головы. Увы, в Кишиневе и за его пределами есть люди, которые не прочь погреть руки на сложном общественно-политическом положении Гагаузии.

Осуществившись авантюрная идея президента и его комратских ставленников, автономия вновь могла бы превратиться в серьезный очаг напряженности. Президент В.Воронин и его карманный башкан Г.Табунщик не могли не понимать этого. Тем не менее, в течение трех месяцев они продолжали расставлять ловушки не только гагаузам, но и обществу в целом, вели дело к конфронтации.

Судя по всему, президент В.Воронин и башкан Г.Табунщик унаследовали худшие традиции во взаимоотношениях власти и народа. Для них люди - лишь объект манипулирования их сознанием. Но зло бежит только тогда, когда никто не преследует его. Гордый народ, думающий о будущем своих потомков, не может терпеть руководителей, не считающихся с интересами людей.

Если же народ не в состоянии указать место правителям, которых сам выбрал, то само право этого народа на существование, как самостоятельного и главного общественного субъекта, ставится под большое сомнение. Президент США Франклин Рузвельт (1882-1945 гг.) любил повторять: «Народ сделал меня инструментом своей воли. В духе дара я принимаю его».

Добавим от себя: единственное, чего в этих условиях народу не следует бояться, это вовремя взять обратно этот «дар». Нельзя продолжать выращивать гнилое растение в общенародном цветочном горшке, для содержания которого требуется немало народных денег.

Третье. Всенародные выборы и референдумы являются хорошей школой для возрождения национального сознания народа. Молодая элита лидеров рождается и закаляется лишь тогда, когда она проходит через состязательные баталии политической борьбы, затрагивающей всю общественную жизнь народа в условиях соблюдения демократических принципов и прав человека. Памятуя, естественно, что национальная свобода не может существовать без индивидуальной свободы граждан.

Государство, как носитель политической власти, располагает специальными механизмами обеспечения прав граждан и выполнения ими своих обязанностей. К сожалению, подобный надежный механизм отсутствует не только в Гагаузской автономии, но и в целом в РМ. Это и привело к политической пассивности большей части населения страны.

В демократических государствах власть из поколения в поколение передается по результатам выборов, проведенных в стране. В Гагаузии ПКРМ и ее ставленники в Комрате не хотят искать адекватные ответы на сегодняшнюю реальность. С целью установить на престол своих ставленников президент В.Воронин и его окружение грубо вмешиваются в ход предвыборной кампании, оказывают мощное давление на избирателей. От их лживой пропаганды люди смертельно устали. К сожалению, до создания общественного движения «Единая Гагаузия» им не на кого было опираться.

Ни одна администрация Гагаузии не занималась подготовкой молодых кадров, способных заниматься политикой, успешно решать

вопросы экономики и культуры. Складывается такое впечатление, что башканы и председатели Народного Собрания боятся молодых, не подпускают их к властным структурам. Исправят ли такое положение новые лидеры автономии, которые придут к власти, покажет время. Но, кто бы ни стал башканом Гагаузии, должен понять: без подготовленных кадров гагаузский народ не сможет успешно решать вопросы развития региона. Забота о подготовке кадров, вера в молодых – вот что особо необходимо властям автономии.

Пока же примарами сел и депутатами Народного Собрания Гагаузии все еще становятся случайные люди, не имеющие ни общей теоретической подготовки, ни житейской мудрости, ни политической закалки. Это касается всех профессий, в том числе и журналистов, по своему положению в обществе способных вести за собой массы. Новая национальная идея требует и выбирает себе новых, более подготовленных исполнителей. К сожалению, мудрых исполнителей власти гагаузский народ еще не нашел.

Иначе как можно объяснить тот факт, что башкан Г.Табунщик и депутаты Народного Собрания намеревались изменить закон Гагаузии о выборе ее башкана всем народом?! Они цинично прикрывались именем народа, жаждущего справедливости и веры в мудрость порядочных лидеров. Но горе народу, сыновья которого дремлют, позволяя авантюристам разного толка нарушать права людей. Жалко и жутко было смотреть по телевидению на депутатов Народного Собрания, пришедших 27 октября 2005 года к президенту В.Воронину с целью изменить закон о Гагаузии. Они льстили президенту, забывая, что по своей природе лезть гнусна и вредна. И не только для отдельных личностей, но и целых народов.

Депутаты Народного Собрания не дарили президенту себя, а продавали свой народ – продавали дешево: за должности, награды, высокие заработные платы, генеральские погоны. Разве может называться честным человеком, истинным патриотом своего народа тот, кто так легко меняет весь свой образ мыслей на улыбку, пусть даже - президентскую? Уже в средневековье считалось, что быть рабом в собственном Отечестве - унижительно. Честь любого человека состоит в том, чтобы сознавать себя гордым и свободным. В конце октября

2005 года депутаты Народного Собрания уронили честь не отдельных личностей, но всего гагаузского народа. Разве такое их поведение не заслуживает осуждения общественности Гагаузии?! Прав был Шекспир, утверждавший, что «стал мир невыносим с тех пор, как лесьть учтивостью назвал».

Когда я увидел на телеэкране это унижительное зрелище - депутатов НС, в моей голове сложились стихотворные строки:

Скажу вам честно:

Чужда мне лесьть,

Где разум ваш и ваша честь?

Все остальное у вас уж есть.

Ведь истари считалось, что ни достойный рядовой человек, ни правитель никогда не будут терпеть рядом с собой льстецов. Приходится констатировать, что история Гагаузии, как и всей РМ, переживает тяжелую эпоху умерщвления человеческой личности.

Партия власти во главе с В.Ворониным и ее ставленники в Комрате ведут не ту политику, которую обещали избирателям. Они добиваются, чтобы пребывающий в ужасной нищете и заботах народ и впредь молчал, продолжая оставаться их заложником. Деятельность властей в Кишиневе и Комрате аморальна. Она стала главной причиной бедствий абсолютного большинства народа РМ. Узурпаторы повсеместно и единолично используют принцип «разделяй и властвуй».

Чем же башкан и депутаты Народного Собрания аргументировали свои намерения изменить закон о Гагаузии и почему они так упорно этого добивались?

Они утверждали, что законодательство автономии «надо привести» в соответствие с законодательными актами РМ. Комратские прислужники правящей партии побоялись сказать народу правду. Она же состоит в том, что по предложению пленума ЦК ПКРМ президента РМ В.Воронина избрал парламент, поэтому и башкан Гагаузии, по их мнению, должен быть избран депутатами Народного Собрания. При таком раскладе власти смогли бы в третий раз протащить в башканы Г.Табунщика или другого своего ставленника, интересы которого далеки от интересов гагаузского народа.

Но тогда чем же автономия отличается от обычного района? Ничем! Оказывается, депутаты «заботились» и об экономии средств. Дескать, не надо будет проводить всеобщие выборы главы администрации, а 23-24 депутата «смогут выполнить волю народа». Если продолжить эту тему, то общественному движению «Единая Гагаузия» следовало бы инициировать сбор подписей избирателей по досрочному проведению выборов депутатов Народного Собрания с тем, чтобы они состоялись в один и тот же день с выборами башкана. Такой порядок уже был в 1995 году.

Не забота об экономии народных денег двигала ими, когда они навешивали лапшу на уши избирателей, а стремление подольше удерживать власть в своих руках. Для правителей, неспособных сплотить людей в интересах общего дела, потерять власть, значит, потерять все. Для них власть, как и деньги, не пахнет. Она дает им особые блага. По личному их усмотрению «приватизация» (прихватизация) обеспечила передачу в руки их детей и родственников самые доходные предприятия. Тем временем около 30 тысяч молодых гагаузов вынужденно находятся в России и Турции, зарабатывая на кусок хлеба своим детям и пожилым родителям.

Среди депутатов Народного Собрания и башканата имеется три категории людей, для которых особенно дорога власть. За верную службу (кому и чему - это уже вопрос другой) одним из них власти РМ дали высокую зарплату и ордена, генеральские погоны. С 1 января 2006 года заработная плата башкана составляет 7100 лей в месяц, председателя Народного Собрания – 6500, заместителя председателя Народного собрания – 5500, председателя постоянной комиссии Народного Собрания – 4500 лей. Многие жители Гагаузии не зарабатывают столько денег за год. Естественно, что «патриоты», держащие власть в своих руках, до конца будут цепляться за легкие портфели.

Другие, представляющие бизнес, боятся лишиться депутатского иммунитета. Ими сразу же занялись бы судебные органы, как того требует Конституция РМ. Если бы им удалось внести изменения в закон о Гагаузии и взять в свои руки выборы башкана, то обе стороны действовали бы по принципу: я тебе, а ты мне. Но только не в интересах народа.

Есть и третья категория депутатов. К ним относятся честные труженики малого бизнеса. Но они так напуганы, что практически не имеют своего голоса в Народном Собрании Гагаузии. И не удивительно: начальники и «начальнички» в Кишиневе и Комрате изначально заложили в фундамент своей власти способность внушать людям страх.

Они широко используют власть для преследования инакомыслящих. Поэтому и стонет, тяжело вздыхает узурпированный народ. Во имя чего и кого мы должны держать у власти в Гагаузии политиков-казнокрадов, бегущих гурьбою в «патриоты» народа, но ради собственного благополучия готовых в любое время пожертвовать его национальными интересами?! Нет, не должны. Если народ не знает своих прав, то у него их нет. Если нынешние комратские лидеры останутся у власти, то они приведут автономию в пропасть. Избиратели не только имеют право, но и должны лишить их власти. Естественно, действуя в рамках закона.

Абсолютное большинство гагаузского народа ждет их падения. Но надежда на успех без решительных действий - мертва. И в прошлом наш народ видел зло, но перед злом он никогда не поникал челом. Гагаузы - не хуже других народов. Они также заслужили право жить счастливой жизнью. Исход борьбы за счастливое будущее Гагаузии должны решить сами гагаузы. Иной земли у них нет, и не будет!

Если бы депутаты Народного Собрания исходили из интересов народа, они могли бы, как отмечалось, внести в парламент законодательную инициативу о создании для немолдавской части населения реальных условий для изучения государственного языка. Такое их поведение приветствовали бы все молдаване, язык которых гагаузы, болгары, русские, украинцы хотят изучать. Чем дальше, тем острее становится этот вопрос в обществе. Все больше выпускников молдавских школ хуже и хуже владеют русским языком, а молодежь немолдавской части народа Молдовы не владеет государственным языком. К чему это приведет через лет 15-20, нетрудно предвидеть. Создается новый узел политических противоречий в обществе.

Депутаты Народного Собрания Гагаузии могли бы сделать еще одно доброе дело для своего народа: внести законодательную ини-

циативу об изменении кодекса о выборах, в соответствии с которым на территории автономии депутаты парламента могли избираться по округам. Это лишило бы политические силы в центре возможности превращать Гагаузию в поле политических баталий, идущих вразрез с интересами гагаузского народа. Такой порядок был бы и хорошей школой подготовки политических кадров.

А пока автономия все еще погружена в глубокий, затянувшийся кризис. В 2004 году по сравнению с 1994 годом численность населения автономии (168,2 тысяч человек) сократилась на 12,6 тыс. (7,5 процента), составив 155,6 тысяч человек. За это время численность занятых на производстве и в сфере обслуживания сократилась на 43,2 процента (с 56,9 до 32,3 тысячи человек). Наибольшее сокращение занятых трудом произошло в сельском хозяйстве: с 32 тысяч до 11,7 тысячи человек (на 63,5 процента). За десять лет рождаемость в Гагаузии сократилась на 21,8 процента (в 1994 г. - 2324, а в 2004 г. - 1816 человек.).

Эту информацию со ссылкой на мэра Чадыр-Лунги М.Формузала привела газета «Новое время» (23 декабря 2005 г.). Интересно было бы узнать, владеют ли этими и другими подобными статистическими материалами башкан и депутаты Народного Собрания? Отдают ли они себе отчет в том, что через 20-25 лет от Гагаузии может остаться одно лишь название? Неужели им не понятно, что в республике есть политические силы, которые заинтересованы в этом? И не поэтому ли пропагандисты правящей партии сознательно умалчивают о процессах, происходящих в автономии, о чем большая часть населения РМ не знает? Об этом свидетельствуют результаты социологического исследования, проведенные 12-19 декабря 2005 года группой студентов Славянского университета Молдовы среди жителей Кишинева и других районов страны. Ими был предложен ряд вопросов, связанных с гагаузами и Гагаузской автономией. Итоги опроса поражают.

Оказалось, что 111 граждан РМ в возрасте от 17 до 81 года, не являющихся этническими гагаузами и госчиновниками, ничего не знают о гагаузах, но хотели бы такие знания получить, а 97 человек заявили, что ничего не знают и не интересуются этим. Из 250 опрошенных 121 человек считают, что гагаузы не имеют права на само-

определение. Что еще нужно комратским авантюристам, чтобы они поняли боль своего народа? Прав, очень прав был спикер парламента П.Лучинский, предупреждавший в своей заключительной речи после принятия закона о Гагаузии: «А теперь все будет зависеть от самих гагаузов и их лидеров!».

Правители автономии забывают, что после 1994 года им и молдавским гагаузам следует думать и о своих кровных братьях, являющихся гражданами других постсоветских республик. Речь, естественно, идет о сотрудничестве с ними в области развития гагаузской культуры и гагаузского языка, издании книг на родном языке, оказании методической помощи в изучении гагаузского языка и т.д. В свете международного права Гагаузская автономия является метрополией, которая обязана поддерживать своих соплеменников в других регионах. Судя по всему, и над этим вопросом комратские лидеры ни разу не задумались.

Подчеркнем еще раз: слабость башкана и депутатов, как политиков, состоит в том, что они не опираются на массовое сознание гагаузского народа. Они не умеют предвидеть события и управлять ими в интересах большинства гагаузского народа. Провалившаяся попытка внести изменения в закон окончательно оттолкнула от них людей, даже их сторонников. Их политические грехи переживут многие поколения гагаузов. Заметим, однако, что «первый гагауз», как назвал себя президент В.Воронин, вовремя отошел в сторону, хотя ему и Г.Табунцику принадлежит идея изменения закона.

Правители же Комрата, рожденные гагаузскими матерями, оказались абсолютно неспособными понять свой народ и считаться с его чаяниями. «Что же касается Гагаузии, - заявил В.Воронин корреспонденту «Комсомольской правды» (27 октября-3 ноября 2005 г.), - то там начинаются предвыборные страсти. Люди они горячие, предлагают самые различные планы прихода к власти, сохранения у власти. Если жителям Гагаузии не нравится система выборов башкана, то пусть проведут референдум, он все и определит. Ничего навязывать в такой ситуации нельзя. И мы не намерены этого делать».

Звучит демократично, но неискренне. Президент и на этот раз не договаривал. Даже референдум не смог бы поставить все точки

над «і». Пришлось бы внести изменения в Конституцию. Статья 109 Основного закона РМ предусматривает порядок выборности властей местного публичного управления. Скажем, примара Комрата или Чадыр-Лунги, или других населенных пунктов Молдовы избирает народ, а главное должностное лицо автономии – несколько десятков депутатов. Где логика? Ее начальники в Кишиневе и Комрате и не искали.

В начале 2005 года вряд ли кто-то мог подумать, что президент и башкан попытаются изменить закон о Гагаузии, но они это сделали. Почему? Оба вождя, один общегосударственного, другой – местного масштаба, не хотят делиться властью. На очередных выборах башкана они боятся ее потерять. Потерять силу, могущество, деньги, деньги... Для них власть – это также полное господство над другими. Они уже вряд ли когда-нибудь поймут, что в деятельности политиков должна быть моральная основа.

Несмотря на то, что в начале ноября 2005 года окончательно стало ясно, что общественность автономии не позволит кучке узурпаторов изменить закон о Гагаузии, Совет старейшин муниципия Комрата направил в парламент РМ свою резолюцию. В отличие от других высших руководителей страны спикер молдавского парламента Мариан Лупу дал очень умный и довольно прямой ответ, сыграв роль «успокоителя» обстановки в автономии. Парламент РМ, писал М.Лупу, по своей инициативе не намерен вносить изменения в законодательные акты, регламентирующие статус Автономно-территориального образования Гагаузии. Население Гагаузии должно само высказаться по данному вопросу. Сделать это нужно только в рамках закона, а если необходимо, то и через референдум, при соблюдении всех требований, установленных для его проведения, писал председатель парламента М.Лупу (документ ДД/С – 4 Nr. 3 от 14 ноября 2005 г.).

Глас народа – глас божий. Жизнь показывает, что узурпаторов можно побороть только силой народа. Там победа, где единство и согласие. Но единство важно в повседневной жизни, а не только в дни выборов. Не хотелось бы признать правоту авторов афоризма: всякий народ имеет таких лидеров, каких он заслуживает. Но, к сожалению, в Молдове и Гагаузии имеем то, что имеем. Абсолютная власть нынешних лидеров в Кишиневе и Комрате выступает исключительно как

«принудительная сила». Если В.Воронин имеет дело с парламентом, полностью послушным его воле, то Г.Табунщик все решает за Народное Собрание Гагаузии. И это в государстве, которое по Конституции является парламентской республикой?!

9.

Автономия под угрозой автократии и раскола гагаузов.

Игнорирование мести – лучшая месть. Сила Гагаузии – в единстве и сплоченности ее жителей.

Во временном отношении «дальше» означает будущее, а оно, это будущее Гагаузии, и впредь будет зависеть от самих гагаузов. Какое бы сложное ни было у них прошлое, нельзя бросать в топку истории все, что было сделано в автономии после 23 декабря 1994 года. Важно, наконец-то, научиться понимать не только своих оппонентов, но и время, в котором живет общество. В политике даже крупные личности часто падают с большой высоты, недооценив своих бывших конкурентов, критикуя которых, они в свое время оказались на пьедестале власти.

Обидно, что в автономии слишком много ошибок допущено по субъективным причинам. Ее правители так и не осознали, что автономией нельзя управлять с помощью страха и единоличной власти. Они отгородились от народа, являющегося единственным и постоянным носителем полной власти. Налицо полный разрыв между народом и властью. Восточный афоризм гласит: «Дружба кончается там, где начинается недоверие».

Нынешние правители Гагаузии уже никогда не научатся улавливать те токи, которые идут от большей части народа. Они изначально неверно определили цель, поэтому и средства для ее реализации оказались порочными. И если одна политическая сила не справляется с ситуацией в стране, то народ имеет полное право привести к власти другую политическую силу. Только тогда политики будут ответственны перед народом. Но перед государственной машиной, использующей атидемократические формы и методы правления автономией и страной в целом, народ совершенно беззащитен.

Некоторые могут сказать, что поражения закаляют политиков. Это так, но только когда этих просчетов не слишком много и когда сами политики разумны. Иначе слишком дорого это обходится обществу. Люди ждут от лидеров автономии самодисциплины, честности, порядочности и справедливого, гуманного отношения к человеку труда. Все в мире можно купить, кроме народной любви. Ее надо заслужить. Делами, а не словами, как это пытаются сделать нынешние лидеры Кишинева и Комрата. Ведь гагаузы – народ добрый. Его только нужно любить.

Период, начавшийся после прихода к власти В.Воронина, показал, что Гагаузской автономии, как и всей РМ, смертельно угрожает автократия (греч. *autokrateia*). Наиболее яркими видами автократического правления были в истории деспотические монархии Древнего Востока, тиранические правления в отдельных греческих государствах. Как и в прошлом, узурпаторы несут народу одни лишь беды. В автономии сейчас утвердилось атмосфера страха, которая калечит души людей. Но не стоит опасаться того, что уже существует. В политике единственное, чего следует бояться, это самого страха.

Главное в таких условиях - предвидеть беду, пока она еще не пришла. Это дело умных людей. Без сомнения, что в ближайшее время к власти в Гагаузии придут новые личности, среди которых могут оказаться и «старые» кадры, которые при нынешнем режиме остались не у дел. Власть будет передана в их руки в результате демократического волеизъявления гагаузского народа. Для новой волны лидеров очень важно понять две истины: быть злым к неправде - это народная доброта. Важно исходить из того, что идеи – единственное, что никогда не умирает. Их и следует генерировать новым лидерам для сплочения гагаузского народа. Слишком уж много лжи накопилось в гагаузском обществе, да и во всей стране, «отцами» которой являются нынешние лидеры РМ и Комрата.

Нынешнее поколение гагаузов обязано оставить будущим поколениям такую Гагаузию, которой со временем будут гордиться их потомки, вспоминая их добрым словом. Самое трудное искусство - это искусство управлять людьми. А уметь управлять людьми – значит уметь выбирать людей. Российская императрица Екатерина II (1729-

1796 гг.) считала, что все на свете держится людьми, нужно только их заставить делать, что нужно. И коль скоро есть такой двигатель, все пойдет прекрасно. Она не боялась ярких и талантливых личностей и придавала особое значение подбору чиновников высокого ранга. Как-то на вопрос одного иностранного посла: «Как Вы, Ваше Величество, добиваетесь того, что Ваши непослушные дворяне Вас всегда слушаются?», она ответила: «Я никогда не заставляю их делать то, что им невыгодно». Вся жизнь и деятельность царицы были подчинены формуле: «Последовательность в поступках». И итальянский политический мыслитель Никколо Макиавелли (1469-1527 гг.) задолго до правления Екатерины II утверждал, что короля делает свита. Сумеют ли будущие лидеры Гагаузии сплотить вокруг себя честных людей, способных защищать интересы народа? На этот вопрос ответит только время.

Понятие родной край (Отечество) питает национальное сознание. Построить благополучие Гагаузии без доброй воли большинства ее населения не удастся. Истина также и в том, что сильная Гагаузия может состояться, если Республика Молдова будет достаточно сильна и сплоченна: политически и экономически, морально-психологически.

Но не бывает больших дел без больших трудностей. И на пути новых лидеров их будет немало. От них потребуются умение действовать вместе с другими и посредством других. Время залечивает раны, если, конечно, их лечить вовремя и знать, как это делать. Убеждая побеждать. Лучше думать перед тем, как действовать, чем после. Остерегаться и лишней самоуверенности. Вот надежные формулы умного правителя.

Не в меру самоуверенными и тщеславными оказались В.Воронин и Г.Табунщик. Но самое тяжелое похмелье – от опьянения властью. Нерв политики – это деньги и особые блага, которые распределяют сами же узурпаторы власти. А голого человека, которого привела к такому положению его доверчивость к этим же властям, уже раздеть невозможно.

Вера в свою страну, вера в самого себя - вот что нужно сегодня большей части народа Молдовы, а не мечь. Не поняли этого лидеры Кишинева и Комрата. Поэтому они постоянно и тянутся к распрям.

Они продолжают прикрывать свои злоупотребления властью именем народа. Постоянно подозревая других в «тяжких грехах», они окончательно перестали доверять тем, кто их привел к власти. Президент В.Воронин и башкан Г.Табунщик ценят дружбу так же мало, как чувство благодарности. Они все еще стараются навязать народу свой собственный «созидательный курс». Правы были древние мудрецы, когда утверждали, что посредственность в человеке не знает ничего иного, что выше ее самой. Но не менее прав был и маститый русский историк В.Ключевский, который писал: «Ум ценится дорого, когда дешевет сила».

Добавим от себя: сила без справедливости – тиран. Лидеры ПКРМ и их комратские ставленники вряд ли уже когда-нибудь поймут эту истину.

Истари считалось, что нет беды больше для народа, чем ненависть соплеменников друг к другу. Гагаузы слишком малочисленны, чтобы мстить друг другу. Раскол гагаузского общества не имеет никакого оправдания. В последние годы, когда страной единолично правит В.Воронин, определенные силы в центре постоянно стремятся посеять рознь между гагаузами. К сожалению, они находят преданных служителей из среды тех же гагаузов.

Игнорирование мести – лучшая месть. Ненависть никогда не прекращается ненавистью, но отсутствием ненависти прекращается ненависть. Как, впрочем, и огонь огнем не гасится. Римский император Марк Аврелий (121-180 гг.), установивший римский протекторат над Арменией и захвативший Месопотамию в войне 162-166 годов с парфянами, советовал: «Настоящий способ мстить врагу - это не походить на него».

Некоторые современные лидеры РМ и Комрата ничем не отличаются от вождей древних восточных народов, использовавших возмездие в условиях отсутствия законодательства или слабости государственной власти как орудие самоуправства над другими людьми. Мантия молдавского судьи сегодня напоминает смирительную рубашку. Президент В.Воронин продолжает мстить своим политическим оппонентам. Яркий пример тому – жестокость президента и его окружения к экс-министру обороны В.Пасату, ставшему политической жертвой

антироссийской внешней политики В.Воронина. Лидеры Гагаузии не считают нужным заявить молдавскому господарю, что гагаузы не приемлют этот курс. Да они и сами жестоко мстят своим оппонентам. Молодые люди, которые могли бы быть полезными своему народу вынуждены покинуть родной край, опасаясь жестокого обращения властей. Нынешние правители Гагаузии, как и молдавские вожди, не могут мириться с независимым поведением не только одной личности, но и политических партий. Власти Комрата объявили врагами всех, кто отказывается слепо становиться под их знамена, кто хоть в какой-то степени дерзает отстаивать свою личную позицию. Не мир и успокоение вносит их единоличное правление в РМ и Гагаузии, а лишь борьбу, раздражение и злобу. Они подобны человеку, бьющему в барабан в комнате больного. Величайшая опасность Гагаузии и Республике Молдова в целом угрожает изнутри.

Новым лидерам важно защищать интересы людей не только на территории автономии, но и за ее пределами. Гагаузы, зарабатывающие на кусок хлеба в России и Турции, забыты властями Гагаузии. Даже самые драматические события, связанные с исчезновением наших соплеменников за рубежом, не волнуют комратских правителей. Разве не так было с жителями села Чишмекей Вулканештского района? Кроме сельского примара никто в Комрате не стал бить из-за них тревогу. Наши соотечественники за рубежом нуждаются в юридической помощи и моральной поддержке. Нельзя сделать людей патриотами, не понимая их чаяний и не помогая им стать ими. А это дело властей. Что и кто мешает им оказать помощь в создании своих общественных организаций в Москве или Стамбуле? Никто и ничто!

Узурпаторы власти в Комрате просто не поняли свое место в обществе. Если так, то нужны ли такие вожди гагаузскому народу?! Сколько еще будут обманывать его нынешние лидеры? Это зависит от самих гагаузов. Пассивность народа смерти подобна. Пора начать говорить смелым языком, нисколько не стесняясь называть вещи и людей их собственными именами. Только так мы можем укрепить единство народа и внести свой вклад в укрепление не только автономии, но и молдавского государства. А пока грустно сознавать, какая огромная пропасть разделяет народ и правителей автономии, где все еще нет

недостатка в коварных чиновниках. Как говаривал римский поэт Овидий, «дело - прошлое, но его последствия налицо».

Время от времени все еще раздаются голоса о необходимости срочного внесения изменений и дополнений в закон «Об особом правовом статусе Гагаузии». По их мнению, это создаст «комфортные взаимоотношения между центральными властями Республики Молдова и Комратом». При этом «гарантом могут стать как различные международные организации, так и ряд стран, имеющих опыт дипломатического общения с Кишиневым и Комратом».

Думается, эти политики строят себе иллюзии. А для дипломатии и политики, отмечал первый рейхсканцлер германской империи Отто Бисмарк (1815-1898 гг.), самое опасное - это иметь иллюзии. Даже в демократических странах законы носят консервативный характер. Изменить их не так легко. Закон о Гагаузии имел определенные изъяны. Мы хорошо понимали это в 1994 году, но политическая обстановка требовала от нас, депутатов, принять его. Напомним, что политика в переводе с греческого языка означает «искусство управлять государством». И, естественно, хоть в какой-то степени предвидеть будущее развитие событий.

Как уже отмечалось, депутаты, представлявшие население гагаузских сел, были в цейтноте. Некоторые статьи закона не удалось отточить так, как хотелось бы. Мы исходили из того, что любой принцип надо подчинять соображениям целесообразности. Надо было быть реалистами и трезвыми прагматиками. Закон соответствовал понятиям всего народа РМ, а не только гагаузов. Законы, которые переходят меру в «благом», часто бывают источником зла. Главная задача депутатов-гагаузов и поддержавших их депутатов Аграрно-Демократической партии состояла в том, чтобы не допустить кровопролития в Буджаке. Мы шли на компромиссы.

Трагедия 1992 года, разыгравшаяся на Днестре, требовала от нас именно такого подхода. Сила воли никогда не покидала нас в решении этого вопроса. Для достижения цели депутаты-гагаузы не отказывались идти кружными путями. И в декабре 1994 г. мы выполнили свой национальный долг. Сейчас же каждый чиновник в Комрате мнит себя стратегом, видя бой со стороны. Легко после солидной дозы каберне

рассуждать, что разработал бы идеальный закон о Гагаузии, если бы был тогда депутатом.

Будущим лидерам автономии не стоит заикливаться на необходимости скорейшего внесения изменений в закон. Тем более, что некоторые депутаты НСГ считают, что изменения в Конституции РМ не дают полного и четкого разъяснения статьи 12 закона «Об особом правовом статусе Гагаузии («Гагауз Ери»)), касающейся компетенции Народного Собрания автономии. «Должно быть ясно и понятно, - пишет газета «Вести Гагаузии» (23 декабря 2005 г.), - какие полномочия имеет центральная власть, и какие полномочия гарантированы автономии, и их отменять не должен иметь право никто. Должен быть уяснен и круг совместных полномочий». Заметим, что подобные суждения некоторых депутатов НСГ слишком категоричны. На практике любого государства они вряд ли выполнимы. Жизнь гораздо сложнее и важнее любого законодательного акта.

Вопрос конкретизации статьи 12 закона о Гагаузии, конечно, надо ставить перед парламентом. Но только при условии, что перед этим будет обобщен правовой опыт других стран с участием международных организаций. Идея же фикс, не подкрепленная аргументацией, отвлечет лидеров автономии от решения злободневных задач экономического характера, направленных на улучшение материального и социального положения народа. И в рамках нынешнего закона о Гагаузии и Конституции РМ можно эффективно работать в интересах народа. Один из отцов – основателей Конституции США президент Томас Джефферсон (1743-1826 гг.) говорил: «Не просите Бога о том, что может дать Конституция». К этому можно добавить – не требуйте от Конституции того, чего в силу своей природы, своего назначения она дать не может. Она лишь создает условия для эффективной деятельности». Возможности Конституции РМ и закона о Гагаузии не исчерпаны.

Общая беда (как страны, так и автономии) состоит в том, что важнейшие законодательные акты не работают. Серьезные изменения в политическую жизнь РМ, безусловно, внесет разрешение приднестровской проблемы. Тогда, естественно, будут разграничены полномочия центра, приднестровского региона и Гагаузской автономии.

Рано или поздно Молдова или станет вновь единым государством или ее Левобережные районы останутся за пределами РМ. 15 лет назад Молдова была провозглашена унитарным государством. Но до сих пор на этой благодатной земле, с одной стороны, имеется общепризнанное государство – Республика Молдова, а с другой, – непризнанное государственное формирование – Приднестровская Молдавская Республика, со своими органами управления, отдельным бюджетом, своей денежной единицей, таможенными постами, армией и т.д.

«В этих условиях, – отмечает доктор философии О.Бабенко, – определять Молдову как унитарное государство означает выдавать желаемое за действительное. Мы полагаем, что следовало бы принять Закон «О принципах и порядке разграничения ведения полномочий между центром и регионами». По словам автора, в Конституции необходимо четко разграничить полномочия между органами государственной власти («Конституционное развитие Республики Молдова на современном этапе», Кишинев, 2004, с. 94).

Какое-то время новые лидеры автономии на базе существующей Конституции РМ и закона о Гагаузии должны решать вопросы в интересах гагаузского народа.

Что же касается надежды на то, что «международные организации и некоторые государства смогут стать гарантами выполнения закона о Гагаузии», то она полностью носит утопический характер. В соответствии с существующей практикой международных отношений «заграница» помогает только тогда, когда сами народы себе помогают. Она вмешивается только в том случае, если центральные власти РМ нарушат положения Конституции страны, закон о Гагаузии и международные акты о правах национальных меньшинств, права человека. **Всем гагаузам надо понять одну истину: сила Гагаузии внутри Гагаузии. Сила Гагаузии в умелом ее руководстве, в сплоченности самого гагаузского народа, в единстве народа Республики Молдова, в силе независимого молдавского государства.**

Думается, не стоит фокусировать особое внимание гагаузской общественности и на создании в автономии национальных партий. На данном этапе это мертвое дело. И в этот вопрос разрешение приднестровской проблемы внесет серьезные коррективы. Сейчас в Гагаузии

жизнеспособны общественные движения. А если учесть, что молодая и наиболее активная часть ее населения находится на заработках за рубежом, и с оставшейся ее частью никто серьезно не работает, то такие движения просто необходимы.

Вопрос, который не терпит отлагательства - проведение в автономии парламентских выборов по округам. Народное Собрание Гагаузии в состоянии добиться изменения Кодекса о выборах. В таком случае 3-4 депутата, избранных по новой системе и напрямую связанных со своими избирателями, будут отстаивать интересы автономии, а не отдельной партии, интересы которой зачастую не совпадают с интересами большинства гагаузского народа. В любое время избиратели смогут их отозвать. А главное - автономия перестанет быть полем боя для партий разного толка, испытаний их различных политических технологий. Если бы в автономии была такая система парламентских выборов, лидерам ПКРМ в 2001-2002 годах вряд ли удалось бы расколоть гагаузов. А к чему привела их разобщенность, ясно всем, в том числе иностранным наблюдателям. Это грустно осознавать, но в центре все еще имеются политические силы, стремящиеся посеять рознь между гагаузами. Они находят себе преданных союзников из среды местных вождей, которым центральные власти за услуги создают комфортные условия для жизни и личного обогащения. Скажем еще раз: это страшно.

В нынешних лидерах автономии, тени которых плывут в чужих зеркалах, народ полностью разочарован. Они оказались политически слабы и профессионально непригодны для сплочения людей и справедливого управления Гагаузией. Это мнение окончательно утвердилось в массовом сознании большинства населения края. Правда, сами вожди автономии все еще этого не понимают, забывая истину, что «злomu делу злой конец бывает» (Шиллер, немецкий поэт, 1759 – 1805 гг.).

Тот, кто думает, что он может обойтись без других, сильно ошибается. Но тот, кто думает, что другие не могут обойтись без него, ошибаются еще сильнее. Истинной дружбой могут быть связаны только те политики, которые умеют прощать друг другу прошлые обиды. Время постепенно исцеляет скорби и обиды – человек меняется. Становится не тем, кем был. И обидчик и обиженный становятся другими.

Смогут ли понять это будущие правители Гагаузии? Хватит ли у них терпения, являющегося, как утверждали древние мудрецы, дитем силы.

В Гагаузии политический успех будут иметь те лидеры, которые сумеют опереться на силу национального сознания народа, опереться на положительные традиции своего народа. Истину можно преследовать, но ее нельзя задушить. Тот, кто говорит своему народу правду, не нуждается в свидетелях. И новые лидеры не смогут утвердить свой авторитет в автономии, если не будут опираться на системы национальных интересов и целей, принятых и одобренных большинством народа. Они, как и нынешние правители РМ и их ставленники в Комрате, смогут присвоить себе право сильного, являющегося на самом деле самым большим бесправием, но тогда у них не будет права мудрого. А это значит, что народ на каком-то этапе отвергнет их. Ибо источник права – не государство, а народ, и его власть – суверенна. Перефразируя французского писателя Гюго (1802-1885 гг.), можно сказать: «Живым никогда не следует забывать о могиле».

Чтобы изменить людей, надо их любить. Этого чувства нет сегодня у комратских лидеров. Влияние на людей пропорционально любви к ним. Равнодушие к родному краю и отчужденность к родному дому, себялюбие местных вождей – вот главные источники всякого зла в автономии. Гагаузский народ должен постоянно учиться дорожить своей честью. Только так он сможет заслужить уважение других народов и мужественно противостоять несправедливости.

...Можно ли остановить бег времени? Никогда! Для гагаузского народа жизненно важно всегда находить в нем свое место. Гагаузия – наше общее дыханье, она – наш хлеб и наша вода! А это значит, что Гагаузия – наша жизнь. Поэтому все мы должны беречь ее, как зеницу ока. Должны встать на ее защиту, если ей угрожают антинародные силы. Мы не можем позволить узурпаторам, какой бы политической ориентации они ни придерживались, задушить ее. Сегодня. Завтра. Всегда!

Поколению на смену поколения придут. Годы принесут с собой другую жизнь – надеемся, более радостную и счастливую. Но этот день нужно приближать – приближать практическими действиями...

Здесь я считаю возможным закончить свой скромный труд. И не потому, что сказано все, о чем нужно было сказать, а потому, что сказано достаточно для закладки фундамента. И если другие вздумают возвести на нем более красивое и прочное здание, я буду им признателен.

В фиксировании истории гагаузского народа каждое поколение должно сделать свое дело. А история предков, отмечал русский писатель и историк Н.М.Карамзин (1766-1826 гг.), всегда любопытна для тех, кто заслуживает иметь свое Отечество.

СОДЕРЖАНИЕ

- СССР на пороге распада.....3
1. Создание общественно-политических движений, направленных на выход из состава СССР, в Прибалтике, на Кавказе, в Молдавии. Принятие закона «О функционировании языков на территории Молдавской ССР» и его значение для развития гагаузского языка. Создание национально-патриотических движений «Гагауз халкы» - «Гагаузский народ» (Комрат), «Бирлик» - «Единство» (Чадыр-Лунга») и «Ватан» - «Родина» (Вулканешты) и начало процесса национального возрождения гагаузского народа. Концепция Гагаузской автономии 8
2. Чрезвычайный съезд представителей гагаузского народа. Принятие Декларации о создании Гагаузской Автономной Республики. Парламентские выборы (25 февраля 1990 г.) и соотношение политических сил в обществе. Отказ большинства включить в повестку дня сессии вопрос об образовании Гагаузской автономии. Насилие толпы молодчиков над депутатами от Приднестровья. Движение «Гагауз халкы» становится в жесткую оппозицию к правительству М.Друка. Третье заседание Чрезвычайного съезда гагаузского народа 37
3. Заседание парламента (27 июля 1990 г.), предопределившее эскалацию напряженности в Буджаке. Проведение первого съезда гагаузских депутатов всех уровней (19 августа 1990 г.). Решение о независимости гагаузского народа от государственной власти РМ. Проведение выборов в Верховный Совет Гагаузской Республики (28 октября 1990 г.). Роспуск народного движения «Гагауз халкы» («Гагаузский народ») 57
4. Попытки национал-патриотов научно обосновать тезис о неправомерности создания гагаузской автономии. Формирование правительством Друка ударных отрядов, призванных «навести

конституционный порядок» в Гагаузии. Чрезвычайная сессия парламента (25 октября 1990 г.). Окружение Гагаузии силами молдавской милиции и волонтерами (25 октября). Обращение лидеров Комрата к лидерам Приднестровья за помощью (25 октября). Прибытие в Чадыр-Лунгу (27 октября) тираспольских добровольцев. Указ президента СССР М. Горбачева «О мерах по нормализации обстановки в ССР Молдова» (22 декабря 1990 г.) 81

5. Обострение проблемы гагаузского народа. Возобновление работы Верховного Совета Гагаузской Республики. Похищение спецслужбами РМ лидеров Комрата и Тирасполя и начало блокирования железнодорожных путей в Тирасполе, Бендерах, Рыбнице и Комрате. Проекты культурно-национальной автономии гагаузов. Всенародные выборы президента РМ. Объявление чрезвычайного положения в РМ. Создание рабочей группы по подготовке проекта закона «Гагауз-Ери»..... 106

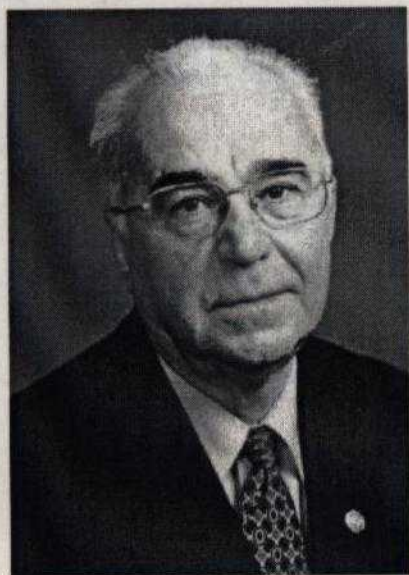
6. Первый конгресс интеллигенции Молдовы (сторонников унионизма). Отставка А. Мошану. Выборы нового спикера парламента – П.Лучинского. Национал-патриоты отвергают законопроект «О специальном юридическом статусе «Гагауз-Ери». Победа АДПМ на парламентских выборах (27 февраля 1994 г.), нормализация обстановки на юге. Первый визит С. Демиреля в РМ (1-3 июня 1994 г.) и посещение Гагаузии. Принятие Конституции РМ (29 июля 1994 г.) и Закона о Гагаузии в первом чтении (28 июля 1994 г.). Принятие Закона «Об особом статусе «Гагауз-Ери» (23 декабря 1994 г.)..... 147

7. Первые шаги автономии. Референдум. Выборы первого башкана и депутатов Народного Собрания. Принятие законов о Флаге, Гимне Гагаузии, Уложении (Основном законе). Свержение башкана Д.Кройтора. Новая редакция статьи 111 Конституции РМ об Автономно-территориальном образовании Гагаузии (25 июля 2003 г.)..... 180

8. Петру Лучинский: «Многое будет зависеть от самих гагаузов». Партия власти раскалывает гагаузов. Торжества, посвященные 10-й годовщине образования Гагаузской автономии. Сокрушительное поражение ПКРМ на парламентских выборах в Гагаузии (март 2005 г.). Попытки комратских лидеров изменить порядок выбора башкана. Власти Кишинева и Комрата продолжают преследовать гагаузскую оппозицию 227

9. Автономия под угрозой автократии и раскола гагаузов. Игнорирование мести – лучшая месть. Сила Гагаузии – в единстве и сплоченности ее жителей 247

Федор Ангели родился 24 октября 1935 года в селе Гайдар (Haydar - собственное имя одного из предводителей ногайских татар) Чадыр-Лунгского района (Гагаузия) Республики Молдова. Семилетнюю школу закончил в родном селе, а среднюю – в городе Чадыр-Лунга. Выпускник Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.Ломоносова (МГУ). Закончил очную аспирантуру МГУ, заочно Московскую Высшую партийную школу. Востоковед, журналист - международник, политик, дипломат. Доктор филологии. Заслуженный журналист Республики Молдова.

Был корреспондентом Гостелерадио СССР. В 1967-1972 гг. – собственный корреспондент Агентства печати «Новости» в Румынии, в 1974-1979 гг. – собственный корреспондент газеты «Правда» в Румынии. В 1972-1974 и 1979-1983 гг. работал в ЦК Компартии Молдавии. В период 1983-1990 гг. возглавлял Молдавское информационное агентство (АТЕМ) Совета Министров Молдавской ССР. В 1990-1994 гг. работал зав. Бюро ИТАР-ТАСС в Республике Молдова.

В 1985-1990 гг. – депутат Верховного Совета Молдавской ССР, в 1990-1998 гг. – депутат парламента Республики Молдова.

В 1998-2001 гг. был Чрезвычайным и Полномочным Послом Республики Молдова в Турции, Египте и Кувейте.

Автор ряда научных работ по вопросам внешней политики и национальных отношений. В 2002 г. в издательстве „Universul” вышла его монография «Страницы истории Османской империи», тепло встреченная научной общественностью России, Украины, Турции, Азербайджана и других тюркских республик. В 2005 г. в Центральной типографии увидела свет его монография «Республиканская Турция. Сулейман Демирель».

Автор перевел и издал на гагаузском языке «Сказку о Царе Салтане» А.С.Пушкина.